

Анна Владимирова

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ

ТАНЕЦ В ЖИВОПИСНОЙ
технике

Анна Владимировна
Телохранитель. Танец
в живописной технике
Серия «Телохранитель», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30482454
SelfPub; 2019*

Аннотация

Однажды я нарисовала его портрет... Портрет мужчины без будущего, загнанного в угол и связанного по рукам и ногам лишь потому, что в его глазах тлела жажда жизни и смертельно опасная ярость. Он никого не пожалел на своем пути. И у него были на то причины... Казалось, у нас не было шансов на вторую встречу... Если бы меня не угораздило продать его портрет! Автор обложки Екатерина Круглова. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	32
Глава 3	55
Глава 4	81
Глава 5	101
Глава 6	124
Глава 7	142
Глава 8	166
Глава 9	189
Глава 10	216
Глава 11	241
Глава 12	263
Глава 13	285
Глава 14	308
Глава 15	329
Эпилог	352

Пролог

– Дэйран...

Вздрагиваю и вновь поднимаю на него глаза.

Спокойный взгляд темно-серых глаз прожигает психопатическим спокойствием. Он сидит, расслабленно откинувшись на спинку стула. Но эта его «расслабленность» кажется гораздо более угрожающей, чем если бы в его руках было оружие.

Не вижу его рук, и это нервирует. Но не потому, что страшно. Мне просто нужно их видеть... В голове крепнет безумная мысль, что мне хочется написать с него портрет... Он – настоящий вызов. Возможно ли передать на холсте ту адскую смесь из спокойствия, что крошится льдом о неуправляемую жажду жизни, опасно тлеющую в его глазах?

Но его руки сцеплены за спиной. Ошейник с «ампулой мгновенной смерти» на случай внештатной ситуации еле заметно подмигивает зеленым светодиодом – все по стандартам.

– Мое имя Дэйран Кросс, доктор Грин, – повторяет он. Холодно и твердо, словно это я сижу перед ним с ошейником.

Губы сами приоткрываются от удивления: ни один киборг не сказал моим коллегам своего имени...

– Ты – киборг, Дэйран?

Да, этот вопрос был очередным у меня в списке. Идиотский.

– Нет.

Не выдерживаю его взгляд и опускаю глаза. Не могу больше этого выносить. Не понимаю, зачем я ввязалась в это... Порывисто выключаю планшет. Внутри все взрывается в гнев на происходящее вокруг.

– Ты можешь задать вопрос о количестве убитых мной людей, – слышу его усталый голос, – тебе, возможно, станет легче.

Он смотрит на дверь. А я – на него. Да, скорее всего, цифра будет впечатляющей. Но разве не для этого создавались киборги?

– Доктор Грин... – он возвращается взглядом ко мне.

– Я не доктор, – обрываю его жестко.

Взгляд снова срывается с его лица. Я хмурюсь, не в силах продолжать...

– Ты рисуешь? – не обращая внимания на мою интонацию, спрашивает он.

Его голос такой холодный и равнодушный. Ни издевки, ни презрения.

– У тебя на запястье остатки красной краски...

Мы смотрим друг на друга.

– Очень редко, – моргаю, наконец, я, – из-за учебы времени почти не остается...

Он усмехается и слегка меняет позу, но взгляд с меня не

спускает.

Все мои моральные приготовления к этому «интервью» не помогают. Я с самого начала знала, что не смогу быть равнодушной, как того требовали от меня, как от кибернетика-аспиранта. Эти киборги на самом деле – живые люди, производственная ошибка, от которой просто хотят избавиться, доказав, что они опасны для общества, не подчиняются приказам и имеют свое мнение, что совершенно недопустимо.

– Красный тебе должно быть очень идет...

До сих пор вижу его взгляд во сне и слышу голос с продирающей душу хрипотцой... В этом мужчине ясно читалась решимость загнанного в угол зверя. Я видела это. Но никого об этом не предупредила...

Глава 1

«Я жду тебя, Леа, на выходные...»

Плотнее запахнула куртку озябшими пальцами и подняла глаза на захватывающую дух картину.

Две планеты пылали отраженными лучами над горизонтом в темно-фиолетовом небе. Бирюзовый шар Ирзиада был словно подернут дымкой, а за ним огненной сферой горел Арциус. Луна Маури сейчас была за моей спиной, создавая неповторимые цветовые переливы небесных тел – редкое явление.

Я снова выдавила краску из двух тюбиков на пластиковую палитру, отмечая, что пальцы совсем уже ничего не чувствуют, и тут же закашлялась.

«Крист, опасно, – набрала текст в ответ. – И я, кажется, заболела. А вечером седьмого у меня выступления в клубе, как обычно».

Картину нужно закончить к выходным, иначе я потеряю заказчика. Слишком долго ждала зенита Маури, чтобы получить возможность передать все оттенки этого явления.

Уже третью ночь мой пленэр проходил в заброшенном парке на промозглом ветру. Парк раскинулся вокруг одного из холмов, окружавших город, и теперь служил свалкой промышленных отходов. И добираться сюда было чертовски неудобно...

«Леа, четыре года прошло. Нас вряд ли все еще ищут... Приезжай, пожалуйста. Я волнуюсь. Мы не виделись уже десять дней, даже для твоей паранойи достаточно. Не приедешь – приеду сам».

Усмехнулась. Тоже мне! Шантажист – самоучка...

Мы с Кристом стоим друг друга. Крутимся оба, лишь бы как-то выжить в той жизни, в которую я втащила нас обоих. Только для меня эта жизнь была дном. А для него – лучшей действительностью, о которой он едва ли мог мечтать.

Кинула взгляд из-под бровей на Арциус. Блестящий даже из космоса, он являлся средоточием власти и благополучия нашего мира. На Арциусе всегда было тепло, а светодни – самыми длинными. Еще четыре года назад он был моим домом. Но теперь я смотрела на него с неприязнью и опаской.

Ирзиад – вторая планета нашего мира – огромный заповедник и аграрный центр. И жить на Ирзиаде тоже было неплохо. Возможно, я когда-нибудь смогу себе это позволить...

Мы же с Кристом влачили свое жалкое существование на Шевве, третьей планете, самой холодной и удаленной от солнца. Шевва концентрировала производственные мощности, а также тех, кто не мог себе позволить жить в предыдущих двух мирах.

На ее мусорке я и восседала в данный момент. Зато только с Шеввы открывался этот потрясающий вид. Ради него сю-

да многие приезжают специально. Разве что, для любования космическими красотами существуют специальные платные площадки. Но рисовать на их территории мне было нельзя, равно как и привлекать к себе другое излишнее внимание.

Я сделала несколько любимых мной рваных движений распушенной кистью по холсту, добавляя рефлексам Арциуса белых бликов в корону, когда вдруг завибрировал смарт.

– Девушка, я отчаливаю. Забирать вас? – услышала скрежещущий голос дежурного свалки.

– Конечно! – ответила, едва не закашлявшись снова.

– Ну, тогда жду на выходе.

Спрятала смарт, кинула критический взгляд на свой подмалевок... Ничего, основное готово, а дома уже в тепле доведу картину до блеска. Память у меня была очень цепкая, особенно на лица.

Вскочила со скамейки, погасила портативную лампу и принялась скидывать все в рюкзак. Непросохший холст убрала в специальный контейнер, закрепив края на держателях, чтобы не смазать ненароком краску.

Задержался сегодня что-то дежурный, или это я совершенно замерзла. Пальцы не слушались, в груди все сильнее царапало, оборачиваясь приступами мучительного кашля.

Собравшись, кинулась бежать с холма на предельной скорости с рюкзаком и контейнером, надеясь оставить позади невеселые мысли: денег на лекарства и врача мне не хватит в этом месяце. Значит, надо поваляться несколько дней в кро-

вати и поправиться. Как раз в выходные получу гонорар и за картину, и за выступление в клубе. При этой мысли я болезненно сморщилась. Опасная была работа, но, к сожалению, деньги приносила приличные, и отказаться от них не было возможности.

Уже сидя в кабине большого грузового автомобиля, я отогрелась, и кашель стал отступать.

– Ну как ночка, – хрипло усмехнулся мужик, криво улыбаясь и поглядывая на меня искоса, – нарисовалась?

«Нарисовалась – не сотрешь», – подумала я, вжимая голову в плечи сильнее.

– Нормально, спасибо. Остановите, пожалуйста, сразу за мостом.

Мужик скривился, но, к счастью, послушался. Я резво выскочила из кабины, едва мы пересекли границу острова, на котором раскинулась свалка, и быстро зашагала в тень от ближайшего куста, ругаясь про себя. Когда грузовик, наконец, уехал, расслабленно выдохнула.

Женщин на Шевве было мало. И я большую часть времени старалась выглядеть очень неприметно, чтобы не привлекать лишние взгляды. Огромная вязаная шапка-носок скрывала копну ярко-красных волос, заплетенных в косички, широкий шарф – половину лица. И даже линзы я носила для обесцвечивания ярко-зеленой радужки до серо-коричневого цвета. Само собой, в остальной одежде также не было ничего, привлекающего внимания. Но мужик со свалки все рав-

но умудрился заинтересоваться. А я этого боялась, как огня. Не потому, что не умела за себя постоять. С этим проблем, благодаря Кристу, давно не было. Мне просто нельзя было нигде «светиться». Стоило попасть в участок – и все. Папочка сразу же получит наводку на беглую дочку. И не только папочка.

Шагая в предрассветных сумерках по спящему городу, предвкушала горячий чай, шерстяную пижаму с носками и толстый теплый плед, а также сон... Но когда в поле зрения попала стена торгового центра за вожденной автобусной остановкой, все малодушные мысли вылетели из головы.

Я так и не села в автобус, распахнувший свои дверцы за моей спиной, и ему ничего не оставалось, как разочарованно «вздохнуть» и уехать... Не могла отвести взгляда от лица того, кто изменил всю мою жизнь.

Я написала портрет Дэйрана, когда мы с Кристом сбежали. И эта картина долго принадлежала лишь мне. Но в одно время нам сильно не хватало денег, а за нее неожиданно так много предложили, что я не смогла отказать...

И теперь этот портрет оказался размещенным на электронном плакате, растянутом на одной из самых больших поверхностей супермаркета города.

Я медленно скользила взглядом по изображению в холодных призрачных лучах встающего солнца, кусая и без того обветренные губы. Компьютерная программа, очевидно, сгладила шероховатости, старательно наносимые мастихи-

ном, и теперь работа напоминала больше фотографию. Напряженные мышцы шеи, сцепленные позади руки – как в единственный раз, когда я его видела. Его темно-серые глаза смотрели мимо меня и каждого, кто бы ни рассматривал картину. Мне удалось изобразить его взгляд так, что он ни на ком не фокусировался. Темный и хищный. Казалось, стоит только рвануться к нему, и он ответит тем же... И неизменно останется победителем.

Непроизвольно сглотнула.

Дэйрана так и не довезли до тюрьмы, в которой уничтожались все «живые» киборги. Он сбежал, расправившись со своим конвоем. И никто ничего о нем больше не слышал...

***

Я задумчиво следила за метаморфозами желтого, растворяющегося в фиолетовом... Два цвета сталкивались на палитре и угасали, рождая такой неприметный буро – коричневый, что был мне так необходим в данный момент...

Прошло четыре дня с моего возвращения с пленэра. А я все думала о судьбе моей картины. Оказалось, что она стала хэдлинером социальной программы помощи солдатам, участвовавшим в боевых действиях в соседней системе.

Усмехнулась: видимо тот факт, что руки мужчины на картине были сцеплены за спиной, не смутил горе-рекламщиков. Но, к счастью, как выяснил Крист, программа была разработана только для Шеввы, а, значит, никто с Арциуса не увидит моего творения. По крайней мере, хотелось на это на-

десяться. Уверена, что если портрет попадется на глаза моему отцу, он догадается, кто нарисовал его... Ведь только я видела Дэйрана, помимо работников производственного центра корпорации «ДиСиЭнАй». В день нашего с ним собеседования...

Разворошив ногой кучу перепачканных тряпок, я нащупала под ними пол и встала со стула. Работа над космическим пейзажем уже подходила к концу, и я чувствовала себя вполне сносно, что несказанно радовало. Переступила через груды запачканного текстиля и направилась в жилую комнату.

С приходом холодов моя съемная квартирка на самом вер-ху многоэтажного дома стала продуваться всеми ветрами. Гостиная была раза в два меньше «мастерской», и одновременно служила и спальней, и кухней. Чтобы согреться, я практически не выключала печку.

На мое появление комната наполнилась веселым «воркованием» со стороны окна. Кинула взгляд на своего питомца и улыбнулась. Джиджи – криптонская медуза – морф – заставлял меня улыбаться в любом настроении. Небольшое существо с две мои ладони вылезло из круглого аквариума с амниотической жидкостью и уставилось на меня черными глазками – кляксами. Его тело на самом деле напоминало чем-то медузу с той лишь разницей, что на ощупь он был велюровым, и его иногда можно было ненадолго вытаскивать из банки. Но самое примечательное – медуза выражала эмоции изменением цвета своего тела и мерцанием.

Джиджи был невероятно общителен. Когда меня не было дома, он предпочитал смотреть в окно и разговаривать сам с собой. Но стоило ему что-то сказать, и он начинал оживленно отвечать, поднимая даже самое безнадежно испорченное настроение. При этом его тело окрашивалось совершенно непредсказуемым образом в зависимости от настроения. Удивительно, что ярко-оранжевый цвет обозначал у него крайнюю степень тоски, а глубокий синий неизменно сопровождал восторг.

Джиджи иногда вдохновлял меня, подсказывая неожиданные цветовые сочетания для моих картин. А его хроматические реакции, непривычные человеку, пару раз даже стали основами для моих весьма успешных коммерческих работ. Правда, печатали их неизменно под псевдонимом... Джиджи.

Щелкнула кнопку чайника и достала большую кружку из шкафа, покрутила ее задумчиво в руках... Ароматы сушеных трав с Ирзиада смешались с резким запахом растворителя, которым пропахли пальцы. Я поморщилась, но все же обняла чашку руками и прошла к дивану. Сделала глоток и откинулась на спинку сиденья.

Вместе с портретом Дэйрана я продала и авторские права. Так стоимость портрета выросла втрое. Но я не думала, что изображение станут использовать в таких масштабах!

«Я выяснил, что срок размещения портрета – всего пять дней, на большее из бюджета денег не выделили. Поэтому

переживать не стоит...», – написал мне Крист в тот же день.

Хорошо бы, если так...

***

По какой-то иронии, женщиной я могла выглядеть и чувствовать себя только в мужском клубе «МИСТЕР-и-я». Нормальной женщиной, молодой, привлекательной, а не той бесформенной гусеницей, которую строила из себя большую часть времени, передвигаясь по городу. Возможно, это была единственная причина, по которой я относилась к этой работе с некоторой страстью. Хотя, нет... была еще одна.

– Привет, Леа! – услышала, едва переступив порог примерной.

Все места перед зеркалами были заняты, но на мое появление почти никто не обратил внимание. Вернее, все меня старательно игнорировали. Кроме одной.

– Привет, Риз, – махнула я рукой единственному человеку, который был рад меня видеть.

Я считала Риз подругой. За полгода работы в клубе мы с ней сдружились и старались держаться друг друга, выручая деньгами, костюмами и таблетками от головной боли. А это уже можно считать теплыми отношениями. Конечно, никаких откровений между нами не было, как это, наверное, должно быть у настоящих друзей. Но для отборного серпентария, каким являлся коллектив танцовщиц, наши отношения были невообразимо теплыми.

Нас с Риз не любили по трем причинам. Первая – такая

несвойственная остальным взаимовыручка. Второе и самое главное – мы не продавались клиентам в частных комнатах. То есть, совсем не допускали частных танцев и того, что за ними следует. Третья причина была моей личной – успех, несмотря на второй пункт.

Танцы не были моей страстью в прежней жизни, но в новой они стали главным средством к существованию. Тело позволяло продавать право смотреть на него, а добавляя к своим выступлениям художественную составляющую, я загоралась этим искусством сама и легко зажигала своих зрителей.

Хозяин клуба – Рейнальд Тьен – не сразу проникся моими талантами, но я истребовала себе испытательный срок, и он не пожалел. Мне было не впервые. Я умела увлечь мужскую публику. Иногда, правда, увлекалась и сама. Настолько, что приходилось менять клуб и место жительства. Средства на экстренный побег у нас с Кристом всегда были отложены и считались неприкосновенным запасом.

Я стянула с себя длинное пальто, шапку, и забросила все в свой шкаф.

– Как народ сегодня? – спросила, присаживаясь рядом с Риз.

– Аншлаг, – довольно улыбнулась она, накручивая локон на плойку. – Тебя тоже очень ждут. Даже ставки делают, что ты придумаешь сегодня.

Риз вообще очень нравилось здесь. Она танцевала так се-

бе, но свои поклонники у нее были. Высокая длинноногая блондинка с кукольным личиком, она прекрасно отыгрывала на сцене образ глуповатой девочки, а он неизменно находил ценителей.

Я тряхнула косичками, давая им возможность выпрямиться после ненавистной шапки, и принялась выкладывать на стол баллончики и тюбики с краской.

– Что сегодня будешь рисовать? – промурлыкала подруга, косясь на меня.

– Не знаю, – едва успела ответить, как зашлась удушающим кашлем.

– Ого, – протянула Риз, едва я затихла. – Тебе лечиться надо...

– Денег нет... – просипела я, опуская рюкзак под стол.

За картину мне хорошо заплатили, но времени потратить деньги на свое здоровье у меня не осталось. Риз не знала, что я подрабатываю рисованием.

– Давай займу, а?

– Нормально все будет, – отмахнулась я. – Пока дома сижу – почти не кашляю. Вот поработаю сегодня – завтра, и недельку снова поваляюсь. Может, даже к врачу схожу.

Подруга скептически скривилась, но промолчала. Я же подтянула к себе зеркало на изящной ножке, раскрыла свою косметичку и принялась за свое лицо.

Соскучилась п этому действию, улыбаясь в предвкушении. Через полчаса от меня будничной не осталось и следа,

хотя макияж и не был броским. Копна косичек красного цвета струилась по голым плечам, удивительным образом лишь подчеркивая зелень глаз.

Закусила губу, вспомнив взгляд Дэйрана и его слова...

«Красный тебе должно быть очень идет...»

– Леа! Леа, твой выход через двадцать минут!

Затянула телесного цвета корсет потуже, приподнимая грудь выше, поправила короткие шорты, оголяющие ягодички чуть ли не наполовину. Поверх облачилась в свой выпачканный в краску рабочий комбез, теперь ставший сценическим костюмом. Сгребла тюбики в охапку, подцепила прозрачные шпильки пальцами и выскочила из гримерной. Но добежать до сцены не успела.

– Леа! – окрикнул меня босс, как раз идущий навстречу. – Чудесно выглядишь!

Серый костюм идеально облегал его высокоую худощавую фигуру. Он всегда был образчиком стиля, пусть и прошлого десятилетия.

– Добрый вечер, Рейнальд.

Босс настаивал, чтобы все звали его по имени, хотя он мне в отцы годился.

– Леа, зайди ко мне на пару минут.

Началось...

Закрыв за нами дверь кабинета, Рейнальд многозначительно глянул на меня и неторопливо направился к столу. Я предупреждающе закатила глаза, предугадывая характер ос-

новной партии по вступлению.

– Рейнальд, мне выступать надо...

– Я как раз об этом, – вскинул кустистую бровь с проседью босс, трагически вздыхая. – Леа, ты теряешь массу возможностей, отказываясь от привата...

«Угу, и ты тоже».

– Ты мне сейчас все творческие чакры перекроешь, а мне выступать!

Рейнальд пронзил непонимающим взглядом мою грудь, не подозревая об истинном месте нахождения этих чакр. К счастью.

– Будешь давить – уйду, – заявила безапелляционно, сильнее прижимая охапку тюбиков к себе.

– Я говорю о привате! – заговорил он быстрее, всплеснув руками. – Это просто танец! У меня десятки заявок каждый вечер на тебя! Меня скоро порешат за углом, покурить не успею!!!

Я воззрилась на него хмуро из-под бровей. Курил он обычно там, где приспичит, но никак не за углом клуба.

– Нет.

Босс поджал тонкие бледные губы, неодобрительно качая головой.

– Только скажи, и я уйду, – насупилась я.

– Ага, сейчас, – устало выдохнул он, присаживаясь на крышку стола. – Думаешь, все будут такими добрыми, как я?

Рейнальд Тьен и правда был самым приятным в моей жиз-

ни владельцем клуба. В сравнении, конечно.

– Ладно, иди, – махнул он рукой.

Но когда я уже дернула за ручку двери, добавил.

– Только выступлений у тебя станет больше: в каждый выходной. Получается, три в неделю.

– Что?! – воскликнула я, оборачиваясь.

Босс развел руками.

– Спрос рождает предложение, куколка.

Поспешила я с «самым приятным» боссом. Пангар дра-
ный*!

Вышла из кабинета и побежала по коридору. Чувствовала, как горят щеки от гнева. Танцы, как же! А то я не слышу в примерной, чем заканчиваются такие приватные танцы с открытым счетом...

– Леа, не спеши, у нас небольшая накладка, – встретил меня звукооператор. – Можешь пока отдышаться.

Я скинула на стул свою ношу и выглянула из-за кулис. Полный зал, как и всегда. Сцену освистывают со всех сторон разгоряченные посетители, но она пока что пустует.

Клуб «Мистер-и-я» считался одним из самых элитных и дорогих в городе, собирая под своей крышей посетителей отнюдь не малого достатка. Но я никогда не всматривалась в их лица и внешний вид с атрибутикой статуса. Чем меньше зрительных контактов, тем меньше будет проблем. Хотя, проблемы все равно будут.

Поправила лямки комбеза, ослабляя их, чтобы те легко

спали, когда потребуется. Пока расшнуровывала свободнее ботинки, услышала:

– Криста! Криста!

Покачала головой, усмехаясь. «Криста» – был мой сценический псевдоним. Крист был польщен, когда узнал. А я, честно, даже не обратила внимания...

– Ставить то, что прислала? – поинтересовался звукооператор. – Без изменений?

Кивнула, чувствуя, что меня начинает накрывать иррациональным страхом, как и каждый раз при выходе на сцену. Знала, что ненадолго. Но каждый раз был, как первый...

Вступительные музыкальные аккорды показали мне кульминацией, спровоцировав волну криков и свиста, прокатившуюся по залу. Улыбнулась, ощущая прилив вдохновения, и, повинаясь ему, скинула комбез не на сцене, как планировала, а за кулисами. Отшвырнула ботинки, спешно обувая шпильки, и ступила за портьеру лишь в белье... В ладони был всего один тюбик краски.

Космические звуки наполнили зал какой-то густой непроницаемой тьмой, в которой точечное приглушенное освещение показалось блеском холодных звезд. Публика притихла, многие схватились за электронные сигареты, не в состоянии воспринимать картинку без паутины тумана перед глазами... Мне было все равно.

Стена за моей спиной вспыхнула голубым, рассыпалась рябью, заискрилась, погружая зрителей в атмосферу музы-

ки... Я застыла в проекции планеты на стене, затерявшись в окружившем ее астероидном кольце, взмахнула рукой, точно попадая в пик кульминации музыкальной темы, выгнулась вместе с вихрем пыли...

Когда я предложила такой формат боссу, он отнесся к нему скептически. Но когда мы с Кристом продемонстрировали ему возможности проекции, заинтересовался. Конечно, мне приходилось четко встраивать свои движения в динамику картинки, чтобы оставаться главным действующим лицом. Но это того стоило. Мы превратили обычное выступление в произведение искусства... И это было еще не все.

Отделившись от космического полотна и связав это действие с новой музыкальной темой, я вскрыла тюбик и пустила каплю вязкой черной краски с кончиков пальцев приподнятой руки. Публика восприняла новое действие одобряющими возгласами.

Музыка сопровождала движение капли по моей коже томной пульсирующей мелодией, привлекая к себе всеобщее внимание. Я чувствовала десятки взглядов, скользящих вслед за краской по моей руке к декольте корсета, и наслаждалась своим триумфом. Тело плавно изгибалось, словно развевалось от дуновения ветра. Приглушенный свет обнимал вуалью, распадаясь временами на кружево. А влажные капли, что я пускала одну за другой, сталкивая, смешивая на своей коже, рисуя ими четко выверенные узоры, заставляли заинтригованное мужское воображение дорисовывать

себе свои собственные фантазии. Никто не оставался равнодушным.

Посетители горячились все больше, крики становились громче и требовательней.

Потянула за завязки корсета и едва не закашлялась, когда в легкие рванулось чуть больше воздуха. Осторожно распласталась перепачканным в краске животом по стене, потом резко отпрянула, словно меня что-то отшвырнуло от нее. Томная мелодия сменилась трогательной блюзовой песней с бархатной горьковатой хрипотцой женского голоса. Мои движения стали еще более плавными и тягучими. Дыша в пустую стенку, я медленно наклонилась, стягивая последний предмет одежды.

За спиной послышались возгласы одобрения, но не много... Большинство было заморожено другим: там, где мое тело соприкоснулось, казалось бы, лишь перепачканным в краске животом, остался отпечаток... Грубый набросок, но издалека явно читался обрывок мужского взгляда из-под бровей. Взгляда, который не давал мне покоя эти дни.

Шепот изумления прокатился по залу в первый миг, потом кто-то начал хлопать, но в итоге все утонуло в пошлом свисте, отрезвляя... Мелодия вздрогнула обреченностью женского голоса, а я скользнула по груди, собирая остатки краски. И в последнем затухающем аккорде драматично сползла по стенке, смазывая свой рисунок...

– Ну как? – выдохнула я, залетая за кулисы.

Зал все еще содрогался от свиста и рукоплесканий. К содержимому криков я не прислушивалась.

– Беги, Леа, – покачал головой звукооператор с улыбкой.

Пронеслась коридорами, обернув комбез вокруг тела (снова забыла халат!), влетела в раздевалку и принялась быстро собираться. Голым телом тут никого не удивишь, поэтому я беззастенчиво сбросила вещи на стул. Краска уже почти исчезла, мне осталось только смахнуть остатки пенки после нее с тела. Стоила она целое состояние, но босс охотно оплачивал мне расходные материалы.

– Леа, что такое? – спросила Риз, ошалело взирая на мои сборы.

– Перестаралась, кажется, – тряхнула я волосами и села, быстро натягивая трусики. – Дэнни посоветовал сматывать-ся...

Подруга покачала головой.

– Тьен снова зазывал в приваты, – как бы между прочим, сообщила я, натягивая джинсы. – Поэтому будь осторожна.

Макияж стирать было некогда, поэтому я схватила пальто, рюкзак и рванула к запасному выходу.

«Нужно будет завтра что-то поспокойнее исполнить из старого...», – подумала, подходя к дежурному охраннику.

– Добрый вечер, Рэн, – поздоровалась со здоровяком.

С охранниками я поддерживала хорошие отношения, что было не сложно: моральных уродов Тьен не держал.

– Леа, – сдержанно кивнул мужчина, когда я уже собра-

лась пройти мимо, но вдруг придержал меня за руку. – Лучше через крышу.

Уставилась на него непонимающе.

– У тебя появились влиятельные поклонники, – Рэн смотрел, прищурившись, в мониторы, на которых отображалась картинка с камер наблюдения.

Я непроизвольно сглотнула. Рэн, кажется, пришел работать в клуб, завершив карьеру следователя. Так говорили, по крайней мере.

– И советую поговорить с Тьеном по поводу сопровождения до дома... – добавил он, все также не спуская глаз с камер.

Уже спускаясь с крыши по лестнице, я решила, что карьеру в этом городе нужно заканчивать.

– Твою ж бабушку за ногу... – досадовала я. – Вот не могу я, как Риз! Вот что мне мешало не выпендриваться, как остальные?

Я не впервые вела с собой этот диалог. Но получалось все, как всегда. Слишком хорошо понимала, что иначе просто свихнусь от этой серой жизни на этой серой планете. Не привыкну к такому никогда. Ничего, план побега у меня уже был. И город в северной части Шеввы мы с Кристом приметили давно, и денег должно было хватить. Похоже, эти выходные станут заключительными гастролями...

Добравшись до дома, я уже спустилась в цокольный этаж здания, когда услышала за спиной звуки приближающегося

авто. Не придала этому значения. Мало ли, кто в выходной возвращался поздно домой?

Парковка занимала половину этажа, но я внезапно обнаружила, что автомобиль медленно крадется именно по моим следам.

У меня есть одна очень нехорошая черта: я никогда ни от кого не убегаю. Ну а смысл? Кому надо – догонят. Обернувшись, я дождалась, когда авто приблизится, еще надеясь, что, может, просто мимо проедет. Но нет. Дверцы открылись, и из машины вышли двое мужчин.

Облизала пересохшие губы при виде их ухмылок, которые они тут же старательно трансформировали в гримасу мирных дипломатических представителей.

– Ты – Криста? – спросил один, приближаясь. Высокий. Наверное, с того же конвейера, что и наши клубные вышибалы.

– Нет, – ответила спокойно.

Но внутри все скрутилось в нехорошем предчувствии.

– Неужели? – прищурился «посол». – Давай так... Я не хочу делать тебе больно. Полезай, пожалуйста, в машину.

– А в чем дело? – прищурилась я нагло в ответ. Никуда я не полезу по своей воле. Дипломатия – вообще не моя сильная сторона.

Физиономия мужика скривилась в кислой гримасе, демонстрируя, что он до чертиков устал следить за «клубной танцующей», которая еще и нарывается.

– Ты же в привате не танцуешь.

Я ослышалась, или в его голосе проскользнуло сочувствие, припыленное уважением?

– Не танцую, – вздернула я подбородок. – Это теперь у нас является поводом угрожать мне?

– Малышка, я лишь выполняю свою работу, – начал злиться «посол». Второму надоела роль стороннего наблюдателя, и он шагнул ко мне.

– А как ваш заказчик отнесется к тому, что вы доставите меня с синяками и кровоподтеками? – возразила я, делая шаг назад.

Мужчины сначала оскалились в ухмылках, но внезапно подобрались, хмуро взирая куда-то мимо меня. А я отчетливо услышала размеренные неторопливые шаги за своей спиной.

– Ты кто такой? – раздул ноздри «посол», потянувшись одной рукой за спину.

– А ты? – царапнуло слух до боли знакомой хрипотцой. Голос был негромким, но его обладателю не нужно было его повышать, чтобы заставить себя слушать.

Я качнулась от неожиданности вперед, но меня вдруг обхватили одной рукой чуть ниже горла и мягко потянули назад.

– У девушки другие планы на ночь, – продолжал спокойно мой сторонник.

"Посол" хмыкнул.

– Слушай, тип, мы делаем свою работу, – неприязненно выдавил он, заводя прежнюю «песню». Ей богу! Кажется, что эта отговорка должна всех сразу же заставить проникнуться и самим залезть в петлю! – Девочка сама виновата. И она поедет с нами.

– Это вряд ли, – усмехнулся мужчина за моей спиной, и в следующий миг отшвырнул меня назад так, что я еле затормозила, выставив вперед руки и перекатившись по земле.

Оборачиваться желания не было. Я и так понимала, чем все это закончится. Отползла за колонну, у которой оказалась и еле поднялась на трясущиеся ноги.

Пространство этажа заполнилось отборной руганью, криками негодования, а вскоре и боли... Кажется, что-то хрустнуло. И еще раз. Раздался выстрел, а следом звон разбитого стекла, хлопанье дверей и рев двигателя.

Скрежет от рвущих полотно дороги шин подкинул меня на месте, но я вовремя остановилась, чтобы не дать деру. Все же мужские драки нужно было бы сделать исключением из правил, и заставить себя покидать их эпицентр не взирая на принципы.

Мой защитник бесшумно возник передо мной, заставив вздрогнуть. Его взгляд просканировал меня с ног до головы, а следом он схватил мои руки и развернул ладонями вверх. Я здорово, оказывается, содрала кожу на обеих. Кровь смешалась с пылью и грязью, рождая такой любимый мной красно – бурый цвет.

– Пошли, – он подхватил меня под руку и потащил к лифту.

Лифты в моем доме ползали крайне медленно, а за время поездки на самый верх можно было успеть выкурить сигарету, истечь кровью... или все же рассмотреть своего спасителя. Тишина замкнутого пространства наполнилась нашим тяжелым дыханием, странным образом сближая.

– Ты не ранен? – спросила, пристально вглядываясь в его лицо.

Мне хватило одного перекрестного взгляда, чтобы окончательно утвердиться в основном выводе: Дэйран Кросс. Только он был немного не таким, каким запомнился мне. Я даже прищурилась, подаваясь вперед. Совсем не таким... Овал его лица стал более мягким, волосы – светлее. Из взгляда исчезла обреченная решительность и тяжесть разочарования, а также ненависть... Я только сейчас поняла, что не заметила ее тогда. А она определенно была...

Он бросил на меня короткий взгляд, прежде чем отрицательно покачать головой.

В мою квартиру он шагнул без приглашения, и сразу же направился к раковине. На радостно заверещавшего от окна Джиджи даже не обратил внимание. Пока снимала куртку, скосила взгляд на его спину. Одет мужчина был в длинное темное пальто с широким воротом и тяжелые черные ботинки на массивной подошве. Последние оставили следы протектора на полу квартиры. У входа он бросил небольшой

черный рюкзак.

– Иди сюда, – скомандовал тихо, бросив поверх рюкзака черные перчатки.

– Я сама могу... – начала я хмуро, но он рывком схватил меня за запястье и притянул к себе.

Раковина окрасилась грязными потеками, но я едва ли заметила это.

Я ведь так и не смогла дорисовать себе в воображении его руки, а теперь они вдруг оказались так близко... Казалось, что сила притаилась в каждой напряженной мышце, свернулась тенями в жестких линиях суставов и вен, и только ждала повода прорваться, как это, очевидно, не раз происходило прежде: естественный рисунок кожи был перекроен множественными белесыми рубцами и шрамами.

– Больно! – вскрикнула и дернулась от неожиданности, когда он внезапно надавил сильнее на самую большую рану на моем запястье, пытаясь вымыть из нее грязь. Но вырваться не удалось, и мне оставалось лишь кусать губы.

– Я бы тебе посоветовал не выступать больше в клубах, – сказал Дэйран, продолжая сосредоточенно промывать рану. – И рисовать на продажу портреты беглых военных преступников тоже...

– Тогда я протяну ноги от голода, – рассмеялась нервно.

Он настороженно замер, затем, наконец, выпустил мои руки и направился к своему рюкзаку.

– Что ты делаешь на Шевве, доктор Грин? – спросил он,

извлекая какую-то сумочку из бокового кармана.

«Доктор Грин» ошпарило кипятком мои дребезжащие нервы.

– Я тебе говорила, что не доктор, – процедила я, зло прищурившись. – Не думала, что у киборгов такая короткая память!

Он хмуро глянул на меня, поднимаясь на ноги.

– А я говорил тебе, что не киборг, – ответил напряженно. – Антисептик и пластыри.

И он швырнул на стол пластиковый пакет.

– Спасибо, – опустила виновато глаза.

Но когда подняла их, застала лишь его спину.

Он вышел, легко хлопнув дверью, но скрежета створок лифта так и не последовало. Вместо этого я услышала, как стукнула соседняя дверь. Перевела непонимающий взгляд на оставленный им пакет, настороженно вслушиваясь. Стены тут были «картонные». Когда соседняя квартира сдавалась на ночь, я была вынуждена пользоваться берушами.

Через время послышался шелест душа.

Похоже, у меня появился новый сосед...

* Нечто вроде крысы, только крупнее. Водится преимущественно на загородных мусорках.

Глава 2

Я почти не спала всю ночь. Кашель вернулся с удвоенной силой. Едва небо окрасилось в лиловую пастель – вестницу каждого нового дня на Шевве, я уже топталась по гостиной туда-сюда.

Тихо уселась на широкий подоконник единственного окна в гостиной, чтобы не разбудить медузу, и взглянула на город.

Миарранд был большим туристическим центром единственного на Шевве курортного сектора. Курортным он, конечно, был условно. На Шевве не было ни морей, ни лесов. Только горы. И здесь на поверхность выходили целебные соли и причудливые цветные глины, окрасившие целую долину так искусно, что они стали визитной карточкой и узнаваемой достопримечательностью не только Миарранда, но и всей Шеввы.

Мне нравилось здесь больше всего. Город был более – менее пригодным для жизни, а в постоянной толпе туристов затеряться было гораздо проще. Жаль, если все же и отсюда придется сбежать.

Я снова закашлялась и сделала глоток горячего травяного напитка. Надо все-таки будет озаботиться какими-нибудь лекарствами, как только откроются ларьки с медикаментами.

Скользила взглядом по унылому серому пейзажу города

без особых архитектурных изысков, а сама думала о том, что произошло вчера. Близость Дэйрана, наверное, тоже была причиной моей бессонницы. Мысль о том, что он за стенкой, совсем рядом, неприятно щекотала нервы. Было непонятно, как он здесь оказался и как нашел меня. Вероятно, всему виной был тот самый злосчастный портрет. Связался с новым правообладателем? Но просто так подобную информацию не предоставляют. Тогда откуда она у него?

Мне жизненно необходимо было выяснить подробности. Настроен мой сосед, кажется, не враждебно. И, скорее всего, утром его здесь уже не будет. Надо как-то попроситься на разговор... Только как? Зайти по-соседски за черной солью для кофе?

Очередной приступ кашля вырвал меня из авантюрных мыслей.

Но не успела я приступить к мысленному наброску более-менее подходящего повода, как раздался стук. Отставив чашку, настороженно скользнула на цыпочках к двери.

– Леа, открывай, – прозвучало спокойное, едва я вознамерилась посмотреть в глазок.

– Зачем? – выпалила первое, что пришло в голову.

– Лекарства принес, – услышала раздраженное.

Сказать, что я удивилась – ничего не сказать. Мужчина одарил меня тяжелым взглядом, прежде чем пройти внутрь. Одет он был в футболку серо-горчичного цвета, черные свободные штаны с множеством карманов и те же ботинки. Ру-

ки его были покрыты почти сплошь татуировками, которых не было 4 года назад, и мне не сразу удалось оторвать от них взгляд... Вздумай я нарисовать его вновь, руки стали бы самой сложной задачей!

– Кофе будешь? – предложила, проследовав за ним.

– Не откажусь, – будничным тоном отозвался он, деловито раскладывая содержимое небольшого пакета на моем маленьком столе.

– Что за лекарства и зачем? – насторожилась, подмечая упаковку шприцев, которую он вытащил последней.

– Почему ты не лечишься, Леа? – укоризненно посмотрел он на меня.

Я опустила глаза на пачку кофе и начала сосредоточенно отсчитывать ложечки.

– Денег не было, – пожалала плечами.

– Ложись на кровать – снимай штаны.

Я не донесла четвертую ложку молотого кофе до турки, просыпав его по дороге. А Дэйран, ничего не заметив, встряхивал шприц.

– Или сама вколешь? – перевел он на меня пытливый взгляд, а потом вдруг опустил его на мои руки.

Да, я так и не воспользовалась ни антисептиком, ни пластырями. Его взгляд потемнел. Он зажал шприц с лекарством в ладони и шагнул ко мне.

– Ложись на кровать, – угрожающе процедил он.

– Я не снимаю штаны перед незнакомыми мужчинами! –

ощерилась я и двинулась спиной в сторону окна.

Прозвучало глупо, но фору я получила. Дэйран прервал свое наступление и скептически покачал головой, насмешливо наблюдая за моими маневрами между окном и кроватью.

– Можешь мне станцевать, раз тебе так привычней, – наконец оскалился он, его глаза угрожающе блеснули.

– Сегодня у меня выходной! – огрызнулась, отскакивая от него.

– Зато у меня – нет!

И он каким-то неуловимым движением перехватил мою руку, отвлекая внимание этим маневром, и незаметно выставил вперед ногу. Я рухнула на кровать, а он тут же уселся сверху.

– Ты мне не давала всю ночь спать своим кашлем! – отозвался равнодушно и одним движением приспустил с меня домашние теплые штаны.

– Так найди себе другую квартиру! – промычала я, уткнувшись лицом в одеяло. Пыталась выкрутиться, но бесполезно.

– Где еще я найду такой потрясающий вид? – усмехнулся Дэйран, сильнее сжимая своими ногами мои бедра.

И вот тут я вспомнила все самые грязные ругательства, которые когда-либо слышала! Укол оказался безумно болезненным. Мне показалось, что у меня отнялись ноги от ягодиц и до ступней. А сосед, словно растягивая удовольствие,

медленно продолжал вводить препарат...

– Знаю, неприятно, – тихо проговорил он, опровергая мои предположения, – зато быстро встанешь на ноги.

Я в этом сильно сомневалась, потому что, даже оставшись на кровати в одиночестве, встать не могла. Любая попытка пошевелиться причиняла жуткую боль в самом охочем до приключений месте.

– Что это было? – простионала я, когда запасы ругательств иссякли.

– Антибиотик.

Дэйран подхватил брошенную турку и принялся готовить кофе.

– Приду вечером – вколю вторую дозу.

– Я поняла: надо срочно искать новую квартиру! – выдохнула я, переворачиваясь на спину.

– Можешь попробовать, конечно, – отозвался он, зажигая газ, – если хочешь нарваться на строгий постельный режим на неделю...

– Тебе не кажется, что для нашего короткого знакомства ты слишком нагло себя ведешь? – я, наконец, смогла сесть на болезную мышцу.

– Я что-то не вижу толпу желающих занять мое место, – пожал он плечами, придирчиво изучая чистоту кружек для кофе. – Поэтому, можешь сказать спасибо.

Бросила на него злой взгляд.

– Вот когда научишься смешивать антибиотик с анестети-

ком, тогда и скажу, – огрызнулась я.

Дэйран кинул на меня вопросительный взгляд из-под бровей и озадаченно замолчал.

– Как ты меня нашел? – спросила, рассматривая его спину.

Он ответил не сразу.

– Я увидел социальную рекламу с собой в главной роли, едва вышел с корабля в космопорту, – наконец сказал он, разливая кофе по чашкам. А я следила за мужчиной, пока тот хозяйничал на моей кухне. Его такие плавные и без лишних амплитуд движения притягивали мой взгляд. – Зачем ты нарисовала меня, Леа? Ради денег?

Он вдруг обернулся и вцепился в меня требовательным взглядом.

– Я рисовала тебя не на продажу, – спокойно ответила. – Портрет случайно увидели... А мне очень нужны были деньги, да.

Дэйран еще пару секунд сверлил меня взглядом, потом отвернулся к столу.

– Я нашел тебя через человека, которому ты продала авторские права на картину, – подтвердил он мою догадку.

– Ты уже не сильно-то и похож на мужчину с портрета, – заметила я.

Наши взгляды встретились, когда он протянул мне чашку с кофе. И он отвел свой! Перевел глаза в окно и долго смотрел на просыпающийся город.

– Ты же меня узнала, – тихо произнес и, наконец, сделал глоток кофе.

– Только потому, что нарисовала когда-то, – сказала, не спуская с него взгляда. – Другие не узнают, можешь не переживать.

Он вдруг развернулся и направился к раковине. Выплеснул остатки кофе, вымыл чашку.

– До вечера, – бросил через плечо и вышел из квартиры.

Ну вот и что это было?

Через пять минут дверь его квартиры хлопнула, следом заскрежетали створки лифта, и я осталась одна...

***

Из сна меня вырвал настырный звонок моего мобильного в сочетании с еще более надсадным стуком в двери. Подхватив со второго раза телефон с пола, я приняла входящий.

– Леа, ты дома?

Стук прекратился, а в трубке обиженно засопели...

– Сейчас, – прохрипела я и с трудом поднялась.

Уснула полусидя, чтобы хоть как-то продлить перерывы между приступами кашля. В оставленном Дэйраном пакете, я обнаружила также таблетки от кашля и витамины. Странно, что он не натыкал меня в них носом, прежде чем уйти. Забыл?

Открыв двери, я оказалась под пытливым взглядом Криста.

Мне казалось, что он видит меня насквозь своими тем-

но-карими, почти черными, глазами. И если на Арциусе я никогда не замечала их глубокого цвета из-за постоянного загара, то на Шевве кожа Криста быстро побледнела, и теперь от его взгляда меня продирал мороз. Короткие темные волосы были взъерошены от моросившего за окном дождя, но заболеть ему не грозило.

На вид Крист напоминал молодого мужчину лет двадцати пяти. Но это только на вид...

– Леа, что с тобой? – спросил он, расстегивая короткую куртку цвета мокрого асфальта и делая шаг внутрь.

Закатила раздраженно глаза. В этом был весь Крист.

– Говорила же, заболела, – как можно равнодушнее ответила я, облизав пересохшие губы.

Первым делом кинула взгляд в окно. Уже начинало темнеть, и мне стало тревожно: я не знала, во сколько собирался прийти Дэйран. А устраивать встречу Криста с ним было крайне нежелательно. Перевела на него задумчивый взгляд и прищурилась: Крист изучал следы от ботинок Дэйрана у моей двери.

– У тебя кто-то был? – поднял он на меня глаза.

– За картиной приходили, – пожалала я плечами.

Этот допрос начинал действовать на нервы. Я уже было хотела вспылить, когда он сказал:

– Леа, давай я все же буду присутствовать при твоих встречах с клиентами? Девушка, одна дома, без мужчины – это очень рискованно!

Резонно. Я закусила губы. На самом деле никогда не встречалась с заказчиками дома, прекрасно осознавая опасность.

– Больше не буду, – вздохнула я и снова закашлялась. – Это был постоянный. Поэтому и расслабилась.

Крист покачал неодобрительно головой, проходя к столу, и сразу же подхватил чайник.

– Меня очень беспокоит, что я не могу быть рядом, Леа, – начал он, не глядя на меня. – И... я кое-что предпринял...

Он бросил на меня хмурый взгляд.

– Я взял деньги из нашего неприкосновенного запаса... У меня теперь есть официальные документы.

Я так и открыла рот, усаживаясь на диван. Документы – это круто. И очень дорого. Это многое меняет. Он теперь может устраиваться на официальную работу, получать больше и перестать влачить униженное существование беженца.

– Откуда у тебя такие деньги, Крист? – прошептала я. Наших запасов на это бы не хватило.

– Заработал и обзавелся связями, – он не собирался меня посвящать в подробности.

Чайник мелодично запищал, давая нам обоим время. Пока Крист готовил чай, я задумчиво наматывала косичку на палец, соображая, как же теперь быть... Бежать нужно было однозначно. Но расскажи я Кристу обо всем сейчас, он меня повяжет заботой и охраной и отстранит от принятия решений. И не известно, чем закончится их столкновение с Дэй-

раном. Вернее, не понятна только степень потерь обеих сторон, а в том, что они точно будут, сомнений у меня не было. Почему-то побег от Дэйрана я сразу же записала в список провальных идей. От таких, как он, не сбегают. Можно было лишь расстаться полюбовно. Ну в самом деле, что ему может быть от меня нужно?

Я перевела глаза на Криста, расставляющего чашки на подоконнике.

Он сделал документы для себя. Не для меня. Конечно, возможно на то были причины, но теперь это лишь сильнее привязывало меня к нему. Мужчина с документами спокойно может возить за собой по Шевве беженку. А вот женщины так делать не полагалось. И теперь можно было многое узнать о его планах: оставит он меня беженкой на своем поводке или...

– Ты выйдешь за меня, Леа?

Прикрыла глаза, не сдержавшись, вслушиваясь в отголоски его фразы. Что в ней было? Нет, на вожденную деловую сухость не было и намека. Хотя он и старался произнести это как можно спокойнее.

Подняла на него глаза. И чуть не рухнула в обморок. Он протягивал мне приоткрытую ювелирную коробочку с кольцом.

– Крист, – не нашла ничего лучше, кроме как нахмуриться. – Что это и зачем?

– Разве люди не так делают предложения? – вскинул он

брови и поставил коробочку с кольцом на подоконник.

Мысленно застонала: вот именно, люди!

– Леа, я могу быть настоящим мужчиной или нет? – вдруг спросил он.

Сложный вопрос.

– Подожди, – вскинула я руки, забывшись, и его взгляд аккуратно вонзился в мои заклеенные пластырями ладони.

– Что это такое? – молниеносно перехватил он одну и притянул меня к себе.

– Упала, пока бежала с картиной и всем скарбом.

Врала я прямо-таки ювелирно!

– Леа, – нахмурился Крист, – вот об этом я и говорю! Ты носишься с картинами, танцуешь для озабоченных самцов, рискуешь каждый день! Хватит!

– Крист, это моя жизнь! И мне решать! – не выдержала я, вырывая свою руку.

Он поджал губы, продолжая сверлить меня тяжелым взглядом.

– Когда-то ты пожертвовала всем ради меня... – тихо проговорил он.

Едва ли. Я часто задумывалась о реальной причине моего побега с Арциуса. Конечно, встреча с Дэйраном сдетонировала ситуацию наших напряженных отношений с отцом.

Мой отец – глава корпорации «ДиСиЭнАй». Эта корпорация специализируется на производстве киборгов. Но четыре года назад в новой линейке экспериментальных моделей

произошел сбой.

Сама по себе идея отправлять на войну не живых людей, а бесчувственные оболочки, способные лишь выполнять приказы, была оправданной. «Нет предела совершенству», – азартно говаривал мой отец. И киборги становились все больше и больше похожими на людей. И однажды обнаружилось, что самые последние экспериментальные «модели» оказались практически теми же людьми. Они обладали собственным интеллектом и способностью к развитию, а также имели свое мнение на происходящее.

Киборги отказались подчиняться. И постановлением военного совета, их вернули в «ДиСиЭнАй», потребовали возмещения убытков и замены. А также безапелляционно постановили уничтожить всех «бракованных» киборгов.

Когда я узнала о произошедшем, мой мир, что называется, перевернулся. И не только мой... Каким-то образом информация просочилась в массы. Начались протесты, диверсии и угрозы. Отец вывез меня с Арциуса на Ирзиад, и только благодаря этому стечению обстоятельств мне удалось спасти последнего киборга из той злосчастной партии...

... и теперь он на полном серьезе делал мне предложение. – ... это совсем не так, Крист, – я попыталась взять кружку с чаем, но ссадины на ладонях протестующе взвыли под воздействием температуры, и я едва не опрокинула на себя кипяток. Вот бы Дэйран вечером повеселился, обнаружив «пятую точку» «вне зоны доступа» под слоем бинтов и противо-

ожоговых мазей. Я так живо представила себе эту картину, что меня пробрал совершенно неуместный смех.

– Ты можешь говорить все, что угодно, – спокойно возразил Крист. – Но ты бы уже много раз могла вернуться!

Я просто выражала свой протест против произошедшего! И сдаваться не собиралась. Приди я с повинной – акции моего протеста сразу же упадут в цене! А в таких вопросах я была тверда, как бронированное покрытие военного корабля!

– Есть хочу, – выдохнула равнодушно. – Будешь что-нибудь?

Крист отказался, и я закинула в печку ужин – полуфабрикат с овощами с Ирзиада. Когда-то благодаря овощной контрабанде мы с Кристом и сбежали инкогнито на Шевву. Правда, стоило мне это почти всех моих сбережений.

Пока готовила, наблюдала внутренним взором за невеселой картинкой, что вырисовывалась, словно тряпкой по темной грунтовке. Неизвестно, кто именно вчера возжелал привата в моем исполнении и вернется ли он снова. Надо бы собирать вещички, но Крист потратил «экстренный» запас. Еще и Дэйран теперь мой сосед... Краски явно сгущались вокруг. И выхода я пока не видела, кроме как возвращаться на работу. Выругалась. Про себя.

Из-за произошедшего совсем забыла связаться с боссом клуба и сообщить о случившемся. Вообще не имела представления о том, как он отреагирует. Может, сам и уволит. Зачем ему лишние проблемы с постоянными клиентами?

За своими мыслями совершенно не уловила движения за своей спиной. И лишь только когда мою талию обхватили мужские руки, я вздрогнула и подскочила. Крутанулась на месте, наступив Криту сразу на ноги, а когда мы синхронно опустили головы, то еще и предсказуемо стукнулись лбами!

– Леа... – укоризненно прошептал Крист, отшатываясь от меня.

– М? – вскинула я брови, изо всех сил делая вид, что ничего не понимаю.

– Ты подумаешь над моим предложением? – глянул он на меня из-под бровей. – Я же не имею ничего такого ввиду. Просто так будет безопаснее... ты же понимаешь.

И тут я не выдержала.

– Ты точно уверен, что совершенно ничего не имеешь ввиду? – вспыхнула я. И трагично закашлялась.

– Леа, – поджал губы Крист. – Ты не ответила мне на вопрос: ты считаешь меня настоящим мужчиной?

У меня не было объективных причин не считать его таковым. Конечно же, я не забросила исследования феномена разумных киборгов. Я изучала Криста всячески: тестировала, наблюдала... Мы жили вместе каждый раз, прежде чем найти отдельные квартиры в новом городе. И он практически не отличался от человека ни в поведении, ни в суждениях, ни в возможностях. Факты не позволяли мне не признать его настоящим человеком. Но...

– Все мои исследования подтверждают...

– Нет, Леа, – оборвал он меня. – Ты. Считаешь?

Я молчала немного дольше, чем планировала.

– Мне сложно ответить утвердительно. Но это не значит, что я...

– Понятно, – отпрянул он, сделав шаг назад.

– Крист, – повысила я голос, – не надо только меня обвинять, прошу тебя...

– Ты не подпускаешь меня к себе, – вдруг поднял он на меня глаза. – Дай мне шанс! Я могу о тебе заботиться. И я хочу этого больше всего на свете.

Вот это и была проблема. Крист не видел себя без меня. Вроде бы, такое поведение встречается и у особо привязчивых людей. Но кого это обрадует даже в исполнении человека? Когда кто-то теряет себя, растворяясь в другом... Только что-то мне подсказывало, что у подобных Кристу такая особенность была далеко не рандомной.

– Ты и так обо мне заботишься, – сделала я попытку. – Но ты не обязан обо мне заботиться всю жизнь из благодарности.

– Леа, я хочу быть ближе не потому, что чувствую себя обязанным! – возразил он. – Тебе нужна защита! Я боюсь за тебя!

Звучало очень по-мужски.

– Ты могла бы закончить учебу и стать, наконец, врачом.

Нахмурилась, опуская взгляд в пол. Вряд ли подобное было возможно на Шевве.

– И бросить эти танцы...

Он снова оказался рядом и осторожно приподнял мое лицо за подбородок, заглядывая в глаза.

– Не нужно будет больше срываться с места...

– Давай сделаем пока перерыв, – освободилась из его рук. – Мне на работу нужно.

Подумала и зачем-то уточнила:

– В клуб.

***

Вечер только начинался, но за окном уже совсем стемнело. Крист молча ушел, а я спешно засобиравалась. Делать было нечего. Еще утром я была уверена, что не вернусь. Но сейчас приходилось плевать и на запреты Дэйрана, и на угрозу от тайного поклонника. Принимать заботу Криста было чревато.

С этими мрачными мыслями я вышла на холодный ветер. Любила эту промозглую погоду. Еще не сильно холодно, а лишь приятно свежо. Мостовая блестела, словно вскрытая лаком, и отражала все яркие цвета, что падали на нее: кислотно синие и оранжевые пятна от режущей глаза рекламы на остановке автобуса, красное – собственно от автобуса, на который я опоздала, скользящее темно-зеленое – от пробежавшего мимо кошачьего груарца на поводке. Кошак плотоядно оглядел меня с ног до головы и, блеснув злыми глазами, нехотя последовал за хозяином. Эти твари напоминали больших кошек, вот только ходили в армированных наморд-

никах, так как обладали ну очень агрессивным характером. Только на Шевве их разрешали держать в жилых домах.

Чем ближе становился клуб, тем хуже я себя чувствовала. Кашель вернулся с новой силой, заболела голова, накатила слабость и тело начало знобить. Я поприветствовала слабым голосом охранников и кое-как доплелась до гримерной.

Риз обеспокоенно подскочила, едва глянула на меня.

– Леа, тебе нехорошо?

Стянула одежду и развалилась на стуле. Да, мне было действительно нехорошо. Чувствовала, что температура точно была. Повела вяло головой, оглядывая заполненную душную гримерную, но не успела ответить, как в дверь влетел помощник босса:

– Леа! К Тьену!

– Блин, даже умереть спокойно не дадут, – проворчала я, поднимаясь.

Едва вошла в кабинет, Тьен привстал со своего стула.

– Ты почему промолчала?! – заорал он на меня, багровея, как Арциус в зените.

– О чем? – устало оперлась о стенку, так как сесть мне не предложили.

– О том, что тебе оказывал внимание Шеррисон Тувар!!!

– Кто это? – равнодушно поинтересовалась. Чувствовала, что готова была упасть, но досмотреть этот спектакль нужно было до конца.

– Леа! – рявкнул босс, подходя ко мне. – Это сын местного

криминального авторитета! Он приходил со своими людьми в обед! И люди эти были очень недовольны! Один со сломанной рукой, второму пол-лица забинтовали! Кто это сделал?!!!

– Пффф! – не выдержала. – То есть, меня без руки и лица ты был бы рад видеть больше?!

Тьен напряженно засопел.

– Шеррисон сказал, что тебя просто пригласили сесть в автомобиль и присоединиться к нему за ужином.

– Ага, – устало повела головой, – конечно! А в машине меня ждали стилист, визажист и бутылка шаргонского вина!

Рейнальд принялся тереть сморщенный лоб.

– Да свалю я, свалю, не дура, все понимаю... – закатила я глаза, еле заметно съезжая по стеночке вниз.

– Не надо никуда валить, Леа. Я все уладил. – Тьен вернулся к столу и подхватил бокал с чем-то светло-ореховым на доньшке. – У меня тоже есть связи.

Скептически вздернула брови.

– Только скажи, пожалуйста, кто так отделал его громил? – обернулся он.

Я только было открыла рот, чтобы ответить, как в коридоре послышались крики вперемешку с грохотом. Тьен рванул к двери, но не успел добежать до нее пары шагов, как та сама распахнулась, чуть не убив меня.

И в комнату влетел Дэйран.

Оглядевшись, он резко обернулся. Сколько всего пообещ-

щал мне его взгляд в это мгновение! Казалось, что медленная мучительная смерть была всего лишь первой в этом списке.

– Кто ты такой?! – взревел Рейнальд.

– С вещами – на выход, – процедил Дэйран, не обращая на босса внимание.

Тот выглянул из кабинета и попытался кого-то позвать, но меня уже подхватили под руку и потащили к выходу, и Тьену оставалось лишь выскочить следом, беспомощно размахивая руками и ругаясь. За первым же поворотом наша троица наткнулась на помощника Рейнальда в коленопреклоненной позиции. Поодаль стонал один их охранников, держащийся за нос.

– Что тут произошло? – пискнула я, но Дэйран пронесся со мной мимо и, завернув за угол, втолкнул меня в гримерную.

– Забирай вещи! – рыкнул он так, что все девчонки, впечатленные, вероятно, его первым визитом в ходе моих поисков, вжали головы в плечи и отпрянули к стенкам. Никогда бы не подумала, что у нас на самом деле столько свободного места в гримерке!

Наслаждаться простором было некогда. Никогда еще не имела опыта общения со злющим мужиком, но интуиция подсказала, что в данной ситуации противодействовать было опасно для жизни. Кинулась к шкафчику под ошалелые взгляды коллег, быстро оделась и вылетела в коридор.

– Леа, какого черта?! – вновь настиг нас Тьен. – Где все мои люди?!

– А почему ты у меня спрашиваешь?! – возмутилась я.

– Кто ты такой?! – наконец обратился босс по адресу.

– Телохраниль, – процедил Дэйран, все также не удостоивая вниманием собеседника, и рванул меня за руку вперед. – У нее постельный режим.

Пробежав следом за ним коридорами, я едва поверила глазам, когда мы оказались у выхода! Трое охранников были распластаны по стене, удерживаемые какими-то светящимися удавками. Тьен ушел в созерцание этой пугающей инсталляции, а Дэйран невозмутимо швырнул на стол возле входа какой-то шарик:

– Ключ от ловушек, – бросил он через плечо и вытолкнул меня из клуба.

– Ну, спасибо! – процедила я, когда за нами захлопнулась дверь черного хода.

– Закрой рот, Леа, холодный воздух тебе сейчас противопоказан, – прорычал он и потащил меня к большой черной машине, замершей поперек парковки.

Оказавшись в тепле салона, почувствовала, что, стоило адреналину схлынуть, слабость вернулась с удвоенной силой. Обхватила себя руками и уставилась в окно. Машина мягко завибрировала и тронулась с парковки на удивление не спеша. А я ждала, что сейчас мы развернемся по крышам близстоящих автомобилей и рванемся с места...

– Когда это я успела тебя нанять на должность телохранителя? – кинула на него взгляд.

– Я сам нанялся, – мрачно ответил Дэйран, выкручивая руль.

– Можешь увольняться, – отвернулась я. – Работы у меня больше нет, и телохранитель мне не нужен.

– Уверен, ты быстро придумаешь, чем себя занять, – парировал он.

Уставилась на него возмущенно, но рта так и не открыла. Мне было плохо. Дрожь стала сильнее, руки заledenели, щеки, уверена, пылали красноречивым румянцем. Видела, как Дэйран покосился на меня хмуро, но промолчал.

В мою квартиру он снова вошел, как к себе домой. Помог вытряхнуться мне из «кокона» куртки и сразу же направился к медикаментам на столе. Я переделалась в мастерской в свою теплую пижаму и молча уселась на кровать в ожидании лекции о моем непристойном поведении. Но Дэйран молчал.

А вот Джиджи был еще более говорлив, чем обычно. Вылез из своей банки, зацепившись ложнолапками и, взирая на нас большими черными глазами, без умолку что-то ворковал. При этом паршивец все больше не спускал взгляда с моего соседа, игнорируя меня. Его тельце красиво переливалось розовыми неоновыми огоньками, как реклама на остановке автобуса, а под ними загадочно мерцало глубоким фиолетовым.

– Что тебе? – не выдержал Дэйран, подходя к окну. И тут

же остановил свой взгляд на кольце, которое так и осталось лежать в открытой коробочке.

– Есть он хочет, – прищурилась я на предателя.

Джиджи оживился, польщенный вниманием, и зачирикал с утроенной скоростью, заглядывая в глаза мужчине. Никогда не видела, чтобы он так себя вел. Дэйран усмехнулся и перевел взгляд на меня.

– Ложись, – тряхнул устрашающе шприцем.

Но это не возымело должного эффекта. Я с удовольствием растянулась на животе, обреченно понимая, что подняться уже не смогу. И даже ругаться сил не было. Но, вопреки ожиданиям, укол оказался безболезненным.

– Я смешал с анестетиком, – виновато прокомментировал Дэйран. – Раньше не задумывался об этом как -то...

– Садист... – прошептала тихо и закрыла глаза. – Покорми медузу...

– Кто-то обещал сказать «спасибо», – усмехнулся он над ухом и встал, вернув мои штаны на место.

– Спасибо...

– Поворачивайся, это еще не все...

Через минуту мне сунули таблетку и стакан воды, но стоило протянуть кружку обратно, Дэйран перехватил мою руку.

– Ложись удобнее, буду делать капельницу...

– Что?! – рванулась я. Вернее, мне так только показалось, но на самом деле я едва дернулась.

– Лежать, – лязгнул металлом его голос. И сразу как-то

расхотелось брыкаться. Да и силы, наконец, закончились.

Дэйран на удивление умело ввел иглу в вену и активировал капсулу с капельницей. Надо было бы спросить, что это. Но почему-то меня это сейчас не интересовало. Какая разница? Повлиять на свои предписания я уже не могла.

Я тонула в безразличии к происходящему. Наверное, меня все же накрыло... От усталости, от безысходности... Но появилось еще одно странное и давно забытое ощущение: чувство спокойствия и уверенности, что со мной все будет хорошо сегодня, потому что я в надежных руках. Глупость. Но она прекрасно вписывалась в композицию картины моего жизненного экспрессионизма. Дэйран появился, как свет, без которого не было видно тени. Как же было одиноко и тяжело на самом деле...

На лоб легла прохладная ладонь:

– Потерпи, скоро станет легче...

Джиджи размеренно курлыкал, чайник шумел... Шаги... его шаги... редкие... но от них было так тепло внутри...

Глава 3

Ночью меня снова разбудило желание безудержно кашлять. Я открыла глаза и поерзала в одеяле. Вроде бы, чувствовала себя не плохо. Но кашель выматывал... и будил всех вокруг. Через минуту шелкнул выключатель, и все собрались возле моей кровати: мрачный и взъерошенный Дэйран, а на его руках сидел непривычно молчаливый Джиджи... Что?!

– Его нельзя... кхе... без жидкости...кх! Долго держать! – возмутилась я.

– Можно, если он спит, – бесцветно ответил сосед. – Он болтает без умолку! Разбудил бы...

– Слушай, мне уже лучше, – я протянула руку к Джиджи, но тот вдруг поджал лжнолапки, которыми держался за запястье Дэйрана, отодвигаясь от меня подальше – могу одолжить беруши... иди к себе.

Выхватила перебежчика насильно и отправила в банку на окне.

– Угу, прямо лучишься здоровьем, – съязвил мужчина. – Ложись в постель.

Он ушел в мастерскую, откуда вскоре притащил спальный мешок.

– У тебя тут сквозит со всех щелей, – ворчал он, – замерзаешь, вот и кашляешь.

Укрыл меня сверху и подоткнул спальник так, чтобы мне точно ничего не задувало никуда, выпрямился и застыл, устремив взгляд на город. Я полежала какое-то время, скосив глаза на его профиль, и не выдержала:

– Что ты здесь делаешь? – спросила осторожно, но не потому, что боялась его реакции, а просто старалась не раскашляться снова.

Ответить на мой вопрос можно было, как угодно. Но он ответил именно так, как я ожидала.

– Прячусь. Как и ты.

И как-то горько усмехнулся, кажется, удивляясь тому, что только что произнес.

Я надолго замолчала, обдумывая его слова и размышляя, стоит ли любопытство моего будущего спокойствия в неведении, но, очевидно, уколы каким-то странным образом стимулировали пятую точку к активным поискам приключений.

– От кого?

Теперь он скосил на меня глаза.

– От многих, – ответил равнодушно.

– Тебя до сих пор ищут?

– Нет. Меня ищут снова.

Я полежала в тишине еще какое-то время.

– А ты правда не киборг? – прищурилась.

Он усмехнулся.

– Нет...

– Тогда, почему ты оказался... – я замялась под жгучим

взглядом Дэйрана, но упрямо продолжила, – там в лаборатории?

– Это долгая история, Леа, – неожиданно жестко ответил он, не сводя с меня пронизывающего и... обвиняющего взгляда. – И тебе лучше ее не слушать на ночь.

Он отвернулся в окно.

– Но ты... – вдруг растянул он губы в какой-то опасной улыбке, – ты-то как оказалась здесь?

Наши взгляды снова встретились, и я поспешила отвести свой. «Не твое дело» – подумала злобно. И повторила то же самое вслух. Он лишь скептически приподнял бровь, продолжая как-то странно ухмыляться.

– Может быть, – ответил, казалось бы, равнодушно. – Но ты меня удивила, Леа. А я даже и не помню, когда так удивлялся в последний раз...

Мне показалось, что вместо «удивила» он имел в виду «обрадовала».

Я закрыла глаза, а его образ перед внутренним взглядом остался. Руки так и чесались откинуть одеяло и броситься делать набросок... Но что самое неприятное: чувство спокойствия рядом с ним вдруг уступило мрачному предвкушению. А это явно говорило о том, что мне повезло с врачом, и я иду на поправку...

***

Утром проснулась в квартире одна. То ли Дэйран последовал моему совету, то ли просто ушел по делам, но его ни-

где не было. Лишь в мастерской на полу вдоль стены остался разложен узкий коврик. Мне стало стыдно: я даже не подумала, где и как он будет спать, когда он отдавал мне свой спальник.

Джиджи обнаружился в банке, куда я его сослала за предательство. Медуза выражала свой молчаливый протест большими грустными глазами и кислотно-оранжевым цветом... Таким едким, что даже подоконнику досталась добрая порция рефлекса.

– Отдам тебя «киборгу»! – пригрозила я предателю.

Джиджи слов не понимал, но на эмоции реагировал очень активно. Уловив мое раздражение, выглянул из жидкости и уставился на меня вопросительно.

– Не делай вид, что не понимаешь! – прищурилась я, подойдя к окну. – Что это вчера было? Кто ночевал в объятьях чужого мужика?!

То ли количество «жужжащих» звуков в моем обвинении зашкаливало, то ли я просто не была авторитетом даже для медузы, но Джиджи вдруг разразился булькающим звуком, очень похожим на смех. Цвет все же сменил. На какой-то непонятный лососевый, навевая мысли о завтраке. И непременно белковым.

Только в морозилке не оказалось и намек на белки... одна пачка замороженных овощей! И два яйца.

Внезапно до моего слуха долетел звук скрежета лифта. Я задумчиво подкинула одно яйцо на ладони, вслушиваясь.

Раздались знакомые тяжелые шаги, щелкнул замок... И я, не задумываясь, резко развернулась и швырнула яйцо аккуратно в лоб входящему в двери мужчине.

Это было красиво. Дэйран уклонился так плавно, как если бы был не из плоти и крови вовсе. Жаль, яйцо было всего одно в моих руках, и оно шмякнулось где-то в коридоре, от которого меня сразу же отделила громко хлопнувшая дверь. За спиной радостно взвизгнул Джиджи.

– Хотела убить меня яйцом? – скептически уточнил сосед, водружая на стол пакет. – Зря. Я ведь могу сделать вид, что анестетик кончился...

Он скользнул по мне насмешливым, но цепким взглядом. Вероятно, остался доволен и принялся разбирать пакеты.

– Люди так не двигаются, Дэйран, – уселась я на кровать и принялась аккуратно сворачивать его спальник.

Хотелось занять чем-то руки, но взгляд все равно возвращался к мужчине. Чувствовала, как начинают подрагивать пальцы от какого-то необъяснимого предвкушения. То ли мне хотелось схватиться за кисти, то ли обмакнуть пальцы прямо в краску и рисовать ими... Я прищурилась и закусил губы. Вполне возможно, что ни то и ни другое. Мне хотелось прикоснуться к нему. Пробежаться подушечками вдоль позвоночника, обрисовать ими рельефные плечи и сорваться с них прямо в бездну...

– Люди бывают разные, Леа, – вывел меня из раздумий его голос. – У тебя есть сковородка?

– В мастерской на подоконнике.

Он обернулся на меня, удивленно вскинув брови.

– Под коробкой с красками... – уточнила я, выдерживая его взгляд. – Я не ем жареного.

Через минуту в соседней комнате послышался грохот, потом ругань. А через полторы явился Дэйран со сковородкой наперевес и злобно предъявил мне безнадежно испорченную кухонную утварь.

– Что это? – сунул он мне под нос то, что осталось от сковороды.

– Моя палитра, – пожала я плечами.

Мне было удобно разводить краски на плоской поверхности. А, кроме того, железяка не боялась агрессивных растворителей.

– Тогда вставай и готовь еду сама, – процедил он. – Вижу, идешь на поправку.

И он выдернул из моих рук спальник и унес в мастерскую.

– Яйцо я тоже буду, – донеслось до меня.

Как назло безумно захотелось именно яйцо всмятку... Пришлось готовить. В пакетах обнаружился мясной полуфабрикат, свежие булочки, зелень, крупа и какая-то дрянь в пластиковой коробке, похожая на морскую тварь с Ирзиада с щупальцами. И она шевелилась! Пока мясо с овощами готовилось в скороварке, я предъявила «нового знакомого» Джиджи. Тот взвился в панике, почернел и дал деру из банки.

– Хочешь, чтобы твоя медуза умерла от страха? – раздалось скептическое из-за плеча.

– Что это? – обернулась я.

– Вкусная штука, – ответил Дэйран, открывая кран с водой. – Если пожарить в масле.

– Она же живая, – нахмурилась я.

– Она свежая. А еще это дневная норма белка для... – он окинул меня скептическим взглядом, – здорового...

– ... киборга.

Он досадливо выхватил из моих рук контейнер и убрал его в холодильник.

– Я – такой же киборг, как ты – доктор, – раздраженно процедил он.

– Я – почти доктор, – вздернула нос.

– Нет, Леа. Ты – талантливая художница и красивая танцовщица в мужском клубе.

Он обернулся и вдруг шагнул ко мне почти вплотную.

– Почему ты сбежала сюда? – скользнул по моему лицу жестким взглядом, и мне вдруг захотелось рвануться от него в окно. Но я упрямо стояла на месте. – Для подросткового протеста поздновато...

Он продолжал смотреть на меня, словно хотел прочесть мысли. Не скрою, мне нестерпимо хотелось того же. Ситуация была смешной до абсурда: стоим, сверлим друг друга взглядами в поисках оправдания сложившейся ситуации и не отступаем.

«Что тебе от меня нужно?» – чесалось на языке. Но почему я не решалась спросить вслух?

Тренькнула скороварка, давая мне повод моргнуть и отвести взгляд. Обошла его и направилась за тарелками, а Дэйран принялся демонстративно заряжать очередной шприц. Не стоило, наверное, дерзить ему. Как намешает чего-нибудь... Следила украдкой, как мне казалось, за процессом, доставая тарелки.

– Леа, я не собираюсь тебе вкалывать ничего лишнего, – усмехнулся он. – Даже из вредности.

– А что собираешься? – взвилась я. – Давай лучше сразу это выясним. Меня, знаешь ли, нервирует эта ситуация!

– Собираюсь тебе укол сделать, – сосредоточенно всмотрелся он в содержимое шприца. – Вылечить тебя тоже собираюсь. Ложись.

– А потом? – упорствовала я, сжимая тарелку в ладонях.

– Позавтракать, – выдохнул он с такой зловещей улыбкой, как будто я была главным блюдом.

Все, как я люблю. Полнейший экспрессионизм! В темных тонах...

Только меня преследовало ощущение, как будто с меня что-то капает... Я отмерзала, бежала ручьями... И мне снова хотелось жить. Когда мне перехотелось, черт возьми? Почему я так странно себя чувствую после явления моей музыки во плоти?! Может, из-за угрозы, что исходила от него? Я привыкла к более-менее стабильной ситуации, думала, что все

могу контролировать, а теперь все рушилось?

А муза, ни о чем не подозревая, беззлобно похлопала по кровати, приглашая на процедуру.

Я не чувствовала его дальнейших манипуляций, уйдя с головой в себя.

Четыре года в бегах, из одного города в другой, гонка, проблемы, голод, нехватка денег... И рисование меня не спасало, лишь загоняло в свой нереальный мир глубже. Я не договаривалась с реальностью, как мне казалось. Я игнорировала ее.

– Твою мать, – выдохнула поражено.

– Рановато, я еще не колол, – усмехнулся Дэйран и ввел иглу. Я всхлипнула... и разревелась.

– Леа, ты что? – подскочил он, едва выдавил поршень шприца. – Что такое? Так больно?!

Подпрыгнула следом, рывком натягивая штаны и ретировалась в ванную. Сколько я не рыдала – не помню. Год? Три?

– Леа!!! – содрогнулась дверь под сильными ударами. – Что случилось?!

– Ничего!!! – проревела я.

И сразу поняла, как была не права! Дверь дернулась в последний раз и осталась в руках моего соседа – «не-киборга». Но на этом он не остановился. Схватил меня и потащил в комнату.

– Пусти! Что ты делаешь?! – пыталась тормозить ногами, но тщетно.

Он уложил меня спиной на кровать и сел сверху.

– Пусти!!! – рванулась, но он тут же прижал мои руки.

– Где больно?!!! – прорычал в лицо.

– ВЕЗДЕ!!! – вскричала, отчаянно дергаясь.

– ГДЕ ИМЕННО?!! – заорал он в ответ.

Резко выдохнула и затихла, уставившись в потолок.

– Если я попрошу, ты уберешься из моей жизни? – прошептала безразлично.

Дэйран скользнул по моему лицу обжигающим холодным взглядом, молча поднялся и двинулся в сторону двери. Что-то глухо стукнулось о дверцу утилизатора (скорее всего, шприц), послышался шорох одежды.

– Вррр? – вопросительно взвыл Джиджи. Наши боевые действия перепугали медузу не на шутку.

Громко хлопнула входная дверь, потом последовали удаляющиеся шаги и шарканье механизма лифта.

Я скрутилась на кровати, обняв себя руками. И расплакалась...

***

Поднялась с кровати, когда за окном уже начало темнеть. Мне не было дела до внешнего мира. В кои-то веки я ушла в себя... Картина не радовала.

Есть такой прием для создания уникального цвета – нейтрализация. Когда накладываешь один красивый цвет на другой, смешиваешь и получаешь нечто. Я думала, что моя жизнь – результат вот этого самого приема. Да, цвета были

странные, но по-своему красивые. Необычные, так точно.

Я ошибалась. Я думала, что у меня все нормально. Что я контролирую свою жизнь. Да, она – не предел мечтаний, но в ней я свободна и честна перед собой. И в ней я радовалась своей принципиальности и тому, как умела отстаивать свои убеждения. Мне казалось, что я использую четко выверенную палитру цветов. Иногда все смазывалось, но я художник, и это не смертельно. А на самом деле получилось черт-те что! Все смешалось внутри... Не было ни композиции, ни концепции... Я врала себе!

Вытащила медузу и обняла себя руками вместе с ней. Джиджи вопросительно "квакнул", но смиренно принял ситуацию, настороженно распластавшись на моем запястье. Вместе мы сидели на подоконнике до полной темноты. Город переливался огнями, передразнивая звездное небо. Фальшиво... но так тепло и уютно.

Телефон разрывался весь день.

А я даже не знала номер Дэйрана. Позвонила бы, извинилась...

Шумно втянула воздух и откинула голову назад. Сейчас больше всего на свете хотелось, чтобы он вернулся. Зажмурилась, падая в крошечную тьму. Как он это делал?! Четыре года назад моя жизнь перевернулась с ног на голову после встречи с ним. И сейчас все повторилось! Он являлся, чтобы молча дать понять, как все неправильно! Все – фальшь! Темнота перед глазами пошла радужными кругами от моих

усилий, а голова заболела. Не знаю, чем бы кончилось мое самобичевание, если бы ко мне не воззвал еще и желудок.

Резко встала в сопровождении возмущенного визга медузы и включила свет в комнате. Мобильный сообщил, что меня искал босс – весь день, и Крист – весь вечер. Выслушала ругань первого, размеренно хрустя холодной спаржей, и чуть не подавилась, когда услышала предложение вернуться на следующих выходных.

– Только чтобы без этого, – достиг апогея Тьен в своем монологе, – "телохранителя"!

– Он уволен, – отозвалась бесцветно и повесила трубку.

Кристу перезванивать настроения не было, но я понимала, что если не сделаю этого, он примчится. А если вернется Дэйран, это кончится плохо.

Перезвонила... Наврала, что спала весь день. А также, что чувствовала себя прекрасно. Он долго молчал, пытаюсь найти повод побыть со мной на связи подольше. Я это чувствовала также ясно, как и то болото, в которое загнала его. Холодное, вязкое болото привязанности ко мне. И мы замерзли в нем оба, не в силах согреть друг друга...

– Ты не работала сегодня? – наконец спросил он.

– Нет, конечно.

– Ты подумала о моем предложении, Леа?

Тяжело вздохнула. «Да».

– Нет еще. Я позвоню тебе, хорошо? Есть хочу... и ... укол надо сделать... – выкрутилась я.

– Ты сама себе делаешь уколы? – удивился Крист.

– Ну да, что тут сложного?

Действительно, что могло быть сложного в том, чтобы загнать себе иглу в мышцу? Все равно же, куда колоть? Можно и в ногу...

Я крутила шприц уже пол вечера, все не решаясь применить его по назначению. Подхватила его в очередной раз со стола и пошла искать поддержки у Джиджи. Медуза укоризненно воззрилась на меня, перевела взгляд на орудие в моей руке и сползла обратно в амниотическую жидкость.

– Ну конечно, кто же заменит твоего обожаемого «не-ки-борга» в таком сложном деле? – закатила я глаза. – Я и сама могу!

«Что я делаю? – взывала мысленно. – Только и осталось, что доказывать медузе свое превосходство!»

Стянула демонстративно штаны, протерла участок кожи на бедре салфеткой со спиртом и... передумала. Все же не зря уколы кололись в заднюю часть этого самого бедра!

Джиджи оживился, когда я повернулась к нему предполагаемым местом терапии, и начал смешно крутить головой, следя за моими действиями.

– Как думаешь, – куда? Куда уже кололи? – размышляла я вслух, различая следы от прежних инъекций. Вообще рассматривать себя сзади было очень неудобно. – Или куда-то в другое место?

– Впр! – авторитетно заключил Джиджи.

– Вот и я думаю, что «врр» полный, – протерла избранный участок кожи. – Только он не вернется уже. Поэтому колоть придется мне.

Я еще с минуту целилась, не решаясь на последний удар. Зато теперь точно знала, что покончить с собой у меня ни за что не получится. Потирая ягодицу, прошаркала в мастерскую, включила свет... Странное ощущение накатило волной: руки опускались от бессилия что-либо изменить, а сердце рвалось наружу в каком-то нестерпимом порыве вдохновения.

Включила музыку, притащила сковородку с подоконника, откопала в запасах холст подходящего размера и засела за работу.

***

Дни смешались перед глазами в тягучую серо-белую массу... Раз в сутки выходила за едой, так как придумать, что мне захочется завтра, не могла. Но к концу недели заметила, что мне становилось безразлично, что есть. Перестала готовить, почти перестала спать ночами и все рисовала, иногда включая фоном текущий выпуск новостей.

На Арциусе все стояли на ушах после недавнего убийства советника по межпланетным отношениям Вайториуса Райта. Его флаггер неожиданно потерял управление и слетел с намеченного маршрута, после чего разбился в горах Гиородана.

Из всех новостей меня тронуло только упоминание об

одной из самых красивых горных цепей, выходящих к морю Лион. Перед глазами возникла картинка красных каменных пляжей и беснующихся волн, кидающихся на скалы. Я просиживала на берегу Леона часами, пытаясь обуздать эту невероятно сложную динамику на холсте...

Застыла с кисточкой в зубах, ненароком зацепив ее ворс руками и окрасив пальцы краской. Заметила это, когда хватанула себя за запястье, но все равно успела опустить руку, и, как итог, измазала краской штанину...

– Черт! – выругалась в сердцах.

Все – как в жизни! Стоит вляпаться единожды, и уделаешься по самые уши! Кинула взгляд из-под бровей на свою работу и усмехнулась. На меня смотрела моя муза, теперь уже с руками. Я рисовала Дэйрана, стоящим у окна, как той ночью. Взгляд его был устремлен вдаль, в радужках глаз – отражения бликов городских огней. Жаль, что голос невозможно нарисовать... Но я все равно его слышала...

«Прячусь... как и ты...»

От кого он мог прятаться, если не от своих прежних тюремщиков? Всмотривалась в его нарисованные глаза, забывая, что они не настоящие. Хорошо вышло... Но, чем более законченным становился портрет, тем сильнее хотелось выть и лезть на стену. Я несколько раз сдерживалась, чтобы не вцепиться пальцами в сырую краску. Желала разорвать картину на куски и станцевать на ее обрывках, а потом сжечь! Ненавидела его! За то, что пришел и снова исчез! Даже но-

мера не оставил!

Усмехнулась, положила кисточку и схватила тряпку с растворителем. Вот они – мои духи на все времена!

– Примчался, спас, – терла я остервенело запястье, изничтожая остатки красной краски, – и исчез! Вот кто он такой, чтобы брать и исчезать?! Или появляться, когда не просила?!

Меня вдруг осенило. Дэйран появился, когда мне грозила опасность... Хитро прищурилась, глядя в глаза портрету, а губы растянулись в улыбке.

***

Вечерний город неожиданно вызвал прилив восторга. Холодный воздух больше не разрывал легкие, но я все равно прятала нос в толстый шарф, чтобы не искушать судьбу. Последний рабочий день заканчивался, обещая людям три дня выходных. И все собирались оторваться на полную катушку, потому что даже в курортном городе на Шевве было тоскливо и холодно. Вывески магазинов и забегаловок загорелись ярче, беспощадно расходуя дорогую энергию в надежде, что сегодня затраты точно окупятся. И не без оснований. Миарранд даже вне сезона предлагал людям массу вариантов потратить свободное время и деньги. И не все из них были добровольные.

Я шла по улицам, разглядывая витрины магазинов, и изо всех сил делала вид, что именно за этим я и приехала в центр. Остановившись у очередного магазина, улыбнулась: вот она – моя слабость. Ну как тут пройти мимо, если гоно-

рар так и остался не потраченным, благодаря благодетелю? Двери распахнулись автоматически, впуская меня в просторный холл бутика белья.

Я никогда себе не отказывала в удовольствии чувствовать себя женщиной под слоями «камуфляжа». Моя коллекция нижнего белья, наверное, составляла большую часть моего гардероба. Ну, а на что еще тратить деньги из одежды, если мне некуда было ее носить? Прошлась вдоль стендов с бюстгальтерами, выискивая что-либо особенное... В итоге уединилась в примерочной с кружевным комплектом черного цвета.

Черного... Покрутилась перед зеркалом, любясь... Потом прислонилась спиной к стене и сползла по ней до самого пола, обнимая себя руками. У меня не было ни одного комплекта черного цвета. Были черно-красные, черно-белые, черно-серые... То есть, что-то во мне еще теплилось. А теперь все. Черный. Приплыли.

Подняла глаза на свое отражение. А хоть бы и черное! Осточертело любоваться самой на себя! Те мужчины из клуба не в счет. Все они ждали только того момента, когда белье с меня слетит... А вот мной в белье никто не любит. И вообще мной...

Комплект я все же купила.

Брела по улицам, не задумываясь, куда я, собственно, направлялась. Сначала думала, что стоит наткнуться на какого-нибудь недоброжелателя и проверить, ушел ли Дэйран со-

всем. Но теперь поняла, как это все было глупо. А если его не было рядом? Что буду делать? Сама же его прогнала... Да и, как назло, в поле зрения не попадалось ни одного подходящего кандидата на роль мерзавца. Улыбающиеся лица, разговоры, запах сигарет, звонки смартфонов, визг шин и ругань... Обычный условно спокойный городской пейзаж.

Так я двигалась вместе с потоком людей, впервые чувствуя, что мне некуда идти. И это было так обескураживающее, так невыносимо... Разве там, на самом верху, был мой дом? В этой выстуженной квартире, насквозь пропахшей красками и растворителями? В которой даже сковородки нет, чтобы оборвать мучения черной «каракатицы» в пластиковой коробке!

Сама не поняла, как оказалась в подземке и влилась в бесконечные «кровоотоки» тоннелей. А через два часа нескончаемых петляний я уже направлялась к дому Криста. Понятия не имела, как он отреагирует на мое появление без звонка. И зачем пришла, я тоже пока не придумала.

Крист жил примерно в таком же районе, что и я, только на другом конце города. Еще в самом начале наших скитаний я решила, что так будет безопасней для нас обоих. Если меня найдут, то Крист все равно будет иметь шансы спастись. Мне-то ничего не грозило. Я сначала предлагала вообще разъехаться подальше друг от друга. Но Крист категорически отказался от этой идеи.

Поднявшись на лифте на восьмой этаж, прошла к его

квартире. Нет, скорее, прокралась и остановилась, прислушиваясь. Сердце почему-то скакало в груди, словно я вторгалась туда, куда не следует. То, что он сделал мне предложение, еще ничего не значило. Я ведь не ответила... А в личную жизнь друг друга мы никогда не вторгались. Да было бы, во что вторгаться!

Порывисто мазнула рукой по панели сбоку от двери. Прошла минута, а дверь так никто не открыл. Казалось бы, взять и позвонить... Но я развернулась к двери спиной и направилась к окну напротив. Уселась, подложив под спину непривычно пустой рюкзак и устремила взгляд в окно. Картинка была настолько идентичной, что показалось, будто я сижу на своем окне в своей квартире. Отвернувшись, раздраженно вздохнула. Хотелось тепла. Кофе. И Криста.

Прикрыла глаза и нахмурилась. Не Криста... Хотелось хоть ненадолго заглушить то чувство одиночества, что всколыхнулось, словно муть со дна стаканчика с водой для акварели...

Внезапно ожил лифт, вырывая меня из ассоциаций, и пополз, судя по звуку, вверх. В доме Криста он был порасторопнее и не такой дребезжащий, хотя тоже выдавший виды. Я притаилась в своем укрытии, продолжая костерить себя за поведение, но упорно мимикрировала под откос. Благо, цвет курточки идеально сливался с ним.

И вот двери распахнулись, и из лифта показалась изящная ножка в кожаном сапожке, потом другая. Следом выскольз-

нула дорогая меховая накидка, и раздался женский смех. Вдруг мягкую талию перехватила твердая рука шагнувшего следом мужчины, и пара направилась к квартире Криста.

Я не могла отвести изумленный взгляд, хотя все мое существо вопило: «Отвернись! Или будет...»

Поздно.

Крист словно почувствовал мой взгляд, заряженный десятком противоречивых эмоций, и обернулся. Он стоял на расстоянии шагов пятнадцати, но мне показалось, что меня хлестнули наотмашь. Женщина заметила его взгляд и, перестав улыбаться, недоуменно уставилась на меня.

– Подружка? – выдохнула она. И вновь расплылась в на редкость противной улыбке.

– Да, – процедил Крист, – звонить не умеет заранее...

Я подскочила с подоконника и уже было подхватила рюкзак, как в мое плечо вцепилась рука.

– Не делай глупостей, – он дернул меня в сторону двери. – Карла, я позвоню...

– Пусти! – ко мне вернулся дар речи. – Никакая я тебе не подружка! Приду позже, подумаешь...

Но меня втолкнули в квартиру и перегородили выход. Мельком увидела, как в меня стрельнул завистливый взгляд спутницы Криста, и отвернулась. Так и прошла внутрь, не раздеваясь. Пока Крист улаживал конфуз, принялась оглядываться, лишь бы отвлечься и не надумать лишнего. Как много тут поменялось с того момента, как я съехала на свою

квартиру!

– Ничего себе, – выдохнула.

Обстановка гостиной застала меня врасплох. Она была очень уютная, хотя стала казаться меньше. Комнату отгораживала резная перегородка с мягкой подсветкой, а от нее начиналась зона с мягким ковровым покрытием. Справа у стены стоял серый диван, напротив висела панель монитора. Минимум мебели. Всюду глаз подмечал множество каких-то деталей: картины в рамках, охапка сухоцветов в белой квадратной вазе на деревянном столике, светильник на полу в дальнем углу. Все – как я люблю.

– Почему ты не позвонила?

Я вздрогнула от неожиданности и обернулась. Крист жег меня стальным взглядом, от которого становилось не по себе.

– Не знаю, – пожала плечами. – Я просто вышла прогуляться...

Он недоверчиво прищурился.

– Есть хочешь?

– Хочу уйти.

Чувствовала, как по спине скатилась капля пота, то ли из-за пуховика, в котором я так и стояла, то ли от его взгляда...

– Леа... – выдохнул он, – это хороший способ заработать быстро. Только и всего.

– Только и всего? – вскинула я бровь. Хотелось выкрикнуть эту фразу, но я боялась.

Впервые в жизни я боялась Криста. Что-то было сейчас в нем чужое и опасное. Хотя, было это всегда. Просто я видела его таким впервые.

– Да. Нам нужны деньги.

– Нет никаких «нас», – прошептала я. – Есть я и ты.

– Хочешь бросить меня? – прищурился он, делая шаг ко мне. – Ты думаешь, что зарабатываешь по-другому?

Не заметила, как он приблизился. Вздогнула, когда его ладонь легла на мою щеку, взгляд черных глаз скользнул по лицу. Он грустно улыбнулся уголками губ.

– Я не сплю ни с кем... – возразила упрямо, прикрывая глаза от его прикосновения. Ситуация не располагала, но я все равно забылась на секунду от этой ласки.

– Какая разница, Леа, – неожиданно жестко процедил он, хватая меня второй рукой за талию и притягивая к себе. – Каждый мужчина в том клубе смотрит на тебя и трахает в своих мыслях! Ты для них – просто вожаделенное тело еще одной танцовщицы!

Я даже не дернулась, когда его ладонь переместилась на мою шею и притянула ближе. Только губы разомкнулись сами собой, так как легкие требовали все больше кислорода.

– Я себе места не нахожу от бессилия вытащить тебя отсюда прежде, чем ты увязнешь в этом дерьме полностью, – с ненавистью прорычал он.

Усмехнулась, понимая, что он опоздал. Я уже увязла. Просто я как-то умудрялась так искусно рисовать вокруг се-

бя картинку с розовыми слонами и лиловыми бабочками, что она даже защищала меня от этой реальности. Но все лопнуло, словно мыльный пузырь.

– Я бы убил каждого, Леа, – продолжал цедить Крист, – каждого, кто смотрит на тебя там...

Посмотрела в его глаза и отшатнулась, сколько бессильной злобы и ненависти плескалось в них. Но он сжал меня сильнее, не позволяя отстраниться.

– Отпусти меня, пожалуйста, – прошептала, дрожа. – Ты пугаешь меня...

Крист моргнул и ослабил хватку, выпуская меня из рук.

– Прости, – нахмурился он, делая шаг назад. – Только не уходи, прошу тебя...

Я позволила ему снять с себя уличную одежду и устроить на диване, завернув в толстый плед. Пока он готовил ужин на кухне, я пялилась в панель визора на большом экране, по которому крутился новостной канал. И снова говорили о громком убийстве советника. О том, что ничего не могли доказать, но уже нашли пару "козлов отпущения». И, да, ответственность за теракт на себя уже взяла некая межгалактическая группировка. Закатив газа, отвернулась от экрана, подтянув к себе ноги.

Внутри было так тошно, что тошнить начинало уже физически. Меня грызло чувство вины и отвращения к самой себе... Я думала, что хотя бы Крист доволен положением дел. Но эта уверенность лопнула очередным мыльным пузырем.

Мы были слишком не приспособленными для Шеввы. Или просто неприспособленными друг для друга. Понимаю теперь удивление Дэйрана и суть его вопроса о том, как я тут оказалась. Я – папенькина дочка, обеспеченная всем девочка, выросшая на всем готовом и с массой любых возможностей.

– Держи.

Не услышала, как Крист вошел в комнату. Перевела на него взгляд.

– Крист, – взяла кружку из его рук, ненароком коснувшись его пальцев, – давай расстанемся.

Почувствовала, как дрогнула его рука, которую он тут же одернул.

– Почему? – прищурился и подобрался, нависая надо мной.

– Я не хочу, чтобы из-за меня ты был вынужден заниматься... этим.

– Леа, – он опустился рядом и посмотрел мне в глаза. – Ты бы не узнала ничего. И я сейчас бы все отдал, чтобы вырвать это из твоей памяти...

Я отпрянула, проливая горячий кофе себе на ноги. Зашипела, вскакивая.

– Знаешь, зачем я приехала?! – вскричала. – Использовать тебя! Также, как те женщины, с которыми ты встречаешься! Только ничего давать взамен не собиралась!!!

– Так используй!!! – процедил Крист в ответ, хватая меня

и дергая на себя. Кружка вылетела из рук и глухо стукнулась об пол, заливая красивое серебристо-серое ковровое покрытие красно-коричневыми пятнами.

– Нет! – дернулась из железной хватки, но Крист прижал меня к себе, выбивая воздух из легких. Его руки рванулись под мой свитер и майку, обжигая кожу. А губы впились в мои. Страстно, жестко, требовательно... И в какой-то миг я подалась ему навстречу, забывшись. Едва не ответила, потеряв контроль.

Мне казалось, что хуже быть не может? Может. Целоваться с кем-то в первый раз, и чувствовать себя, как в последний... Внутри скрутилось тугим жгутом чувство разочарования и вины. Я застыла, прислушиваясь. И ничего не чувствовала. Терпела, ждала, когда Крист и сам это поймет.

И он понял. Медленно отодвинулся, застывая.

– Отпусти меня, Крист, – прошептала, дрожа. – Отпусти...

Стоило ему послушаться, я рванулась из комнаты, на ходу подхватывая пуховик и сумку, и вылетела из его квартиры. Пронеслась мимо окна в сторону лестницы, так как ждать лифта сил не было. И чуть не сбила кого-то, стоящего на нижней ступеньке. Споткнулась, но тут же оказалась в крепких чужих руках.

– Осторожнее, – услышала незнакомый равнодушный голос.

Меня вернули в вертикальное положение и, удостоверив-

шись, что стою крепко, сразу же выпустили. В полумраке разглядела лишь непримечательную одежду мужчины и наушники в ушах, подмигивающие ядовито-зеленым. Лица было не видно за надвинутым капюшоном.

– Спасибо, – пролепетала и бросилась вниз, перепрыгивая через несколько ступенек.

Глава 4

– Леа, – на мое плечо легла ладонь, и Риз, наклонившись ниже, заглянула в мое лицо. – Леа, скоро твой выход... Что случилось?

Я, кажется, уже несколько минут сидела, не шевелясь, и пялилась на свое отражение в зеркале.

– Домой хочу, под одеяло... – пожала плечами, ненавязчиво стряхивая руку с плеча. – Наверное, еще не выздоровела...

Риз села рядом и сложила локти на столик, подперев личико ладошками. Сегодня она была в образе «строгой» учительницы. Белоснежные волосы были убраны назад в деловую прическу, которая, тем не менее, распадется от одного умелого движения, белая блузка разве что не трещала в области декольте, еле сдерживая содержимое бюстгалтера, а дополнялся образ строгой узкой юбкой, высоченными шпильками и броским макияжем. Гримерка, как обычно, гудела последними новостями, сплетнями и пустыми разговорами. Только на меня косились сегодня больше обычного.

Я не сразу заметила «зазор» между нами с Риз и остальными танцовщицами. А раньше, помнится, и ногу негде было поставить... Даже не знаю, радоваться или нет... Усмехнулась: нанять бы мне и правда Дэйрана проходится вихрем по гримерке раз в месяц! Может и ноги удастся вытянуть по-

сле тяжелого вечера. А если помечтать, так и в душ не придется занимать очередь.

– Леа, – заговорщически прошептала Риз, подаваясь вперед, – а кто был тот красавчик, а?

Вздернула скептически брови, глядя на подругу.

– Тьен так орал на охранников, – продолжала та, – когда он тебя утащил... Двое уволились, кстати.

Досадливо скривилась. Не хотелось быть причиной потери работы ребят, тем более они не были виноваты в случившемся.

– Так кто он, а? – мечтательно улыбнулась Риз.

– Да псих какой-то, – буркнула я, отворачиваясь. – Соседи мы с ним... были.

Подруга недоверчиво сощурилась.

– Слушай, Леа... вот ты дура или как?

Прозвучало неожиданно жестко, я аж захлопала глазами, всматриваясь в кукольное личико Риз. Она ли это сказала?

– За тобой мужик прибежал из клуба вытаскивать, а ты... Тем более, такой!

Нет, мне не показалось: это действительно говорила она. Риз сдвинула свои идеальные брови на переносице, надула и без того полные губы, стараясь выглядеть серьезнее.

– Какой? – чуть не рассмеялась я.

Нет, мне правда стало любопытно. Чего я еще не увидела?

– Неравнодушный! – выпалила подруга и поджала губы, отворачиваясь. – Ты что, всю жизнь тут танцевать собира-

ешься?!

А, понятно. Мечта всей жизни Риз прибежала за мной...
Бывает.

– Ты знаешь, даже если тебя откуда-то вытаскивают, – по-
учительно сообщила я, рассматривая профиль девушки, – не
забудь поинтересоваться – куда.

Та надменно скривилась, закатывая глаза.

– Все будет лучше, чем это... – обвела она взглядом по-
мещение.

Последовала ее примеру и подперла руками голову.

– Кстати, классное белье! – не смогла долго дуться подру-
га, заставив меня улыбнуться.

Я надела то, что купила вчера. Стоило вспомнить о про-
шлом вечере, как улыбка сразу же сползла с лица, а глаза са-
ми закрылись.

Я не помню, как добралась домой... Всю дорогу думала
о случившемся и о том, как быть дальше. С одной стороны,
казалось, что лучше всего будет вернуться на Арциус. Но ес-
ли я сдамся, то у Криста не будет шансов.

Какая-то ловушка без входа и выхода...

– Леа! Выход! – прокричал помощник оператора, бесце-
ремонно врываясь в примерку.

А, нет. Выход у меня был, оказывается.

– Слушай, Риз, а помнишь, у тебя был черный латексный
костюм? – обернулась я к подруге, оживившись.

Риз молча указала на свой шкафчик в отражении зеркала.

– Чистый, – уточнила она.

Я быстро извлекла вожделенную вещь и принялась облачаться в костюм. Латекс плотно облепил тело, как вторая кожа, оставив открытыми только шею, ладони и ступни. Осталось только обуться в свои прозрачные туфли и прихватить один давно заброшенный в дальний угол шкафчика баллончик.

– Удачи! – разнеслось синхронное с разных сторон, от чего я чуть не споткнулась на высоких каблуках, уже направляясь к двери. Окинула недоуменным взглядом притихшую гримерку, натываясь на несколько «доброжелательных» лиц, но сразу же выбросила их из головы. Мне было, о чем подумать. Пока шла по коридору, обдумывала подробности идеи выступления, что, как обычно, настигла перед самым выходом. Как бы ни было хреново, но вдохновению не прикажешь. Да и что у меня еще было, кроме него?

– О, рецидивистка, – хохотнул Тьен, выходя мне навстречу из кабинета. В руках – верный спутник – бокал спиртного. – Как настроение?

– Надо поговорить, – напугав саму себя мелькнувшей в голове мыслью, выпалила я.

Тьен скептически уставился на меня, прислонившуюся к двери его кабинета.

– Можешь объявить сегодня приват после моего выступления, – твердо проговорила, глядя в его глаза.

Босс поменялся в лице, подаваясь вперед. Недоверчиво

прищурился и поспешил обратиться за поддержкой к своему стакану.

– Ты не шутишь? – сглотнув, уточнил он.

Покачала отрицательно головой. На что его глаза азартно заблестели:

– Прекрасно, малышка, ты не пожалеешь, – отсалютовал он стаканом. – Иди и ни о чем не переживай. Мы устроим на тебя аукцион!

Я бросилась бежать по коридору на каблуках, удивляясь тому, как спокойно все было внутри. Крест был прав – не было никакой разницы. Я уже давно продана за деньги.

Влетела за кулисы и огляделась.

– Привет, – махнул мне от пульта звукооператор.

– Привет, – подошла к нему, стараясь выровнять дыхание. – На второй теме выключи, пожалуйста, проекцию и оставь только один прямой софит, хорошо?

Голос звучал по-деловому холодно, словно меня подменили.

– Так, – прищурился парень в монитор программы, ничего не замечая, – ага, восьмой файл?

– Да, – выдохнула, дрожа.

Страшно не было. Я сама предвкушала то, что собиралась сегодня сделать... Давно ведь хотела попробовать, но все случая не было. А сегодня – самое то. Закрепила баллончик с краской на поясе и выглянула в зал.

– И ультрафиолет дай пожалуйста на первые две темы, –

повысила голос в сторону пульта и добавила себе под нос, – чуть не забыла!

Парень кивнул.

– Поехали, – скомандовал, и я ступила на сцену.

Раздался свист и крики приветствия. Разговоры, что витали в зале над столиками, выцвели и затаились, уступая моей музыке. И на меня устремилось внимание нескольких десятков глаз. Взгляды вцепились в зеркальные отблески на теле в свете проекции, но в следующий миг разочарованно заматались в наступившей темноте, не находя опоры.

Следом вспыхнул свет, и всех присутствующих увлекло в межпланетный полет. Музыка переплелась с захватывающей дух картинкой движения мимо звезд и планет. Взметнулось пламя раскаленного солнца, разметавшись в эпической кульминации мелодии, и снова все стихло... Длился весь этот «аперитив» всего полторы минуты.

И вот вступила вторая тема моей музыкальной дорожки. Вкрадчивые капельки – ноты осыпались на хрупкую хрустальную гладь проекции, обозначая силуэт моего тела вспышками-бликами. Я двигалась очень плавно, тягуче, не забывая про законы жанра, в котором я была зажата, как в тисках. Словно откликаясь на мои эмоции, музыка стала более резкой, позволив мне сбросить раздражение в беспорядочных нервных рывках. И следом за ней, я снова перешла к плавным призывным движениям: выгибалась всем телом, рисовала замысловатые фигуры движениями ног, бесстыдно

раскрываясь, чувствуя себя голой...

«Какая разница, Леа...», – вспомнились слова Криста». А ведь и правда никакой. Внезапно почувствовала себя грязной, и будто не латекс облепил мое тело, а слой сажи...

Резкая темнота стала неожиданностью, вырвав из раздумий, и я едва не забыла о своей главной идее. Послышались свисты, крики одобрения и подстегивающие двусмысленные фразы. Я резко сдернула с пояса флакон с краской и, быстрым движением схватившись за шест, раскрутилась на нем, одновременно покрывая тело каплями-брызгами из баллончика.

Судя по охватившему зал шуму, мне удалось удивить публику вновь. На фоне царящей кругом темноты силуэт моей фигуры сиял «звездами» в свете ультрафиолетового софита. Я сама стала звездным небом,двигающимся вокруг оси – шеста, изгибающимся и манящим. Пусть бесстыдным, но все же далеким для большинства жадных взглядов... Для большинства... Но не для всех.

Вспыхнул привычный свет, собирая восторженные взгляды в одной точке. Мелодия больше никуда не звала, она предлагала остаться здесь и сейчас. Я постепенно выскользнула из своего «звездного неба», словно спускалась с небес на землю. Вскоре костюм упал к моим ногам, и я последним движением отшвырнула его в сторону, являя мужской публике нечто привычное и обыденное: красивое, а сегодня – доступное, тело.

Как и ожидала, реакция зала на понятное и общепринятое была более бурной, чем в начале выступления. Меня подбадривали возгласами, свистом, даже откровенно требовали большего. И я не подвела. Как и всегда...

Собрала белье и скрылась за кулисами, но даже там мне казалось, что я все еще стою голая перед всеми, а они все смотрят и делают ставки...

– Леа, – вывел меня из оцепенения голос Тьена. Босс собственной персоной встречал меня за кулисами. Нервно сглотнула, уставившись на протягиваемый бокал. – За твой звездный вечер.

Звучало неоднозначно, но одинаково издевательски.

– Не хочу, – помотала головой, обходя его. – Я – в душ.

– Ну и зря, – скривился Рейнальд. – За тебя идет настоящая бойня! Пришлю за тобой! – донеслось мне в спину.

Влетела в примерную и рванулась к своему стулу.

– Все хорошо? – повернулась ко мне Риз.

– Угу, – выдавила я. Чувствовала, как трясутся руки от напряжения. – Я сегодня иду в приват.

Риз так и открыла ротик.

– Леа, ты чего... – начала было она.

– Не начинай. Прошу тебя, – перебила я и принялась одеваться. И лишь, когда натянула джинсы, крепко ругнулась и начала их снимать обратно. – Что там надо делать? Не в курсе?

– Не знаю, – поджала губы подруга, отворачиваясь. –

Спроси у остальных. У тебя, кстати, телефон разрывался все время.

Посмотрела исподлобья на свой шкаф и решила, что посмотрю потом. Когда все кончится... Или, скорее, начнется.

– С чего ты решилась? – так и знала, что Риз не выдержит молчания.

– Не хочу об этом, – прошипела я, цепляясь болезненно пальцем за застежку на босоножке.

– Если тебе нужны деньги...

– Да, мне нужны деньги, – отрезала я. – Скажешь, сколько за химчистку латекса заплатить...

– Сама отнеси и заплати, – холодно отозвалась она. – У меня нет времени.

И снова отвернулась. А я придвинулась к зеркалу и принялась поправлять макияж. Все лицо было в точках-звездах, при обычном свете казавшихся всего лишь грязно-зелеными пятнами. Пришлось полностью переделывать макияж, но это в итоге помогло успокоиться и перестать дрожать.

Босс неожиданно пришел за мной собственной персоной. Поздоровался со всеми, приторно поулыбавшись своему персоналу, и кивнул мне следовать за ним. Физиономия у него была непривычно обескураженной.

– Знаешь, – хмыкнул он, когда мы шли по коридору, – если бы знал, что за тебя отвалят **СТОЛЬКО**, давно сдал бы тебя в приват в наручниках и с кляпом...

– Что?! – возмутилась я, кутаясь в халат. – Да не...

– Шучу я! – всплеснул он руками. – Я даже не буду говорить тебе сумму. Утром загляни на свой счет, детка.

Мои нервы и так были на пределе, а этот подонок еще и шутики вздумал шутить! Счет меня сейчас совершенно не интересовал. Я притормозила на повороте, ведущем в сторону комнат, и попятилась назад.

– А если это снова тот тип... Шеррисон... – прошептала я.

– Это не он – всплеснул непривычно пустыми руками Тьен. – Ты что? Тувару я запретил вообще являться в клуб! – гордо приосанился он.

Я оторвала спину от стенки, у которой искала поддержки еще пару секунд назад. Ну не смешно? Вот уж нет разницы, кому продаваться!

– Леа, не трясись, – смягчился Тьен. – Это... наш постоянный клиент. Он хороший, правда.

Скептически фыркнула и вышла из-за угла в приглушенную часть коридора. Шелковый халат внезапно показался мне прозрачным, и я, обхватив себя руками, двинулась вперед. Босс остался стоять на месте.

У нужной мне двери ожидал мужчина в строгом костюме, внимательно вглядывающийся в панель коммутатора на своем запястье. Завидев меня, он просканировал мою персону взглядом навывлет и кивнул на двери.

– Доброго вечера, – пробасил он. – Окажетесь внутри – вопросов не задавайте. Начинайте сразу же работать.

– В смысле? – нахмурилась я, но он уже открыл створку

двери и провел меня внутрь, не спеша давать дальнейшие указания. Рассчитывал на мою профессиональность, очевидно.

Оглядела просторное помещение, быстро выцепив взглядом главный объект моей работы. Вернее, его силуэт в затемненной зоне у дальней стены. Он сидел, откинувшись на мягкую спинку дивана и, казалось, также не спускал с меня взгляда. Хотя, смотреть он мог куда угодно... Я сглотнула и съежилась, растеряв свою недавнюю уверенность в том, что мне безразлично дальнейшее. Захотелось сбежать. Я даже повернулась спиной к клиенту и дернула за ручку двери, но та оказалась заперта.

Еле удержалась на дрожащих ногах, услышав тяжелые шаги за спиной. Но обернуться не могла. Так и стояла, уперевшись ладонями в створку двери. Сердце бешено скакало в груди. Хватала ртом воздух, еле слышно всхлипывая. Мне казалось, что я сейчас упаду в обморок...

– Не трогайте меня, – прошептала жалко, когда шаги стихли, и я почувствовала чужое тепло, упруго ткнувшееся в спину.

– Леа, – вдруг услышала знакомый голос у самого уха, а на талию легли горячие руки, слегка притягивая назад. Опустила ошалелый взгляд вниз, задержав дыхание. Я знала каждый изгиб вен и мышц этих рук! – Ну и что же ты делаешь...

Я замерла, затаив свое дыхание и вслушиваясь в его. Он стоял так близко, но мне внезапно стало этого мало. Резко

оттолкнулась ладонями от двери, обернулась, и тут же порывисто прижалась к Дэйрану всем телом, обвивая руками его шею. Было плевать, даже если он не ответит! Я боялась, что он исчезнет, если я не удержу его! Или окажется моим бредом, и непременно растает или обернется каким-нибудь «постоянным клиентом» недоумевающим, что это я висну на его шее...

Но он ответил. Обхватил руками за талию и прижал к себе. По шее разметался его горячий длинный выдох, спутался с волосами и пустил волну мурашек по коже.

– Пошли отсюда, – тихо проговорил он следом.

– Куда? – прошептала, отстраняясь.

Он улыбнулся.

– Ты интересовалась, что я еще собираюсь сделать...

Прищурилась настороженно, подаваясь назад, но он не отпустил.

– Я собираюсь не дать тебе наделать глупостей.

– А как же вылечить?

На душе было иррационально радостно от происходящего, и я с трудом сдерживала улыбку, кусая губы.

– А ты разве все еще не выздоровела? – вновь хитро улыбнулся он уголками губ.

– Ну, ты же не закончил колоть мне уколы...

Его улыбка стала шире и опаснее.

– Ты и сама неплохо справилась... – прошептал он, наклоняясь ближе к моему лицу.

Я прекратила улыбаться и слотнула:

– Откуда ты...

Глупый вопрос.

– Ты следил за мной? – вновь подалась назад, но снова бесполезно.

– Конечно, – ничуть не смутился он. – Разве тебя можно оставить одну?

А я лихорадочно соображала, как он мог увидеть... окно!!! Я колола уколы перед окном! Да если бы и не перед ним, вся моя незатейливая квартирка просматривается через оба окна! Не так уж и сложно найти наблюдательный пункт на какой-нибудь крыше и установить камеру...

– Ну знаешь ли... – начала возмущаться я, уперевшись руками в его плечи и пытаясь оттолкнуть, – дожила же как-то без тебя до двадцати четырех лет!

Подумала, начни он сейчас меня «лечить», наступлю каблуком на ногу, чтобы не думал о себе слишком много.

– У каждого свой запас прочности, Леа, – вопреки ожиданиям, серьезно ответил он. – Ты и так через многое прошла.

Он выпустил меня, наконец, и взял за руку. А второй поднес к уху смарт.

– Вещи занеси, пожалуйста, – сказал он кому-то в трубку.

Щелкнул замок на двери, и в проеме возник тот самый охранник, что встречал меня. Он протянул Дэйрану мой пуховик и большой черный пакет:

– Здесь все.

– Что это? – нахмурилась, когда двери комнаты вновь закрылись.

– Твои вещи, – серьезно ответил Дэйран, оборачиваясь ко мне. – Я забираю тебя из клуба.

– Сейчас?

– Вообще, – ответил серьезно.

Вскинула брови и сложила руки на груди, делая шаг назад. Нет, не скрою, мне безумно хотелось сделать ровно противоположное, но я не маленькая девочка, чтобы верить таким сказкам. Зря я, что ли, всю неделю гоняла розовых слонов в своей голове?!

– Неужели? – прищурилась, поджимая губы. – И с какой стати ты вдруг командуешь?

Взгляд Дэйрана потемнел, он сделал шаг ко мне, вынуждая прижаться спиной к стене.

– Давай так договоримся: я... – он помедлил с секунду, упираясь руками с обеих сторон от моей головы, – твой должник.

Широко открыла глаза от удивления, расцепляя сложенные на груди руки.

– Да, Леа.

Он вновь сделал паузу, глядя на меня, но очевидно думая о чем-то своем.

– Ты не представляешь, как вовремя твоя картина попала мне на глаза... – выдохнул, наконец.

– Мне показалось, ты был очень недоволен тем, что твой

портрет стал достоянием общественности, – проговорила с сомнением.

– Я думал, что ты нарисовала его ради денег... – виновато нахмурился он.

– Нет, – пожала плечами.

– Я знаю.

Мы застыли, вглядываясь в глаза друг друга.

– Позволь мне помочь тебе, – вдруг попросил он.

Он правда этого хотел. А я думала, что не смогу отказаться. Мне было любопытно, что именно он предлагал, ведь я сама себе не могла уже предложить ничего стоящего. А еще очень хотелось ему верить...

– А если я откажусь?

Не знаю, что заставило меня сказать совершенно противоположное...

– Откажешься? – переспросил он, моргнув. – И? Попросишь оставить тебя тут?

Он опустил руки, но не отошел, а продолжал напряженно всматриваться в мое лицо.

– Допустим... – прищурилась упрямо. – Может, не тут... но...

– Снова попросишь убраться из твоей жизни, – холодно перебил он.

Я резко вздохнула, а он вдруг вскинул руку, обхватывая меня за шею и приблизился вплотную.

– Взвалю тебя на плечо и утащу отсюда силой, потому что

ты заслуживаешь другой жизни и не имеешь права похоронить себя в этой грязи заживо!

Он говорил без злости и раздражения, но с какой-то необъяснимо твердой и в то же время податливой интонацией, что у меня не осталось никаких сомнений – сделает так, как сказал. И вряд ли остановится на этом.

– Хорошо, – завороченно кивнула, напоминая себе кролика в объятиях удава.

Он не улыбнулся своей победе вопреки моим ожиданиям. Лишь сделал шаг назад, кивая в сторону вещей и вышел за двери. Кажется, его сильно задели мои последние фразы.

Спустя несколько минут мы прошли коридорами клуба и совершенно беспрепятственно вышли на воздух. Получается, Тьен меня все же продал с потрохами... Даже не озаботившись, кому. Первому, кто предложил больше. Кинула взгляд на черный вход клуба и без сожаления отвернулась. Надо будет только забрать свое оборудование для проекции...

– Куда мы? – спросила, с наслаждением вдыхая холодный воздух полной грудью.

– Сначала к тебе за вещами, потом ко мне.

Удивленно посмотрела на него, но он уже открыл мне пассажирскую дверь, приглашая сесть.

– Да, поживешь у меня, – кивнул он. – Твоя квартира не пригодна для долгой и счастливой жизни.

Открыла рот, чтобы возразить, но он перебил меня.

– Леа, мы так не продвинемся, если ты на каждом шагу будешь со мной спорить. Ты согласна на мою помощь?

Кивнула.

– Садись и слушайся меня, – скомандовал он, и тут же добавил, – пожалуйста.

Когда меня окутало тепло салона автомобиля, почувствовала себя невероятно усталой. Адреналин схлынул, и меня вновь начало потряхивать. Сцепила ледяные пальцы и осмотрела панель приборов в поисках обогревателя.

– Что с тобой? – покосился на меня мужчина, ненадолго отрываясь от дороги.

– Перенервничала, – съежилась я, кутаясь в пуховик.

Он покачал неодобрительно головой.

– Ты видел, как я танцевала? – вдруг повернулась к нему, и сразу же закусила смущенно губы.

Он сощурился на ударивший свет фар встречного авто и крутанул руль.

– Видел, – ответил сухо.

– Тебе понравилось? – хмуро прищурилась я, но готова была стерпеть даже режущий глаза свет, лишь бы не пропустить ответные эмоции на его лице.

Но он молчал, и я уже было подумала, что не достойна ответа. И отвернулась.

– Это было неизбежно, Леа, – услышала вдруг. И следом расплылась в улыбке.

Я понимала, что это глупо – радоваться одобрению своего

такого неоднозначного танца. Но мне почему-то было очень приятно услышать эти слова от него. Вздохнула и откинулась на спинку сиденья, уставившись на город. Проплывающие мимо огоньки уже не бередили одиночество в душе, а даже наоборот – согревали, убаюкивали... Мне было непривычно спокойно... Продолжала следить за деталями ночного города сначала лениво, потом сонно, а потом перестала вовсе...

***

Из сна меня вытолкнул звук захлопывающейся дверцы авто. Не успела поднять голову, как мне в руки опустилось что-то круглое, холодное и непрестанно щебечущее.

– Я все собрал, – услышала голос Дэйрана и звук заводящегося двигателя.

Подпрыгнула на сиденьи, хлопая глазами.

– Тише, – резко повернулся он, – не выплесни медузу!

Его рука придержала качнувшийся в моих руках аквариум. А я часто заморгала, оглядывая парковку своего дома, на которой подверглась нападению совсем недавно.

– Как это – все собрал?! – обернулась к своему спасителю.

Мысли заметались в голове с ультразвуковой скоростью, и все сводилось к моему последнему творению, которое ну никак не должно было стать объектом внимания Дэйрана! Я вцепилась диким испуганным взглядом в него, подаваясь вперед. А он, не обращая на меня внимания, выкрутил руль и направил авто с парковки.

Нервно сглотнула, опускаясь спиной на спинку сиденья.

– Почему не разбудил? – голос прозвучал как-то глухо.

– Рука не поднялась, – довольно улыбнулся он, не глядя на меня.

Настроение его явно поменялось. Да и улыбочка с лица так и не сползла... Я шумно втянула воздух и отвернулась к окну, сжимая банку с медузой. Ну в самом деле, что тут такого? Ну, увидел он свой новый портрет. Кстати, забрал он его или нет? Оглянулась на заднее сиденье, но обнаружила там лишь гору пакетов.

– Это все мои вещи? – спросила осторожно.

– Сам удивился... – еще шире улыбнулся он.

Фиг с ним, с портретом! Вся моя коллекция нижнего белья прошла через его руки! Чувствовала, как начинают гореть щеки и болеть голова. Вздохнула, силясь выравнять дыхание, и опустила взгляд на Джиджи, радостно лучащегося бледно-голубым светом. Лишь бы отвлечься...

– Я только мастерскую твою перевезу позже, – вдруг услышала его голос, чувствуя, как по пальцам прошел непонятный нервный ток. Даже отдернула руки от банки, боясь не совладать с эмоциями. – И последнюю работу тоже. Краска еще очень сырая...

Ну да, в контейнер для переноски холстов она не влезла бы – слишком большая. Прикрыла глаза, задерживая дыхание. Воздух в легкие возвращался осторожно и по чуть-чуть, а мне словно и не нужно было уже дышать.

– Леа...

Я очень медленно подняла на него глаза. Оказывается, мы притормозили на светофоре, который уже давно разрешил нам продолжить движение. Но мы не двигались. Он повернулся ко мне и как-то особо пристально вглядывался мне в лицо.

– Просто первый портрет... был без рук, – прошептала сбивчиво. – Меня это... бесило...

Он улыбнулся, а я почувствовала, что розовые слоны и лиловые бабочки возвращаются и обосновываются где-то внизу живота, напрочь игнорируя прежнее место обитания.

Глава 5

Я с наслаждением крутанула горячий кран, вновь подогревая воду, и, в который раз, блаженно разметалась по большой ванной... Я даже и не помнила, когда последний раз имела подобное счастье. Кажется, еще на Ирзиаде, когда мы с Кристом только сбежали и жили в приличном отеле пару дней до отлета на Шевву. По ощущениям, это было в прошлой жизни.

Квартира Дэйрана оказалась в центре города в одном из самых престижных районов. Она располагалась на последнем этаже и представляла собой два круглых яруса. На первом была гостиная, кухня и санузел, а на втором – две спальни.

Когда выглянула в окно своей комнаты, поняла, что провид из моей квартиры он мне наврал. Высота была раза в два выше, и планеты казались необычно близко! Вот откуда можно было рисовать шедевры, а не с кучи мусора в заброшенном парке.

Хотя, под «видом» он тогда подразумевал нечто другое... Даже в горячей воде по коже побежали мурашки при воспоминаниях о сегодняшнем сумасшедшем вечере. Мой порыв повиснуть у него на шее и его ответные объятия, обещающие защиту, казались мне за гранью реальности. Еще и картина, которую он увидел... Ушла с головой под воду в очередной

раз, но облегчения это не принесло...

Когда, наконец, вышла из ванной, закутанная в большое полотенце, обнаружила на кухне свет.

Дэйран стоял, оперевшись на высокий кухонный подоконник, сложа руки на груди. Брюки на нем были все еще улич-ные, а футболку он, кажется, сменил с черной на серую. Небо за окном уже начинало светлеть, перетекая из ночного густо-го индиго в бледно-розовую пастель у самого горизонта.

– Еще чуть-чуть, и я собирался выбить дверь в ванную, – усмехнулся он.

– Тебе достаточно просто посильнее дернуть, – фыркнула я.

Прошла на кухню и огляделась. Небольшая и неудобная. Все вроде бы есть, а вот милых деталей, создающих впечатление жилой, не было. Как будто хозяин сюда вообще не за-ходит.

– Просто двери в твоей квартире оставляют желать луч-шего, – поднял он скептически бровь.

– Ага, – я уселась на один из трех стульев, чуть выдвинув его из-за круглого небольшого стола посреди кухни, – кто бы теперь ее на место поставил...

– Поставлю, но ты туда больше не вернешься, – усмехнул-ся он. – Есть хочешь?

– Зверски, – ответила задумчиво, обескураженная первой частью его фразы.

Дэйран оторвался от окна и шагнул в сторону холодиль-

ника, но глядя на его дальнейшие нерешительные действия, я поняла, что и холодильник он видит впервые.

– Ты тут живешь вообще? – вскинула я удивленно брови.

– Очень редко, – выдавил он, выдирая, наконец, из морозилки намертво примороженную пачку полуфабрикатов.

– Тормози, – сжалилась я, наблюдая за капитуляцией полуфабриката, разметавшегося в его руках на заледеневшие куски. – Сделай кофе. Я сейчас...

Дэйран выделил мне одну из комнат на верхнем ярусе квартиры. Ее окна выходили на вожделенный вид звездного неба, а широкий подоконник вконец покорило сердце. На нем можно было спать вместо кровати или просто лежать, неотрывно следя за городом или небом.

Откопала в одном из мешков свою большую теплую пижаму и носки, подсушила косички полотенцем и собрала их в приподнятый хвост, чтобы с них не капало на спину. Когда вернулась на кухню, Дэйран уже разливал кофе по чашкам.

В холодильнике я обнаружила шоколадную пасту и мягкий сыр в завалах невообразимого для меня количества всевозможных продуктов. Было ощущение, будто кто-то хватал с полок магазина все подряд и свалил в итоге это все в холодильник насыпом.

– Шоколад лучше держать в тепле, – заметила, извлекая необходимое. – Хлеб есть?

– Сейчас посмотрю, – обреченно отозвался он.

Выдал мне хлеб, а сам ретировался на свое место к окну.

Странно было все это: готовить себе поздний ужин или, скорее, ранний завтрак вместе с ним после произошедшего... Но странным было именно то, что все происходящее было естественным и не вызывало никакого напряжения. Пока что, по крайней мере.

– Ты будешь? – протянула ему свое творение из хлеба, пасты и мягкого сыра.

И вдруг меня что-то сподвигло: не позволила ему взять из своих рук бутерброд, а предложила лишь укусить. Дэйран удивленно приподнял бровь на мои действия, но тут же молниеносно перехватил мою руку за запястье, притянул меня к себе вместе с бутербродом и откусил от него большой кусок.

– Одичал совсем, – выдохнула я, глядя на жующего мужчину. Он возмущенно округлил глаза, но ответить нечего не смог с полным ртом. Руки моей тоже не выпустил. – Я вообще себе сделала.

– Так ела бы сама, – облизнув губы, ответил он и отобрал остатки бутерброда.

– Понравилось? – улыбнулась и направилась к столу.

– Ты еще и готовишь потрясающе, – донеслось мне в спину.

Секунду я ошарашено стояла, а потом прыснула со смеху. И правда, чем я не женщина мечты? Танцую стриптиз, рисую его портреты и готовлю бутерброды.

– Зачем тебе кухня, если ты ей не пользуешься? – отсмеялась и принялась за второй бутерброд.

– Не бывает квартиры без кухни, – не сразу ответил он, очевидно занятый расправой над бутербродом. – Кроме того, теперь я знаю, что с тебя требовать в качестве расплаты за ванную... и за то, что смеешься надо мной.

Услышала шаги позади и обернулась к мужчине с готовым бутербродом в одной руке, но внезапно снова его лишилась. Дэйран уселся на соседний стул с трофеем и подтянул к себе чашку с кофе.

– То есть, одна ванная – два бутерброда? – уточнила я, принимаясь за приготовление третьего.

– Нет... – покачал он головой, – полноценный ужин...

Я так и застыла с ложкой над банкой шоколадной пасты. А он довольный откусил очередной кусок бутерброда и, как ни в чем не бывало, запил его кофе.

– Ты же говорил, что ты и так мой должник, – напомнила я, прищурившись.

– Говорил, – согласился Дэйран. – Но ванная во взаимозачет не идет.

Задумчиво вздохнула.

– Сам напросился, – протянула мстительно. – Только попробуй потом отвертеться...

Он улыбнулся:

– Пей кофе, а то остынет...

Сделав первый глоток, я как-то сразу вспомнила, как он вылил мой кофе в раковину. И я понимала теперь, почему. Его кофе не шел ни в какое сравнение с моим. Покрутила

кружку в руках после первого глотка, глубоко вдохнула аромат... и поймала на себе внимательный взгляд своего спасителя.

Легкость, с которой мы до этого проводили время на кухне, растворилась без остатка. Между нами вдруг встали все те обстоятельства, что связали нас какой-то незримой нитью. И теперь мне показалось, что он наматывал конец своей на кулак, притягивая меня сильнее, ближе... Медленно скользил взглядом по мне, рассматривая каждую деталь, словно впервые видел. Расслабленно и немного устало сделал глубокий вдох, и вдруг спросил:

– Почему ты все же оказалась здесь?

Было сложно, но я осталась верной себе:

– А почему ты оказался в лабораториях четыре года назад?

Он досадливо поджал губы, его взгляд опасно потемнел. А мне стало не по себе.

– Леа, я просто хочу помочь, – нахмурился он.

– Ты помог, – возразила серьезно. – И я тебе очень благодарна.

Черты его лица немного смягчились, взгляд оттаял, хоть он и продолжал сверлить меня им. И неожиданно показалось, что у него нет никакого четкого плана на мой счет... Отсюда и такие перемены в поведении: сначала он совершал порыв и спасал меня, а потом принимался командовать и устраивать положение дел так, как привык. А он явно не

привык к неожиданностям. Скорее, держать под контролем все и всех. Иначе, как бы он добился свободы?

Непроизвольно снова скосила взгляд на его руки.

– Как тебе удалось сбежать тогда? – прошептала, чувствуя, как горло сжалось спазмом.

Он продолжал молчать и не двигался, так что мне пришлось снова посмотреть ему в глаза.

– Ты же знаешь, – ответил он, едва наши взгляды встретились. – Я убил каждого, кто встал на пути.

Звучало жутко от того, каким обыденным тоном он это произнес. Я понимала, что специально. Но эффекта это не отменяло.

– Знаю... – прошептала одними губами. – Но ты ведь невиноват...

– А кто виноват? – резанул сталью его голос. – Может, ты?

Он подался вперед, держа меня взглядом словно на прицеле.

– Я? – моргнула, в надежде стряхнуть его.

– Ты написала в заключении, что я – просто монстр воплотил, и меня нужно чуть ли не четвертовать, чтобы наверняка не ожил... Странно, что еще не сжечь.

– Что?! – задохнулась я, вскакивая. За спиной зазвенел опрокинувшийся стул. – Меня лишили звания «кандидата» за мое заключение о «совершенной вменяемости и отсутствии агрессии у подсудимого»! А за требование о дополнительном расследовании феномена живых киборгов выгнали

с пятого курса!

Он невероятным усилием воли остался сидеть. Я видела, как напряглись жилы на его шее и заходили желваки. Не знала только, от чего именно он сдерживался, поэтому на всякий случай отступила на шаг назад.

– Ты что, все это время думал, что я... явилась причиной? – осторожно спросила, все также птясь.

Он все же поднялся, не спуская с меня горящего непонятными эмоциями взгляда, и шагнул в мою сторону. Нервы сдали окончательно, а усталость лишь подлила масла в огонь. Дэйран в гневе был зрелищем не для слабонервных, и мне не составило труда представить картину его борьбы за свою свободу. Я так точно умерла бы от одного его вида...

– Ты... мог бы отложить мое запугивание на завтра? – взвилась я, отскакивая к окну.

Он остановился, ошалело пялясь на меня:

– Я не... – начал он растерянно, – ... Леа! Какого черта ты подумала?!

– Это ты какого черта подумал?! – не осталась я в долгу. – Ты все это время общался со мной, думая, что это я отправила тебя на смерть?!

Мой голос достиг каких-то небывалых для меня высот и вибраций.

– Нет, конечно, – возмутился он. – Даже если бы это и было правдой, это бы ничего не поменяло. Мы все были приговорены к смерти с самого начала...

Задержала дыхание, прикрыв глаза. Я знала это. Но ведь приговорены были лишь «неисправные» киборги. А не люди.

– Ты что-то знал, – выдохнула вдруг, выпрямившись. – Поэтому от тебя решили избавиться? Под шумок...

Это не было вопросом. Я почти не сомневалась. И его взгляд полностью подтвердил мои мысли: он соскользнул с моего лица, расфокусировавшись, устремился куда-то далеко отсюда, в те события четырехлетней давности. Ненадолго. Но очень красноречиво.

– Иди спать, Леа, – наконец произнес он тихо, так и не двинувшись.

Спать уже не хотелось вовсе, но я оторвалась от подоконника и направилась к двери, обходя своего спасителя по широкой дуге. И он не преминул улыбнуться этому:

– Я не винил тебя... – скосил он на меня глаза. – Никогда. И не хотел напугать. Прости.

– Зачем тогда... сказал? – замерла я вновь за его спиной.

– Обидно стало, – усмехнулся он и повернулся ко мне. – Не понимал, чем заслужил такое заключение... А оказалось, что ты была совершенно противоположного мнения.

Теперь была его очередь угадывать, и он не остался в долгу.

– Пошла на принцип... – сложил он руки на груди.

Пожала плечами.

– Называй, как хочешь, – отозвалась равнодушно и вышла

из кухни. Ноги подрагивали, словно я танцевала всю ночь. И зверски хотелось есть!

***

Так и не смогла уснуть. Сидела на подоконнике с чашкой кофе и очередным бутербродом, который сделала уже после наших кухонных пикировок с хозяином квартиры. Перед моим взглядом раскинулся мерцающим темным пятном утренний Миарранд, а над горизонтом догорал изумрудно-зеленый Ирзиад, подернутый дымкой. Арциуса давно и след простыл.

Мой сосед традиционно растворился в тишине соседней комнаты, но все еще стоял перед глазами. Моя внезапная уверенность в том, что он мне ничего не сделает и использовать в своих целях не собирается, стала для меня неожиданностью. И как бы я ни старалась воззвать к этой уверенности, осторожно пробуя ее на прочность разными фактами, домыслами и предположениями, она не сдавалась.

Мне все больше казалось, что мы с Дэйраном попали в одно положение, только разными путями. И он понял это раньше. Сразу, если точнее. Просто думал обо мне хуже, чем я есть на самом деле.

Военный преступник с самым высоким уровнем опасности, киборг, как, уверяли меня. А оказался человеком. А еще Дэйран оказался не по зубам военной машине Арциуса. И это создавало ряд новых вопросов: ни один киборг не сбегал, но Дэйран сделал это. Как? Человек не может быть силь-

нее киборга. Или может?

Можно попробовать спросить, но он снова задаст мне встречный вопрос о причинах, из-за которых я оказалась здесь. Покачала отрицательно головой своим мыслям: свою историю я ему пока что не могла доверить, ведь дело было не только в моей безопасности.

Джиджи поежился у меня в руках и смешно завозился, покрываясь радужными пятнами, словно у него вышли из-под контроля хроматические настройки. Эх, был бы он побольше! Обняла бы сейчас и уснула. Медуза словно почувствовала мои намерения и свернулась клубочком, ужавшись до размера моего кулака.

Перетащила на окно одеяло с подушкой, устроилась удобнее, завернувшись с головой, и уснула.

***

Дэйран оставил мне свой номер неожиданным образом.

«Доброе «утро», Леа. Буду вечером. Не забудь про ужин».

Я получила это сообщение пять часов назад. Сарказм про «утро» заставил улыбнуться и сесть. Но тело сразу же заявило права на мягкую постель, забрав подоконник полностью: мышцы спины ныли, а шея затекла так, что шумело в ушах.

Ужин, значит...

Покачала головой, ухмыляясь, и отправилась в ванную. Джиджи перекочевал в аквариум, отказавшись просыпаться. У бедняги были насыщенные событиями вечер и ночь...

Пока спускалась с лестницы, заметила, что гостиная кардинально преобразилась. Она оказалась абсолютно непригодна для жизни. В ней не было ничего, кроме мягкого ковра, повторяющего форму комнаты. Но она бы идеально подошла для мастерской художника! Большая часть стены была прозрачной от пола до самого потолка, выполненная из прочного стеклопластика. Более того, мягкий дневной свет заполнял гостиную так равномерно и правильно, что помещение казалось просто какой-то мечтой для меня. Я так и села на нижнюю ступень, замороженно оглядываясь.

– Ничего себе, – выдохнула с каким-то наслаждением, будто квартира и вправду была моей. Мечтать же не вредно.

Но помечтать подольше мне не дали. Я несколько секунд смотрела на экран разрывающегося смартфона, но потом все же приняла вызов.

– Леа, как дела?

Голос Криста звучал непривычно глухо и безжизненно.

– Со мной все в порядке.

Он помолчал некоторое время, прежде чем продолжить, а я встала и направилась в кухню. Хотелось отвлечься на любое занятие, лишь бы не нырнуть с головой в ту беспросветную тоску, которая чувствовалась на том конце трубки.

– Я бы хотел встретиться.

– Зачем?

– Поговорить...

Тяжело вздохнула.

– Я пока не вижу смысла...

– Леа, у тебя есть кто-то? – вдруг спросил он.

– Думаешь, я нашла кого-то себе за сутки? – покачала головой. – И зачем?

Наступила напряженная звенящая тишина в трубке.

– Ты хочешь исчезнуть из моей жизни, Леа?

Было такое чувство, что он меня не слышал.

– Нет... – подумав, отозвалась я, не придавая значения своим ощущениям.

– Тогда, когда я могу тебя увидеть? – немного спокойнее спросил он.

– Не знаю. Хочу побыть одна, – начала раздражаться я, остервенело помешивая кофе на плите.

– Ты презираешь меня, за то, что я сделал? – продолжал настаивать Крест.

– Прекрати на меня давить! – вспыхнула я. – Кто я такая, чтобы презирать тебя?! Ты же хотел, как лучше! Ты же ради меня старался!

– Тогда почему отталкиваешь?! – прорычал он в трубку, едва дослушав.

– Я не отталкиваю, – задумчиво проговорила, – просто дай мне время...

Я понимала, как ему было сложно, как он нуждался в моей поддержке и одобрении, но давать ложные надежды было бы еще хуже. Пусть привыкает разбираться со всеми проявлениями жизни и к тому, что меня у него больше нет.

Застыла, забыв про кофе вовсе, прислушиваясь к себе. Получается, я все же решила порвать с ним.

– Постарайся не думать обо мне так, как раньше, Крист... Я не должна быть твоим костылем, без которого ты не сможешь ходить...

Он напряженно засопел в трубку.

– Ты не костыль, Леа, ты – мое сердце, – внезапно ответил он и, не давая опомниться, продолжил, – я буду ждать твоего звонка.

И повесил трубку под шипение сбежавшего из турки кофе.

– Черт! – выругалась, с удовольствием вымещая раздражение на пострадавшей утвари, кидая ее в раковину. Но тут же опомнилась: я же не у себя дома, чтобы так швыряться первым попавшимся под руку предметом.

Есть перехотелось. Но, когда я уже собралась предпринять повторную попытку попить кофе, в дверь квартиры постучали. С опаской прокралась в гостиную, но дверь вдруг открылась сама, и на пороге возник мой мольберт.

– Привет, – выглянул из-за него мужчина, – привез твою мастерскую с прошлой квартиры. Куда ставить?

– Сюда – указала я на «свою» гостиную рукой и поспешила помочь.

По итогу комната наполнилась чуть ли не до потолка холстами, банками с краской и растворителями. И, как вишенка на торт, на все это великолепие сверху легла палитра -ско-

ворода.

Служба доставки удалилась, а я снова уселась на нижнюю ступень, любуясь ожившей утренней мечтой. Вот она – мастерская, о которой я мечтала.

Только на Шевве я начала всерьез заниматься написанием картин. Они меня кормили и помогали не сойти с ума в этой беспросветной гонке на выживание. Дома на Арциусе это мое хобби занимало едва ли один угол большой комнаты. Отец не воспринимал это мое хобби всерьез, да и я ранее не могла и предположить, насколько жизненно важным окажется эта моя страсть к цвету и текстурам. Только мама всегда поддерживала меня. Но ее не стало, и все в моей жизни покатилося под откос.

Вздыхнув, принялась растаскивать завалы. Опомнилась только тогда, когда чужая гостиная уже порядком напоминала мастерскую моей мечты! Схватила за голову и обреченно застонала. Сама я все это не смогу перетащить в свою комнату!

Да Дэйран выгонит меня, едва провернет ключи в замке! В моей квартире все это было распихано по углам, а тут углов не было, спрятать масштабы моего вторжения в его личное пространство не удастся! Странно, но возвращаться сейчас обратно мне не хотелось. Может, я привыкла к адреналину, всплеском которого неизменно оканчивалось наше с Дэйраном общение?

Перебрала все холсты, но не нашла его портрета. И вдруг

усмехнулась: меня не сильно расстроил этот факт. Ведь в соседней комнате теперь жил оригинал... Кстати! И он просил ужин! Вскинула смарт к глазам и обнаружила, что уже пора было бы определиться, что готовить!

Пронеслась вихрем по закромам и, обнаружив, что продуктов хватило бы на три ужина, принялась за дело. Творческий процесс – не важно, в каком именно ключе – всегда помогал успокоиться. Я забыла про разговор с Кристом и про свой крайне упаднический настрой, владевший мной еще вчера.. Когда-то по выходным мы с мамой так и проводили по полдня на кухне. А вечером собирались за тихим семейным ужином и смотрели какое-нибудь кино... Отец, правда, все больше отвечал на входящие вызовы и почту, но хотя бы сидел рядом.

Когда мамы не стало, традиция выходного семейного ужина тоже сошла на нет. Все больше времени я проводила в компании своих знакомых, углубилась в учебу, а агрессию сбрасывала в тренировочном зале, где, порой, падала без сил, загоняя себя до полного изнеможения. Танцевала-танцевала-танцевала. Мне все казалось, что стоит мне остановиться, и я сорвусь. Скачусь в какую-то другую жизнь, и никто меня не удержит. Мои усилия в учебе никому стали не нужны, в том числе и мне самой.

Может, поэтому меня так зацепил Дэйран и его слова... Мне показалось тогда, что он видел меня насквозь. Одной фразой вывернул меня наизнанку, сорвал собранную тугими

кольцами пружину...

– Добрый вечер...

Я распрямилась и подпрыгнула подобно той самой пружине на месте. Так задумалась, что не услышала, как вошел хозяин квартиры. Он стоял в дверях и смотрел на меня. Виновато и растерянно, словно ошибся дверью.

– Привет, – отдышалась я, – как день?

Дэйран сделал шаг назад, удивленно взирая на меня.

– Ты что-то натворила? – улыбнулся вдруг и выглянул из кухни, окидывая пристальным взглядом гостиную.

А в следующую секунду не глядя перехватил полетевшую в него резиновую прихватку.

– Да ну тебя! – взвилась я и направилась к выходу из кухни, попутно взмахнув рукой в сторону печки. – Ужин – там!

Но выйти мне никто не дал. Дэйран перехватил меня за талию и прижал к себе спиной:

– Прости, – тихо покаялся в мою шею, – давай попробуем еще раз. Ты спрашивала про мой день?

Я молчала, но не из-за обиды. Слишком близко он оказался, выбив весь воздух из легких, а я совсем была не готова. И это его горячее «прости», впивающееся раскаленными искрами в кожу...

Дэйран озадаченно замер, похоже, не зная, что делать дальше. Уйти не дал и выпустить не решился, я ведь не ответила.

– Угу, спрашивала, – пришла в себя я, – знаешь, у людей

так принято...

Он ослабил хватку, выпуская меня, но тут же снова выбил почву из-под ног, ответив:

– Я забыл, как это бывает...

Вот как на него злиться? Покачала примирительно головой:

– Садись, – отодвинула ему стул, – хочешь – рассказывай. Не хочешь – не рассказывай...

Вернулась к плите, краем глаза замечая действия своего спасителя. Он сел на стул, продолжая следить за мной взглядом. Сначала у меня упала ложка в соус, потом просыпался рис на пол...

– Дэйран, – досадливо прорычала я, – говори хоть что-нибудь... Иначе мы будем есть с пола.

– Не могу перестать смотреть на тебя.

Вскинула голову и уставилась на него возмущенно, но не нашла на его лице и следа усмешки. Он говорил серьезно, черт возьми! Подскочила на ноги, задела случайно ручку кастрюльки с рисом и обрушила ее целиком с плиты.

– Грррртвоуюмать! – вскричала, нависая над эпицентром беды.

– Леа, – рассмеялись за моей спиной. – Сядь, пожалуйста. Давай, поменяемся местами...

Дэйран оттеснил меня к столу, а сам принялся за ликвидацию гарнира. Эта игра начинала забавлять. Видимо, наша энергетика не уживалась в одной комнате, круша все на сво-

ем пути. Хотя, крушила пока что только я...

– Рассказывай теперь ты... Нет! Сиди на месте! – осадил он меня, готовую снова взять все в свои дырявые руки. – Что – куда?

– Остался соус и салат, – опустилась я послушно на стул. – Тарелки ты знаешь где.

Не знал, как оказалось.

Подперев ладонью щеку, наблюдала за его смущенными поисками нужного шкафа.

– Поищи вилки заодно, чтобы по второму кругу не бегать, – не сдержала я смешка, за что удостоилась убийственного взгляда.

– Как прошел твой день, Леа? – процедил он, накладывая соус по тарелкам.

– Я проснулась, приняла доставку и заказала новую, выпила кофе...

– Зачем новую? Что, не все привезли? – поставил он передо мной тарелку с едой.

– Дэйран, – начала вкрадчиво, принимаясь за еду, – ты... видел свою гостиную? Я понимаю, ты не мог предсказать масштаба... Поэтому, я планирую отвезти все обратно.

Послышался напряженный длинный вдох.

– Отмени доставку.

Последовала недолгая пикировка взглядов.

– Хорошо, – пожала плечами, нивелируя свой проигрыш. – Но в мою комнату это все не влезет...

– Слушай, а принято вообще дать мне поесть и помолчать немного? Я не могу, как ты: есть и говорить, – нетерпеливо перебил он меня. – Ты не представляешь, сколько у меня не было нормальной еды на ужин...

– Сколько? – оживилась я. Но, видя голодный и злой взгляд мужчины, поспешила опустить свой в тарелку. – Ладно-ладно.

Дэйран ел медленно и задумчиво, временами жмурясь от удовольствия, а я все бросала на него украдкой взгляды. Кажется, в столовой, наконец, воцарилось хрупкое затишье, и мне показалось, что мы вполне можем существовать даже в одной квартире.

– Я скоро уеду, Леа, – сказал он вдруг, не поднимая на меня взгляда. – Поэтому, почему бы тебе не расположиться в гостиной со своими картинами? По-моему, очень даже подходящее место.

Не знаю, почему, но его слова произвели на меня совершенно не тот эффект, который должны были. Внутри стало как-то пусто и холодно. Так холодно, что я не могла пошевелиться...

– Уедешь? – машинально повторила, ковыряясь вилкой в тарелке.

– Да, – глухо подтвердил он. – Я вообще редко тут бываю.

– А... чем ты занимаешься? – подняла на него взгляд. –

Про меня ты уже все знаешь.

Решила, что раз уж мы играем в «вопрос-ответ», то он мне

«должен».

– Перевозками грузов, – спокойно ответил Дэйран. – У меня есть своя транспортная компания.

Присвистнула уважительно.

– А где твой основной дом? – скрестила ноги на стуле, поджав их.

– У меня его нет, – пожал он плечами. – Живу в перелетах, в основном...

– Тяжело тебе пришлось... – выдохнула шепотом и закусила губы, смущенно глядя на него.

Он долго смотрел на меня молча:

– Может... – ответил с сомнением. – Но я не один такой, Леа.

Взгляд его стал жестким, даже злым.

– Война, развязанная нашим государством в соседней системе, обеспечила тяжелую жизнь многим... Если бы только жизнь.

Он сжал кулаки и отвел глаза.

– Война? – осторожно спросила я.

Он кивнул.

– Она до сих пор не окончена.

Его голос прозвучал хрипло и как-то обреченно.

– Я не знала, что там война...

– Да и не то, чтобы война. Там просто уничтожают население... Но об этом мало кто знает.

Он всматривался некоторое время в мое лицо, вероятно,

раздумывая, говорить ли дальше. Но все же продолжил:

– Скандал с киборгами должен был отвести глаза общест-
венности тогда, 4 года назад, – сказал он. – Военные заме-
тали следы своих преступлений... и убирали свидетелей...

Я сглотнула.

– Мой отец знал...

Он молча опустил глаза на стол. А я обняла колени, сжав-
шись на стуле.

– У него не было особого выбора, Леа, – вдруг сказал спо-
койно Дэйран.

– Он отправил на смерть живых людей, – вскинула я го-
лову. – И тебя...

– Меня отправил не он.

– Ты его защищаешь?! – не поверила я ушам.

– У него не было выбора. Ему было, что терять... – доба-
вил он веско. – Тогда... И он все равно бы не смог ничего
сделать.

Озадаченно уставилась на него:

– Расскажи... – выдохнула с надеждой, но не успела до-
говорить, как он дал понять: не расскажет. Сложил руки на
груди и перевел взгляд на свои запястья, украшенные стран-
ными татуировками.

Поджала губы и встала со стула, намереваясь убрать та-
релку со стола. Но он перехватил мою ладонь и притянул к
себе. Наши пальцы переплелись, словно жили своей, отдель-
ной от нас жизнью, и только и ждали, когда получат возмож-

ность вцепиться друг в друга. Я заворожено следила за ними, не в силах взглянуть в глаза Дэйрану.

– Эта информация может быть опасна для тебя, Леа, – пробрался под кожу его вибрирующий странной силой голос. Не той, что сметает все на своем пути, а той, которая подобна самому прочному щиту, что выдержит любой удар. Его пальцы сильнее сжали мои и тут же отпустили, оставив после себя чувство тепла и пробирающий душу холод разочарования. – Не надо...

Если бы он знал, что мне очень нужно было знать правду! Ведь я украла последнего киборга... Сцепив зубы, вздохнула и вернулась к прерванному занятию.

– Мою последнюю картину так и не привезли с квартиры, – сказала, убирая остатки еды в холодильник.

– Не высохла еще, наверное, – встал он со стула. – Заберешь позже...

Ну-ну...

– Спасибо, Леа, ужин был великолепен, – улыбнулся мой спаситель и, постояв несколько секунд, вышел из кухни.

– Особенно, гарнир, – пробурчала я себе под нос и направилась в свою комнату.

Что-то в наших отношениях определенно не клеилось. А времени изменить это, как оказалось, почти не осталось...

Глава 6

Как я была права когда-то, превратив сковородку в палитру! Теперь, сидя на широком парапете и прижимаясь спиной к стене здания с внешней стороны, я не могла нарадоваться тому факту, что моя палитра была единственным предметом, который не сдувало!

Я честно промаялась бездельем до темноты, но, когда перед моими глазами вновь всплыла картина ночного неба, не выдержала. Собрала холст, краски, инструменты, оделась потеплее и вылезла из окна на широкий подоконник.

Ветер тут был сильным, но сдуть меня, к счастью, не мог. Баночки с красками я выставила вдоль стены, и их лишь надежнее прижимало к ней порывами. А вот кисточки приходилось придавливать всеми конечностями, а две даже держать в зубах. Но это того стоило.

Луну Маури, казалось, можно было руками потрогать! Она заслуживала того, чтобы стать главной героиней! Маленькая и такая незаметная в лучах планет, она показалась мне тем самым нюансом, благодаря которому картина и притягивает взгляд. Чистый жемчужно-голубой отсвет, такой холодный, но лишь на первый взгляд! Его ни за что не повторить, если не подмешаешь в палитру теплых ярких оттенков. Да, их очень мало, но благодаря им цвет и смотрится глубоким, многогранным... загадочным и сильным. Притяжение,

которому нет сил сопротивляться...

Закусила губу и порывисто вздохнула, чувствуя, как опускаются руки. Мысль о том, что Дэйран собирается уехать, больно жалила в области солнечного сплетения. Мы – никто друг другу. Так, прошли мимо. Вернее, он прошел мимо и спас. Дважды. А я его попросила убраться из своей жизни. Тоже дважды...

Досадливо стиснула озябшими руками кисточку и, поправив фонарик, остервенело заскакала ей по полотну, взбивая молочного цвета фон. Ноги затекли от неудобной позы и замерзли, ветер выбивал слезы из глаз, но я упрямо продолжала вглядываться в детали пейзажа. Я знала, что нужно ловить момент. Сегодня и только сегодня я чувствую картину, а завтра...

– Леа, твою мать! – раздалось неожиданно за моей спиной.

Я вздрогнула и выронила кисточку. Та покатилась, подгоняемая усилившимся порывом, к краю и исчезла в темноте. Ветер взметнулся вокруг с такой силой, что даже сковородка подозрительно заскрежетала краями по карнизу.

– Дай руку! – крикнул Дэйран.

– Не ори, – спокойно проговорила, не взглянув на него. – Картину сначала...

Он, не дослушав, одним движением рванулся из окна и схватил меня за ближайшую руку. Так мы и ввалились в квартиру. К счастью, я успела сжать край ненаглядного полотна, и оно накрыло нас сверху. Хорошо, что в отношении

полотен не работает «закон бутерброда», и подмалевок не пострадал.

Где-то рядом сиреной взвыл Джиджи, но характерных звуков падения банки с жидкостью не последовало.

– Ты какого черта делала за окном?! – прервал мою радость от спасения полотна Дэйран. Он был в таком бешенстве, что мне вдруг нестерпимо захотелось обратно на карниз...

Вжала голову в воротник куртки и осторожно повернулась в сторону мужчины. В комнате было темно, но я видела, что он продолжает лежать на спине рядом.

– Тебе жить надоело?! – рявкнул он, садясь рывком на полу.

Я невозмутимо оперла картину о кровать, чтобы она не пострадала ненароком.

– Не надоело, – спокойно посмотрела в его глаза, благо, зрение уже привыкло к темноте.

– Вставай, – процедил он и попытался поднять меня за руку с пола. Раздался металлический лязг, а я так и не сдвинулась с места. – Что это?

Он настороженно подался вперед, присматриваясь.

– Страховка, – спокойно ответила я, продолжая лежать. – Ты так дернул, что карабин, похоже, заклинило или вывернуло с корнем. Я не могу его расстегнуть.

Демонстративно подергала систему страховки, перехватывающую грудь под распахнутой курткой.

– Страховка? – повторил он недоверчиво.

Не знала, смеяться мне или плакать. А он вдруг уселся сверху, приподнявшись на коленях, и запустил пальцы под мою куртку.

– Леа, я поседею с тобой! – сцепив зубы, процедил он беззлобно. – Страховка...

– А ты думаешь, что я совсем без капитанского мостика в голове? – закатила глаза. – Щекотно!

– Заклинило, – прорычал он, сосредоточенно перебирая пальцами по ремням. – Не крутись!

– Щекотно! – взвизгнула я.

Он убрал руки и провел им по своим волосам, глядя на меня сверху. На его губах играла смущенная улыбка.

– И часто ты подобное вытворяешь?

– Когда хороший ракурс в труднодоступном месте и есть площадка, – пожала я плечами. – Ну, и зацепиться, если есть за что.

Он обескураженно покачал головой и вдруг схватился за один из ремней руками. Последовал рывок, и система выпустила меня из плена.

– А я вот безумно боюсь высоты... – наклонился он к моему лицу, опираясь с обеих сторон ладонями. – Леа, у меня проблема...

Завороженно смотрела в его глаза. Все это время на мне был теплый пуховик, но в жар меня бросило почему-то только сейчас.

– Тебя нельзя оставлять без присмотра, – улыбнулся он. – Ты ведешь крайне экстремальный образ жизни.

– Я могу рассмотреть твою кандидатуру на должность телохранителя снова, – пожала плечами в ответ, выдерживая его взгляд. – Мой бывший босс сказал, что я теперь богата...

Предложить ему его же деньги было крайней степенью наглости. Он усмехнулся, прикрывая глаза на секунду:

– Что ты делаешь завтра вечером?

Он помог мне усесться и стянуть с себя пуховик. Глубоко вздохнула и посмотрела на него:

– И что же?

– Мне нужно появиться на светском рауте местных предпринимателей. Составишь компанию?

Мы продолжали сидеть в темноте на полу. Сложившаяся обстановка неожиданно показалась мне очень комфортной. Вроде бы и глаза привыкли, но в то же время было так приятно не различать сейчас цвета!

– Вик-вик-вик? – переспросил испуганный Джиджи,

– Ну да, боюсь, надеть мне нечего. У меня только латексный костюм есть, и тот надо вернуть... – подняла с пола остатки страховки и демонстративно покачала ее на пальцах перед носом Дэйрана. – И даже страховки нет...

– Ты, кажется, разбогатела недавно? – улыбнулся он и встал.

Но когда он уже собирался выйти из комнаты, я опомнилась:

– А с чего ты вообще решил ворваться в мою комнату?

– Услышал, как ты таскаешь что-то по лестнице... – он схватился за ручку двери и обернулся. – Стало любопытно. Всегда хотел посмотреть, как ты рисуешь.

Он усмехнулся, опуская глаза. Но вдруг снова вскинул на меня взгляд и хищно прищурился:

– Собирайся, Леа...

Когда он велел собираться, я и подумать не могла, что придется собрать все: холст, краски, кисти, фонарик, портативный мольберт. Кроме того, мы заехали в дорожное кафе на выезде из города, где Дэйран купил кофе в саморазогревающихся стаканах и бутербродов.

И даже Джиджи прихватили с собой.

– Тебя надо чаще его выгуливать, – усмехнулся Дэйран, когда сияющая всеми цветами радуги довольная медуза восторженно крикнула у него на плече. – Одичает совсем...

Одичает – вряд ли. А вот то, что переметнется к новому хозяину, более вероятно. Джиджи развлекался тем, что передразнивал навигатор, покрываясь такими же зелеными пятнами, что и ограничения скорости на панели прибора, желтыми – навигационных стрелочек на развязках и ярко-красными – заправочных станций.

Мы ехали по широкой освещенной трассе в сторону гор. Куда именно – Дэйран не говорил.

– Мы спать сегодня не собираемся? – зевнула я.

– Ты же все равно не спишь по ночам, – не глядя на меня, ответил он. – Завтра выспишься.

– А во сколько твой аристократический слет? – прищурилась я на ударивший в глаза свет от встречной машины.

– В десять.

Все бы ничего, только для того, чтобы собраться на это мероприятие, мне придется успеть много: найти платье и туфли, а еще сделать что-либо с головой! Ведь мои косички являли собой слишком яркий протест против принятых норм высшего света. Может, Дэйрану было и все равно. Но я еще помнила правила хорошего светского тона, а компрометировать своего спасителя в мои планы не входило. Наоборот – хотелось блистать! Когда я, в конце концов, смогу выйти в свет в следующий раз? Да и напомнить себе не мешало, каково это – чувствовать себя женщиной не только в нижнем белье!

Занятая планированием завтрашнего дня, я отвлеклась от дороги. Боковым зрением уловила, что Джиджи сменил режим «новогодняя елка» на «звездное мерцание», и всмотрелась в пейзаж за окном.

Дорога петляла меж красноватых холмов, поблескивающих в свете фар. Встречные машины уже давно пропали. А вскоре вокруг нас неожиданно взметнулись клубы пыли. Пришлось схватиться за ручку двери, чтобы меня не «болтало» по салону на бездорожье.

Внезапно перед носом автомобиля возникло препятствие

– контрольно-пропускной пункт. Дэйран невозмутимо подъехал к встрепенувшемуся охраннику и открыл окно.

– Доброй ночи, – кивнул он на сдержанное приветствие мужчины в форме и протянул ему какую-то карту.

Охранник вскинул руку, что-то пикнуло.

– Доброй ночи, мистер Фримэн, – пробасил он и покосился на меня. – Надолго?

– Пока сложно сказать, принципиально?

Пока мужчины о чем-то говорили, я прокручивала в голове услышанную фамилию. Надо же, как символично – Фримэн...

– А имя ваше можно узнать, мистер Фримэн? – укоризненно спросила я, когда он закрыл окно.

Ворота распахнулись, и мы снова двинулись вперед.

– Скотт, – не глядя на меня, ответил Дэйран.

Но не успела и рта раскрыть, чтобы возмутиться, он указал вперед рукой:

– Леа, ты лучше посмотри.

Машина теперь ехала по каменной кладке, пылевая завеса спала, а впереди из-за очередного холма постепенно открывался вид на самую известную достопримечательность Шивы – разноцветные пески!

Я подалась вперед, насколько позволял ремень безопасности. Как только последний холм остался слева, перед нами раскинулись цветные поля, мерцающие в темноте. Днем они переливались радугой, а сейчас, в свете луны, мерцали

разными оттенками голубого. Волнистые дорожки стелились змейками, плотно прижатыми друг к другу, от холма до самого горизонта. А над ними висели яркие шары двух планет нашей системы.

Мои глаза, наверное, едва не выскочили из орбит, стараясь объять взглядом как можно больший масштаб этой картины. Простым смертным сюда было нереально попасть!

– Как это возможно? – выдохнула я, не в силах оторваться от зрелища.

– Возможно – это главное, – уклончиво отозвался он. – Нравится?

– Шутишь? – восторженно улыбнулась. – Тут правда можно расположиться с мольбертом и порисовать?

– Конечно, скажи только, где лучше.

Мы проехали еще немного вперед и остановились у небольшого каменного выступа. Стоило свету фар потухнуть, и песок засветился ярче.

Все это напоминало какую-то праздничную декорацию. Словно кто-то специально раскрасил и изысканно подсветил целую долину. Но по факту своими радужными песками это место было обязано выходу на поверхность и окислению нескольких десятков минералов. Когда-то на Шевве были водоемы, и в этом месте как раз располагался один из самых больших. Масштабная разработка долины была запрещена, но археологи работали на всей ее территории и регулярно натыкались на останки, подтверждающие, что некогда

Шевва была обитаема.

Пока я замороженно осматривалась, Дэйран открыл багажник и принялся выгружать из машины мои художественные принадлежности.

– Как ты все это на себе таскаешь? – поразился он, прислоня мольберт к скале.

– Привыкла, – отмахнулась я.

– Ты машину умеешь водить? – спросил вдруг.

– Да, – непонимающе обернулась к нему. – Но прав-то, само собой, нет.

– Не проблема.

Но не успела поинтересоваться, к чему был этот вопрос, как он схватил мольберт:

– Где ставить?

– Не знаю еще, – прищурилась, сосредоточенно осматриваясь. – Мне... надо походить-посмотреть.

– Надеюсь, не «залезть повыше – свернуть себе шею»? – пробурчал он.

– Никогда не сворачивала, – расправила я гордо плечи и направилась в долину.

Тоже мне, телохранитель! Уже собиралась углубиться в обдумывание композиции, как услышала шаги за спиной.

– А как так получилось, что бесстрашный «не киборг» боится высоты? – как бы невзначай бросила я, не оборачиваясь.

– Как-то случайно, – услышала совсем рядом и резко обернулась. – Но об этом никто не знает.

– Я же знаю, – выдохнула и следом сразу же нервно сглотнула.

В его глазах мерцали искорки, отраженные от песка, делая их совершенно неземными...

Он улыбнулся шире, прищурившись:

– Только ты. Нашла место?

Я не ответила... Грудную клетку сжало изнутри, дыхание сбилось и стало поверхностным.

«Нашла».

– Замри, пожалуйста... – прошептала одними губами. – Не двигайся.

Его глаза удивленно раскрылись, но мою просьбу он выполнил. Осторожно отобрала у него мольберт и принялась устанавливать. Только не лицом к долине, а спиной.

– Леа? – насторожился Дэйран.

– Говорила я тебе, что мне нужно походить-посмотреть... – приговаривала я, проверяя установку на прочность.

– Что? – улыбнулся он.

– Допрыгались, мистер Фримэн, стойте – не двигайтесь... – скептически оценила позицию мужчины, прищурившись. – Я серьезно, не перемещайся.

– Кофе хоть можно? – обреченно выдохнул он.

– Можно, – сжалась, улыбаясь, и побежала к машине.

Вскоре рабочее пространство было готово. Установила холст, выставила краску на подставку и приготовила палитру. Пока подготавливала поверхность холста, напивая его

маслом, Дэйран пил кофе, с интересом наблюдая за моими действиями.

Джиджи сидел в своей банке, установленной рядом с мольбертом, и рвался к Дэйрану. Но я его не пустила: лишние рефлексy от эмоциональной медузы мне были ни к чему. Джиджи с этим был категорически несогласен, и возмущенно чирикал, пытаясь вылезти наружу, наполняя тихую ночную пустошь какой-то теплой атмосферой.

– Я надеялся посмотреть на твою работу с другой стороны, – усмехнулся Дэйран и сделал глоток горячего напитка.

– Ну, что поделать? – Пожала плечами, выдавливая краску на палитру. – Судьба у тебя такая...

– Я тебя так воодушевляю? – улыбнулся самодовольно он.

– Ты не мог бы не разговаривать? – проворчала я. – Сбиваешь композицию...

Поглощенная своим порывом, я не успела задуматься об этом. Но, да, меня снова вдохновил он.

– Ты не слишком близко обосновалась? – высказал сомнение Дэйран.

Он и вправду стоял от меня всего в двух шагах. Усмехнулась незаметно: мне уже не нужно было его позирование. Я давно запомнила детали и проработала в голове особенности предполагаемой композиции. Но когда еще выдастся возможность покомандовать им?

– Ты мог бы не ставить под сомнение моего гения? – деловито нахмурилась и включила фонарик над холстом.

– Прости, – тоном, вызывающим сомнение в искренности, ответил он. – Я просто никогда бы не подумал, что ты предпочтешь рисовать меня вместо того, что я так хотел тебе показать.

Хитро улыбнулась: его ждал сюрприз.

– Играем в молчанку, Дэйран.

Обхватила ручку большой кисти и обмакнула ее в подготовленную краску.

– И на что играем? – оживился он.

– На щелбан! – прорычала я. – Не шевелись!

Мужчина вздохнул и затих. Я рисковала, конечно, навсегда отбить у него интерес к творческому процессу, но вдохновение – штука пугливая.

Бросила взгляд из-под бровей на свою Музу: мне вообще было трудно сосредоточиться в его обществе. Но идея будущей картины стоила того, чтобы поднапрячься. А еще, наверное, показывать готовое полотно придется по смарту. Иначе не успею убежать, когда он поймет, ради чего стоял столько времени на холодном ветру... Хотя, надежда на то, что сюжет понравится ему больше, чем портрет, была.

Следующий час мой вдохновитель честно стоял почти не двигаясь и молчал. Когда второй начал близиться к концу, я решила сжалиться и проиграть собственную игру.

– Можешь расслабиться, но при одном условии, – деловым тоном сообщила я, с наслаждением потягиваясь. – Картину пока не смотри – это будет сюрпризом. Я сейчас пере-

ставлю мольберт лицом к долине.

Послышался разочарованный вздох Дэйрана и полный надежды взвизг Джиджи, как только тот увидел, что его кумир задвигался.

– Иди сюда уже, – подхватил он обреченно медузу, не оборачиваясь. – Где ты взяла это чудо?

Я дала ему знак проследовать за мольбертом и не подглядывать.

– Знакомый подарил.

Джиджи был подарком Криста на мой день рождения. Это было два года спустя после побега. Медуза стояла просто заоблачных денег, и я до сих пор не понимала, откуда они водились у Криста. До недавнего времени... Рука сама собой опустилась, а я застыла, досадливо покусывая губы и вглядываясь в ненавистный Арциус.

– Леа...

Прикрыла глаза и глубоко вздохнула.

– Может, тебе все же вернуться домой?

Подняла глаза на Дэйрана. Он смотрел на меня серьезно, но в то же время как-то грустно. Понимал, что его просьба не найдет отклика во мне? Усмехнулась:

– Хочешь отделаться от меня? – попыталась пошутить, но не вышло.

– Нет, – он положил руки на холст с обратной стороны. – Просто... ты здесь не сможешь... одна.

Стиснула прямо зубы и схватила очередной тубик с

краской.

– Я не одна, – процедила обиженно.

Зачем мне понадобился красный? Разве что, фиолетовый сделать...

Дэйран терпеливо ждал.

– У меня есть... друг, – продолжала сосредоточенно замешивать цвет на палитре, не глядя на своего собеседника. Медуза принялась комментировать мои действия каким-то бульканьем, но звучало как-то осуждающе. Или мне просто казалось...

– Что за друг? – не выдержал Дэйран. Он старался задать вопрос как можно более безразличным тоном, но слова все равно покрылись инеем по ощущению...

– Просто друг, – досадливо тряхнула кистью. – Ты прав, сама бы я не справилась.

– Кто он? – допытывался мужчина, уже не скрывая звенящего металла в голосе.

– Такой же беженец, как и я, – подняла, наконец, на него глаза.

Мне был хорошо знаком тот взгляд, которым он смотрел на меня. Жесткий, холодный, настороженный. Он сейчас был уверен, что проморгал очередную проблему, из которой меня также непременно придется вытаскивать. И он, возможно, был прав. Хотя... Я вдруг вспомнила, как на лестнице перед квартирой Криста меня подхватил под руку какой-то мужчина и не дал упасть.

– Ты же должен знать, раз следил за мной.

Теперь, главное выдержать его взгляд и не капитулировать раньше, чем он подтвердит мою догадку. Джиджи смешно крутил головой, переводя свои глазки-кляксы с Дэйрана на меня и обратно. А я понимала, что еще секунда – и сдамся. Не с тем я затеяла эту манипуляцию. Дэйран прищурился, поджав губы, и я уже подумала, что так ничего и не узнаю, когда он вдруг произнес:

– Из полученной информации я понял, что ваша встреча была последней, – отчеканил он. – Ты вылетела из его квартиры лазерным лучом...

– То есть, меня еще и прослушивали? – жестко перебила его, вставая.

– У моего человека было задание вмешаться, если бы тебе грозила опасность, – холодно ответил он, даже не намереваясь отступить.

– Не кажется, что переходишь дозволенные границы? – повысила я голос.

– Нет.

Шумно втянула воздух, лихорадочно соображая, что бы в него такое метнуть. Проблема была в том, что стоял он слишком близко. Поэтому оставалось только дать кулаком в нос, чего он очень заслуживал сейчас! Но я медлила. Кое-как совладав с эмоциями, процедила:

– Я хочу домой.

– Уверена? – в его голосе наметилось еле слышное потеп-

ление, а скорее, сожаление. Но было поздно.

Казалось, даже похолодало. Ветер стал закручиваться маленькими искрящимися вихрями вокруг нас, поднимая крупинки сияющего песка. А тот в свою очередь налипал на свежую краску, предоставляя мне вполне обоснованный повод срочно завершить работу.

Я свернула холст и убрала его в контейнер. Дэйран сложил все остальное. Через несколько минут мы уже ехали в атмосфере мрачного молчания в обратную сторону. Мое яростное негодование скоро перетекло в тихую обиду. Мы с моим спасителем прямо патологически не могли провести и дня, чтобы не разругаться по какому-то поводу. А всему причиной – его сверхуверенность в том, что он обладает эксклюзивным правом вмешиваться в мою жизнь любым способом! Да, иногда очень своевременно. Но прослушивание моей личной жизни – это перебор. А если бы я поддалась и ответила Крису тогда? Это бы тоже вошло в отчет?! Так и вижу себе строку: «с объектом все нормально, переспала с каким-то мужиком в такой-то промежуток времени».

Стиснула зубы, изо всех сил сдерживая эмоции.

Едва автомобиль затих на подземной парковке дома Дэйрана, я подхватила квакнувшую медузу с парприза и вышла из машины.

– Я сам все подниму, – вышел он следом.

Поднялась в квартиру и сразу же направилась в ванную. Тело требовало компенсации за бессонную ночь, холод и

пронизывающий ледяной взгляд, который, казалось, в большом количестве был чреват обморожением!

Глава 7

Как же давно я не пыталась облачиться во что-то приличное, подходящее для светского выхода! Мы с Риз объехали несколько фирм, предлагавших аренду платьев, отчаялись и направились в магазины. Но и тут все оказалось непросто.

– Ты слишком тонкая и ... мускулистая, – стенала Риз, затягивая корсет очередного платья. – Надо прятать руки в платье с рукавом.

– Чем тебе мои руки не нравятся? – возмутилась я, глядя на себя в зеркало.

Мне уже почти понравилось очередное платье, пятнадцатое по счету. И это только в этом магазине! Черно-белое, атласное, с неглубоким декольте и небольшим шлейфом. Всего в меру. А тут – руки!

Покрутилась перед зеркалом, пристально рассматривая себя со всех сторон.

– Да, ты права, – покачала в итоге головой. Но не из-за рук, а из-за волос. Косички мне расплетут, но цвет не поменяют. Так быстро, по крайней мере. – А есть что-то мятного цвета?

Консультант кивнула и скрылась за шторкой. И как я сразу не подумала подобрать контрастный волосам вариант? Покосилась на Риз: зря я ее взяла в помощницы. Да, блондинка

хорошо разбиралась в моде и трендах, но ничего не смыслила в цветовых сочетаниях.

– Мятного? – с сомнением протянула она. – Невыразительный цвет... Будешь бледной молью.

Я досадливо поморщилась, но пропустила реплику мимо ушей.

– Может, все же скажешь, куда ты так «чистишь перья»? – поджала она губки кокетливо. – Это все для него?

Вылезла из забракованного платья и повесила его на вешалку.

– Меня пригласили на какой-то званый вечер, – выдавила нехотя.

Не была уверена, иду ли я еще на этот самый вечер, учитывая, как закончился вчерашний.

Я проснулась ближе к обеду и, не найдя Дэйрана в квартире, решила, что отступить от намеченного плана не буду. Пусть только попробует не взять меня с собой! Освою карикатурное искусство!

– Леа, ну расскажи! – надула губки Риз. – Я правда никому не скажу, ты же знаешь!

Мне было все равно. Покосилась на боевую подругу с сомнением.

– Это снова он? – улыбнулась она. – Говорят, он отвалил за тебя баснословную сумму денег, только чтобы перехватить в привате...

Сумма была действительно запредельной. Когда пришел

отчет по счету на смарт сегодня, я села прямо на бордюр посреди улицы, так как ноги резко подкосились. На эту сумму я могла довольно долго жить, не думая вообще ни о каких проблемах...

– Он, – наконец кивнула я, принимая от консультанта запрошенное платье.

Пока Риз завистливо вздыхала, я приподняла платье на вешалке и улыбнулась: похоже, это оно.

– И что он тебе предлагает, кроме денег?

Она скептически оглядела мой выбор.

– Ничего, – буркнула я. – Он скоро уедет...

Застегнула молнию сбоку и повернулась к зеркалу. Еще одна застежка у платья была на спине, но расстегивать ее предполагали совсем не женские пальцы.

– Уедет? – разочарованно повторила Риз.

Прозвучало очень искренне. Но отвлечь меня от созерцания своего образа в зеркале не смогло: мне очень нравилось! Фасон платья был почти таким же, что и у предыдущего. Консультант – молодец, верно заметила искорки в моих глазах во время примерки. А мята идеально подчеркнула на контрасте кораллово-красные волосы! Оба цвета, словно найдя друг друга, заиграли вместе, неуловимо усиливая притягательность каждого. Такие разные... Мятный – холодный и невнятный сам по себе, так нежно засиял, стоило моим ярко красным с рыжиной косичкам упасть на плечо и разметаться по корсету.

Мне всегда казалось, что у людей точно также. Либо они «сияют» вместе, оттеняя друг друга, либо никак не взаимодействуют. Или даже блекнут, со временем выцветая. Мне вдруг подумалось, что так у нас произошло с Кристом. Хотя, мы и не были никогда парой, он «выцветал» рядом со мной...

Глубоко вздохнула, закусив губы. Интересно, а какими бы цветами были мы с Дэйраном? Он, наверное, был бы цветом стали.

– Леа! – вывел меня из раздумий оклик Риз. – У тебя телефон звонил...

Выудив телефон из рюкзака, нервно сглотнула, едва взглянув на экран. Сердце сразу же бросилось в галоп.

– Это он? – не унималась назойливая Риз.

Молча нажала кнопку «перезвонить» и поднесла смарт к уху.

– Привет, – услышала в трубке. – Надеюсь, ты не передумала на счет вечера?

– Привет...

Перевела взгляд на себя в зеркало и нахмурилась.

– Прости, – вдруг сказал Дэйран. – Я правда перешел границы...

Голос его напряженно вибрировал, давая понять, что он вовсе не сожалеет. И, все же, он извинялся...

– Леа?

– Я не передумала, – постаралась прозвучать как можно

равнодушной, но голос все же дрогнул.

– Спасибо, – расслабленно выдохнул он. – Нашла, что одеть?

– Боюсь, только латексный костюм подошел, – мстительно процедила я.

Он тепло рассмеялся.

– Нас запомнят надолго, – оттаял его голос. – Заеду за тобой в девять...

Не смогла сдержать улыбку, полностью сдавая себя подружке, все это время подслушивающей разговор.

– Мда, – довольно протянула та на мои попытки минимизировать масштабы своей капитуляции и перестать улыбаться, – у тебя проблемы, Леа...

– Еще бы! – разозлилась и принялась остервенело дергать молнию на платье. – Я уже к стилисту опаздываю!

Риз только покачала головой, продолжая загадочно улыбаться:

– Платье – супер!

Вскинула на подружку недоуменный взгляд и благодарно улыбнулась: все же не зря взяла ее с собой:

– Спасибо!

***

Это надо было видеть! Джиджи редко округлял глаза, но они уже десять минут как соревновались правильностью формы с самым идеальным кругом! Медуза смешно крутила головой и сосредоточенно молчала. А молчала она очень

редко.

– Джиджи, дыши, – не сдержала я смеха, но подходить ближе не стала.

Очевидно, мой новый образ стал для нее шоком. Надеюсь, приятным. Мне самой очень нравилось! Косички расплели, а волосы уложили в несложную прическу, выпустив несколько прядей свободно виться у висков. Платье не хотелось снимать! Мне так нравилось это ощущение струящейся прохлады по телу и звук шелеста ткани при движениях! Туфли и клатч я покупать не стала, одолжила у Риз.

«Буду носить платье дома! – подумала досадливо. – Надо же себе иногда напоминать эти ощущения!»

Но обмануть себя не получилось.

Стоило мне нарисоваться в проеме своей комнаты и встретится с взглядом Дэйрана, я поняла, что без его эмоций все будет напрасно. Если на меня никто не будет ТАК смотреть, смысла носить платье по дому в одиночестве нет никакого.

Сейчас он мне чем-то напомнил Джиджи: молча застыл внизу у лестницы и не спускал с меня взгляда.

– Ты хотел увидеть латексный костюм? – улыбнулась я, чтобы хоть как-то разрядить обстановку.

– Может, позже... – хрипло выдохнул он. – Иди сюда...

Вскинула вопросительно брови и улыбнулась: у моего спутника не было никакого представления о светских манерах. Тем не менее, спустилась послушно вниз под присталь-

НЫМ ВЗГЛЯДОМ.

Дэйран выглядел потрясающе: костюм темно-серого цвета и белая рубашка делали цвет его глаз темнее и опаснее. Он протянул мне руку и сжал мою ладонь в своей:

– Надо было прихватить охранника, – досадливо нахмурился он.

Закатила глаза и фыркнула.

– Люди в таких случаях говорят: «Ты круто выглядишь!»

– Ты слишком круто выглядишь, чтобы бросать тебя одну хоть на минуту! – он потянул меня за собой к выходу, подхватив в другую руку мой пуховик, висевший на вешалке у входа. – А мне нужно будет провести пару деловых переговоров.

– Слушай, прожила же я как-то без тебя столько времени, – поджала я губы, когда за нами закрылись створки лифта. – А светские приемы были последним местом на Шевве, где я проводила время...

Он недоверчиво воззрился на меня.

– Слушай, – сказал вдруг, прищурившись. – А твой друг...

Переждал мой напряженный вдох.

– ... чем занимается?

– Охранником, кажется, работает...

– Кажется? – прищурился он.

– Мы редко видимся, – поджала губы, раздраженно шелкая замком клатча.

– Но он сделал тебе предложение...

Вскинула на него возмущенный взгляд. Надо же! Заметил кольцо.

– Он считал, что так было бы безопасней и удобнее сводить концы с концами, – ответила равнодушно.

Глупо было бы ожидать, что Дэйран поверит. Он даже не стал этого скрывать: опустил взгляд и недобро усмехнулся.

Из лифта я вылетела первая и сама уселась на пассажирское сиденье его авто.

– Леа, – пристально взглянул на меня Дэйран, едва завел машину. – Только не выпрыгивай также из машины, когда приедем, ладно?

Я сложила руки на груди:

– Если ты не поднимешь какую-нибудь очередную «удачную» тему... – закатила глаза.

– Не могу обещать, – усмехнулся он.

– Может, мне лучше сейчас выпрыгнуть? – прорычала я.

Дэйран выкрутил руль, все также азартно ухмыляясь: «Попробуй на ходу!», и мы двинулись со стоянки к выезду.

Я впервые не любовалась видом ночного города. Наоборот: за огнями фасадов в глаза все больше бросались обшарпанные стены зданий и брошенные стройки. Любая мало-мальски ровная поверхность была обязательно изуродована каким-нибудь неумелым или просто пошлым граффити. Улицы были серыми и невзрачными, холодными и унылыми. Люди передвигались по ним перебежками, стараясь проводить в их неприветливой атмосфере как можно мень-

ше времени.

– Леа?

Как я была рада сейчас услышать свое имя в его исполнении! Но все же стиснула зубы и нахмурилась, не спеша обобщившись.

– Леа, что с тобой?

Вот с чего он решил, что со мной что-то не так? Я же ничего не говорила и даже смотрела в другую сторону!

– Не знаю, что делать дальше, – вдруг призналась честно и перевела на него взгляд.

Он пристально всматривался в дорогу, но вряд ли что-то видел. В его глазах отражались тусклые дорожные фонари, напоминая мне минувшую ночь. Руки крепко сжимали руль, и я даже слышала жалобное поскрипывание кожаной оплетки. Непроизвольно улыбнулась: почему мы все так усложняем?

– Почему ты улетаешь? – спросила вдруг.

Какая теперь разница, ведь он все равно не изменит своих планов. Такие, как он, не поддаются эмоциональным порывам. Да, что-то его заставило найти меня и вытащить из неприятностей, но это ничего не изменит. Он улетит...

Оплетка руля под его руками закрипела ярче и вкуснее.

– От меня... зависят жизни многих людей... – выдавил он. – Если я не появлюсь там, где должен, у них не будет шансов.

Он так и не посмотрел на меня. А стоило бы. Я лихорадоч-

но складывала в уме обрывки фраз, когда-либо слышанных в наших разговорах. А говорил он о войне, на которую и отправлялись те злосчастные киборги. Армия Арциуса воевала на планете Каир с террористическими группировками. По крайней мере, информационные службы представляли все это именно так. Репортажи того времени пестрили ужасающими цифрами потерь среди военных и мирного населения Каира. Но мое внимание, как и всей общественности, было поглощено скандалом вокруг корпорации моего отца. Как и говорил Дэйран, кто-то просто правильно расставил акценты... Блестящее привлекает больше внимания, чем цветное, а скандал с живыми киборгами так ярко вспыхнул, что соревноваться с ним по резонансу не могла ни одна, даже самая кровавая, новость в течение полугода!

– Если я отвечу на твои вопросы, ты ответишь на мои? – спросила с вызовом.

– Не уверен, – холодно отозвался он, так и не посмотрев на меня.

Обижено хмыкнула и отвернулась. Значит, предложила не равнозначный обмен.

– Но можно попробовать... – вдруг серьезно сказал он и, бросив на меня, наконец, быстрый взгляд. – Только позже...

А вот это правильно. Во-первых, не известно, чем закончится этот наш очередной раунд в игре «вопрос-ответ», а во-вторых, мы, как оказалось, приехали!

Автомобиль замедлил скорость и вскоре совсем остано-

вился перед пропускным пунктом «Миарранд Холл» – самого большого и выдающегося здания города. Здесь проводились все значимые мероприятия местной знати. А, так как Миарранд был одним из самых дорогих городов в принципе, то и публика на таких мероприятиях была весьма избранной.

У меня немного задрожали коленки при виде всего того великолепия, которое навалилось на нас со всех сторон. Контраст с обычным видом города просто сбивал дыхание. Отовсюду лилось море света из всевозможных фонарей, светильников и декоративных лампочек, разбросанных по лужайкам. Несмотря на зимнее время года, здесь шумели фонтаны и цвели цветы, не говоря уже про зеленую траву. Странно, что бабочки еще не летали! Но райские птицы, слышала, пели внутри...

Я терпеливо дождалась, пока Дэйран открыл дверь с моей стороны и подал мне руку. Куртку оставила в машине, так как она совершенно не подходила моему наряду. Да и до здания тут было рукой подать.

– Готова? – шепнул мужчина, обнимая меня за талию и притягивая ближе.

Наш автомобиль уже отогнали служащие парковочной зоны, и мы были предоставлены самим себе.

– А с кем ты раньше ходил на подобные мероприятия? – спросила я, продолжая осматриваться.

– Ни разу не был здесь.

Дэйран увлек меня на дорожку, ведущую ко входу.

– Поэтому рассчитываю целиком на тебя, – улыбнулся он.

– Вот уж действительно! И как ты прожил все это время без светских приемов и меня в качестве сопровождения? – наигранно возмутилась я.

– Я вообще не понимаю, как жил без тебя... – с какой-то горечью ответил он, но среагировать я не успела: перед нами как раз распахнули двери улыбочивые парни в строгих костюмах.

И мы погрузились в атмосферу роскоши. Я чувствовала, что он сильнее сжал мою руку, переплетая наши пальцы, и ничего не замечала вокруг. А ведь еще утром мне так хотелось окунуться в светскую жизнь, напомнить себе, как это было раньше. Но сейчас ничего из этого мне уже не было нужно: я лишь прокручивала его последние слова в голове, и даже прикрыла глаза, чтобы ничто не отвлекало.

Только он умел выбить почву из-под ног всего лишь одной фразой.

По мере того, как мы все больше погружались в атмосферу вечера, я все же, хоть и без интереса, но заставила себя осмотреться. Миарранд-Холл был потрясающе красив и переливался изнутри, словно ювелирное украшение, вывернутое наизнанку. Огромные хрустальные люстры, свисающие с потолка, тяжелые бархатные шторы, лестницы, поражающие воображение своими размерами, и вычурная мебель с множеством декоративных элементов. Всюду сновали гости вечера, а также приставучие официанты.

Женщины здесь блистали, как драгоценные камни, в оправе своих мужчин. Утонченные, манерные, высокомерные. Каждая чувствовала себя королевой... А вот «оправа» не всегда соответствовала «самоцвету». Маленькие, старые, лысые мужчины неторопливо вышагивали рядом со своими дамами, сопровождая их от одной компании к другой. Не было здесь более показательного атрибута, чем красивая женщина.

Такую женщину можно было даже купить на вечер. Но это было не так престижно. Гораздо круче было приобрести подобную игрушку на несколько лет, пока она блистала молодостью. А потом поменять. Как вещь.

– Дэйран, а мы тут надолго? – спросила, повернув к нему голову.

И невольно залюбовалась: как же он все-таки выделялся на фоне других! Мы выделялись. Я вдруг заметила, что мы стоим чуть ли не в центре холла, коллекционируя оценивающие взгляды.

– Сложно сказать, – отозвался он, – ты уже хочешь уйти? Прерывисто вздохнула.

– Нет, все нормально... Просто, я думаю, что нам с тобой особо светиться не стоит.

– Ты права, – он заложил мою руку себе за локоть, придавая нашему дуэту вид «светскости», но ладонь вновь поместил в свою руку и сжал.

Народу собралось немало. Но желания разглядывать ко-

го-либо больше не возникало. Все выглядели одинаково: мужчины, распираемые властью и возможностями и блистательные женщины подле них. Отличались они лишь цветами платьев. Наверняка, и фасонами тоже, но в них я не разбиралась.

Мы прошли через террасу в зону огромной оранжереи, где действительно жили певчие птицы в клетках. Я с интересом принялась наблюдать за пернатыми, пока Дэйран отошел на пару шагов сделать несколько телефонных звонков.

Общество птиц понравилось мне гораздо больше. Они были редкостью на Шевве. В то время, как на Арциусе их было такое множество! В одном нашем саду у моря их было видов двадцать. И все соревновались друг с другом в красоте оперения и пении.

– Леа, у тебя смарт с собой?

Обернулась на своего спутника и кивнула.

– Дай его сюда, – озабоченно потребовал он.

Не стала спорить. Молча вытащила аппарат из клатча и протянула ему. Через полминуты он вернул его мне со словами:

– Мой номер на любой копке в режиме сна, – посмотрел он мне в глаза. – Не убирай пока его, хорошо? Держи в руках.

А я и не знала, что смарты так умеют. Согласно кивнула, с интересом рассматривая свой аппарат.

– Ты что-то подозрительно покладистая, – прозвучало насмешливое.

– Я компенсирую позже, не переживай, – подняла на него глаза и едва не отшатнулась: Дэйран оказался неожиданно близко. Так близко, что я могла рассмотреть цвет его глаз и рисунок радужки во всех подробностях.

Он улыбнулся шире, а в следующий миг притянул меня к себе за шею одним неуловимо быстрым движением, и наши губы соприкоснулись в невесомом коротком поцелуе. Я даже не успела опомниться, как он уже отпрянул и устремился к выходу из оранжереи. Так и стояла, провожая его взглядом, пока он не скрылся.

Потом отвернулась к клетке и прикрыла глаза. В голове не было ни одного противоречия, что само по себе настораживало и радовало. Лишь жажда продолжить это касание и превратить его в нечто большее, всепоглощающее...

Пора было признаться себе, что никто не находил раньше во мне такого отклика. Я жила себе спокойно столько времени, и ничто не тревожило моих чувств так глубоко. Я не имела представления о том, как бывает, когда чей-то взгляд врывается в душу и разносит ее в клочья! Соглашусь ли я когда-либо на меньшее? Нет. Удивительно, как зрители клуба верили мне, ведь я понятия не имела о том, о чем танцевала. Пустая оболочка...

И только Дэйран, казалось, заставлял меня сиять этой пустотой изнутри...

– Добрый вечер, – выдернул меня из размышлений чей-то голос.

Я повернула голову и еле сдержалась, чтобы не отвернуться сразу же. Рядом со мной, оперевшись на спинку ближайшего кресла, стоял какой-то тип. Блондин с зализанными назад светло-соломенными волосами, носом с властной горбинкой и тонкими губами, сжатыми и изломанными в подобие приветственной улыбки. Черный костюм гостя лишь добавлял болезненной бледности его коже. В руках он покачивал бокал с чем-то прозрачным и явно крепким. Но самое неприятное – взгляд водянисто-голубых глаз выражал какую-то опасную неприязнь.

– Доброго, – улыбнулась вежливо и отвернулась.

– Я – Шеррисон Тувар, – вдруг представился он.

Пауза затянулась. Я продолжала следить «заинтересованным» взглядом за птицами, а он – ждать моего эпического прозрения. Конечно, я сразу же вспомнила это имя. И уже лихорадочно принялась сжимать корпус своего смартфона, но не шевелилась.

– Смотрю, в эскорт ты попала, но манерам так и не научилась, – хохотнул он. – И сколько стоит твое сопровождение?

Сцепила зубы и повернулась к нему, окидывая взглядом сверху вниз:

– Ваше имя в черном списке, мистер Тувар, – процедила сквозь зубы и перевела взгляд на собеседника. – Поэтому, вам не светит.

Попыталась отойти, но подонок схватил меня за руку и притянул к себе.

– Слушай сюда, шлюха, – зашипел он мне в лицо. – И не таких об колено переламывал. . .

– Значит, добровольно так никто и не согласился, – «понимающе» кивнула головой, прерывая его, и резко засадила обидчику в нос свободной рукой.

Это был мой самый лучший и излюбленный удар. Тувар закинул по инерции голову, разжимая руки и хватаясь за нос. Дослушивать его стенания и проклятья не стала. Развернулась и бросилась к выходу, придерживая край платья. Хорошо, народу в оранжерее было не много, но взгляды каждого сейчас были прикованы ко мне.

Вылетела в большой зал и огляделась. Сначала решила выскочить на улицу и вызвать такси, но Дэйран будет в бешенстве и за бегство и за то, что не позвонила ему. Ну не привыкла я звать на помощь! Выбрала направление и зашагала в противоположную сторону, лавируя между людьми.

Вечер был в разгаре. Всюду толпились гости, разбавляя свои беседы клубами дыма и парами спиртного. То и дело ловила на себе оценивающие взгляды мужчин, словно я была не девушкой, а породистым тапиаром*.

– Вы одна? – перехватил меня кто-то за руку.

Хотела уже рвануться в сторону, но вовремя сфокусировала взгляд на «перехватчике». Им оказался наш клубный ди-джей Вернон Валери.

– О, привет, – еле пропихнула слова между тяжелыми вдохами. Сердце бешено колотилось, и я все не могла перестать

оглядываться, опасаясь погони.

– Шикарно выглядишь, Крис! – Вернон улыбнулся, не выпуская моей руки. – Так с клубом покончено? Теперь работаешь по-крупному?

И он хрипло рассмеялся, обводя рукой с бокалом публику вокруг.

– Угу... – мрачно промычала я, – меня сейчас стошнит.

И вырвала свою руку.

– Ничего, – перестал улыбаться бывший коллега. – Всех тошнит сперва.

Сцепила зубы и бросилась, не разбирая дороги, лишь бы подальше. Перед глазами мелькали то лица, то дорогая обувь, так как я старалась все меньше смотреть на людей и больше – вниз. Перевела дыхание, когда, сама не поняла как, оказалась в комнате отдыха. Выбрала себе укромное место на диване за портьерой и забилась в угол.

Меня колотило, словно в лихорадке, и, не взирая на наряд, я подтянула к себе ноги, сбросив туфли, и обняла их руками. Но, не прошло и полминуты, у входа в комнату слышались стремительные шаги. Они стихли на пару мгновений в центре комнаты, а потом безошибочно направились к моему убежищу.

– Леа! – выдохнул Дэйран, едва влетев за портьеру, и опустился рядом. – Что случилось?! Где твой смарт?!

Не дожидаясь ответа, он расцепил мои руки и принялся их осматривать. Смарт лежал рядом на кресле.

– Что случилось? – зарычал он, поднимая глаза.

– С чего ты... – начала было я, но он не дал закончить.

– Отвечай на вопрос! – потребовал, прожигая взглядом.

Глубоко вздохнула, откинувшись на спинку стула.

– Меня узнал тип, людей которого ты отделал на стоянке моего дома...

– Почему ты мне не позвонила? – зло процедил он, выделяя каждое слово.

– Не ори на меня! – ответила, наконец, ему таким же взглядом.

– Я даже не начинал еще! – и он подхватил меня под руку и потащил куда-то, едва дождавшись, пока я обуюсь.

Пыталась вырвать руку, но ничего не получалось: хватка была железной. Парни у дверей каким-то чудом успели их перед нами распахнуть!

– Отпусти! – взвизгнула я, когда мы ступили на дорожку, ведущую к парковочной зоне.

– Почему ты мне не позвонила?! – вскричал он в ответ, оборачиваясь.

Мы застыли друг напротив друга посреди дорожки в свете декоративных фонариков. Руку он мою все же выпустил.

– Я привыкла сама себя защищать! – подняла гордо голову.

– Но у тебя есть я! – шагнул он ко мне, заглядывая в глаза.

– Надолго? – дрогнул мой голос. – А что мне потом делать, когда...

Не смогла закончить. Губы задрожали и пришлось их закусить, чтобы не выдать масштабы своего волнения. Не спускала с него глаз, потому что сейчас был тот самый момент, который определял всю мою дальнейшую жизнь. Если он сейчас разорвет наш зрительный контакт, можно было поворачиваться и уходить в другую сторону... Мужчина после такого либо переложит ответственность на тебя, либо возьмет ее на себя, как бы тяжело ни было!

Он не отвел глаз. Только стоял и шурился на порывы холодного ветра. И, лишь когда я обхватила себя руками и зябко поежилась, он взял меня за руку и потянул прочь.

Домой мы возвращались в мрачной тишине. Дэйран все время сбрасывал назойливые звонки, а потом и вовсе отключил свой смарт. А я следила за каплями дождя на стекле. Они с готовностью принимали цвета автомобилей, зданий и вывесок, мимо которых мы проезжали.

Как только передо мной распахнулась дверь квартиры, я сразу же ретировалась в свою спальню.

– Ррраф! – донеслось до меня от окна.

Удивленно округлила глаза и улыбнулась.

– И что это? Ты научился включать визор?

Джиджи протянул ко мне ложнолапки, но я помотала головой.

– Подожди, – потянула боковую скрытую молнию на платье, но та внезапно щелкнула... и осталась у меня в руках! – Гррррр! – взвилась я.

– Рrrrrr! – поддержал Джиджи.

– Да, с такой хозяйкой и визора не надо! – проворчала, опуская взгляд.

Медуза снова потянулась ко мне, и я на этот раз не отказала ей в объятьях. Джиджи окрасился в неоновую-мятный и приятно «зажурчал», облепив мою руку пятью ложнолапками. Так мы и стояли с ним некоторое время, пока в дверь не постучали.

Дэйран молча прошел к подоконнику и поставил на него две чашки кофе и тарелку с бутербродами.

– Попробовал повторить твой шедевр... – прокомментировал он с большой долей скепсиса свое кулинарное творение.

Пространство между нами сразу заполнилось теплым горьковатым запахом и какой-то глупой надеждой на то, что все будет хорошо...

– Что случилось? – оглядел он наш с медузой дуэт.

– Почему сразу «случилось»? – усмехнулась я.

Он уже переделся в знакомую футболку и брюки, и теперь мы выглядели рядом так странно неуместно.

– Я сломала замок, – повернулась к нему другим боком и приподняла руку, демонстрируя испорченную молнию.

Дэйран подошел ближе. Подергал «собачку» пару раз, и я уже приготовилась к тому, что платье постигнет участь моей страховочной системы, когда вдруг он повернул меня к себе спиной:

– Тут же еще одна молния есть...

И потянул замок вниз.

Не успела я вздохнуть поглубже, как платье с шелестом скатилось к ногам. А его место вдруг заняли горячие мужские ладони. Пальцы задержались секунду на плечах, соскользнули вдоль позвоночника, обжигая кожу, спустились на талию и сплелись на животе, прижимая к нему. Стоило рукам замереть, как шеи коснулись губы.

Я прикрыла глаза, слегка запрокидывая голову назад. Поцелуи были легкие, но за ними яростно пульсировало еле сдерживаемое пламя его желания. Руки сжались на моем животе сильнее, причиняя легкую боль, тело, прижатое ко мне, напряглось, а с его губ слетел не то рык, не то стон...

– Леа... – ворвался в мое затуманенное сознание его голос, – я не хочу, чтобы... эта ночь стала первой и последней...

Но тело слушалось плохо: он продолжал прижимать меня к себе одной рукой, скользя второй вверх по ребрам, к груди, ключицам... Я сглотнула и тряхнула головой.

– А что ты... хочешь?

Сама не узнала свой голос, да и вообще себя. Тело словно принадлежало кому-то другому, продолжая растворяться, уплывать...

– Тебя, – не задумываясь, ответил он. – И вернуться к тебе...

Свободной рукой я перехватила его запястье и сжала на

нем пальцы.

– Ну так вернись...

Мне показалось, что я в жизни не произносила более пустых слов. Они прозвучали глухо и неуверенно и сразу же раскрошились о реальность. Дэйран предпочел словам действия: подхватил меня на руки и понес к кровати. Уложил и крепко обнял, повернув к себе спиной. Джиджи молчал, удивительно чувствуя всеобщее настроение, и лишь сильнее жался к моей руке.

– Две недели, Леа... Слышишь? – тихо заговорил он мне на ухо.

Я слышала. Хорошо, что он сейчас не видел моего лица.

– Если я не вернусь, обещаю улететь домой. Билеты до Арциуса на твоём счету, без даты, действительные полгода.

Все просчитал. Я шмыгнула носом и шумно сглотнула.

– Это не твоя квартира, – прошептала. – Моя, да?

«Мастерская» внизу, которая так понравилась мне, была выбрана им специально! Кухня, на которой он ни разу не был...

– Обещай, что вернешься домой, Леа... – не ответив на мой вопрос, потребовал он.

– Обещай, что вернешься... – повторила эхом.

Но он не мог обещать. А я не собиралась домой.

– Вррррр... – простонал Джиджи.

– Когда ты уезжаешь? – спросила и сжалась подобно медузе в его руках.

– Завтра утром... А вылет ночью.

Вот и все... Он появился и скоро снова исчезнет. На этот раз навсегда... И он не вернется. Чувствовала, что он и сам не верит. Хочет вернуться, но знает, что это невозможно. Поэтому и не тронул... Легче оставить себе надежду, чем принять горечь неизбежного. И изменить уже ничего нельзя... Он не пожертвует чужими жизнями ради себя и меня.

Это как смотреть на причудливые узоры красок на палитре, смешивая их: цвет predetermined, из красного и белого не получить зеленый...

* Тапиар – домашнее животное родом с Новой Венеры (похож на земную лошадь, только с клювом, как у попугая)

Глава 8

Он ушел рано утром.

Но прежде долго лежал без сна. Боялся разбудить и все не решался расцепить руки, отпустить... Он то начинал дышать быстрее от каких-то своих мыслей и борьбы с ними, то вдруг замирал вовсе. В такие моменты мне хотелось вскочить и вцепиться в него, лишь бы не дать уйти... Но я не шевелилась и притворялась спящей.

Наконец, он откинул одеяло и укрыл меня, подоткнув его так, чтобы у холода не было шанса пролезть ко мне снаружи. Но это было совершенно ни к чему. Холод уже был у меня внутри.

Когда стукнула входная дверь, мне показалось, что сердце, ударившее в унисон, никогда больше не пойдет. Я лежала, не шевелясь, и следила за тем, как встает холодное солнце нашей системы. Его белые лучи сначала запрыгнули на подоконник, потом поползли по полу, вскарабкались на постель. Когда они бесцеремонно залезли мне на лицо, я решительно откинула одеяло и рывком поднялась с кровати.

Черта с два я собиралась позволить ему уйти в этот раз! Да, наверняка он убьет меня за то, что я планировала сделать... Но все лучше, чем дальше гнить на Шевве! Да я даже не могла помыслить о таком! Привыкла бороться и предпринимать какие-либо действия! Ждать?! Проще застрелиться!

Терять мне было нечего!

Покормила сонного Джиджи и закупорила его крышкой, чтобы не расплескался. Из одежды выбрала все черное: джинсы, куртку, шапку... В куртке можно было «дать дуба», так как она не предназначалась для зимы, но другой у меня не было. А по магазинам бегать некогда. Кинула рюкзак пару комплектов белья, банку с Джиджи, аптечку. Бесцветные линзы одевать не стала, даже сделала легкий макияж. Волосы после вчерашней прически красиво вились крупными кудрями, но я безжалостно собрала их в хвост.

В кухне на столе нашла прощальный подарок Дэйрана: ключи от квартиры, а также от машины, новые права и пластиковую карту, оформленную на мое имя. Сгребла все во внутренний карман рюкзака, а сверху уложила его вчерашний кулинарный подвиг – бутерброды, к которым мы так и не притронулись.

Когда пила кофе, руки нервно подрагивали...

Долго смотрела на смарт, раздумывая. Я не сомневалась, что в нем была программа-поисковик, настроенная на мое месторасположение. Иначе, как Дэйран следил за мной и так быстро нашел вчера в Миарранд-Холл? Братъ с собой смарт было нельзя. Крест как-то тоже запустил нечто подобное в мой аппарат, только попроще. Я обнаружила это, и мы тогда долго не разговаривали. «Жучка» Дэйрана я найти так и не смогла, хотя перешерстила всю систему аппарата. Вероятно, был весь в хозяина...

Можно было бросить смарт дома, но, если Дэйран решит дозвонится до меня перед отлетом, то это может плохо кончиться. Повертела смарт в руках еще некоторое время и нажала кнопку вызова.

– Крист, привет...

– Привет Леа, как ты? – отозвался тот сонным голосом.

Кажется, я его разбудила.

– Нормально, – не стала тратить время на извинения и сразу перешла к делу. – Послушай, мне нужно уехать ненадолго... Риз предложила развеяться, и мы вместе поедem в Аренгтон на пару недель...

Мы с Риз уже пару раз ездили на дачу к ее родителям в пригород, поэтому эта легенда не должна была вызвать подозрений. Тем не менее, Крист долго молчал, напряженно дыша в трубку.

– Ты избегаешь меня, – наконец, выдал он.

Это был не вопрос.

– Хочу отдохнуть и сменить обстановку, – холодно ответила.

– Леа...

– Прости, мне нужно идти, «подушка» подъезжает... Позвоню тебе, как вернусь.

– Леа!!!

– Прости, Крист, – прошептала, отбив звонок. – Хреновый из меня спаситель киборгов.

И оставила смарт на столе кухни.

Уже перед выходом я вдруг вскинула взгляд на лестницу. Поразмыслив секунду, взбежала наверх и толкнула дверь во вторую спальню. Шагнула внутрь и стиснула зубы: ничего... голые стены!

– Твою ж бабушку за ногу! – выругалась. – Аскет чертов!

То есть, еще вчера здесь просто лежал армейский коврик-пенка, спальник и сумка с вещами! Которые он за пять минут собрал и исчез! Стало почему-то обидно. Я зло прищурилась и настороженно шагнула к окну.

На подоконнике, поблескивая металлическим боком, лежал пистолет.

Забыл? Невозможно. Скорее, Дэйран предложил мне носить теперь оружие с собой. Только, я не умею с ним обращаться! Видимо, это тоже не проблема: курс по стрельбе в Миарранде можно было найти без проблем. Пожала плечами и сгребла «подарок» с подоконника.

– Тяжелый, – взвесила пистолет в руках.

Стянула рюкзак и добавила его к своим вещам. Но когда повернулась к дверям, рюкзак едва не выпал из моих рук.

За дверью, прислоненный к стене, стоял тот самый портрет, который я продала вместе с авторскими правами...

***

К счастью, после вчерашнего дождя на улице потеплело. Я вышла через подземную парковку, остерегаясь возможной слежки, и направилась в сторону космопорта.

На станции метро первым делом купила самый дешевый

смарт и настроила переадресацию со своего прежнего номера. Теперь, если Дэйран и позвонит, смогу ответить как ни в чем не бывало. А территориально он будет видеть, что я дома.

До космопорта было ехать около двух часов. Время перевалило уже за полдень. Но я не спешила. Если вылет ночью – то и погрузка начнется ночью. Бардак в Миаррандском космопорту был знатный. На Арциусе я бы и подумать не могла повернуть то, что мы с Кристом проворачивали тут. Я только надеялась, что за те два года, что я последний раз перелетела зыркком** на транспортном корабле, ничего не поменялось.

В космопорту было людно, хотя большинство стартов были ночными. Именно в ночное время Шевва была повернута к ускорителю для космических кораблей в зоне Миарранда. Я прошла в первую свободную зону, для приличия порасматривала табло вылетов и прибытий, потом направилась в сторону служебного входа. Уселась на ближайшее к дверям место и принялась демонстративно кому-то «звонить», беззастенчиво бегая взглядом по всем интересующим меня объектам.

У входа обретался какой-то молодой парень в форме космопорта. Меня он приметил, а когда я сняла шапку и распушила волосы, смущенно заулыбался. Его я отмела сразу. Этот тут ничего не решал. Через какое-то время из служебной двери вышел тип поинтереснее. Хотя одет был в форму,

выглядел очень солидно. На вид ему было около пятидесяти. Передал первому инструкции на комм, перебросился парой слов и зашел обратно.

Изо всех сил изображая скучающий вид, принялась что-то писать по смарту. А сама лихорадочно раздумывала. Время еще было. Сердце бешено колотилось в груди, руки потели и скользили по экрану аппарата, начало накатывать отчаянье.

«А если не выйдет?» – в который раз подумала я.

Хотя, «выйдет» было не менее страшным. Но об этом я старалась не думать. Вариант «вернуться домой» мной не рассматривался.

Прошел еще час. Я начинала нервничать как на показ, так и на самом деле. Молодой служащий сменился таким же молодым и еще более бесперспективным. Принялась разыгрывать прежний спектакль «нервной пассажирки» и перед ним.

И вот, наконец, из двери показался тот, кто был нужен! Я встрепенулась: техник! Мужчина был в рабочем комбезе и с седеющей шевелюрой. Вышел и сразу направился в ближайшее кафе. Наверное, в комнате для персонала был отвратительный кофе из аппарата. А техники – тоже люди.

Принялась вновь «скучающе звонить» и направилась по пятам своего предполагаемого проводника. Как я и думала, тип направился прямиком к кассам, даже не взглянув на ассортимент. О чем-то завел разговор с барменом, пока тот выполнял заказ. Я тоже попросила сделать мне кофе «с собой» второму бармену, чтобы оправданно стоять рядом, украдкой

изучая мужчину.

– Добрый день, – вдруг раздалось за моей спиной.

Я обернулась и увидела того самого служащего в возрасте, который выходил из комнаты персонала первым и одавал указания молодому парню у входа.

– Добрый, – ответила равнодушно.

– Позвольте угостить вас? – улыбнулся тот и, не дав мне и пикнуть, дал знак бармену. – Пройдемте?

– Куда? – насторожилась я.

Мужчина ловко подхватил меня под локоток и отвел к ближайшему столику.

– Сколько? – вдруг уставился мне в глаза. Приветливость как ветром сдуло.

– Пятьдесят, – также холодно ответила я.

Это все, что было на моей карте.

Мужчина не сдержал взметнувшихся вверх бровей в первую секунду, но во вторую уже совладал с эмоциями и снова был дружелюбен.

– Что конкретно нужно? – уточнил он.

– Попасть на определенный корабль.

Он что-то обдумывал пару мгновений, но я уже видела, что у меня получилось. Видимо, сумма, названная мной, сильно не соответствовала его ожиданиям в большую сторону. Мужчина сфотографировал меня на смарт и ушел. Пока его не было, я изрядно издергалась. Но он вернулся и передал мне пакет. В нем оказалась спецформа и бейдж на имя

Сварон Уальд.

– Обрато пойдешь? – оглядел он меня, когда я вышла из женского туалета.

– Надеюсь, нет.

– Если пойдешь, наберешь меня. Выведу.

Половину суммы я перевела на предоставленный счет сразу же, как только мы зашли в коридор для спецперсонала. А вторую половину должна была перевести, когда окажусь на поле.

– Какой транспортник тебе нужен? – как бы между прочим спросил мой проводник, едва мы разминулись с группой техников.

Я замялась на пару мгновений, но решила рискнуть:

– Транспортник компании Скотта Фримана.

К моему удивлению, мужчина утвердительно кивнул:

– Есть такой.

Но едва он кивнул, у меня в кармане завибрировал смарт. Вытащила аппарат и нервно сглотнула: это был Дэйран. Я затравлено взглянула на проводника, но тот лишь пожал плечами и дал знак, что подождет.

– Привет... – услышала в трубке, и во рту сразу пересохло.

– Привет... – еле выдавила, прокашлявшись.

– Ты как?

Его голос просто выворачивал душу наизнанку. Он был таким уставшим...

– Не очень, – прислонилась я к стенке коридора. – А ты?

– Тоже...

Горло сдавило спазмом.

– Вернись... – прошептала, не успев подумать. И тут же с силой зажмурилась, сдерживая слезы.

Не вышло. Они все равно потекли по щекам. Еле успела отвернуться к стенке, уперевшись в нее лбом.

– Я знаю, что ты не можешь, – шмыгнула носом, прерывисто вздыхая. – Прости...

– Ты меня прости... – тихо отозвался он, словно уже был где-то вне досягаемости. – Леа... возвращайся на Арциус.

Я выпрямилась и стиснула зубы. Значит, теперь уже нет и обещанных двух недель?!

– Леа, слышишь? – чуть громче потребовал он. – Леа!

– Слышу, – процедила обиженно.

И тут же чуть не выронила трубку, услышав его следующие слова:

– Я люблю тебя.

Он не сказал ни слова больше. Просто молча ждал. Невроятным усилием воли отбила звонок сама и стиснула аппарат в руках так, что тот захрустел. Хотелось так громко материться, что пришлось сжать зубы!

– Идем? – подал голос мой провожатый.

Кивнула ему, вытирая влагу со щек, и мы двинулись дальше.

За окном стремительно темнело, но до ночи было еще далеко, и мужчина оставил меня дожидаться в одном из слу-

жебных помещений. Прошло еще два часа, в которые я постаралась запихнуть в себя хотя бы кофе, но он здесь действительно был отвратительный. О еде даже думать не могла. Нервы крутили живот такими спазмами, что прихваченные бутерброды вряд ли вообще успеют попасть в желудок. Джиджи я доставать не стала.

Когда вернулся мой провожатый, мне казалось, что прошла вечность! Он рассказал, что точно знает местоположение нужного мне транспортного корабля и время погрузки.

– Я помогу тебе попасть прямо на корабль, – вдруг сказал он бесстрастно. – Напялишь капюшон с кепкой и просто прикинешься персоналом отдела погрузки. Ребятам – грузчикам отстегну, чтобы они тебя просто «забыли» в отсеке.

Кивнула.

– Шмотки твои погрузим в один из контейнеров, – добавил он более заинтересованно и, вздохнув, добавил, – видеть, очень надо тебе?

– Надо.

Мужчина покачал головой, мол, твое дело. И мы вышли в технические коридоры космопорта.

Я не замечала ничего вокруг. Мне казалось, что от нервов я скоро просто потеряю сознание, так тряслось все внутри. Но отступать не собиралась. Главное – оказаться на корабле, пусть и в погрузочном отсеке. А потом...

А про «потом» подумаю, когда все получится.

Команда грузчиков не выказала никакого удивления,

словно такие как я, бегают тут толпами каждый день. Я перевела остаток денег на счет мужчины, и мы с ним распрощались. Мне выдали куртку спецслужбы, а мою черную куртку и рюкзак затолкали в крайний контейнер с маркировкой «ЭсЭф».

«Скотт Фриман», – догадалась я.

Автомобиль погрузочной службы был таким огромным, что я еле запрыгнула в его кабину, зацепившись за поручни и подтянувшись. Водитель скосил на меня глаза:

– Я дам знать, когда можно будет выйти. Дернешься раньше – все пропало. Высажу у края взлетного поля. Поняла?

Завороженно кивнула.

– Отлично, – неожиданно дружелюбно улыбнулся он. – Поехали.

И машина двинулась по взлетному полю, а я прильнула к окну, лишь бы на что-то отвлечься. Мы двигались по строго выделенной полосе, подсвеченной с обеих сторон. Над взлетным полем открывалось нереальной красоты ночное небо. Звезды здесь казались гораздо ближе, чем в городе. Их мерцание успокаивало, как в далеком детстве...

Я вспомнила, как часто летала с отцом по делам, так как мама часто болела... Ночное небо пленило меня с ранних лет. Я могла бесконечно смотреть в иллюминатор корабля, делать фотографии, рисовать...

– Девушка, – тихо окликнули меня водитель. Я встрепенулась. Оказывается, мы приехали. Просто машина подъе-

хала к кораблю задом. – Выходите и стойте возле машины. Голова вниз, и не поднимаете глаз вот от этого, – и он сунул мне в руки планшет.

Вылезла на дрожащие ноги, боясь оторвать взгляд от экрана. На площадке был сильный ветер, и мне пришлось упереться спиной в колесо автомобиля и ногами в землю, чтобы меня не понесло аккурат в шлюз корабля. А тем временем ребята принялись за работу. Я слышала чьи-то голоса и еле сдерживалась, чтобы не подсмотреть.

– Мистер Фриман? – донеслось вдруг до меня через гул разогревающихся двигателей корабля. Сердце ухнуло в пятки, я пошатнулась и вцепилась в планшет. Пришлось немного пройтись туда-сюда, чтобы снова успокоится. – Загружаем! Минут тридцать.

«Тридцать минут! – пронеслось в голове. – Еще тридцать минут!»

Грузовик загудел, открывая отдел с грузом. Я влипла в него сильнее. Время тянулось еле-еле, а мне казалось, что вообще встало. В голове уже гудело так, что я не понимала – само по себе или от беспрестанного гула-стука-рычания, окружавшего меня.

– Пойдем, – вдруг услышала сбоку и вскинула глаза.

За спиной водителя стоял транспортный корабль. Обычны, неприметный. С открытым шлюзом, возле которого как раз крутился погрузчик с очередным контейнером.

– Быстрее, – процедил мужчина. – У тебя три минуты.

И мы быстро зашагали по полю к кораблю. Я так стиснула планшет, что водитель еле выдернул его из моих рук, прежде чем втолкнул за контейнер.

– Направляй! – скомандовал он и продемонстрировал, как надо, подталкивая огромный ящик в шлюз.

Я рьяно принялась «помогать», снова опустив голову. Вскоре, не без наших усилий, последний контейнер встал в шлюз и был передан автопогрузчику транспортника. И в этот же момент мужчина втолкнул меня между контейнерами:

– Ну все, «зырочек», сиди тихо и удачи, – шепнул он, довольнo улыбаясь, и постучал по контейнеру, который секундой позже встал в специальное гнездо. Это значило, что мои вещи в нем.

Стоило ему отойти, как послышался незнакомый мне голос:

– Готово?

Голос был низкий и глубокий. Я притаилась в щели и сползла до самого дна. Вокруг было так шумно, что начини я даже петь гимн Арциуса, меня не было бы слышно. Но я все равно перестала дышать. Вдруг бы кто-то пошел проверять груз?

Через несколько секунд шлюз начал закрываться, но я затаилась еще сильнее и под прикрытием гула забила за стенку самого дальнего контейнера. Все же грузы проверялись перед стартом. И через несколько минут я в этом убедилась. Кто-то открыл дверь, ведущую во внутреннюю часть кораб-

ля, и ступил в грузовой отсек. Шаги были тяжелые, неторопливые, но дальше середины помещения они не двинулись.

– Кросс, у меня все в порядке, – раздался тот же низкий голос, а мое сердце снова пропустило удар, услышав знакомое имя.

Вскоре дверь хлопнула и наступила темнота, но ненадолго. Ее тут же сменили лампы аварийного освещения.

Я прикрыла глаза руками и тяжело задышала. Нервная система решила передохнуть, и меня затрясло уже от спадающего напряжения. Безумно захотелось спать и есть. Но расслабляться было нельзя. Это контейнеры – закреплены, а я – нет. Осторожно выглянув из-за контейнера, выбралась из своего укрытия и принялась искать дополнительное аварийное место. Такое всегда было в грузовом отсеке на всякий случай.

Всегда. За редким исключением. И этот транспортник был именно им.

Паника вернулась, руки снова затряслись. Корабль в этот момент дернулся, и я рухнула на пол. Вскочила и начала осматривать ремни креплений контейнеров. И их не было! Контейнеры крепились в специальные металлические поддоны!

Заскулив от отчаянья, я уже собиралась раскорячиться в щели между контейнерами, как внезапно дверь, ведущая в жилой отсек корабля, открылась, и в грузовую камеру вошел высокий темнокожий мужчина. Прятаться смысла уже

не было, и я застыла, глядя на него исподлобья.

– И кто ты такая? – пробасил темнокожий, недобро прищурившись.

– Леа, – зачем-то брякнула я.

Ну какая разница ему, как меня зовут? Но действие это возымело неожиданное. Мужчина секунду осмысливал услышанное, а потом вдруг расплылся в улыбке:

– Ну ты, Леа, даешь... – восхищенно покачал он головой.

– Сама в шоке, – кивнула заворуженно.

– Пошли отсюда...

Вот это ожидаемо. Действительно, еще можно успеть меня высадить...

– ... взлет в грузовом отсеке был бы крайне неприятен, – вдруг продолжи он. – Хорошо, что я услышал посторонний звук!

Это, наверное, когда я шлепнулась.

– Думал, показалось, – и он отступил, показывая мне на дверь. – Слушай сюда, сейчас Кроссу показываться нельзя.

Ему вообще нельзя показываться!

– Высадит, – продолжил проникновенно темнокожий. – Поэтому я тебя спрячу в каюте, а после взлета «найду в грузовом отсеке». Тогда возврат на Шевву уже будет невозможен...

Снова кивнула, смотря на спасителя большими глазами.

– Я – Дилан, – улыбнулся здоровяк.

– Леа, – глупо пролепетала, на что он тихо рассмеялся.

Ну да, мы же уже выяснили мое имя!

Он вывел меня из грузового помещения и повел по единственному коридору, в конце которого слабо горел аварийный свет. Там, за шлюзом, начинался пункт управления кораблем. Дилан открыл ближайшую дверь касанием и провел меня внутрь. За ней оказалась каюта.

– Разберешься с ремнями? – спросил он.

Кивнула и перевела на Дилана взгляд. Он снова улыбнулся:

– Ну, Леа, – покачал головой, – ты еще невероятней, чем рассказывал Кросс... Располагайся!

– Он меня точно не пришибет? – сглотнула я, проходя внутрь.

Дилан усмехнулся.

– Я не дам, – ответил он и вышел.

«... гарантии, – продолжила про себя. – Мамочки!» – я на негнущихся ногах проковыляла к кровати, дрожащими пальцами нащупала ремни и опустилась на покрывало. Пробовала восстановить дыхание, но сердце все равно прыгало в груди, словно собиралось распрощаться с такой неоправданно рискованной хозяйкой.

Корабль тем временем загудел громче, завибрировал и, по ощущениям, вот-вот собирался взлететь, едва получит на это разрешение. Не успела я это отметить, как меня прижало к койке и дернуло вверх так, что я вдавилась всем телом в покрывало. Потом также резко отпустило. Сиди я сейчас в

грузовом отсеке, меня бы подкинуло до потолка!

Дальше взлет пошел плавно. Если кораблем управлял Дэйран, то он был крутым пилотом. Чаше, корабли поднимались рывками весь путь через атмосферу. Единственное, когда я летала на корабле отца, тот тоже очень плавно поднимался. Но там и корабль был совершенно другого класса.

Так, отвлекаясь на все, что угодно, я лежала в лучах аварийной красной лампочки и ждала своей участи. Примерно через полчаса корабль, по ощущениям, вышел за пределы атмосферы, и полет стал совершенно неощутимым. Корабль еле заметно покачивало, и я все больше теряла связь с реальностью. Тело так издергалось и обессилило, что я не могла бороться с усталостью, и вскоре отключилась...

***

Из сна меня вытряхнуло, словно из какого-то темного мешка. Воздуха не хватало, а сердце снова скакало в груди. Я отстегнулась и острожно села. Голова сразу же закружилась, и пришлось опереться на руки. Дилан так и не появился, но я больше не могла ждать. Поднялась и направилась в коридор.

Лампы аварийного освещения уже потухли, и прятаться в тени смысла не было. Я твердым, как мне показалось, шагом направилась к зоне управления. Корабль мерно гудел под ногами, и, хоть я и старалась наступать тише, все равно отголоски моих шагов неприятно били по ушам. Задержалась на мгновение перед панелью на двери, подняла руку и прикоснулась к гладкой кнопке.

Дверь с шорохом отъехала, и я уставилась в дуло пистолета, направленного аккуратно мне в голову. Какие-то пару секунд, но меня они впечатлили настолько, что ноги все же не выдержали. Услышала свое имя, выпущенное вместо выстрела. И столько всего в голосе, который его выкрикнул! Удивление, злость, ярость... Ярости было больше всего... Последнее, что слышала – удар и звук стремительных шагов в сторону моего безвольного тела.

***

Словно сквозь вату, слышала голоса, но даже головой не могла пошевелить, не говоря о том, чтобы ответить.

– Разворачиваемся, – холодно прозвучал голос Дэйрана, от которого так привычно все застыло внутри.

– Невозможно, – спокойно пробасил Дилан. – Иначе еще месяц не сможем вылететь. А ты сам знаешь, что нас очень ждут.

– Договоримся. – Голосом Дэйрана можно было резать и крошить камни.

– Не намного, – поразил меня Дилан своей стойкостью. – Две недели максимум.

Последовало недолгое молчание, в которое я наслаждалась теплом пальцев, сжимающих мою руку. На сгибе локтя что-то неприятно покалывало, и я пошевелила рукой, пытаясь сбросить неприятные ощущения. Но стало лишь больнее.

– Я так понимаю, что во время взлета ее не было в грузо-

вом отсеке?

Ответа я так и не услышала, хотя «вата» стремительно истончалась. Меня окружало все больше звуков, сопровождающих внутреннюю деятельность космического транспортника. Попискивание приборов, рычание двигателей и гул турбин за бортом. Попыталась пошевелиться, но мне не позволили.

– Не дергайся, – жестко прокомментировал Дэйран и прижал мою руку к телу.

Повела вяло головой.

– Ммм...

Последовал напряженный вдох.

– Ладно она, – процедил он. – Но ты...

Наконец, нашла в себе силы приоткрыть глаза. Сквозь ресницы просматривалась маленькая зона отдыха. Я лежала на диване. В вене торчала игла капельницы, рукав спецодежды был закатан до самого плеча. Шнурок капельницы весело подмигивал, напоминая мне о моих вещах и медузе, которую уже пора было вытащить!

– Кросс, мы бы все равно не смогли обратить взлет, – хладнокровно отозвался Дилан. Он стоял, оперевшись о пульт, сложа руки на груди. – Ну, пролезла девчонка на корабль...

– Твою мать, – зашипел Дэйран, выпуская мою руку. Видимо, моего подсматривания он не видел. А я не спешила разоблачаться, так как было очень страшно. – Если бы не ты, ее бы раскатало по грузовому отсеку!!!

– Успокойся, не раскатыло же... – не уступал своей позиции Дилан. – Она просто перенервничала. Еще и ты с пистолетом...

Мою руку снова подхватили, но лишь для того, чтобы удобнее устроить и проверить иглу.

– Я не разглядел ее на камере! – досадливо прорычал Дэйран. – Что теперь с ней делать...

– Ты и правда уже не помнишь? – хохотнул темнокожий. Дэйран угрожающе засопел.

– Высажу тебя с ней на Гейзере, – отчеканил он, – и оставлю за ней присматривать! Увидим, кто будет смеяться последним!

Я не сдержалась и раскрыла глаза от негодования. Высадить меня?!

– С добрым утром! – тут же впился в мое лицо обжигающий взгляд. – Давно пришла в себя?

– Только что! – нахмурилась, негодуя. – Нигде я не останусь!

– Если бы я спрашивал твоего мнения! – поднялся Дэйран с дивана и навис сверху, будто мне было мало стресса в последний день! – Здесь я – капитан. Пролезла на корабль – будешь подчиняться. Ясно?

Я лежала, нахохлившись, и смотрела на мужчину исподлобья.

– Не слышу! – угрожающе тихо потребовал он.

– Да, повелитель, – поджала губы.

Темнокожий прыснул со смеху.

– Дилан, – обернулась я к своему стороннику, лишь бы не смотреть сейчас в глаза, полные всевозможных страшных обещаний моей персоне, – в ближайшем к двери контейнере мои вещи! Там...

Я усилием перевела взгляд на Дэйрана.

– ... Джиджи надо достать.

Тот свирепо раздул ноздри, яростно втягивая воздух.

– Кросс, – неодобрительно покачал головой Дилан. – Держи себя в руках. Я сейчас вернусь.

А Дэйран сделал ко мне шаг и рывком подхватил на руки с дивана. Сердце скакнуло пару лишних раз от стремительности его действия, но что-то подсказывало, что места для слабости уже не было. Он был в бешенстве.

Пронес меня на руках по коридору и, открыв дверь ближайшей каюты, вошел внутрь. Помещение оказалась совсем маленьким. При желании можно было сразу войти и упасть на кровать. На расстоянии вытянутой руки располагался небольшой стол, над ним – иллюминатор и полка. В стене виднелась панель шкафчика.

Дэйран опустил меня на кровать и принялся поправлять капельницу.

– Какого черта ты делаешь, Леа? – процедил угрожающе, не глядя на меня – Я же тебя просил...

– А я просила тебя... – пожала плечами.

Он поднял на меня непонятный взгляд, в котором смеша-

лось так много всего.

– Я не мог остаться... – начал, нахмурившись.

– И я не могла, – перебила его упрямо.

– Леа, я на войну лечу!!! – сделал последнюю попытку меня вразумить. Или, может, и себя заодно.

– Я теперь тоже, так что нам по пути!!! Подкинешь?

Последнее я выпалила так уверенно, что даже на пару секунд заставила мужчину растерянно моргнуть. Но на этом мои победы и закончились. Дэйран тут же опустился рядом и, приблизившись, заглянул в глаза:

– Ты – самая безрассудная и непоследовательная женщина, которую я когда-либо знал! – прорычал злобно. – Такое ощущение, что ты не успокоишься, пока не свернешь свою шею!

Если бы взглядом можно было... высадить меня посреди пустыни на Шевве, он бы сейчас не задумываясь это сделал. Пожалел бы потом, наверное... когда-нибудь...

– Я высажу тебя на Гейзере, – непреклонно постановил он. – И оттуда отправлю на Арциус.

Мы несколько секунд жгли друг друга взглядами, я – возмущенным, он – горящим праведным гневом. После чего оттолкнулся руками от кровати и вышел из комнаты.

– Это мы еще посмотрим... – прошептала и откинулась на подушку.

Понятия не имела, что такое Гейзер... Но он мне уже не нравился.

- * Поезд на воздушной подушке, трасса которого проходит над автомобильной.
- * Инопланетный пушистый зверек, преимущественно зеленого цвета, с двумя парами длинных ушей.

Глава 9

Прошло часа два по моим ощущениям, когда капельница закончилась. Я стянула фирменный комбинезон космопорта Миарранда и вышла в коридор.

Транспортник был одним из самых маленьких в линейке промышленных. Юркий, быстрый, маневренный и очень лаконичный внутри. Мой творческий мозг не выдерживал того выверенного минимализма, что меня окружал. Но картинка в иллюминаторах компенсировала бедность впечатлений от обстановки. В коридоре было несколько окошек. И я оставалась перед каждым.

Сейчас мы летели над какой-то туманностью, причудливо изгибающейся под корпусом корабля. А где-то в ее центре сияло созвездие из шести видимых звезд, похожих на цветок. Я даже провела пальцем по стеклопластику, проверяя равносторонние ли лепестки...

– Леа, как себя чувствуешь? – пробасили за моей спиной.

Обернулась к Дилану.

– Спасибо, хорошо. – Я вновь отвернулась к иллюминатору. – Только, похоже, напрасно все...

– Почему? – участливо поинтересовался он.

– Дэйран все равно избавится от меня...

Прежняя уверенность куда-то делась, уступая место апатии. Адреналин виноват. Слишком много его было в послед-

ний день. Дилан сделал ко мне пару шагов и остановился, упираясь рукой о стену:

– Ну, это мы еще посмотрим, – тихо проговорил он. Чувствовала, что он внимательно вглядывается в мой профиль, изучая. – Ты все правильно сделала, даже не сомневайся.

Перевела на него непонимающий взгляд.

– Тебя он слушает...

Понятия не имела, о чем он говорит, но чувствовала, что это не важно.

– Не слушает он меня...

– Слушает, – улыбнулся Дилан.

Мне он вдруг показался гораздо старше, чем выглядел на первый взгляд. За теплой ореховой радужкой его глаз, несмотря на такие добродушные лучики-морщинки вокруг, хрустели самые суровые льды. Такие же, что недавно открыли на спутнике Шеввы – Саире. Уникальность их была в том, что они были припорошены слоем пепла. Так и у Дилана в душе не осталось ничего.

– Поэтому, не переживай, – кивнул он, не замечая моего изучающего взгляда. – Пошли кофе лучше выпьем. И поесть тебе нужно.

Я осторожно последовала за мужчиной, опасаясь столкнуться в зоне управления со злющим повелителем... то есть, капитаном. Но у блока никого не казалась. Зато на столе красноречиво пустовала банка Джиджи. В груди болезненно екнуло.

– А... – начала, было, я.

Дилан обернулся на меня от кофемашины:

– Забавный у тебя зверек, – усмехнулся он, проследив мой взгляд. – Смышленный такой. Увидел Красса – пошел радужными разводами! И так закричал смешно!

Представляю, с каким вдохновением Джиджи жаловался Дэйрану на свою нерадивую хозяйку! Радужные пятна были плохим признаком. Это значило, что медуза не в себе. Они плохо переносят перепады давления.

– А где он?

Дилан вздернул вопросительно брови, пытаясь понять, о ком именно спрашиваю, и решил ответить сразу про обоих:

– Красс не смог отлепить его от себя, так и ушел с ним спать... – он глянул на панель приборов за моей спиной. – Прыжок через три часа. Поэтому, смысла торчать за пультом вдвоем нет. Есть будешь?

Отрицательно помотала головой.

Гостиная наполнилась теплым успокаивающим запахом кофе, таким неуместным для космоса.

– Так, чем занимаешься, Леа? – протянул мне горячую чашку Дилан.

– Танцую стриптиз в мужском клубе и рисую картины под заказ, – пожала плечами, вспоминая характеристику Дэйрана.

Дилан ничем не выказал удивления. Наверное, поразить такого человека было очень не просто.

– Достоинно, – улыбнулся он. – И хорошо танцуешь?

– Вряд ли, – сморщилась я. Кофе был очень крепким и сладким. – Рисую лучше...

Мужчина рассмеялся. Но ощущение того, что я нахожусь под пристальным изучением, меня не покидало.

– Если Дэйран рассказывал про меня, то ты, думаю, в курсе, – предположила осторожно.

– Этого он не рассказывал, – задумчиво протянул Дилан.

Он вдруг стал очень серьезным и перевел на меня жесткий взгляд.

– Если ты когда-либо считала себя невезучей, – начал он, перестав улыбаться, – то ты была чертовски права. Я бы убил тебя на месте, не скажи ты своего имени.

Невольно сглотнула.

– Ты повела себя очень безрассудно, Леа, – продолжил он чуть мягче. – Рисковала жизнью.

Не думала, что рисковала ей на самом деле. Просто, вдохновение бывает разным, и я была уверена, что не имею права бездействовать. А оказалось, что я прыгнула на полном ходу в ураган каких-то событий, и меня чуть не переломало!

– Такому подвигу нельзя дать пропасть зря, – Дилан поболтал остатками кофе в чашке и вновь тепло улыбнулся.

Я осторожно позволила себе рассмотреть своего такого неоднозначного сторонника. Казалось, что он все это время раздумывал, помогать мне дальше или нет. И, кажется, принял положительное решение. Только, кого они ждали вме-

сто меня? Дэйран говорил мне, что прятался на Шевве. Но я этого не заметила... У него была транспортная компания, которая приносила ему доходы, чужое имя и изменившаяся внешность... И все же они были постоянно начеку. Кого боялись?

Понять Дэйрана и его упрямство можно. Его последние слова в телефонном разговоре не были пустыми: он сделал все, чтобы я была обеспечена, оставил мне нормальную человеческую жизнь – бери и живи. После этого можно со спокойной совестью сказать «Я тебя люблю». И уйти. Навсегда.

Устало потеряла виски и откинулась на спинку стула.

Спрашивать Дилана напрямую, что задумал Дэйран, и откуда у него такая уверенность, что он не вернется, чревато. Здоровяк может все еще сомневаться во мне... Подняла на него взгляд.

Дилан задумчиво поглаживал ручку опустевшей чашки.

– Гейзер – космическая станция, с которой стартует наш очередной поход... – вдруг произнес он. – Мы будем там через два дня.

– Дэйран сказал, что высадит меня там...

– Знаю, – задумчиво кивнул он. – Но все ведь еще может поменяться...

Он подмигнул мне.

– Иди отдыхай...

Я кивнула и поднялась со стула.

– Дилан, – обернулась уже у двери, – я правда хочу его

спасти...

Здоровяк пристально посмотрел на меня:

– Я знаю.

Утром я обнаружила на столе каюты банку с невероятно грустной медузой. Джиджи сидел непривычно тихо, свесив ложнолапки и пуская пузыри.

– Джи, ты мой герой... – взяла бедную медузу на руки и погладила по бархатистой шкурке, – ты как?

– Врррр... – протяжно выдохнул он и засиял желтым.

Мда... желтый был вообще плохим признаком.

– Ты голодный?

Джиджи повернул голову в сторону иллюминатора и озадаченно закрутил головой.

– Что, никогда не видел звезды так близко? – догадалась я.

И тут меня посетила идея. Иллюминатор в моей комнате был высоковато, а вот в коридоре – в самый раз. Выскользнув из каюты, мы с медузой приблизились к ближайшему окну у самого пола. Я уселась в позу лотоса и усадила к себе Джиджи так, чтобы он мог при желании потрогать прозрачную поверхность.

Медуза некоторое время робко перебирала ложнолапками по моим запястьям, потом осмелела и заинтересованно вытянула мордочку. И через какие-то пару секунд пошла темными разводами, возбужденно журча. А еще через секунду у меня в ладонях дышало маленькое звездное небо.

Джиджи невероятно точно скопировал увиденное. Шкурка мерцала и колыхалась розовой туманностью, мимо которой мы как раз летели. Я не сдержала восторженного смеха и почесала свое чудо.

– Умница! – выдохнула я с облегчением. Джиджи был в полном порядке.

Его так впечатлило увиденное, что он продолжил мимикрировать под звездное небо даже, когда я озадачилась поиском своих вещей. В той каюте, где я спала, их не оказалось. Шариться по кораблю самостоятельно было нельзя. Поэтому пришлось вновь направиться в зону управления.

Едва переступив порог, застыла. За пультом сидел Дэйран спиной ко мне. Он даже не повернул голову в мою сторону, словно и не слышал вовсе.

«Какой же ты все-таки трус» – подумала про себя. Громко. В надежде, что услышит.

– Я не дотяну до твоего Гейзера, – все же взвилась я. – Может, выдашь сухпак какой-нибудь?!

Есть вообще-то не хотелось, хотя не ела вторые сутки. Но реакции не последовало. Он словно не слышал меня. Я сделала пару шагов в его сторону и присмотрелась, а потом разочарованно застонала: у него в ушах мерцали аудио клипсы.

– Как здорово! Теперь я могу высказать тебе все, что думаю, – обреченно прошептала я и, азартно прищурившись, сжала медузу сильнее (на случай, если придется убежать). –

Ты – эгоистичный самодовольный киборг, который считает, что ему все дозволено! Что ты надулся, как пифар на пальму?! Думаешь, будет лучше, если делать вид, что меня не существует?! Ты просто трус, Дэйран! Тебе кажется, что ты поступаешь правильно?! Так вот ты ни черта не прав! Ты просто сбегаешь!!! Понял?!!

В конце я даже топнула ногой вместо восклицательного знака, но он все равно не двинулся. Может, заснул?!

– Ну и ... сиди! – обиженно развернулась и направилась к холодильнику.

Пришлось открывать его три раза, так как я все думала о сказанном и не могла сосредоточиться на содержимом камер. Наконец, выудила оттуда какой-то бутерброд, подозрительно напоминающий тот, что сделал еще Дэйран, и принялась сдирать с него упаковку.

– Мууу! – восторженно встрепенулся Джиджи на моем плече.

– Никакое это не «му», – только и успела покачать головой, как оказалась в кольце рук. И только тут до меня дошло, что восторг медузы предназначался не мне.

Обернулась и обнаружила себя прижатой к кухонному столу под пристальным холодным взглядом серых глаз.

– Во-первых, капельница, которую я тебе сделал, обеспечивает тебя всем необходимым на три дня, – прорычал Дэйран мне в лицо. – Во-вторых, через бортовые клипсы все прекрасно слышно, – он демонстративно покрутил у меня перед

глазами одной из них, – так как звук из них идет не в ушную раковину – это сделано из соображений безопасности. В-третьих, я устал тебе говорить, что не киборг...

– Зато тебя это так злит! – перебила я, тут же пожалев об этом.

Он резко вскинул руку и обхватил мою шею, притягивая к себе:

– Хочешь меня разозлить? – процедил он.

– Конечно! – обиженно поджала губы. – Я собственно ради этого и пролезла сюда за тобой!

Голос трагично дрогнул, над ухом проникновенно вздохнул Джиджи, напоминая, что я была не одинока в этом подвиге.

Пальцы Дэйрана, еще секунду назад жестко удерживающие меня за шею, зарылись в волосы. Вторая рука притянула меня за талию, и я оказалась в его объятьях. Обхватила его руками и прижалась, делая глубокий вдох.

– Леа... – он медленно скользнул носом по моему виску, – я еле ушел тем утром... Не начинай сначала...

Он отстранился и заглянул мне в глаза:

– Ты отправишься на Арциус. – Дэйран старался, чтобы его голос был жестким, но тот все равно дрогнул. – Не хочешь делать выбор сама, я сделаю его за тебя. На этом наши дороги расходятся.

Я замерла, прикрыв глаза. Хотелось залепить ему отрезвляющую пощечину... Но, кажется, случай был неподходя-

щий.

– Меня нельзя отправлять на Арциус... – выдавила обиженно, упираясь лбом в его грудь.

– Почему? – насторожился он.

Я усилием воли отпрянула и высвободилась из его рук.

– Помнишь, ты спрашивал, почему я сбежала? – сложила руки на груди.

Дэйран внимательно смотрел на меня, прищурившись, и ждал.

– Я украла последнего киборга у отца и вывезла его на Шевву. И я не могу его бросить одного... Он сам не протянет.

Дэйран молчал какое-то время, осознавая услышанное. Его взгляд все больше давал понять, что я не только удивила его снова, но, кажется, на этот раз превзошла сама себя.

– Это тот твой друг, – наконец выдохнул он, качая изумленно головой.

Кивнула.

– Но как ты его... – начал было Дэйран, ну тут же смутился. – У них же импланты...

– Мы отключили их, – пожал плечами, внимательно вглядываясь в его лицо.

– И как же? – прищурился он азартно.

Теперь с интересом шурилась я. Откуда он знал?

– Терапия... – сложила руки на груди и изогнула брови в удивлении. – Особая.

Он тяжело вздохнул.

– Леа, ты – просто ходячая катастрофа... – улыбнулся, вновь глядя мне в глаза. – Тебе

нужно нанимать пожизненного телохранителя.

– Я думала, у меня уже есть один... – усмехнулась, обли-
зав пересохшие губы.

Так хотелось прижаться к нему, повинуюсь порыву. Пока его глаза потеплели, насколько вообще могла быть теплой сталь. Пока он еще давал волю чувствам...

– Думаю, твой киборг справится и без тебя, – вдруг ска-
зал холодно Дэйран, отвернулся и направился в зону управ-
ления.

– Что? – не поверила ушам.

– Если он уже адаптирован и чувствует себя человеком...

– Он с ума сойдет, если потеряет меня! – кинулась я за
ним. – Он очень привязан ко мне!

Одно дело – подводить Криста к разрыву постепенно, раз-
говаривая и объясняя. Другое дело – исчезнуть! Я не пред-
ставляла, что он подумает и что может сделать в такой ситу-
ации. Но ничего хорошего, так точно! Да я и не собиралась
его бросать!

– Я не отправлю тебя обратно на Шевву одну! – повысил
голос Дэйран, поворачиваясь. – Твой киборг – дополнитель-
ная проблема для тебя! А никакая не гарантия твоей без-
опасности!

– Да кто ты такой?! – вскричала я и стукнула его кула-

ком по груди. Эффект был нулевым, конечно, но мне стало немного легче. – Появился, командуешь моей жизнью! Кто ты такой, чтобы за меня решать?!!

Стукнула его еще раз, уже сильнее. Но только себе больнее сделала. А он стоял, глядя на меня, и мрачно молчал, сцепив зубы.

– Знаешь, что? – выкрикнула ему в лицо и развернулась к выходу. – Иди к черту!

И едва не врезалась в грудь Дилана. Здоровяк придержал меня за руку, но тут же выпустил. Стукнула рукой по кнопке справа и выскочила за дверь. Джиджи был на удивление за меня или все еще слаб: лишь вздыхал и жался к моей шее.

***

Весь день прошел для меня в вялотекущей меланхолии. Я покидала каюту лишь ради естественных потребностей и простенького развлечения: пока никого не было, прокрадывалась с Джиджи к тому самому иллюминатору и ждала, пока он не превратится в звездное небо. Хватало часа на два. Все остальное время я шаталась по каюте взад вперед, мысленно костеря Дэйрана последними словами и надеясь, что его замучает икота.

Он появился под вечер. Я сидела на полу у стены и тупо пялилась на медузу, когда двери с шорохом отъехали, и на пороге возник Дэйран с подносом. Бросил на меня слегка насмешливый взгляд, чуть дольше задержался на «звездном» Джиджи и прошел к столу.

– Я принес ужин, – констатировал факт.

– Три дня еще не истекли, – фыркнула в ответ и опустила глаза на медузу.

Джиджи был подозрительно солидарен со мной и не рвался к своему кумиру, как это было обычно. Интересно, почему?

– Леа, – подошел он ко мне и присел на корточки, – завтра утром будем на Гейзере. Я заказал тебе билеты в Солар-Сити.

– Дэйран, – устало откинула голову на стену и посмотрела ему в глаза, – я не оставлю Криста одного. Едва я выйду в Солар-Сити, сразу же пересяду на корабль до Шеввы.

Я блефовала: денег у меня не было даже на такси. Пока я говорила, его взгляд становился все более жестким, но мне было плевать.

– Если я попадусь на Арциусе, Криста найдут на Шевве, – холодно продолжала я. – Это не сложно для того уровня розыскных сил, которым обладает наше государство. Единственная причина, по которой нас еще не нашли – никто не может предположить, что у меня хватило смелости свалить на самую отстойную планету нашей системы!

– Скажи, что киборг погиб, – холодно предложил Дэйран. – Ты все равно не выживешь там с ним!

– Он бы погиб сразу, потому что это возможно только из-за неправильно отключенных имплантов, – возразила резонно. – И если он погиб, с чего мне столько времени торчать

на Шевве?

– Из-за упрямства, – зло процедил он, прожигая меня взглядом.

– Откуда у тебя такой интерес к киборгам? – прищурилась я, азартно прикусывая кончик языка.

Дэйран насупился и собрался, было, подняться, но я перехватила его руку и резко рванула на себя. Сидел он не очень устойчиво, и завалить его на спину не составило труда. Не теряя времени, уселась сверху и прижала его грудь руками к полу. Джиджи с визгом съехал к моему запястью и с интересом воззрился на новый вариант нашего с Дэйраном тандема.

– Я, между прочим, сказала тебе правду, – опустилась на локти, заглядывая в глаза мужчине.

Но на этом моя уверенность и закончилась. Я сжала ногами его бедра, чувствуя, как в ответ дрогнули мышцы его живота. Его взгляд стал очень темным и опасным до дрожи.

– Леа, – прорычал Дэйран и молниеносно вскинул руки.

Под моими ладонями дернулись мышцы его груди, и я в мгновение ока оказалась на спине.

– Вурррр! – восторженно прокомментировал Джиджи свое головокружительное перемещение с ног на голову.

– Когда ты научишься слушать голос разума? Или мой, на худой конец? – вкрадчиво проговорил Дэйран, прижимая мои руки к полу. – Хочешь правду?

Сейчас хотелось совершенно другого. И не мне одной. Мы оба тяжело дышали, словно пробежали стометровку. Серд-

це набирало обороты в груди, а воздух вдруг стал горячим, выжигая кислород задолго до того, как он попадал в легкие. Мне на миг показалось, что я проваливаюсь сквозь пол, но ощущение сильной хватки на запястьях быстро привело в чувство и вернуло в реальность. А реальность давила в буквальном и переносном смысле: Дэйран наклонился так близко, что его дыхание обожгло губы.

– Я – наемный убийца, – вдруг выдохнул он.

Я замерла, прокручивая его слова снова и снова.

– Убийца, слышишь? – повысил он голос. – Все те деньги, что дали мне возможность открыть транспортную компанию, я заработал этим ... Я – очень дорогой элитный профессионал. Понятно тебе?!

Я прикрыла глаза, но он наклонился ближе:

– Пока ты спасала последнего киборга, – прошептал он мне на ухо, – я убивал людей, Леа. Без разбора. Лишь бы платили.

Он выпустил мои руки и медленно поднялся на ноги. Задержался, вероятно, ожидая от меня хоть чего-то. Но я плялилась в потолок и молчала, так и не пошевелившись.

Сами по себе его слова не задели и не ударили, как он того добивался. Но все же что-то внутри сжалось от них.

Судить кого-либо – дело неблагодарное, оттого последнее. Люди попадают в такие жизненные переплеты, что никогда не разобраться, кто прав, а кто нет... Но то, как он хотел, чтобы меня это задело, обескураживало. Неужели он думал,

что я могу изменить своим чувствам, узнав о его таком прошлом? Да какая разница, кто чем занимался? Все это было давно. Я тоже не ангел...

Но я думала, он обо мне лучшего мнения... Или худшего. Это как посмотреть.

Послышался звук шагов, затем электронный шелест двери. И все стихло.

***

Утром меня разбудил Дилан.

– Леа, одевайся и бегом завтракать! Мы на Гейзере, – сказал он, едва убедился, что я открыла глаза.

Заснула я на самом деле совсем недавно. Невозможность взять кисти и краски в руки невероятно выматывала. Мысли давили и угнетали, а отвлечься было не на что. Сползла с кровати и поплелась в ванную, краем глаза поглядывая в иллюминаторы.

Корабль стоял в полной темноте, а значит, мы были уже в доке. То ли я так устала, то ли Дэйран был просто асом пилотирования! Так ювелирно посадить транспортник, что я даже не почувствовала! За спиной раздался гул открывающегося шлюза, а значит, сели только что.

В зоне гостиной и управления был только Дилан. На кухне царил непривычная тишина. Корабль безмолвствовал.

– Как ты? – участливо пробасил мужчина, едва я плюхнулась за стол.

– Хреново, – выдавила и уронила голову на сложенные

руки.

– Держись, все будет хорошо, – на мое плечо опустилась тяжелая ладонь здоровяка.

Но не успела я ответить, как от входа за моей спиной раздался женский голос:

– Дилан, здравствуй.

С трудом выпрямилась и обернулась. На пороге стояла изящная короткостриженная блондинка лет сорока-сорока пяти. На ней была серо-серебристая униформа – комбез, подчеркивающая фигуру. Она мягко улыбнулась мне, а вокруг ее глаз прорезалось множество обаятельных морщинок и складочек. Все в этой женщине удивительно располагало к себе.

– Мари, – поспешил к ней здоровяк и тепло обнял. – Рад видеть.

– И я, – кивнула женщина, переводя взгляд на Дилана, и тут же напряженно спросила: – А где Дэйран?

– Дела у него какие-то, – неодобрительно покачал головой мужчина. – Мари, это Леа, его девочка...

Я ошарашено уставилась на Дилана, а Мари – на меня.

– Очень приятно, Леа, – наконец улыбнулась она шире и протянула мне руку. – Вот так неожиданность...

– И для меня... – выдохнула обескураженно, поглядывая на довольного мужчину.

– Мари – наш гениальный врач, – сказал он, отодвигая соседний стул, – та капельница, которой мы тебя поставили

на ноги – ее изобретение.

– А что случилось? – насторожилась Мари, усаживаясь рядом. Она внимательно смотрела на меня, сканируя профессиональным взглядом.

– У Леа были не самые приятные дни в жизни, – повернулся Дилан к кофеварке.

– Да? – с интересом протянула Мари. – И куда смотрел Дэйран?

– Дэйран решил оставить меня на Шевве, – обхватила я чашку с кофе руками. – А я не послушалась... в итоге пробралась на корабль и чуть не взлетела в грузовом отсеке без креплений. Так мы познакомились с Диланом.

Брови Мари удивленно взлетели, а губы тронула восхищенная улыбка.

– Да, Леа – отчаянная девочка, – хохотнул Дилан, усаживаясь рядом, и вдруг серьезно добавил: – Нам нужно оставить ее на корабле, док. Девочка рисковала жизнью, а Кросс очень не хочет, но, ты же его знаешь, упрямо пытается отправить ее подальше.

Он красноречиво посмотрел на Мари своим теплым ореховым взглядом и озорно улыбнулся. Женщина перевела несколько раз глаза с Дилана на меня, покусывая губу.

– Есть у меня идея... – сцепила она тонкие длинные пальцы перед собой. – Но для этого надо добраться на «Стар Квест»... Дэйрана можно будет убедить, что Леа нуждается в моей срочной помощи только после обследования.

– Не успеем, Фергюссон, – покачал головой Дилан. – Подумай еще...

Мне стало как-то не по себе от диалога этих двоих. Особенно напрягало соучастие в этом доктора. Смешно, но докторам я, с некоторого времени, не доверяла.

– Мари! – вдруг раздалось устало-радостное за моей спиной, и послышались тяжелые шаги, от которых что-то болезненно кольнуло в груди.

– Кэп! – доктор поднялась и приняла теплые дружественные объятия Дэйрана.

А я украдкой скосила взгляд на его лицо. Он перебрасывался какими-то короткими фразами с Мари, продолжая обнимать женщину за плечи, а я не могла отвести от него глаз. Давно не видела его таким открытым и расслабленным. А видела ли вообще?

Атмосфера вокруг обескураживала своей неуместной теплотой. Эти люди были так искренне рады видеть друг друга! А я уже и не помнила, каково это.

– Познакомилась с Леа? – услышала вдруг свое имя и подняла глаза.

Дэйран стоял рядом, положив руку на спинку моего стула, и смотрел на меня таким взглядом, от которого захотелось срочно ретироваться куда угодно! Да хоть бы под стол!

– Да, и, кстати, – оживилась Мари, – мне нужно осмотреть ее, кэп. Девушка неважно выглядит...

Дэйран нахмурился и перевел настороженный взгляд на

доктора.

– Дилан говорит, вы ей капельницу сделали два дня назад? Ту, что я оставляла на всякий случай...

– Да, – кивнул он.

– Дэйран, – нахмурилась Мари, – эта доза – для здорового мужика умноженная на три! На то и экстренная...

– Я уже делал ей эту капельницу, – возразил он, – и все с ней было в порядке...

– Уже делал?! – Мари уставилась на меня широко раскрытыми глазами. – Когда?!

Взгляд Дэйрана потерял свои металлические отблески и стал по-настоящему тревожным. Боковым зрением видела, что и Дилан был с ним солидарен. А я бы уже и не поручилась, было ли происходящее тем самым спланированным фарсом, или я действительно была при смерти. Чувствовала себя, как назло, все хуже.

– Недели полторы назад... – быстро доложил Дэйран.

– Твою мать, кэп!!! – поджала губы Мари. – Срочно ко мне в медотсек!!!

Не успела и глазом моргнуть, как оказалась на руках Дэйрана.

– Сколько ты вешишь? – спросила Мари, бегущая рядом.

– П-п-пятьдесят ч-ч-четыре килограмма, – проблеяла испуганно.

Видела, как Мари ускорилась, открывая перед нами двери основного шлюза, и мы оказались под куполом дока.

У транспортника была очень хорошая звукоизоляция. Всюду царил такой звуковой хаос от взлетающих и садящихся кораблей, работающей техники и криков, что от них можно было бы сойти с ума.

Дилан, вырвавшийся вперед, уже заскакивал в припаркованный рядом с кораблем юркий рабочий джип с открытым верхом. Мари запрыгнула на переднее сиденье, Дэйран со мной на руках вскочил на заднее. И, хотя места было предостаточно, чтобы усадить меня рядом, из рук он меня так и не выпустил. Даже наоборот, сжал сильнее, чтобы меня не так сильно трясло.

– Мари, что может быть?! – крикнул он, едва мы выехали в более просторный коридор. Справа и слева стояла бесконечная вереница транспортников схожего с нашим класса.

– Почечная недостаточность как минимум, – обернулась встревоженная Мари. – Мне нужно срочно провести диагностику! Тогда и посмотрим!

И она принялась звонить по смарту и громко командовать, перекрикивая шум дока, чтобы что-то начинали готовить к нашему приезду.

– Леа, – Дэйран склонился к самому уху, – ты как?

Он был так испуган, что мне самой вдруг стало страшно. Но не за себя...

– Не знаю, – ответила, поежившись, – чувствую усталость, и холодно... Но пока, вроде, ничего больше.

Он тут же выпустил меня из рук, благо, я была надежно

зажата между ним и передним сиденьем. Стянул с себя куртку и, накинув на мои плечи, снова сжал меня в руках.

– Держись, – прошептал, запуская пальцы в мои волосы.

Я вцепилась в его плечо, выполняя просьбу буквально. Наконец он меня не отталкивал, а наоборот – так держал, что, захотела бы, не вырвалась. Только все же умирать даже ради этого мне не хотелось...

Док казался бесконечным. Мы выехали из одного коридора, и оказались в другом – гораздо более просторном. В нем стояли корабли совершенно другого класса. Это были последние по размерам модели, способные садиться на станцию. Следующий класс кораблей всегда оставался в космосе, и для них существовали космические доки.

Дилан умело маневрировал между грузовым и служебным транспортом, практически не сбавляя скорости. Наконец мы резко свернули на очередной развилке, и моим глазам предстал «Стар Квест» – большой корабль среднего класса... военного. Я такие видела только на космических парадах демонстрации мощи Арциуса.

Мы подъехали к боковому шлюзу корабля, где нас уже встречали несколько человек в форме и один – в белом халате. На вид ему было лет тридцать, но спина уже не разгибалась полностью, а в глазах горел азартный профессиональный огонь.

– Доктор Фергюссон, – подскочил он к машине, едва мы притормозили, – все готово!

– Отлично, Марк, – кивнула Мари и обернулась к нам. – За мной!

Мое появление на корабле Дэйрана сложно было бы сделать более фееричным! Мы пронеслись по коридорам, провожаемые заинтересованными и удивленными взглядами персонала, едва успевавшего поприветствовать своего капитана. Кто-то даже кинулся за нами следом, спешно докладывая обстановку. Я не видела лица, так как человек подбежал к нам уже за моей спиной. Дэйран отвечал коротко и раздраженно, в конце отправив рьяного подчиненного с докладом к Дилану.

Наконец, за очередным поворотом замаячил медицинский отсек. К этому моменту меня уже так колотило, что не спасало ни тепло, ни та сила, с которой Дэйран сжимал меня в руках. Вокруг суетилось столько людей, что я уже не сомневалась – все реально плохо. Меня начинало тошнить, голова разболелась, а язык покалывало от переживаний.

Я едва уже что-то замечала вокруг. Кажется, мы миновали две операционных, двери в которые были как раз открыты. Следом за доктором меня внесли в кабинет, который располагал к себе больше операционных, но все равно настораживал количеством оборудования, часть из которого с готовностью мне подмигивала.

– Укладывай ее сюда, – скомандовала Мари, на ходу указывая на кушетку, окруженную приборами. – И можешь быть пока свободен...

– Я останусь, – возразил Дэйран, бережно выполняя приказ.

– Кэп, – не глядя на него, отозвалась Мари, что-то набирая на ближайшей панели, – давай не будем друг другу мешать делать свою работу...

Она обернулась к нему:

– Ты будешь первым, кому я доложу.

Дэйран нехотя выпустил мою руку, которую до сих пор сжимал и послушно вышел. А я сразу же перевела встревоженный взгляд на Мари. Женщина, не глядя на меня, какое-то время манипулировала настройками прибора, потом нагнулась к нижнему ящику и вытащила оттуда пробирку с иглой для забора крови. Все это время я испуганно следила за ней, а когда она под села ко мне и принялась закатывать рукав, не выдержала:

– Мари, что, все правда так плохо? – проскулила жалобно.

Она подняла на меня удивленный взгляд и тихо рассмеялась:

– Нет, конечно! Те капельницы универсальны и от веса не зависят...

– Тогда зачем это? – я потянула руку обратно к себе, но док была непреклонна.

– Во-первых – для достоверности, – и она ловко ввела мне иглу в вену.

Я зашипела, стискивая зубы. Дэйран делал это на удивление мягче...

– Во-вторых, все равно тебя надо проверить. Дилан говорил, ты падала в обморок два дня назад?

– Перенервничала... – с надеждой взглянула на нее.

– Вот и посмотрим... – профессиональным тоном заявила она. – В любом случае, я обеспечу тебя надежным поводом остаться под моим присмотром.

Подняла на меня глаза и подмигнула. Я улыбнулась в ответ.

– Спасибо, – ответила неуверенно. – Только... может, это ему не нужно.

Опустила голову, зацепившись взглядом за его куртку, в которую я все еще была закутана.

– Угу, конечно... – доктор снова отвернулась к своему прибору и ловко вставила пробирку с кровью в открывшийся маленький шлюз. – Ты что, его глаз не видела, когда я сказала, что тебя нужно срочно спасти?

Прибор мелодично тренькнул, принимаясь за работу.

– Мари, – прищурилась я. – А можно узнать, почему вы... на моей стороне?

Она подняла на меня глаза и серьезно ответила:

– Ты знаешь, Дэйран очень много сделал для всех нас...

В это было не сложно поверить.

– ... а для себя – ничего. А хуже всего – он так привык. Ты чай с сахаром пьешь?

Кивнула утвердительно, а Мари поднялась и направилась в другую комнату.

– Но и это еще не самое страшное... – донеслось до меня оттуда.

Пока ждала Мари, у меня уже возникло с десяток версий «самого страшного». Доктор вернулась с двумя чашками чая и протянула мне одну. Я видела, что ей нужна была эта пауза, чтобы все обдумать. Наконец, она сделала глоток и продолжила:

– Ты знаешь, что мы пытаемся спасти мирное населения на Каире?

Утвердительно кивнула.

– Леа, последний план Дилана и Дэйрана должен привести к серьезному перелому противостояния, но не предполагает выхода для того, кто приведет его в исполнение. Нужен кто-то один, кто не вернется... – она красноречиво замолчала, давая мне время предугадать дальнейшие слова. – И, думаю, если ты хорошо знаешь Дэйрана, не сложно догадаться, кого он назначил на эту должность...

Вряд ли я его знала, но на этот счет сомнений не было – себя. Поэтому он и не собирался возвращаться...

– Мы с Диланом ломали голову, как его вытащить, – продолжала Мари. – Но, проблема в том, что смысл жизни человеку, кроме него самого, придумать невозможно...

Она пожала плечами и многозначительно отвернулась, давая мне возможность осмыслить ее слова. А я еле сдерживалась, чтобы не соскочить с кушетки и не кинуться его искать! Если бы я знала...

– Малышка, у тебя гемоглобин понижен... – вывела меня из раздумий Мари, смотревшая на экран прибора. – От чего тебе Дэйран делал первую капельницу?

– Пневмония, скорее всего, – подняла на нее глаза.

– Понятно... – кивнула Мари и вздохнула. – Маловато для алиби. Скажем, что у тебя легкая степень почечной недостаточности. Полежишь пару дней в палате, чтобы наш предприимчивый капитан уж точно ничего не придумал. Но, на всякий случай, я скажу ему, что ты нуждаешься в серьезном лечении.

Она озорно подмигнула мне, но меня тревожило другое:

– Мари, может, сообщишь ему? – закусила я смущенно губы. – Он же нервничает...

На что доктор закатила глаза и, не переставая улыбаться моей просьбе, потянулась к своему смарту.

Похоже, мы с Дэйраном с блеском прошли сегодня проверку "на вшивость", которую сами же себе и устроили...

Глава 10

Мари выдала мне больничную пижаму и разместила меня в единственной отдельной палате медотсека. Так на глаза не буду лишний раз попадаться, меньше вызывая сомнения в необходимости моего лечения. Для пущей достоверности даже капельницу мне поставила! Но я не была против. Наконец, можно было успокоиться и выспаться, ничего не боясь и не думая о завтрашнем дне.

Где-то на корабле царила суматоха. Ее отголоски едва долетали через все стены, что отгораживали меня от коридоров. Но спать не мешали.

Проснулась я, очевидно, глубокой ночью. В стене сбоку автоматически загорелся ночник, бросая зловещие тени от приборов на стену, мерно мигала лампочка вызова справа у изголовья. Я повела головой влево и замерла: в единственном кресле вдоль стены спал Дэйран. Бедняга еле помещался на нем, сложив руки на груди. Голова лежала на такой же подушке, что и у меня, а вот одеялом его не укомплектовали. Присмотревшись к его покрытым татуировками рукам, я заметила, что ему холодно: от короткого рукава черной футболки до самых запястий кожа покрылась маленькими пузырьками.

Я бесшумно слезла с высокой кровати, стянула свое одеяло и аккуратно укрыла мужчину. Постояла немного, при-

слушиваясь. Но его дыхание осталось прежним: медленным и ровным, только меж бровей залегла непривычная глубокая морщинка. Как-будто ему было больно. Я еще постояла с минуту, но, так ни на что не решившись, залезла обратно в кровать и отвернулась к противоположной стенке.

Не выдержала и повернулась к спящему Дэйрану снова. Смотрела на него в раздумьях, что дальше делать? Как переубедить не жертвовать своей жизнью? Сказать, что он мне нужен? Но он знал об этом, и все равно ушел. Значит, Мари с Диланом зря рассчитывают на меня... Я – не тот смысл жизни, который может заменить ему прежний.

Сейчас мой поступок казался мне самонадеянным и глупым. Ведь он же меня просил остаться и ждать... А я бросилась за ним следом. И теперь путаюсь под ногами, доставляя лишь дополнительные проблемы.

Своими умозаключениями добилась того, что настроение совсем испортилось, а по коже побежали мурашки. Теперь замерзала я. А одеяло было одно...

***

«Перетягивание одеяла» закончилось в мою пользу. Проснулась утром укутанная до самого подбородка. Подскочила на кровати, но Дэйрана уже не было. Вместо него на кушетке стоял завтрак и лежал чей-то смарт. Судя по записке, которая обнаружилась под ним – мой.

Но разобраться с подарком не успела, в палату постучали. – Привет! – махнул широкой ладонью от входа Дилан. –

Ну как?

Судя по тону и хитрющему взгляду здоровяка, он имел в виду нашу вчерашнюю авантюру. Улыбнулась и пригласила его присесть, подхватив поднос с завтраком.

– Я на пять минут, – доложил Дилан. – Сегодня вылетаем.

Вскинула на него взгляд, устраивая поднос на кушетке.

– Ты остаешься, – добавил он и многозначительно улыбнулся. А я незаметно расслабленно выдохнула. Перспектива быть отосланной на Арциус меня все еще пугала, поэтому новость Дилана порадовала.

– Как Дэйран? – спросила обеспокоенно. – Что говорит?

– Так он же только вышел... – удивился Дилан.

– Я его не видела, – закусила смущенно губы, – спала...

– А... – здоровяк скрестил руки на коленях. – В общем, смирился. Нормально, перебеситесь.

– Ты, похоже, давно его знаешь? – улыбнулась, обхватывая чашку с чаем руками. Та оказалась горячей. Интересно, завтрак мне принес Дэйран?

– Давно, Леа, – прикрыл Дилан глаза, улыбаясь. – Ну ладно, рад, что у тебя все нормально... о!

Он подхватил с тумбочки подарок Дэйрана – новый смарт.

– Он тебе смартфоном выдал, – кивнул одобрительно. – Ну, тогда все железно, значит. Ты в команде. Поздравляю!

– А что это такое? – вытянула шею, разглядывая прибор в его руках.

– Это коммуникатор для связи между людьми на кораб-

ле, – объяснил Дилан. – Дэйран у нас обычно на «единице».

Он нажал на кнопку, и я тут же услышала гудки. Но не успела испуганно раскрыть глаза, как в смартфонном послышался встревоженный голос Дэйрана:

– Леа?

– Проверка связи, Кросс, – усмехнулся Дилан. – Учю Леа обращаться со смартфоном, раз ты не удосужился...

– Дилан, – раздалось приглушенное рычание из трубки, – Леа – очень сообразительная девочка, и с такой штукой тем более разберется... Изобразить свое местонахождение в моей квартире, в то время как сама была в космопорту, она ведь смогла!

Дилан уважительно поднял большой палец свободной руки и улыбнулся мне, а я была готова провалиться сквозь кушетку, и даже ниже, от его слов.

– Перебесится, говоришь? – с сомнением покачала головой, когда Дилан вернул мне смартфон.

– Не бери в голову! – махнул собеседник рукой и продолжил инструкции.

К слову сказать, Дэйран думал обо мне слишком хорошо: я бы не разобралась! Смартком имел кучу непривычных мне функций, типа открытия дверей шлюзов автоматически при его наличии, экстренного вызова и рассылки своих координат в пределах корабля, а позже – и вне его. Но для этого мне установят уже карту местности Каира. Кроме того, штуковина даже считывала основные показатели моего самочувствия

за счет того, что крепилась к запястью плотным ремешком: частоту пульса и дыхания, а также температуру тела.

В конце инструктажа я уже даже побаивалась этого гаджета. А, кроме того, если это был персональный экземпляр, наверняка Дэйран напичкал приборчик какими-нибудь дополнительными возможностями.

– Дилан, – прищурилась я. – А подслушивать через него можно?

Здоровяк нахмурился. Теоретически, прослушивать можно через что угодно!

– Не думаю, – покачал он головой. – Кросс до такого не опустится. А вот «жучкануть» тебя – это сто процентов.

– «Жучкануть»? – усмехнулась я. – Смартком ведь и так «знает», где я нахожусь.

– Да, но так данные просто есть, а в твоем случае, скорее всего, они идут кэпу напрямую, и его смартком анализирует любую информацию, касающуюся тебя, и тут же передает ему предупреждения. – Он помолчал и серьезно добавил: – Когда начнется полет, его нельзя снимать больше, чем на пятнадцать минут. Сразу нажалуется.

– Надо ему передать, что это вредно для его здоровья, – покачала неодобрительно головой.

Как теперь принимать душ, интересно мне было знать? За пятнадцать минут?!

– Передам, – улыбнулся Дилан и вышел.

***

Весь день я изводилась в замкнутом пространстве. Мари заходила ко мне один раз, кратко рассказала новости, и снова сделала мне капельницу. У нее была, как говорят, «тяжелая рука». Попросить, что ли, Дэйрана поставить мне катетер вечером? Поерзала пострадавшей рукой по матрасу, но идею эту отбросила.

После обеда все же решила написать ему.

«Извини, что отвлекаю, а где Джиджи?»

«Не извиняйся. Он у меня в каюте уже на корабле, чувствует себя хорошо. Думает, что он – космос».

Я улыбнулась. Джиджи понравилось новое умение больше, чем я ожидала.

«Я могу написать своему другу, что со мной все в порядке? Он будет нервничать. Я сказала ему, что уехала к подруге в пригород Миарранда».

Дэйран молчал дольше, чем в первый раз.

«Напиши», – ответил сухо.

Вот и что ему не так? Почему он так реагирует? Или просто занят был? Но, что-то подсказывало, что не просто...

Покрутила в руках свой смартфон еще некоторое время, и принялась писать Крису. Пришлось отправлять письмо на почту, чтобы не видно было номера. Сообщила, что со связью плохо (а так оно, к счастью, и было), поэтому и не беру трубку (а ведь он наверняка уже звонил), что со мной все отлично, и что мы с Риз можем задержаться. В конце попросила его беречь себя и не делать глупостей. Межгалактическая

сеть работала с перебоями, но сообщение Крист рано или поздно получит. А значит, у меня будет больше времени.

Время до вечера коротала сначала за просмотром новостей, потом кино. Рисовать, к счастью, не тянуло, а то в такие моменты у меня буквально ломило пальцы, так привыкла выплескивать все эмоции на холсте. Никакого вдохновения тоже не посещало, типа пойти поискать приключений... И я пользовалась этими часами спокойствия. Чувствовала, что они не продлятся долго.

Вдруг на смарт пришло сообщение от Дэйрана:

«Одевай свой смартфон, взлетаем. Не снимай его!»

Похлопала удивленно глазами.

«Дилан говорил, что можно на 15 минут...»

«Тебе нельзя!»

«Почему?! Как я душ буду принимать?!»

«Он водостойкий. Тебе его снимать нельзя!»

Да что же это такое?!

«Леа, я не вижу тебя в системе! Мне самому прийти и одеть на тебя аппарат?!»

Раздраженно откинула одеяло и села на кровати. И что это за эксклюзивные требования моей персоне? Одеда браслет на левую руку, справедливо рассудив, что на рабочей правой он будет только мешать.

«Умница, – пришло незамедлительное, и тут же еще: – У тебя пульс слишком частый. Не нервничай».

«Капитан Кросс, тебе заняться нечем больше, кроме как

следить за моим пульсом?!!»

«Приятного полета, мисс Грин».

Как жаль, что смартфоном теперь нельзя было отшвырнуть! Пометалась по палате взад – вперед, рыча. Слышала, как надрывно режут двигатели стартующего корабля и еле сдерживалась, чтобы не пойти поискать иллюминатор, чтобы посмотреть. Но подставлять Мари не хотелось. С почечной недостаточностью люди не сильно-то и скачут по медотсеку.

Пришлось вернуться в постель и изображать примерную пациентку и дальше, воспитывая в себе такое чуждое мне качество, как терпение.

Большой корабль стартовал совсем не так, как маленький транспортник. Уж здесь мне бы не грозило переломать спину в грузовом отсеке. Мощные двигатели поднимали его плавно. А учитывая то, что Гейзер был космической станцией, то продираться через атмосферу планеты и преодолевать ее гравитационное поле не было необходимости.

Так я себя успокаивала, что взлет совершенно не заслуживает моего внимания. Но внезапно смартфоном снова ожил.

– Ну что тебе еще не так с моим пульсом? – нахмурилась, переводя глаза на экран.

«Это, конечно, отлично Леа. Только Риз призналась, что понятия не имеет ни о какой поездке. Правда, не сразу. А ты, как оказалось, лживая тварь».

***

Я долго сидела, пялясь на стену и не видя ничего вокруг.

Крист, похоже, потерял контроль. И я явилась тому причиной. Что он сделал с Риз? Я задала этот вопрос, но вряд ли мое сообщение отправилось. И, уж точно, я не получу ответа, так как связь с сетью оборвалась сразу после начала взлета. Возможность выйти в нее снова будет только на цивилизованной станции, а подобная не была заложена в трассе полета, как я успела убедиться. Мой смарт сразу же сообщил, что получил сведения о его характеристиках и трассе, как только мы взлетели.

Я так погрузилась в свои мысли, что не сразу заметила, что не одна.

– Опять что-то с пульсом? – спросила, не глядя.

– Что случилось? – Дэйран не торопясь прошел к кушетке и встал напротив.

Нахмурилась, поднимая на него глаза.

– Ты собиралась писать своему другу... Что случилось? – повторил он нетерпеливо свой вопрос, не забывая давить на меня морально своим эксклюзивным взглядом "навывлет".

– Дэйран! – не выдержала я, вскакивая на ноги, но сразу же пожалела об этом: так я оказалась ниже, чем когда просто сидела на высокой кровати. – Ты считаешь, это нормально, контролировать каждый мой вздох?!

– Леа, я не контролирую твои вздохи, – перехватил он меня за талию и усадил обратно на кушетку. – Мне есть, чем заняться.

Посмотрел мне в глаза уже мягче, оперевшись руками с

обеих сторон от меня.

– Что с киборгом? – напомнил свой вопрос.

Я опустила непроизвольно взгляд на смартфон:

– Он понял, что я его обманула, – досадливо стиснула простынь руками. – И уже что-то натворил...

Пришлось предьявить Дэйрану ответ Криста.

– Риз – моя подруга из клуба, – объяснила я. – Если он что-то с ней сделал...

– Леа, – покачал головой Дэйран. – Ты прожила с ним четыре года... Думала, он не догадается?

– Я не думала тогда о нем, – выдохнула досадливо, закусив губу.

Он помолчал какое-то время, потом поднес смартфон к лицу:

– Мари, Леа можно выйти со мной из палаты?

Подняла на него удивленный взгляд.

– Да, ненадолго, – услышала голос доктора.

– Пошли, у меня к тебе есть дело.

Дэйран снова спустил меня на пол и повел из медотсека.

В коридорах корабля было столь оживленно, словно многие люди только прибыли и еще не расположились. Мужчины, попадающиеся нам на пути, приветствовали Дэйрана уважительными кивками. Женщин я так и не встретила.

– Круто, – улыбнулась, стоило нам отойти на пару шагов от очередных встречных. – Классно смотришься в форме...

Дэйран усмехнулся. Он и вправду в спецформе выглядел

еще более притягательно, чем в костюме.

– Будешь носить такую же, как снимешь больничную пижаму, – пообещал он, все еще улыбаясь.

– И обращаться к тебе только «да, сэр»? – усмехнулась я.
– «Повелитель» мне нравится больше, – понизил он голос, придерживая меня у дверей какого-то шлюза.

– Тогда костюмчик надо выдать другой... – не осталась я в долгу, но внезапно оказалась в замкнутом пространстве лифта вместе с ним.

Подняла глаза на Дэйрана и едва не отшатнулась, как хищно он на меня смотрел. Лифт сомкнул створки, и я даже не поняла, от чего так зашлось сердце: от скорости, с которой мы взлетели на верхний ярус, или обещаний, которыми искрился его взгляд. Мне даже на какую-то секунду поверилось, что он сделал другой выбор...

...но лифт щелкнул, и он отвел от меня взгляд, как мне показалось, с облегчением.

– А что за дело? – решила поменять тему, сдерживая собственное разочарование. Надо было набраться терпения, а это никогда не было моей сильной стороной.

– Увидишь, – напряженно ответил он.

Мы свернули в неприметное ответвление и оказались в... морге.

– Твою мать, – попяtilась я.

– Да не бойся, тут нет трупов, – он обхватил меня за талию и прижал спиной к себе.

Морг и правда был пуст. За исключением одной криокамеры старого образца, что стояла у стены.

– Ты спрашивала, как мне удалось сбежать четыре года назад, – сделал он вступление над моим ухом и подвел меня к прозрачной крышке камеры.

В ней оказался молодой парень лет двадцати пяти. Всмотревшись пристальнее, не поверила глазам.

– Черт, – выдохнула и подалась вперед, – он очень похож на моего...

Действительно, сходства были такими, словно Крист был его родным братом. Но все же не двойником.

– Это Кайл, – глухо отозвался Дэйран и выпустил меня.

Без его объятий сразу стало холодно, и я запахнула больничный халат плотнее.

– Он помог мне сбежать...

– Его убили? – спросила тихо, продолжая всматриваться в черты лица.

– Нет, пойдем, – он взял меня за руку и потянул в коридор. – Кайл попросил отключить импланты. И что-то пошло не так...

Покачала головой задумчиво, шагая рядом.

– Мы ведь не специалисты, – досадливо процедил он, вновь заводя меня в лифт. – Я долго собирал информацию об этом, мы готовились... Но все равно не вышло.

Я напряженно кивнула, глядя на него. Кайл, очевидно, был Дэйрану дорог.

– Нет специалистов по этому вопросу, Дэйран, – покачала рассеянно головой.

– Один есть, как оказалось, – прищурился он азартно. Хотела было возразить, но он уже взял меня за руку и вывел в очередной коридор.

– Послушай, – пыталась подобрать слова, послушно следуя за ним, – Кайлу уже не помочь...

Он остановился и обернулся.

– Прости, – виновато выдавила я, выдерживая его взгляд. Дэйран вдруг согласно кивнул.

– Кайл – не один, – возразил он и повел меня дальше.

Коридоры в этой части были совсем узкими, и вообще весь корабельный антураж меня изрядно напрягал. Каждый шаг тяжелых сапог моего сопровождающего отдавался металлическим эхом, придавая атмосфере гнетущую безжизненность. Я же бесшумно скользила рядом в мягких тапочках, как призрак.

Наконец, мы остановились рядом с неприметной дверью, и Дэйран, не мешкая, нажал на горящую синим панель.

За дверью оказалась просторная комната, обставленная довольно непритязательно. Кровать у стены, плазма, напротив – небольшой стол, заваленный бумагой. За столом в инвалидном кресле сидел парень и чем-то сосредоточенно занимался.

– Эрик? – негромко позвал Дэйран, и парень обернулся.

Его водянисто-зеленые глаза окинули меня вниматель-

ным взглядом, и через секунду парень добродушно улыбнулся, смущенно запустив пальцы в русые кучерявые волосы.

– Доктор Грин! – выдохнул он восхищенно, а я глянула укоризненно на Дэйрана: «Доктор?!»

Но Эрик уже развернул коляску в нашу сторону и крутанул с силой ее колеса, в одно движение оказавшись рядом.

– Большая честь для меня, – протянул он мне руку, – Дэйран рассказывал о тебе.

– Привет, Эрик, – ответила я на его жест, – очень приятно. Почувствовала, как его пальцы осторожно сжали мою руку, еле контролируя силу. Видимо, сдерживать импланты для него было уже очень сложно.

– Знаю, твой путь в команду был нелегким, – хитро улыбнулся он.

– Да уж, – усмехнулась в ответ, косясь на Дэйрана.

– Не переживай, мы с Диланом на твоей стороне... – улыбнулся Эрик шире, но продолжал внимательно изучать меня.

– Смотрю, я скоро останусь без друзей, – сложил руки на груди Дэйран. – Все бегут на сторону Леа...

– Еще бы, старик, – притворно округлил глаза киборг, – она гораздо красивее тебя!

Я улыбнулась Эрику, а Дэйран скептически покачал головой, тем не менее, также улыбаясь.

– Расскажешь мне, как дела, Эрик? – перешла я к делу, поглядывая на стол за спиной киборга.

На его поверхности ворохом были навалены всевозмож-

ные рисунки карандашами и красками, цветные и монохромные... У Эрика был бесспорный талант. Присмотревшись, отметила множественные эксперименты киборга с цветом и текстурами, приемами и формами. Он не знал, как, и старался давать волю интуиции. Иногда его аналитическая натура побеждала, и это было заметно невооруженным взглядом: рисунок получался выверенным и безжизненным до безобразия. Но были рисунки, которые словно нарисовал кто-то другой. В них почти не читались правила композиции, зато было столько эмоций, что хотелось погружаться в них и пытаться уловить чувства и настроение художника...

– Хреново, Леа, – грустно улыбнулся Эрик и повел рукой в приглашающем жесте в сторону от стола.

Вытянув шею, обнаружила ведро, наполненное обломками карандашей, пастели и мастихинов. Оглянулась и обнаружила несколько картин в углу, развернутых к стенке. Решила, что обязательно надо будет взглянуть на них позже.

– Дэйран разорится на художественных материалах для меня, – признался он с горькой усмешкой. – Но быстрее – на обезболивающих...

– Эрик, – укоризненно покачал головой Дэйран, глядя на друга исподлобья.

– Сколько ты уже в кресле? – спросила я, продолжая расспросы. Мне нужно было прояснить картину для себя и дать ответы Дэйрану, которые тот непременно потребует.

– Два года три месяца пять дней и ... – киборг осекся и

потупился на свои руки.

Уверена, он бы сказал точно до секунд.

– Какими обезболивающими пользуетесь в данный момент?

– Диспептометаклорин, – сухо выдал Дэйран.

– Доза? – старалась продолжать как можно более ровным голосом.

«Диспептометаклорин» или «ДМЛ» – был «последней остановкой». Когда он перестанет действовать, киборг умрет от болей, вызываемых нестыковкой сознания с имплантами.

– Тысяча три раза в день внутривенно, – ледяным тоном чеканил Дэйран.

– Как давно?

– Три месяца.

– Я сам колю! – нарочито бодро похвалился Эрик, пытаюсь нивелировать свою нервозность.

Три месяца – потолок.

– Точнее по сроку? – потребовала я.

– Два месяца и двадцать пять дней, – уточнил Эрик.

Я выдохнула и прошлась к стене, обдумывая ситуацию. Пальцы похолодели и нервно подрагивали. Это был нереальный вызов, но хуже быть не могло. Киборг был на пороге гибели...

– У нас пять дней и десять имплантов, – обернулась я. – Импланты отключаются по одному в день. На фоне эмоциональной и физиотерапии. На счет физио я поговорю с Ма-

ри, а эмоциональную терапию будем обеспечивать с твоей помощью, – я азартно указала на Дэйрана.

– Ты говоришь – пять дней, а имплантов – десять! – нетерпеливо заметил он.

– «ДМЛ» не дает больше времени, – возразила, – но дадут прежние обезболивающие в комбинации. У вас же они остались?

– Конечно! – ответили оба разом.

– Кроме того, по мере отключения имплантов, боли будут становиться если не меньше, то хотя бы станут более контролируемые.

– Звучит неплохо, – улыбнулся Эрик, но я все равно слышала в его голосе страх. Он очень боялся...

– Эрик, – Дэйран расцепил руки и положил ладонь на плечо друга. – У Леа есть такой же киборг, и, судя по всему, чувствует он себя превосходно... Мы справимся.

Хотела бы я разделить его уверенность. Закусила губы и отошла от друзей, сосредоточенно потирая холодные пальцы.

– Леа, когда начнем? – услышала вопрос и обернулась.

– Завтра с утра.

Я не улыбалась и ничего не собиралась обещать. В этой комнате дураков не было. И Дэйран, и Эрик прошли через такое, что мне и не снилось. И все понимали, что гарантий я никаких не дам.

– Хорошо, – кивнул Дэйран мне и обернулся к Эрику. –

Тогда до завтра.

Мы попрощались и вышли с Дэйраном в коридор.

– Ты все это время знал, что я могу помочь, но продолжал упорно пытаться отправить меня на Арциус?! – не выдержала я, едва за нами закрылась дверь.

– Я должен был рискнуть твоей жизнью, чтобы спасти другую дорогую для меня жизнь?! – не глядя на меня, спросил он.

– Но... – попыталась возразить, но он уже ушел по коридору вперед и пришлось догонять.

– Мы на войну летим, – глянул на меня досадливо, – а ты мне все не веришь...

– Я тебе верю. Просто сложно готовится к тому, чего ни разу не видел.

– Не стоит это видеть, Леа, – процедил с болью в голосе. – Я бы тебя и сейчас отправил подальше, даже не смотря на Эрика! Если бы мог!

И он в сердцах ударил по кнопке лифта. Та сверкнула красивой живой молнией... и потухла. Дэйран выругался, оперевшись рукой о панель, потом прикрыл глаза и замер. Я стояла, не шевелясь.

– Тем утром... – вдруг начал он, все еще сомневаясь, а я затаила дыхание. – Тем утром меня и мой отряд послали на зачистку... Это, в общем-то, не сложное предприятия, – добавил, глянув на меня. – Нужно было просто обойти отвоёванную у повстанцев территорию и убедиться, что она без-

опасна. Но все вышло из-под контроля, когда мы случайно натолкнулись на убежище гражданских людей...

Он помолчал, всматриваясь в вышедшую из строя панель.

– Леа, ни один киборг не поднял руку на человека без оружия. Мужчины, женщины... голодные, оборванные и испуганные...

Его рука сжалась в кулак.

– И только киборги встали на их защиту... – выдохнул болезненно, словно выдавливал из себя старую боль. – И я... Вот и весь сбой...

Киборги оказались большими «людьми».

– А что было потом? – позволила себе дотронуться до него. Сначала осторожно протянула пальцы к его предплечью, потом обхватила его и прижалась щекой.

– Мы отбили людей, помогли им укрыться надежнее, а сами сдались... И это было моей ошибкой. – Он перевел на меня пристальный взгляд. – Я не верил киборгам, относился к ним с опаской, думал, что не смогу с ними управляться. До конца надеялся, что приказ стрелять по мирным жителям был недоразумением...

С его губ слетел горький смешок, а я сжала его плечо сильнее. Ощущение того, что он был сейчас невероятно далеким, несмотря на то, что был рядом, пугало.

– Ты уверена, что нельзя отключать больше имплантов? – сдавленно спросил он.

– Ты не выдержишь, – помотала головой.

– Я?!

– И он тоже, – твердо кивнула и отстранилась, выпрямляясь. – Понимаешь, отключая каждый имплант, нужно добиться фиксации эмоций киборга... Тебе придется проводить с ним много времени...

По мере того, как он меня слушал, лицо его мрачнело.

– Сколько? – уточнил сухо.

– Часа по четыре-пять на каждый имплант.

– Что я должен буду делать?

Если Дэйран и растерялся сначала, то теперь был полон решимости сделать все наилучшим образом.

– Говорить, – ответила как можно более спокойно, – держать за руку. У вас много общего с Эриком, тебе есть, что ему напомнить...

Он сосредоточенно слушал меня, в то время, как выражение его лица неуловимо менялось, становясь опасным.

– А как ты спасала своего киборга? Между вами было так много общего?

Обычный вопрос, но прозвучал он так, словно я была на допросе с датчиками детектора лжи на руках.

– Ничего у нас не было общего, – потеряла пальцы, стряхивая навязчивые ощущения. – Но я обещала ему много всего, заставляла верить в будущее...

– Похоже, он считает, что имеет на тебя право... – прищурился Дэйран, не спуская с меня потемневшего взгляда. – Может, ты обещала слишком много?

У меня задрожали нервы:

– Что?! Думаешь, я водила его за нос, обещая себя в на-
граду?!

Ощущение какой-то нереальности происходящего сбива-
ло с толку. Неужели он серьезно?!

– У тебя были отношения с ним? – задал вопрос так пря-
молинейно, что это чуть не сбilo меня с ног.

– Не твое дело! – поджала обиженно губы и отступила на
шаг назад. – И вообще...

Тут у Дэйрана запиликал смартфоm.

– Кэп, прошу вернуть мою пациентку в медотсек! – потре-
бовала Мари. – Час уже прошел! Где вас носит? Простудишь
ее еще...

– У нас тут... лифт сломался, – процедил Дэйран, недобро
поглядывая на меня. – Скоро будем.

– Я пойду другой лифт поищу! – сообщила ему хладно-
кровно и направилась в противоположную сторону, кутаясь
в халат.

Чувствовала себя в больничной одежде жалко. Новая при-
вычка – уязвленно заматываться в белую ткань, словно она
вправду способна защитить, – бесила. Но поворачиваться к
разъяренному мужчине спиной, даже если на тебе больнич-
ный халат, не стоило. Я в мгновение ока оказалась переки-
нутой через плечо:

– Долго будешь искать, – прорычал он, быстро шагая впе-
ред. – У тебя есть время ответить на мой вопрос...

– А то что? – дернулась я. – Высадишь в скафандре в космос?

– А то проедешься на моем плече до самого капитанского мостика! – пообещал он. – И познакомишься из такого положения со всей командой!

Здравый смысл, похоже, отказал нам обоим.

– Напугал! – фыркнула я.

– Как скажешь, – многообещающе кивнул он и зашагал еще быстрее.

– Сам же и будешь выглядеть дураком! – стукнула его по спине, брыкаясь.

– Это вряд ли, – слышался его смешок.

Навстречу нам уже попадались люди. Недоумение в их глазах заставляло меня сомневаться в твердости своих позиций, но ее прекрасно компенсировала железная хватка на бедрах.

– Капитан! – слышался окрик Мари в коридоре, и врач почти сразу же оказалась рядом. – Что происходит?

– Берегу силы твоей пациентки, – пожал плечами Дэйран, без труда приподнимая этим жестом и меня. – Мы решили, что пора представить ее всему персоналу.

– Мари, капитану нужно успокоительное, – авторитетно заявила я. – Он у вас какой-то нервный. Я бы предложила «Дзиртекс»... по два...нет, три кубика внутривенно...

Мари ошалело переводила взгляд то на меня, то на Дэйрана, и я точно не могла сказать, совпадают наши диагнозы

или расходятся, но терапия, похоже, грозила обоим.

– Капитан, – вкрадчиво начала она, удивительно ровным голосом, несмотря на скорость, с которой наша троица неслась по нескончаемым коридорам, – не находишь, что можно и подождать со знакомством?

– Не нахожу...

– Он вообще плохо ориентируется в вопросах самоопределения, – пожаловалась я проникновенно доктору, приподнимаясь на руках и стараясь выглядеть более авторитетно. – Надо добавить транквилизаторы...

– Доктор Грин, ты не в том положении, чтобы ставить мне диагнозы, напоминаю о субординации, – и он болезненно стиснул мое бедро рукой.

Я взвизгнула и вцепилась ногтями в его ребра с обеих сторон со всей силы. Я этого терпеть не могла, поэтому пошла ва-банк. Дэйран, как оказалось, тоже. Он зашипел и неожиданно стряхнул меня со своего плеча. Приземлилась на ноги, как кошка, и рванула вперед. Последнее, что видела, прежде чем пуститься наутек, – Мари, смущенно запустившую пальцы в свои короткие волосы. Дальше лампочки коридора замелькали перед глазами и слились в одну линию. Давно я так быстро не бегала. Звук погони позади был очень убедительным. Я резко сворачивала на развилках, хотя понятия не имела, куда бегу.

Но вскоре удача кончилась, и я оказалась у шлюза, который так и не открылся при моем приближении. Стоило мне

в него впечататься, Дэйран сразу же нагнал меня.

– Еще назначения будут, доктор Грин? – процедил он, угрожаясь приближаясь и тяжело дыша.

– Я пришлю... их тебе... по смарткуму! – прижалась я спиной к шлюзу, хватая ртом воздух.

– И диагнозы исчерпала? – подозрительно ласково промурлыкал, делая последний шаг, разделяющий нас.

– Я бы добавила «шизофрения», – вжала я голову в плечи, когда его руки легли по обеим сторонам от моей головы. – Ты вспыльчив, подвержен резким сменам настроения и неоправданным приступам агрессии..

– Таким уж и неоправданным? – он вдруг нежно обхватил мой подбородок пальцами и заставил посмотреть ему в глаза.

– Что ты хочешь услышать? – дернула головой, освобождаясь. – Спала ли я с Кристом?

– Я спрашивал про ваши отношения, – мелькнувшая было мягкость в его голосе застыла и рассыпалась ледяной крошкой. – Ты приходила к нему, искала у него поддержки... едва не осталась...

– Мне было плохо, – сложила руки на груди, чтобы хоть как-то от него отгородиться. – У всех бывают минуты слабости...

– Так почему не осталась?

– Потому, что он не тот...

– А я? – Его руки незаметно переместились на мою шею и притянули ближе. – Я – тот?

– А как ты думаешь? – проворчала смущенно, вяло пытаюсь выкрутиться. – Зачем бы я принеслась на твой корабль следом за тобой...

– Я не знаю, – тихо проговорил почти в мои губы, – поэтому и спрашиваю...

Сейчас мне захотелось и себе поставить какой-нибудь диагноз, например, «тугодумие» или «временная пост стрессовая амнезия». Потому, что в этот самый момент я тоже не знала. Да, я кинулась за ним следом без сомнений, лишь бы не потерять, но действия всегда давались мне лучше. Со словами было туговато...

Наконец, Дэйран медленно опустил руки:

– Хорошо, пойдем, – разочарование, пропитавшее его голос, парализовывало.

Я все же с трудом оттолкнулась от двери шлюза и послушно поплелась следом, рывком запахивая ненавистный халат.

Глава 11

Утро в космосе ничем не отличить от дня или ночи, и это раздражало. Невероятным усилием воли заставила себя подняться по будильнику, так как казалось, что вообще не спала.

Мы с Мари допоздна настраивали один из физиотерапевтических приборов, подходящих для процедуры отключения имплантов. В момент отключения киборг не сразу сможет вернуться к ощущению тела. Чтобы он не потерял с ним связи, электроимпульсы будут сокращать мышцы, позволяя ему чувствовать их.

Остаток ночи я нервничала по поводу произошедшего. Предстоящее тоже пугало, но там от меня уже мало что зависело...

Иногда людям нужны слова. Им недостаточно действий, убеждала я себя. Хотя для меня не было ничего красноречивей.

Я множество раз проматывала про себя сказанное вчера, «вслушивалась» в его «Я – тот?» И, странное дело, каждый раз мне хотелось кричать: «Да!» Почему же вчера так страшно было произнести это вслух?!

– Леа, – робко постучала Мари в дверь ванной, – у нас уже все готово.

– Как? – вырвалось у меня. – Договаривались же...

Кинула последний критичный взгляд на себя в зеркало:

волосы собрала в высокий хвост, вместо пижамы одела черные джинсы и футболку. Уже на выходе из палаты накинула медицинский халат, который любезно одолжила мне Мари. Сегодня я была доктором, поэтому и чувствовать себя должна соответствующе.

– Никто не спал сегодня, поэтому ждали только тебя, – тихо произнесла Мари, встретив меня на выходе из палаты. – Дэйрана я таким еще не видела...

Я вжала голову в плечи, стараясь не думать о степени своей заслуги в этом.

Для Эрика Мари выделила одну из операционных, в которой уже все собрались. Мрачный и сосредоточенный Дэйран сухо поприветствовал меня еще в дверях. Даже обменяться взглядами с ним не успела, как он отвернулся. Эрик, напротив, был улыбчив и доброжелателен.

– Привет, Леа! – махнул он рукой, уже сидя на кушетке. – Как дела?

– Нормально, а у тебя? – подошла я ближе. – Как себя чувствуешь?

– Нервничаю, – признался он. – Расскажешь, что нам надо делать?

– Ничего такого, с чем вы оба бы не справились, – улыбнулась я, краем глаза замечая, что Дэйран все также на меня не смотрит. – Как только я отключу первый имплант, будешь сосредотачиваться на том, что будет тебе рассказывать Дэйран. Представляй все как можно ярче, параллельно прислу-

шивайся к телу. Важно, чтобы ты как можно быстрее почувствовал мышцы и смог сам ими управлять...

– Ты хочешь сказать... – вдруг схватился руками Эрик за края кушетки, – я смогу вернуть чувствительность ногам?

– Чувствительность ног нарушена не сбоем в имплантах, а длительным приемом сильных обезболивающих, – покачала я головой, глядя киборгу в глаза. – Но, как только отключим импланты, думаю... – я покосилась на Дэйрана, – ... займемся твоими ногами.

Тот утвердительно кивнул.

Пока мы делали последние приготовления, смартфоном Дэйрана постоянно принимал сообщения и вызовы персонала. Должно быть, ему было очень не просто сложить с себя обязанности капитана на пять часов. Последний вызов был от Дилана, который официально принял командование.

– Расслабься, – приложила ледяные пальцы к плечам Эрика.

– Расскажи про своего киборга... – вдруг попросил он. – Как ты его... отключала...

Глянула машинально на Дэйрана, севшего рядом, но тот делал вид, что не слышал вопроса.

– Нам было сложнее, – пожалала плечами. – Мы это делали в полевых условиях, на бегу, так сказать.

– Ничего себе, – выдохнул Эрик. Чувствовала, как киборг слегка дрожит.

– Угу, я сперла из лаборатории отца все необходимое обо-

рудование... – улыбнулась и принялась подключать датчики физио-аппарата к киборгу. – Первый имплант отключали на Ирзиаде в гостинице. У нас как раз был целый день до побега на Шевву...

Хотя Дэйран изо всех сил изображал безразличие, я чувствовала, что он слушал очень внимательно.

– А как его имя? – продолжал интересоваться Эрик, стараясь дышать ровнее.

– Крист.

– Он твой друг, Леа?

– Да... – сделала вид, что очередной датчик было очень сложно размещать под ключицей, наклоняясь ниже. Так моих эмоций не было видно.

– А сейчас он где?

– Остался на Шевве, – старалась ответить как можно спокойнее, но все же нахмурилась, закусив сосредоточенно губу.

Ответ на мой последний вопрос так и не пришел на смартфоне. Либо Крист проигнорировал меня вовсе, либо виной всему была оборвавшаяся связь.

– Мари? – вдруг подал голос Дэйран.

– Я готова, кэп, – отозвалась доктор, восседавшая на стуле в углу возле физиоприбора. – Можно начинать.

– Леа?

– Начинаю, – бросила Дэйрану не глядя и взяла в руки небольшой прибор с дисплеем. Стоило его включить, на

экране возникла схема и отчет о состоянии имплантов киборга.

Этот прибор отец ввел в обиход еще в лабораториях. Маленький и компактный, он давал возможность полного контроля над имплантами любого киборга, вплоть до их отключения в случае сбоя. Точно такой же был у меня с собой при побеге.

Я смотрела на Эрика, нервно сжимающего пальцы, и вспоминала, как точно так же их сжимал Крист в первый раз. Импланты выполняли функции принятия решений и анализа, то есть, спорили с личностью самого киборга. Мы договорились, что, если у нас ничего не выйдет, я вернусь на Арциус, бросив Криста на Ирзиаде. Конечно, я бы не бросила. Но Крист тогда был непробиваем. До самого момента отключения твердил, чтобы бросила его не задумываясь. Его темно-карие глаза смотрели на меня в упор, уверенно и спокойно. Даже тогда он думал только обо мне...

– Леа, – голос Дэйрана вывел меня из оцепенения. Подняла глаза и наткнулась на другой, ничем не уступающий Кристу, взгляд темно-серых глаз и облизала пересохшие губы, – Давай...

Он смотрел на меня с такой необходимой в данную минуту поддержкой, что сердце, наконец, дрогнуло от затопившего его тепла. Я кивнула и ввела код дезабилизации импланта.

– Леа, кофе остывает, – напомнила Мари в который раз. – Пойдем, скоро свалишься...

И она взяла ситуацию, то есть, меня, в свои крепкие руки и повела в палату. До этого я бродила по коридору медотсека уже три часа, заламывая пальцы. А перед глазами все стояла картина, как Эрик едва не до хруста сжимает руку Дэйрана в момент отключения первого импланта.

Чувство падения в пустоту было самым последним, которое хотелось бы когда-либо пережить...

– Ты слишком близко все воспринимаешь, – покачала головой Мари, усаживая меня на стул. – Дэйран говорил, что ты так и не поработала в сфере медицины?

– Почти нет, – кивнула рассеянно. – Не мое это...

Мари вдруг тепло улыбнулась:

– Ну-ну...

И протянула мне бутерброд. Не почувствовав вкуса, проглотила еду и машинально запила его кофе.

– Как ты сама это сделала со своим киборгом? – спросила Мари осторожно.

– Он сильнее был, чем Эрик, не ослаблен обезболивающими, – нахмурилась я. – Но, я думаю, и у Эрика должно получиться...

– Правильно, – одобрительно кивнула Мари, – главное – верить в успех. Я себе никогда не позволяю сомневаться в том, что делаю. Либо не делаю вовсе.

Но, не успела я обдумать ее слова, как она продолжила.

– На Каире нас ждет жаркое времечко, там сомневаться некогда будет...

Я поежилась. Мы должны были прилететь на Каир через два дня. Не знаю, почему, но я не ждала от новой планеты ничего хорошего. Война, в принципе, не несет никогда ничего хорошего...

– А тебе могла бы понадобиться моя помощь? – робко предложила я. – Да, я кибернетик... но, все же, общие положения медицины мне знакомы...

Мари как-то заметно сникла под моим взглядом, но глаз не отвела.

– Дело не в этом, Леа... – замялась она, подбирая слова. – Мы все знаем, куда летим, и что нас ждет. А ты...

Я нахмурилась, выпрямляясь.

– Ты – жертва случайности. К такому нужно быть готовой, малышка. Тут все операционные от пола до потолка буду залиты кровью... И ее запах еще долго будет казаться единственным, который слышишь...

Я сторбилась обратно и запустила пальцы в волосы.

– И, думаю, Дэйран не позволит... – добавила она, делая глоток кофе.

– Что же, я буду сидеть с киберочками в какой-нибудь дальней комнате и гонять виртуальных бабочек все время на Каире? – хотела возмутиться, но вышло жалко. Я понимала, что Мари права. Военный медик – это... к этому надо прийти.

– Как кэп скажет, – усмехнулась она внезапно и хитро на меня глянула. – Так и будешь делать. Ну... или как-то по-

другому, – добавила, рассмеявшись. – У вас это здорово выходит.

Я покраснела и встала со стула:

– Пойду, проверю их...

– Давай, – улыбнулась Мари.

– Леа! – окликнул меня Дэйран, едва я показалась в проеме.

– Что-то не так? – кинулась к нему и принялась обеспокоенно осматривать Эрика и датчики аппаратуры, к которым он был подключен.

Основные нейрофункции киборга были в норме. Но руку Дэйрана он все еще держал мертвой хваткой.

– Леа, – улыбнулся Эрик, – это я хотел с тобой поговорить...

Я едва скрыла легкий вздох разочарования, но он все равно остался бы незамеченным: Дэйран уже не смотрел на меня.

– Как думаешь, может, уже удалось? – робко поинтересовался Эрик.

– Ничего необычного не ощущаешь? – спросила я, внимательно следя за реакциями киборга.

– Вроде нет, – возбужденно ответил он. – Я все-все вспомнил из того, о чем Дэйран рассказывал. Никаких провалов в памяти не заметил.

– А ты? – обратилась я к Дэйрану.

– Ведет себя, как обычно, – холодно доложил тот, по-

прежнему не глядя на меня. – Я ничего странного не вижу.

– Хорошо, – кивнула я. – Теперь понадобится кровь пятерых живых котят. Мы с Мари приготовили. Сам сможешь убить?

Реакция была хорошей, причем у обоих – одинаковой. Мужчины вытаращились на меня возмущенно, а Дэйран даже встал, выпустив внезапно ослабевшую руку Эрика. Но главное, что киборг не стал сверять правильность своей реакции с тем, как отреагировал Дэйран.

– Отлично, ребята, – я устало опустилась на стул. – Это была проверка... Если бы у Эрика мелькнуло сомнение и он повернул бы к тебе голову, – я кивнула в сторону обескураженного капитана, – значит, имплант начал компенсировать другой...

– Док, ты меня напугала, – Эрик распластался по кушетке. – Думал, достали мы тебя совсем, и твои нервы сдали...

Рядом с ним присел Дэйран, игнорируя стул, и устало провел рукой по волосам. Теперь он смотрел на меня. Со смесью восхищения и удивления. И меня подобный взгляд очень даже устраивал!

– Мари! – позвала я. – На сегодня закончили.

– Четыре часа тридцать две минуты! – возвестила та, входя в операционную. – Кэп, ты как?

Дэйран рассеянно кивнул, все еще не спуская с меня взгляда.

Вскоре Эрик уже снова сидел в коляске и, судя по сосре-

доточенности киборга, искал в себе новые ощущения. Мари вызвалась отвезти его обратно, так как смартфоном Дэйрана уже красноречиво разрывался. Но он не спешил уходить и даже отвечать на вызовы.

– Как ты сделала это сама со своим киборгом? – выдохнул он, наконец, изумленно, когда мы остались одни. – Эрик чуть мне руку не раздавил...

– Крист не стал держать меня за руку, опасаясь того же, – пожал плечами.

Я так и сидела на стуле, не доверяя трясущимся ногам.

– Но вы молодцы... – улыбнулась слабо. – Думаю, ты его вытянешь.

– Это ты...

Вскинула на него жадный взгляд, но его собственный уже заледенел и потух.

– ... ты вытянешь, – закончил он, опуская глаза на смартфон, и тут же направился к двери. – До завтра.

***

Проснулась я от ощущения чужого пристального взгляда. Медленно перевернулась на спину, чувствуя, как продавливается кушетка под тяжестью другого тела. Нервно сглотнула и открыла глаза...

Надо мной навис Крист. Его взгляд искрился каким-то холодным безумием и торжеством. И я, наверное, впервые его испугалась. Но не могла и пальцем пошевелить! В странном оцепенении следила за тем, как он приблизился к самому ли-

цу, заглянул в мои глаза и слегка усмехнулся одними губами:

– Попалась...

Я все же дернулась. В секунду мои руки оказались прижатыми над головой с такой силой и скоростью, что, казалось, суставы не выдержат и раскрошатся. Уловки против него тоже можно было не применять, ведь все они ему же и принадлежали. Но эта мысль мелькнула и тут же утонула в темном взгляде киборга. Он наклонился к моим губам, все также торжествуя улыбаясь, а свободной ладонью легко скользнул под футболку. Пальцы нежно коснулись живота, вспорхнули по ребрам, сбивая дыхание, огладили грудь.

Уже открыла рот, чтобы что-то крикнуть, но он не дал, стягивая меня в болезненный и страстный поцелуй. Я отчетливо почувствовала привкус крови между нашими губами, но и эта мысль утонула в... предвкушении?!

Подалась ему навстречу, но он перехватил инициативу. Им правила убийственная смесь из страсти, желания и ненависти. Его тяжелое дыхание никак не позволяло моему собственному выровняться, сознание, казалось, начало уплывать и отключаться, но я снова не спешила с этим бороться...

Чувство вины... Я была перед ним виновата, только не понимала, в чем. Но это даже не было вопросом. Крист это утверждал своими поцелуями-укусами, вмиг ставшими жесткими пальцами, впивающимися в грудь. И я сдавалась без боя, чувствуя, что у меня больше нет сил огрызаться и спорить с ним. Он сильнее.

Отпустив мои безвольные руки, Крист рывком стянул больничные пижамные штаны. Мне все больше казалось, что он перестал контролировать свою силу, нарочно делая мне больно, вымещая злость...

– Крист... – прошептала искусанными губами.

Он с силой вжался между моими бедрами и склонился над моим лицом снова. В его взгляде совсем уже, казалось, не осталось ничего прежнего.

– Я найду тебя, Леа, – процедил в мои губы.

«Странно, – шелохнулось в мыслях, – ведь ты уже на-шел...»

– Беги, – продолжал шептать зловеще, – как можно даль-ше... Потому, что когда попадешься...

Он внезапно нежно очертил мои губы пальцами и остро-рожно меня поцеловал.

– ... больше не выпущу.

И он ворвался меня с такой силой, что низ живота про-жгло нестерпимой болью. Я, кажется, даже вскрикнула, но его губы снова не дали и вздохнуть, не то, что кричать. За-дергалась, пытаюсь вырваться, но он легко приглушил мой диссонанс, все сильнее и сильнее вбиваясь в меня, застав-ляя подчиняться его ритму. Даже боль стыдливо схлынула, не отрезвляя более, и меня затопило чувством отравляюще-го удовольствия.

Я уже не видела его лица и не чувствовала ничего, кроме тугого пульсирующего комка внизу живота. С удивлением

обнаружила что свободна, и сразу же опустила руки книзу, зажимая их между ног и стараясь ослабить терзающие болезненные спазмы.

Открыла глаза и скрутилась на больничной койке, обреченно всхлипнув.

Это был сон.

Но настолько реальный, что внутри все разом похолодело. Я все еще чувствовала Криста рядом, его несговорчивые руки и вкус крови на губах... И это его обещание... Сердце просто выпрыгивало из груди, и я села на кушетке, оглядываясь.

Как это часто бывает, ощущение сна не отступало, и я решила, что лучше уже не ложиться.

Сходила в ванную, умылась и направилась на маленькую кухню медотсека. Вскоре уже грела ледяные ладони о горячую чашку кофе, чувствуя, как успокаивается сердце. Реальность потихоньку вытапливала сон, и, поразмыслив, я пришла к выводу, что слишком много мы вчера говорили о Кристе. Поэтому и приснился... А мое чувство вины перед ним довершило картину, обрушив на меня подсознательные страхи.

Только, в чем конкретно моя вина? Я спасла ему жизнь, и ничем более не должна быть обязана! Я ему ничего не обещала и никогда не давала повода думать, что между нами может быть что-то большее! Тогда за что я чувствую себя перед ним виновной?

Включив фоном какой-то фильм, я устроилась на кресле, в котором спал Дэйран в первую мою ночь здесь. Укуталась в одеяло и принялась ждать окончания ночи.

***

Дэйран примчался рано утром. Сонный и взъерошенный, он ворвался в мою палату вместе с Джиджи на плече.

– Леа! – выдохнул хрипло, едва сфокусировал на мне взгляд. – Что случилось?!!

– Вурррр!! – обрадовался мне Джиджи и принялся смешно убеждать Дэйрана подойти ко мне ближе, порывивая прямо в его ухо и показывая в мою сторону всеми ложнолапками, кроме тех, на которых стоял.

– А что случилось? – моргнула я, приподнимаясь в кресле и поправляя одеяло.

Мы уставились друг на друга такими отчаянными говорящими взглядами, словно между нами кто-то воздвиг стену, и преодолеть ее не было никакой возможности.

– Твой пульс ночью был сто семьдесят ударов, – протянул он мне, наконец, медузу. – Тебе было плохо?

– Сон плохой приснился, бывает, – пожал плечами, тут же расплываясь в улыбке. Джиджи засиял неоновым синим и призывно забулькал. – Привет! Ты, похоже, поправился!

Прикинула вес друга на ладони, припоминая прежние ощущения.

– Всего лишь сон? – Дэйран неожиданно присел рядом и попытался поймать мой неуверенный взгляд.

– Угу, – сосредоточенно гладила млеющую медузу, делая вид, что ничего особенного не случилось, хотя нестерпимо хотелось обхватить Дэйрана руками за шею и прижаться всем телом, лишь бы забыть эту жуткую ночь.

Он, ничего не замечая, поднялся и вышел, и я уже разочарованно растянулась на кушетке. Но через пять минут он вдруг вернулся с Мари. Пока я смотрела, как доктор подходит ко мне со стетоскопом, Дэйран скрестил руки на груди и устало прислонился к кушетке. Мари незаметно улыбнулась мне, закатив глаза, тем самым призвав поизображать из себя больную как можно дольше. Мол, кэпу идет на пользу.

– Дэйран, не мог бы ты выйти? – безжалостно потребовала она, настраивая на мониторе стетоскопа режим сканирования.

Мужчина раздраженно вздохнул и оттолкнулся от вожденной койки.

– Какое чудо! – улыбнулась доктор, наклоняясь к Джиджи. – Что случилось, Леа?

– Кошмар приснился, – пожалала плечами, – очень реалистичный.

– Понятно, – кивнула Мари, – давай посмотрим...

И так было понятно, что с сердцем у меня ничего не произошло, что и подтвердил осмотр.

– Просто, когда мужчина видит у себя на мониторе смартфона семьдесят, а у тебя – на сто больше, – улыбнулась она, выключая стетоскоп, – то у него включается режим паники.

– Давай все же проколем ему какой-нибудь транквилизатор, – закатила я глаза. – Дилан подержит... А то он же теперь точно себе оповещение включит на все мои сверх нормы! Хоть кошмары не смотри больше!

– Ему скорость реакции нельзя терять, – покачала головой Мари, вставая. – А успокоить мужчину можно и без транквилизаторов, правда?

Она многозначительно улыбнулась мне и кивнула в сторону выхода.

Новый день показался мне еще более изматывающим, чем вчерашний. Дэйран, кажется, был того же мнения. Все мои распоряжения он выполнял словно на автопилоте, находясь глубоко в своих мыслях, и, только когда пришло время отключать имплант, собрался. Но я видела, что это стоило ему чуть ли ни последних сил.

Эрик прошел процедуру отключения второго импланта немного хуже, что было вполне естественно: киборг теперь знал, к чему готовиться и как это может быть страшно.

В итоге, доведя друг друга до полного морального и эмоционального истощения, мы расползлись по кораблю. Я впала в полнейшее отчаянье. Остаться с Дэйраном наедине так и не вышло, хотя я весь день собиралась с мыслями и силами расставить все точки над «i», то есть, откровенно покаяться и признать свои чувства без всяких условий. И пусть потом сам думает, что со всем этим делать.

Но он словно избегал меня. Даже на прямую просьбу по смарткуму ответил, что очень занят и предпочел бы не отрываться от дел, если только у меня ничего особо важного. Не сумев квалифицировать свои чувства по шкале срочности, я капитулировала. Но жажда бурной деятельности не дала мне придаться самоуничижению, хотя я честно старалась. Провалившись в палате несколько часов, вернула свой «велюровый антистресс» в банку и вышла в коридор. Дорогу к нужной двери помнила смутно, но смартком безошибочно «взял след», и вскоре я была на месте.

Надо сказать, что моя личность стала довольно известной на корабле. При виде меня часть мужчин (пока не встретила ни одной женщины, кроме Мари) ехидно улыбалась. И это наталкивало на мысли, что наше знакомство прошло далеко не в вертикальном положении. Зато большая часть уважительно здоровалась, неизменно приветствуя ненавистным «доктор Грин».

Стараясь как можно быстрее скрыться от команды, робко постучала в нужную дверь, и та с готовностью отъехала в сторону.

– Леа! – радостно взмахнул рукой Эрик от кровати. – Что-то случилось?

Киборг поспешил сесть, опираясь на руки, но далось это ему с трудом.

– Ничего, – заверила его. – Просто...

Я внезапно осознала, что мне сложно открыть свои истин-

ные намерения и чувства не только Дэйрану. А вообще кому бы то ни было. Привычка скрытничать и быть всегда настороже эти четыре года давала о себе знать не лучшим образом.

– ... мне немного не по себе здесь, – подошла к нему чуть ближе. – Можно у тебя позаимствовать принадлежности для рисования?

Эрик улыбнулся шире:

– Конечно! – повел он рукой в сторону дальнего угла.

Там, за его картинами, оказалась гора всякой художественной всячины, на которую я не обратила внимания в первый раз.

– Я подозреваю, что Дэйран на тебя и рассчитывал, скупив столько всего в последний вечер на Гейзере, – усмехнулся Эрик. – Мне одному он столько никогда не покупал...

Я порывисто вздохнула, замерев от его слов на середине комнаты.

– Что... так сложно все у вас? – услышала его голос за спиной и передернула плечами.

– Пока не понятно, – ответила честно. – Мари с Диланом говорят...

Я осеклась.

– ... что с ним не просто.

– Пфф! – фыркнул Эрик. – Да не так уж и сложно. Вы, очевидно, поссорились?

– С чего ты взял? – я, наконец, добралась до вожделенного угла и уселась прямо на пол изучать содержимое коробок.

– Ну, Дэйран просто мрачный такой, – он подтянул к себе коляску: – Тоже хочу взглянуть поближе на это все...

– Тут невообразимое богатство, – выдохнула я, довольная поводом сменить тему.

У меня было чувство, словно я разбираю подарки под елкой на Рождество! Чего тут только не было! Масло, акварель, пастели всевозможных вариаций и уголь. А количества кистей хватило бы открыть свою собственную лавку! Правда, тут же вспомнила урну киборга с кучей обломков и смущенно закусила губы: если он их ломает по пять – десять штук в день, то неудивительно.

– Смотри, это красный уголь, – протянула Эрику верхнюю коробку. – Умеешь им рисовать?

– Нет, – киборг вскрыл пачку и высыпал на ладонь длинные стержни темно-красного цвета. – Да и не получится, наверное... Хрупкие...

– Ну, мы же на пути к восстановлению твоего контроля над мышцами, – вскинула на него взгляд. – Скоро сможешь рисовать всем.

– Леа... – Эрик замялся, протягивая мне коробку обратно. – Сегодня было очень страшно...

Я взяла уголь из его рук и внимательно посмотрела ему в глаза.

– Думал, что в какой-то момент уже... не справлюсь. Темнота становилась уже такой... ну... желанной... А потом я услышал голос Дэйрана.

Видела, что ему было тяжело признаваться мне в этом.

– Эрик, все в норме, второй имплант и у нас с... – не к месту накатило воспоминание о сегодняшнем сне и Кристе. Я зябко поежилась и продолжила: – ... сложней идет, чем первый. Это нормально. Но дальше будет проще.

– Уверена? – Эрик пытливо уставился мне в глаза. – Леа, я просто не хотел бы тратить время Дэйрана... он и так много сделал. Ему и так есть, чем заняться. Может, у меня нет шансов, а ты не хочешь...

– У тебя нет настроения, – покачала головой. – Бывает. А если серьезно: никто на себя не возьмет ответственность за то, чтобы забрать у тебя шанс. Ты думаешь, Дэйрану будет легче оставшуюся жизнь думать, что он не сделал все возможное?

Киборг поджал губы и нахохлился.

– Тем более, все у тебя получится, – позволила себе хлопнуть его по коленке как бы невзначай и снова опустила взгляд на художественные принадлежности. – А ты был когда-нибудь на Каире? Там... так все страшно?

– Был, – уже бодрее откликнулся Эрик. – Возьми вон то полотно, что стоит вторым от стены...

Я с азартом проследила его взгляд. Здорово, что Эрик сам дал разрешение взглянуть на его работы.

– На Каире очень красиво, – улыбнулся он грустно. – Там... особенная атмосфера.

Пока я осторожно перебирала полотна, он продолжал:

– Мне кажется, Дэйран тоже чувствует что-то свое к этой планете, вот и пытается ее защищать всеми силами...

Развернув указанный холст лицом к себе, я опустилась перед ним на пол.

– Я думаю, тебе там тоже понравится, – закончил киборг. – Жаль только, что те, с кем мы воюем, не способны оценить красоту этой планеты...

А я слушала его и смотрела на картину. Эрик нарисовал закат двух солнц Каира... В одной части картины собрались красноватые тона и полутени, а в другой – фиолетово – лиловые. В центре противоположные лучи встречались, рождая захватывающие цветовые переходы. Я в очередной раз поразилась, как тонко киборг чувствовал цвет, как мог его передавать. Только мрак, наползающий на пейзаж со стороны зрителя был черным, без оттенков и полутонов.

Картина была прекрасной и жуткой одновременно. Если так подумать, то даже киборги научились ценить жизнь и ее красоту, а люди все никак не могут!

– Эрик, это очень красиво, – выдохнула я. – Научишь, как делать вот эти переходы? Ты не использовал чистый цвет, это я вижу. Только не понимаю, какой...

– Научу, – усмехнулся он. – Только на нее ушло пятьдесят кисточек. А Дэйран запрещает продавать картину. Так, хоть бы кисточек себе мог новых закупить...

– Мне бы тоже было ее жалко, – пожалала плечами и встала. – Ладно, отдыхай. Я возьму вот это...

Отобрала себе альбом с подходящей плотностью бумаги и карандаши.

– Леа, – окликнул он меня уже у двери, – приходи, когда захочешь. Я правда буду только рад... Потому, что Дэйран нас с тобой, похоже, теперь вместе запрет на корабле.

Кинула на него обреченный взгляд, а он лишь грустно улыбнулся:

– Вдвоем веселее...

Ну, нет... нужно было срочно возобновлять дипломатические переговоры с капитаном!

Глава 12

Когда корабль начал входить в атмосферу, всем на смартфонах пришло предупреждение пристегнуться. И вот теперь мы с Джиджи в обнимку лежали и тряслись на своей больничной койке от турбулентности. Джиджи покрылся пятнами ярко-красного цвета, как табло предупреждения над выходом из нашей палаты. А я думала о том, как изменится теперь мой мир.

Не знала, к чему готовиться. Мне виделось, что, стоит шлюзу открыться, как на борт хлынут реки крови, уши заложит от звуков взрывов и грохота, а сердце сожмется от стонаний и плача местных жителей, очередь из которых выстроится за гуманитарной помощью. И стоило всерьез задуматься: может, запереться с Эриком в дальней каюте и рисовать с ним на брудершафт, не такая уж и гнилая идея?

Но, на самом деле, сердце сжималось от другого: Дэйран совершенно точно меня избегал! Даже процедуру отключения третьего импланта назначил на вечер, но узнала я об этом только от Мари. Меня он даже не поставил в известность!

Когда корабль сел, я решительно встала, оделась и быстро вышла из медотсека. В коридорах суетились люди, готовясь к высадке (надеялась, что только к этому, а не к чему-то более экстремальному), и я на секунду засомневалась: разрешения

выходить из кают еще не было. Но, как говорится, обгоняешь – не тормози.

За очередным поворотом в лицо пахнуло горячим воздухом, и я все же немного замедлилась. Шлюз, очевидно, уже открыли. Мимо пробежали люди, не обращая на меня внимания, и я пристроилась в хвосте очередной группы, подстраиваясь под общий шаг. Навык слияния с толпой был отточен у меня уже на уровне инстинктов.

Вскоре показалась распахнутая пасть шлюза, а за ним открывался поражающий воображение вид!

Моему взгляду предстала картина Эрика: мы прилетели на закате. Два солнца сошлись в уже знакомом мне танце: одно почти скрылось, второе догорало, переплетая свои теплые лучи с тенями, оживавшими в каждом изгибе пейзажа. Ветер гонял пески по безжизненным склонам, осыпая их в большую долину, раскинувшуюся внизу. Завороженная зрелищем, еле нашла в себе силы чуть отступить от центра, чтобы не мешать остальным, но глаз оторвать не могла.

Корабль расположился на обычной ровной каменистой площадке, а сразу за ним виднелось какое-то поселение. И от него к нам уже спешили. По бортовому времени было лишь утро. Значит, разница с Каиром у нас была примерно двенадцать часов.

Первое оцепенение прошло, и я вжалась в стенку, продолжая жадно осматриваться и надеясь, что меня не убьют за это. Опустив взгляд ниже, я втянула голову в плечи: у трапа

стоял Дэйран, Дилан, Мари и еще несколько мужчин из персонала корабля. А им навстречу уж вышел первый встречающий. На нем не было спецформы, только цветастый балахон и сланцы. На трости старика развевались бусы и разноцветные перья, а с лица не сходила искренняя радостная улыбка. Дэйран шагнул ему навстречу и тепло обнял, а тот покровительственно похлопал его по плечу и принялся что то выспрашивать. Они стояли ко мне полуоборотом, в теплых лучах садящихся солнц, и, казалось, светились сами. Дэйран выглядел таким счастливым от встречи и так искренне улыбался, что я невольно подалась вперед.

Но тут к мужчинам подошла еще одна фигура: темноволосяя девушка в такой же яркой одежде. У меня внутри все оборвалось, когда она, невинно улыбаясь, подошла к Дэйрану и повисла у него на шее. Пока я стояла в оцепенении, вытаращив глаза на происходящее, со стороны поселения подоспела целая толпа встречающих. И вскоре вся площадка перед шлюзом заполнилась радостными лицами.

Не смотря на теплую во всех смыслах атмосферу, я зябко поежилась. Выискивать глазами Дэйрана в этой толчее, чтобы лишний раз увидеть какую-то девчонку у него на шее, я не стала. Чувство ревности мне было незнакомо. А то, как приятно его оттеняла жажда убийства соперницы, пугало. В груди нестерпимо жгло и давило так, что я впервые пожалела о том, что оказалась тут. И единственное «обезболивающее», пришедшее в голову, было проветрить эту самую го-

лову.

У шлюза все также царила суматоха, потому выскользнуть наружу не составило вообще никаких проблем. Я даже потопталась для приличия возле нескольких контейнеров, оглядываясь, а на самом деле прислушиваясь, не окликнет ли кто? Но персонал корабля совершенно спокойно меня игнорировал, и я не спеша направилась в сторону носа корабля.

Воздух здесь был сухой и безвкусный, наполненный лишь запахами остывающих механизмов огромной машины. Отойдя дальше, я с наслаждением вдохнула полной грудью, сунула руки в курточку и направилась в сторону обрыва, на котором располагалась посадочная площадка.

Светила уже сели за горизонт, и над головой стремительно начало темнеть. От обрыва повеяло холодом, и я зябко ежилась, но упорно подступала ближе. Было любопытно, какой вид открывается с площадки. Песок приятно хрустел под подошвами, а звуки суеты почти стихли. И в этот самый момент меня рывком сцапали за плечо и дернули в другую сторону.

– Тебе кто позволил хоть на шаг от корабля отойти?! – процедил мне в лицо взбешенный Дэйран.

– Никто не запрещал... – начала было я, но меня никто не стал слушать. Он рванул меня в обратную сторону так, что у меня чуть рука не вылетела из сустава. – Чего ты взбесился?! Что такого?! Я устала сидеть на корабле, а ты настолько за-

нят, что даже минуту не можешь найти... Да пусти ты меня!

Вырвать руку без костей и мяса не получалось, а, кроме того, мы уже достигли первой группы мужчин, занятых разгрузкой, поэтому я приняла решение притихнуть и сделать вид, что все так и задумано: капитан несется, изрыгая пар из ноздрей, а я просто пытаюсь за ним успеть по очень важному делу!

Возле шлюза я заметила знакомую компанию: Мари и Дилан беседовали со стариком и девушкой. Непроизвольно начала притормаживать, опасаясь, как бы мы не снесли их ненароком, но Дэйран неожиданно сам сбавил скорость и остановился.

– Ри-Эйра, – кивнул он старику, – это – Леана, неуловимый и незаменимый специалист на нашем корабле.

И он подтащил меня ближе, аккуратно под любопытные взгляды.

– Здравсьте, – выдохнула я, стараясь выровнять дыхание.

Что делать дальше, не знала: не заметила, чтобы люди протягивали друг другу руки, а обниматься я не решалась. Но старик вдруг расплылся в такой приветливой теплой улыбке, что я, не мешкая, ответила ему тем же. Его лицо напоминало сморщенный финик по цвету, но глаза были живыми и блестящими, а взгляд – пронизательным.

– Хороша, Ри-Дэй, – протянул он одобрительно тихим шелестящим голосом, – солнца уже сели, а она все светится...

Народ заинтересованно замер в ожидании, а я перевела

растерянный взгляд на Дэйрана. Судя по его лицу, он не то, чтобы за этим меня предъявил старику, скорее, просто представил. А теперь стоял, и... сам держался за мой взгляд, словно и правда увидел что-то необычное. Всего несколько секунд, но так красноречиво, что я сразу поняла – прогулка удалась.

– И я имею ввиду не цвет волос, – улыбнулся старик шире.

Все заулыбались, но по-своему. Мари с Диланом открыто наслаждались ситуацией, девушка рядом со стариком скорее снисходительно кривилась, а вот улыбка Дэйрана для меня была тем самым светом, о котором только что говорил старик. Только на меня он не посмотрел больше...

Вокруг нарастал гул машин и голосов, а вместе с ним внутри у меня все начинало стыть от страха. Спутница старика продолжала бросать на меня колючие взгляды, но мне было плевать. Потирая ледяные пальцы, я жадно прислушивалась к дальнейшему разговору. Оказалось, что спать сегодня на корабле никто не планирует. Мари с минуты на минуту ждала транспорт с ранеными, а Дилан и Дэйран планировали отправиться в военный лагерь с гуманитарной помощью.

Вечернее затишье оказалось таким обманчивым!

Наконец, все начали расходиться по запланированным делам. Дэйран отрядил кого-то сопроводить меня в мою каюту, а сам уже собирался двинуться к Дилану, когда я поймала его за руку.

– Леа, – нахмурился он, оборачиваясь, но я вцепилась изо всех сил.

– Пожалуйста, – замотала в отчаянии головой, – не выбирай все это... Не уходи...

Внутри все смешалось. Все, что было в душе, выплеснулось причудливыми и пугающими узорами. Мне не нравилась эта картина и то чувство, что она рождала.

Он замер, всматриваясь в мое лицо, а я, пользуясь моментом, схватила его и за вторую руку:

– Ты – тот, слышишь?! – пыталась перекричать шум и глоса. – Я должна была сказать сразу...

Его взгляд вспыхнул на мгновение таким желанным огнем, он даже перехватил мою ладонь и чуть потянул на себя, словно у него тоже были импланты, как у киборга, и он сейчас боролся с ними изо всех сил.

– Кросс, – подошел Дилан, – я могу сам отвезти все, это недолго. Ничего не случится.

Здоровяк хотел помочь, но вышло наоборот:

– Нет, – принял решение Дэйран, не спуская с меня взгляда. – Леа, я вернусь, и займемся Эриком... Слышишь?

Я слушала, но не слышала. Ощущение беспомощности душило. Я ничего не могла сделать. Кажется, впервые в жизни. А он уже отвернулся и направился к Дилану. Он уходил... А я стояла, не чувствуя и не слыша ничего. Я опоздала со своими признаниями...

– Доктор Грин? – раздалось робкое в который раз рядом,

и я, наконец, обернулась.

Рядом, переминаясь с ноги на ногу, стоял молодой парень и с надеждой взирал то на меня, то на скрывающуюся в сумерках и пыли машину.

– Я – Род, – нерешительно улыбнулся мне поджатыми губами. – Пойдемте?

Молча кивнула и на ватных ногах двинулась следом за провожатым.

– Род, а как далеко действуют смарткомы? С капитаном можно будет связаться в любой момент?

– Нет, док, – покачал он головой. – Они в боевую зону едут, там все приборы глушатся. Для безопасности.

Отлично... Добро пожаловать в персональный ад, Леа...

***

Я уже час стояла в коридоре на первом уровне корабля и следила за снующими туда-сюда людьми. Сил сидеть и бездействовать в каюте не было. Уверенность в том, что я теряю время, давила, словно за бортом корабля были толщи воды, а не воздуха. Но и здесь находится было страшно.

Я наконец в полной мере осознала предупреждения и опасения Дэйрана. Коридоры наполнились криками и стонами, рывкающими командами солдат и треском смарткомов. Война все же ворвалась в мою жизнь, но поверить в происходящее было сложно. Все казалось каким-то сном, реалистичной голографией фильма или новостей. Душу грызла тоска и мрачное предчувствие беды. Я все время думала о Дэйране,

который сейчас был где-то там...

Пробовала сунуться к Мари с помощью, чтобы хоть как-то отвлечься, но она меня выставила, не особо церемонясь. И я не понимала, где мы будем теперь отключать имплант Эрику, ведь все койки уже были заняты ранеными.

Протерла руками глаза и направилась к шлюзу. Мне хотелось бежать в ночь, в эту непроницаемую тьму, и кричать его имя, лишь бы он вернулся. Опустилась на ступеньку и съежилась, обхватив себя руками. Что там говорил Дилан? Что ничего не случится, а Дэйран – что скоро вернется.

«Ничего не случится, скоро вернется», – твердила себе без остановки.

«Леа, ты где? – пришло от Эрика на смартком. – У выхода?»

Не успела ответить, как коляска киборга показалась в дальнем конце коридора, ведущего к шлюзу. Я уселась в пол-оборота, наблюдая, как, не смотря на занятость, все члены команды приветствовали Эрика. Каждый перекидывался с ним какими-то фразами, избегая, тем не менее, рукопожатий.

Наконец его коляска застыла рядом.

– Дэйран не объявлялся?

Мотнула отрицательно головой, чувствуя, как и без того шаткие результаты аутотренинга рассыпаются о новую волну паники.

– Ни у кого с ними нет связи? – уточнила на всякий слу-

чай, зная ответ заранее.

Теперь пришла очередь Эрика качать отрицательно головой.

– Эрик, – посмотрела на киборга, – остался час до отключения импланта...

Он напряженно кивнул, вглядываясь в темноту за пределами корабля. Проследила его взгляд и нервно сглотнула.

– Что-то случилось, – вдруг ошпарило меня предчувствием.

Я подскочила на ноги, сжимая ладони и кусая губы. Хотелось разрыдаться от бессилия и такой страшной уверенности.

– Не может же совсем не быть связи! – выпалила я, тяжело дыша. – Кто-то же держит на контроле их местонахождения!

– Только маяк отслеживается, и сигнал на него раз в час... – нахмурился киборг.

– Кто отслеживает?! – потребовала я.

– Сейчас, – Эрик поднес смартфон к глазам, набрал код и принялся ждать.

Гаджет сразу же ожил:

– Эрик?

– Да, Дэн. Кэп на связь выходил по условиям?

Последовала невыносимо долгая пауза.

– Эрик, нет их на радаре... пятнадцать минут назад на связь не вышли.

– Надо ехать за ними! – вскричала я. – Где они?! Где этот

лагерь?!

– Эрик? – Дэн слышал мои крики и не мог понять, кто это «принял на себя командование».

– Да, Дэн, я понял, пока отбой.

– Какой отбой?! – заорала я. Благо, вокруг было так шумно, что это не казалось сильно неуместным.

– Леа, – поджал губы Эрик, – еще рано паниковать. Пятнадцать минут – не критично.

– Да твою ж мать!!! – заметалась я по площадке туда-сюда. Меня начинало колотить от накатывающего волнами предчувствия беды. – Эрик, я просто знаю, что что-то случилось!

– Или у тебя случилась паника, – возразил он. – Леа, успокойся. От тебя сейчас слишком много зависит! Не впадай в истерику!

Я замерла напротив, уставившись в невозмутимое лицо киборга. Проще сказать! Вокруг царит хаос, мы на планете, охваченной войной, а я не имею права впадать в истерику!

А ведь и правда не имею.

Но только я вдохнула поглубже, как заметила, что взгляд Эрика метнулся куда-то за мою спину, и его лицо прямо на глазах стало подозрительно бледнеть. Послышался звук мотора и крики. Резко обернулась и не раздумывая понеслась вниз по трапу, сломя голову.

На площадке тем временем уже оседали клубы пыли в свете искусственного освещения корабля. На подходе крикнула Мари в смартфон, что у нас критическая ситуация, и она

срочно нужна у шлюза с носилками.

Я просто знала. Знала, что увижу, но все равно ноги подкосились.

– Леа! – слышала позади окрик Эрика.

А перед глазами из грузовика показался Дилан. С головы до ног в крови.

– Леа, нет! – только и успел крикнуть он, но я уже оттолкнула его и вихрем запрыгнула в кузов.

На полу на какой-то рваной окровавленной пленке лежал Дэйран.

С размаху шлепнулась на колени перед ним и принялась отмечать на автомате, словно делала это по сто раз на день: голова пробита в районе виска, перелом ключицы... Рванулась руками к его шее... секунда, вторая... пульс нитевидный...

– Леа! – Дилан оказался за мной.

– Носилки!!! – рявкнула так, что темнокожий отшатнулся.

В этот момент подоспела Мари, и вместе мы принялись вытаскивать Дэйра из грузовика. В процессе доложила ей о своих наблюдениях, не спуская с него взгляда. Дилану тоже ничего не осталось, как выложить причину происшедшего и дать мне понять, что мои наблюдения ничто по сравнению с тем, что происходило сейчас под разорванным в клочья бронижелетом.

Оказалось, что Дэйран словил грудью осколки какой-то боеголовки, выпущенной в колонну машин с гуманитарным

грузом. И я почему-то была уверена, что он просто кого-то собой закрыл...

Доктор холодно и сосредоточенно выслушала нас обоих, на ходу командуя в смартком подготовить операционную и приборы. Мы пронеслись мимо Эрика по коридорам корабля, показавшимся мне сейчас невероятно длинными, и ворвались в медотсек. Хорошо, меня уже не пытались отослать подальше. Я принялась помогать Дилану снимать с Дэйрана окровавленные ошметки одежды, отвоеывая все больше пострадавшего тела.

– Перелом плечевой кости, закрытый, – прозвенел мой голос, едва я заметила это, – пробито легкое, сломаны пять ребер...

Мари тут же вогнала в уцелевшую руку Дэйрана катетер и включила капельницу.

– Поехали, кэп, – процедила она себе под нос, – где наша не пропадала... Кровь из пятой камеры доставай... всю.

Я метнулась в указанном направлении, чувствуя, что начинаю «отъезжать» и терять связь с реальностью.

«Не имею права впасть в истерику!» – напомнила себе слова киборга и тряхнула головой.

Когда вернулась, Дэйрана уже раздели полностью и утыкали кучей всяких датчиков. На его лице была кислородная маска, а на основном мониторе трепыхались показатели пульса и давления. В моей голове гулко отдавались последние команды Мари перед операцией и звон инструментов.

Вдруг на плечи легли тяжелые ладони:

– Леа, теперь только ждать, – услышала глухой голос Дилана за спиной, но не могла двинуться с места.

– Мари, можно мне остаться? – простонала жалобно.

Женщина обернулась на меня уже от стола:

– Нет, Леа, – бросила короткое. – Я дам тебе знать.

Но, видя мою нерешительность, сжалилась:

– Держись, ты ему еще понадобишься, – и отвернулась.

А Дилан, почувствовав надлом в моем сопротивлении, утянул меня в коридор.

– Что случилось? – услышала голос Эрика сбоку, но продолжала тупо смотреть в противоположную стену.

– Военные Арциуса совсем с катушек съехали, – досадливо выплюнул Дилан. – Раньше гуманитарный маршрут был неприкосновенен, а теперь, «без головы», совсем озверели. Они ждали нас...

Я прикрыла глаза и опустила прямо на пол, потому что ноги уже не держали.

– Ээээ? – раздался протест темнокожего, но его тут же осадил киборг:

– Нормально, не трогай. Она сильная – справится... Пусть посидит.

Эрик... В голове пульсировала какая-то мысль на его счет, но все никак не могла прорваться сквозь туман оцепенения. Мне казалось, стоит сделать хоть шаг, и связь с Дэйраном оборвется... А пока он стоял перед глазами, я всей душой

старалась быть с ним там.

– Леа, – Дилан присел рядом со мной, – поверь, он выкарабкается, не такое переживал. . .

Вскинула на него дикий взгляд:

– Что значит, «не такое»? – прохрипела севшим голосом.

Дилан замялся, но все же продолжил:

– Дэйран крепче, чем мы, – туманно пояснил он. – Да, все выглядит не очень, но я уверен, он поправится. . .

– Крепче? – повторила машинально, но это не помогло.

Мне стало казаться, что я сплю. Усталая голова помечала эту информацию, как бредовую, и неумолимо отсылала меня в ванную проснуться и умыться холодной водой.

– Мари тебе потом объяснит точнее, – вконец стушевался здоровяк. – Просто, держи себя в руках, я думаю – вытащим его. Мари точно вытащит.

Он встал и вышел из медотсека.

А я подняла глаза на застывшего рядом Эрика. Киборг задумчиво рассматривал свои руки, сжимая и разжимая пальцы. И меня осенило – имплант! Кто теперь будет отключать имплант?!!

– Эрик? – позвала его тихо.

Он перевел на меня взгляд и вопросительно поднял брови. Вот что за фенотип выбирал мой отец для киборгов? Ладно, Крист – суровый брюнет. Но Эрик был скорее похож на романтического писателя или. . .

– . . . художника, – прошептала вслух.

– Что? – подался он вперед.

Я решительно встала. Ноги сами несли меня в операционную, но усилием воли я направила в лабораторию.

– Будем отключать твой имплант, времени нет, – бросила киборгу через плечо.

Он послушно последовал за мной, но я лишь подхватила физио-прибор с манжетками для электро-импульсов, а также датчик имплантов и дала Эрику команду сдавать обратно в коридор.

– Леа? – настороженно нахмурился он, но послушно дал мне дорогу.

– Что? – нарочито небрежно отозвалась я, кинув на него взгляд. – Филонить нельзя, поэтому пошли к тебе... здесь будем только мешаться.

Эрик вспыхнул ко мне недоверием, о чем красноречиво говорили сдвинутые брови и настороженный взгляд прозрачно-зеленых глаз, но все же продолжал катиться следом. А я прокручивала себе основную идею, за которую ухватилось... Вдохновение – неумолимая вещь. Оно требует воплощения в действии. А я привыкла доверяться своим порывам...

Но тут же меня неприятно кольнуло противоположной мыслью: а если с Кристом мое вдохновение ошиблось? Что с ним пошло не так? Так ли нужна была ему я и моя любовь, чтобы чувствовать себя человеком?

Впервые в жизни мне не хватало отца. Вопросы все копи-

лись, а результатов его исследований у меня было недостаточно, чтобы на них ответить. А если киборгов просто нельзя очеловечивать, делать людьми?

Украдкой глянула на Эрика, потом вспомнила отношение к нему Дэйрана... И решила оставить сомнения. Я сделаю все, чтобы вытащить этого киборга из зависимости от имплантов и обезболивающих. А потом – посмотрим... Мое «потом» было сейчас коротким, как никогда, и билось в операционной вместе с сердцем любимого мужчины...

Решительно шагнув в комнату Эрика, направилась к столу и принялась подключать приборы.

– Стол? – недоверчиво уточнил он.

– Да, – кивнула равнодушно, – ты уже у нас бывалый, валяться тебе ни к чему. Поэтому, будем сочетать приятное с полезным...

– Как это?

Эрик, судя по всему, весьма сомневался в моей адекватности в данный момент, но слушался, что не могло не радовать.

– Доставай небольшой холст, масло... кистей побольше, чтоб не бегать за ними...

Как и ожидала, он сложил на меня полномочия принятия решений и начал прилежно исполнять мои команды. Когда все было готово, я зафиксировала его кресло у стола и принялась одевать на него манжеты физио-прибора.

– Леа, – напряженно выдавил он. – Я не смогу держать

твою руку... Я же раздавлю ее.

– Не переживай, твою руку буду держать я...

Наши взгляды встретились.

– Помнишь, я просила научить меня делать переходы, как на твоей картине маслом?

Эрик кивнул.

– Самое время, – улыбнулась я.

Перед нами лег холст, палитра и кисти. Поднесла бутылочку с маслом к его лицу и наклонила горлышком вниз. Золотистая капля загадочно заблестела в искусственном свете в центре холста, и киборг отточенным движением втер ее широкой плоской кистью в поверхность, втягиваясь в мою игру.

«Умница», – отметила про себя.

– Теперь краски готовы, – попросила вслух.

Эрик выбрал нужные и принялся выдавливать их на палитру.

– Объяснить ничего не хочешь? Я же мысли не умею читать, – улыбнулась, настраивая прибор.

Показатель импланта замигал на мониторе.

– Мне сложно это объяснить, Леа, – начал он, – я же не мастер и нигде не учился. Просто рисую, как вижу и считаю нужным...

Его рука потянулась к кисточке, длинные пальцы аккуратно сомкнулись на ней, обхватили... Я положила свою ладонь сверху и слегка сжала своей рукой.

– Покажи мне, как ты чувствуешь... – прошептала у него

над ухом и нажала на кнопку вывода из строя импланта.

Киборг дернулся и шумно выдохнул. Рука дрогнула, но я сжала его ладонь крепче, чтобы он только не выронил кисть. Если бы я сейчас смотрела в его лицо, видела бы пустой расфокусированный взгляд и расширенные зрачки.

– Закат над Каиром, помнишь? – тихо говорила ему на ухо. – Ты рисовал его масляными красками... выбирал цвета, смешивал на палитре, чувствовал что-то, видел внутренним взглядом... Лучи солнц сталкивались в центре картины, и ты думал, как тебе это повторить...

Его пальцы шевельнулись, он резко вдохнул и сжал кисточку. Рука потянулась к краскам, точно выбирая степень нажатия, и вскоре наши ладони уже слаженно скользили по холсту, рисуя основы композиции. Я позволила себе положить свободную руку ему на плечо и сжать.

– Расскажешь? – спросила осторожно, пытаясь заглянуть ему в глаза.

– Леа, я же говорил – не умею объяснять... – неожиданно усмехнулся он. – Наблюдай, пытайся почувствовать мои движения...

Пожала плечами:

– Ладно, тогда я буду спрашивать, если будет непонятно, хорошо?

Он кивнул, и я сразу задала первый вопрос. Потом второй, третий. Эрик рассказывал мне, почему он держит кисть под определенным углом, почему так сильно давит на нее

или наоборот, отрывисто касается ей холста. Он все более увлеченно описывал свои наблюдения за свойствами цвета и текстуры, поведал личный рецепт разбавителя и техники дыхания для прорисовки особенно тонких линий. И так мы проговорили четыре часа.

Напряжение схлынуло отчасти, ведь теперь Эрику не нужен был Дэйран для продолжения процедур отключения. Но от Мари все не было вестей, и я все больше изводилась, теряя нить разговора.

– Красиво, – рассеянно отозвалась, рассматривая результаты наших совместных усилий на холсте.

– Спасибо, – услышала вдруг и оказалась под пристальным взглядом. – Кажется, все нормально, Леа... Я уже не чувствую падения в темноту...

Он размял плечи и сделал глубокий вдох.

– Даже лучше себя чувствую, чем в первые два раза. Все под контролем.

– Будем продолжать также и дальше... – похлопала его по плечу.

– Не переживай, пожалуйста, так сильно, – обеспокоенно добавил Эрик, хмурясь. – Дэйран справится. Ведь бывало и хуже...

– У каждого свой предел прочности, – вспомнила я слова Дэйрана, и, неожиданно для себя, призналась: – Меня не оставляет чувство, что это я виновата...

– Леа...

– Я мешаю, отвлекаю его, – перебила Эрика.

– Леа, – киборг перехватил мою руку и осторожно сжал, – это неправда. Если бы тебя здесь не было...

– Он бы не допустил ошибки... – упрямо вставила я.

– Он бы уже погиб, – хладнокровно закончил Эрик, выдерживая мой удивленный взгляд. – Он тянет, Леа... А ведь собирался осуществить свой план еще вчера.

– Как? – не поняла я.

– «Скай Квест» отправился бы в сторону поселения, а он бы еще на подходе пересел на катер, чтобы оказаться в оговоренном месте на Каире, откуда и должен запустить шаттл со взрывчаткой, – вздернул брови Эрик.

Я опустила на пол, обхватив себя руками. Понятия не имела ни о каком шаттле, но это было не важно.

– И вы все молчали? – дрогнул мой голос.

– Леа, – почувствовала легкое прикосновение пальцев к своему плечу, – никто не позволит ему этого сделать, все уже решено. Его заменю я...

Я медленно подняла на него взгляд.

– Дилан в курсе, – хладнокровно кивнул Эрик. – И отключение имплантов сейчас жизненно важно, чтобы я смог управиться с шаттлом...

Радость от победы над очередным имплантом начала невыносимо горчить...

– И когда вы это решили? – нахмурилась я.

– После отключения первого импланта...

– Угу, а до этого, кто был добровольной жертвой?

Киборг замялся на миг, и я не преминула предположить:

– Дилан?

Эрик не успел ответить, но его взгляд был гораздо красноречивее.

– И сколько вас в этом замешано?

– Трое, – улыбнулся Эрик. – И ты. Леа, мы не можем идти против него открыто, Дэйран, хоть и друг, но все же капитан. Без тебя бы ничего не вышло...

– Но на отключение твоих имплантов уйдет время...

Мне категорически не нравилась такая замена. Киборг не хотел умирать, просто чувствовал себя обязанным. Дэйран, если узнает об этом, будет в бешенстве.

– Мне не нужно отключать их все, – возразил киборг, – даже троих достаточно. Я ведь держу руку на твоём плече...

Скосила глаза на его ладонь, которую он действительно так и не убрал. Но тут мой смартфон тренькнул: пришло сообщение от помощника Мари:

«Операцию закончили, можешь зайти».

Глава 13

Дэйран все еще лежал подключенным к аппарату искусственной вентиляции легких, но Мари сказала, это ненадолго. Плечо было зафиксировано экто-пластиком. Видимо, мое предположение о переломе подтвердилось. На голове лежала повязка, уже напитанная кровью... Но жизни его ничто не угрожало.

Я сидела рядом на такой же кушетке, в одной руке держала белковый коктейль с трубочкой, в другой – руку Дэйрана. Я не помнила, где именно свалилась в очередной обморок. Кажется, добежала до медотсека за три минуты, и даже успела позвать Мари, а потом все – тьма. Гемоглобин меня подвел в очередной раз.

Очнулась на кушетке, стоящей на месте кресла, в одиночной палате. Капельницу на меня тратить пожалели, а вот коктейль выдали и обязали выпить.

И теперь я сидела, сжимая руку Дэйрана своей, переплетая наши пальцы. Скользила подушечкой большого по его белесым шрамам, запоминая каждый... Головокружение отступало, мысли прояснялись. Нужно было бы разобраться с этим Тайным Обществом Спасения Дэйрана и их планами... В душе не стихал протест против всего этого! Что это за идея такая – принести кого-то в жертву?! Спасаем одного – гробим другого! Киборг лишний раз подтверждал свою чело-

вечность именно тем, что предлагал себя на роль камикадзе! Конечно, он же киборг! А кого, как не киборга, приносить в жертву?

Крист бы оттопырил средний палец в знак протеста такому ходу мыслей. Я слишком быстро убедила его в том, что он достоин быть человеком. Почему же Эрик так не считает? Какими они все же были разными! Мне вдруг стало интересно, готов ли Крист умереть за меня так же, как Эрик за Дэйрана? Или ему просто важно было владеть мной.

Перевела взгляд на лицо Дэйрана и сильнее сжала его пальцы.

– Только попробуй геройски угробиться, – прошептала тихо, – убью...

Когда стаканчик громко возвестил хлюпаньем трубочки о том, что коктейль кончился, потянулась освободившейся рукой к смартфону на запястье:

«Сможем поговорить?»

Дилан пришел минут через тридцать. Вид у него был такой, что мне захотелось предложить ему свою койку. Форму он сменил, но все равно выглядел каким-то помятым и сгорбленным. Тяжело прислонился спиной к стене и, протерев усталые глаза, хрипло спросил:

– Док сказала, Кросс выкарабкается, – попытался улыбнуться, но вышло все равно неубедительно.

Я настороженно кивнула. Если бы она сама не повторила мне это три раза, я бы не взяла в руки коктейль и не смогла

его в себя впихнуть.

– Я хочу тебя спросить, – начала я, но тут же покосилась на Дэйрана. Может ли он слышать?

Здоровяк проследил мой взгляд и понимающе кивнул следовать за ним.

За дверью на меня обрушились все звуки, которыми только могла быть наполнена палата раненых солдат, но я уже настолько обвыклась, что даже не дрогнула. Быстро же, однако, человек привыкает к новым обстоятельствам!

Мы вышли из медотсека и направились по коридору.

– О чем, Леа? – бросил мне Дилан на ходу.

– Эрик сказал, что заменит Дэйрана в операции с каким-то шаттлом... – мне пришлось ускориться, чтобы заглянуть в лицо собеседнику. – Я хотела бы знать, Дилан.

Тот покачал головой, резко меня направление. И через несколько поворотов мы оказались в столовой. Мой гемоглобин, не иначе, дал команду желудку воззвать к голосу разума, и коктейля стало катастрофически не хватать. Дилан, очевидно, тоже решил совместить неприятное с полезным. В итоге, мы сели за столик, каждый – в компании полноценного ужина.

Я жутко нервничала, с трудом убеждая себя сидеть на месте, а не нестись обратно к Дэйрану в палату. Даже зная, что его жизни уже ничто не угрожает, не могла отделаться от удушающего чувства паники, накатывающего волнами.

– Война на Каире началась банально из-за ресурсов, – на-

чал Дилан мрачно, потянувшись к чашке с кофе. Странное начало ужина, ну да ладно. – Правительственная корпорация Арциуса начала разработку одного из новых месторождений ценного минерала к северу в районе горной цепочки. В это были вложены огромные деньги, построен комплекс по переработке. Из округи выселили более двух сотен поселений в зону пустыни. Люди начали умирать, ведь ни источников воды, ни ресурсов для пропитания в пустыне нет.

Он выпил чашку кофе в несколько больших глотков и продолжил:

– Сейчас ситуация более-менее стабильна... была, до нашего последнего появления, – Дилан устало прикрыл глаза, – теперь эти твари стали бомбить и гуманитарные трассы...

Мы помолчали некоторое время.

– Мы с Дэйраном полтора года планировали операцию по уничтожению этого перерабатывающего комплекса, – продолжил он. – Если взорвать все к чертям, корпорация не скоро встанет на ноги. Если вообще встанет... Людям нужно вернуть нормальные условия для жизни.

Он задумчиво постучал по столу, разглядывая свои руки.

– Эрик высказал свое предложение, но я уже все решил, Леа...

Он вдруг поднял на меня совершенно тусклый взгляд с чернеющими кругами под глазами. И мне вдруг показалось, что Дилана уже и вовсе нет здесь, в этой комнате. Даже мурашки пошли по спине. Образ дружелюбного веселого чело-

века был для него непосильной ношей.

– У меня была семья, Леа, – тихо произнес Дилан. – Пусть маленькая... но я очень хочу к ней. Я устал быть один здесь, понимаешь?

Я не понимала, но кивнула в знак согласия.

– Я думаю, отправлюсь к шаттлу, пока Кросс в отключке... – заключил он.

– Нет, – не задумавшись, возразила я. – Дилан, он так никогда себя не простит. Надо с ним поговорить... Так нельзя.

Здоровяк нахмурился, внимательно глядя мне в глаза, но я видела искорку согласия, вспыхнувшую в его взгляде. Не могла себе представить, в какое отчаяние повергнет подобная новость Дэйрана. Лучше точно не будет...

– Время есть? – на всякий случай уточнила я.

Дилан кивнул.

– Пока военная машина Арциуса «без головы», время есть...

И тут меня поразила догадка...

– Как это? – прищурилась я.

– Военный Министр погиб, – туманно ответил Дилан, принимаясь за еду.

Я застыла, переваривая новость. Перед глазами встало суровое лицо Натана Грейди, правой руки Президента альянса Арциуса. Мы с отцом были на многих приемах, на которых неизменно блистал и маршал. А я имела честь лицезреть его еще чаще в связи с другими обстоятельствами...

– Это ненадолго, – проговорила, замороженная дальнейшими своими мыслями. – Думаю, его сын быстро встанет на его место....

Дилан прищурился на меня с любопытством, но следом кивнул.

– Мы знаем, поэтому и спешим...

Я нерешительно покусала губы несколько минут, но все же отважилась задать интересующий меня вопрос:

– Дэйран как-то сказал, что убивал людей за деньги... без разбора...

Дилан сначала непонимающе моргнул несколько раз, потом нахмурился и стиснул зубы:

– Слушай его больше! – процедил он. – Мы брались за заказы внутри преступных группировок! Самые опасные и невыполнимые! И было их с десятков в общей сложности! Бандиты постоянно грызутся друг с другом за влияние, а за голову какого-нибудь главаря платят столько, что можно купить новый транспортник! Вот мы и купили. Для того, чтобы хотя бы попытаться спасти мирное население на Каире.

– Тогда зачем наврал... – недоуменно выдохнула я.

– Ну а ты как думаешь? – злился Дилан. – Вероятно, оттолкнуть тебя хотел... Думал, легче так.

Он протер лицо руками, стараясь обуздать эмоции.

– Ты молодец, что примчалась за ним. За тех, кто дорог, нужно бороться, ведь проиграешь раз и навсегда...

***

Как бы я ни спешила к Дэйрану, но все же сбегала в свою каюту и забрала Джиджи. Не знаю, откуда медуза взяла эту манеру поведения, но в мое отсутствие она сидела на краю банки, раскачиваясь в разные стороны, и выла волком. Поспешно закрыв за нами двери каюты, решила, что надолго бросать его больше не буду, а то мало ли, услышат.

Но влететь в медотсек, как я планировала, не вышло. Вход в шлюз преграждал Марк, помощник Мари. Он устало потирал лоб, что-то втолковывая настойчивой посетительнице. Приблизившись, узнала в ней ту самую девицу, встречавшую корабль вместе со стариком. Дэйран называл его Ри-Эйра. А вот ее мне так никто и не представил. И рассмотреть поближе ее удалось впервые: круглолицая, смуглая, с большими карими глазами и густыми бровями. Одежда ее, тем не менее, была непривычной. Казалось, она одела на себя ковер, прорезав дырку для головы посередине. На плечах он топорщился, увеличивая их до размеров, более подходящих для мужчины. Но лицо было очень милое и мягкое, словно у ребенка. Она и губы дула совсем по-детски.

– Алика, к нему нельзя, – устало вещал Марк, видно не в первый раз.

– Нельзя не пустить меня, – возражала та упрямо. – Нельзя не увидеть!

Уже хотела их обогнуть, отметив, что «не увидеть» она сможет лишь потому, что не пройдет в таком наряде в дверь палаты. Удобнее перехватила банку, когда Марк вдруг вски-

нул на меня полный надежды взгляд:

– Вот его лечащий врач – Леана Грин! – просиял доктор. – Она подтвердит!

Алика перевела на меня большие широко распахнутые глаза:

– Она не может быть врач! – неожиданно вскричала она, всплеснув руками.

Джиджи возмущённо чирикнул на моем плече, испуганный внезапным криком. А я сдвинула брови: как это, я – не врач? Да я без пяти минут кибернетик! Ну и что, что мне не дали доучиться совсем чуть-чуть, опять же – из политических соображений!

– И с чего это я «не-может-быть-врач»? – сложила руки на груди.

Девушка вздернула высокомерно нос:

– Ты не серьезно! – возмутилась она так, словно это было само собой разумеющееся.

– Можешь оставить письменную жалобу капитану, – вздернула я брови. – Я ему лично передам.

Алика, судя по всему, писать умела так же, как и говорить. Она лишь изумленно захлопала ресницами на мое предложение и попятилась, поджав губы.

– Когда можно будет увидеть? – потребовала она. – Увижу и посмотрю, как лечишь!

Но я уже шагнула в проем и направилась в палату.

– Завтра прийти снова! – швырнула она мне вдогонку.

– Как «прийти» так и «уйти», – проворчала себе под нос, приближаясь к палате Дэйрана.

Краем глаза заметила, что Марк уже успел ретироваться, благоразумно предположив, что в женские разборки лучше не вступать.

– О, – подняла глаза Мари от монитора в изголовье койки, – уже отвадила фанатку? Быстро! Марк ее десять минут убеждал повернуть в сторону выхода.

Пожала рассеяно плечами, мол, дипломатия – не мое, не отрывая взгляда от Дэйрана. Никаких изменений за мое отсутствие, очевидно, не произошло. Он так и не приходил в себя. Проследив мой потускневший взгляд, Мари улыбнулась:

– Все нормально с ним, – повторила она в который раз, – показатели быстро улучшаются. И гемоглобин, в отличие от твоего, уже восстановился...

– Я свой тоже порадовала, – заметила рассеянно. – Ужидали с Диланом.

Доктор кинула на меня напряженный взгляд, и я ей многозначительно кивнула, давая понять, что все знаю. Мари обреченно покачала головой:

– Сделаешь Дэйрану капельницы? А между ними еще инъекции... – тихо прозвучал ее голос, полный горечи и сожаления. – Я пришлю на смартфон инструкции...

Я протянула руку к ее плечу и легко сжала его пальцами.

– Мне это все не нравится... – прошептала я.

– Тут уже не нам решать, – бесцветно заметила Мари и пожала плечами, накрывая мою ладонь своей. – Спасибо... Это выбор Дилана. И я его понимаю.

Джиджи, едва наступила тишина, поспешил заполнить ее тихим журчанием, с интересом разглядывая мою собеседницу. Мари расплылась в искренней улыбке.

– Можно? – потянула она к Джиджи руку и дотронулась до его спинки. – Какой приятный...

Джиджи старательно зажурчал громче и выразительнее, как и каждый раз, стоило кому-то обратить на него внимание.

– Мари, – начала осторожно, пока она гладила медузу, – Дилан сказал, что Дэйран... более устойчив...

Доктор перевела на меня внимательный взгляд.

– ... что он крепче, чем просто человек, – закончила, вглядываясь в ее лицо.

– Аааа, – улыбнулась Мари, возвращаясь к Джиджи взглядом. – У него такие же импланты стоят, как и у киборга, – огорошила меня доктор.

– Импланты? – повторила хрипло.

– Только отвечают они за другое: силу, выносливость, обеспечивают высокий болевой порог и ускоренную регенерацию... – продолжила серьезно Мари. – Леа, благодаря им он до сих пор жив.

Она оглянулась на Дэйрана.

– Откуда? – выдавила я.

– Я не знаю, – серьезно ответила доктор. – Он не говорил, да я и не спрашивала. Здесь... – она обвела глазами палату, – не важно, что было. Главное, что из этого выйдет...

Ее ладонь легко тронула мое плечо, позволяя непривычной теплоте просочиться в самое сердце.

– Он, кстати, скоро должен очнуться... – сказала мягко и вышла.

А я все стояла, осмысливая услышанное.

Я знала только одного человека, бредившего подобной идеей: интеграцией возможностей киборга и настоящего человека. Им был мой отец – Роберт Грин, глава корпорации ДиСиЭнАй.

Стоило себе напомнить о родстве с гением в области киберинженерии, и я легко настроила свой смартфон на датчики жизнедеятельности Дэйрана. Теперь на мониторе моего устройства билось его сердце, и отображались основные жизненные показатели.

Посидела еще какое-то время, потом извлекла из заднего кармана джинс прибор для отключения имплантов. Я забыла переложить его к физиоприбору в комнате Эрика, когда получила сообщение от врача и понеслась к медотсеку. И надо же, как кстати!

Решившись, нажала кнопку активации прибора и стала ждать. На маленьком дисплее дольше обычного ничего не происходило, и, когда я уже хотела расслабленно выдохнуть,

он вдруг пикнул.

Затаив дыхание, я подняла глаза на Дэйрана. Деабилизатор обнаружил шестнадцать имплантов и сообщил о том, что их отключение невозможно. Причина неизвестна.

Шестнадцать имплантов... Больше, чем у обычного киборга.

Когда Дэйран успел попасть в руки моему отцу? При каких обстоятельствах? Как он на это согласился? Как давно?

И главное: как отец позволил отправить его на смерть?! Не мог ничего сделать?

Вспоминая обстоятельства, при которых я попала на встречу с Дэйраном четыре года назад, я все же пришла к выводу, что отец действительно способствовал моему участию в процессе расследования дела тех злосчастных киборгов. Неужели он пытался спасти Дэйрана таким образом? Надеюсь придать дело огласке через меня? И ведь я не подвела. Но тогда понятно, почему меня вышвырнули из магистратуры с такой скоростью! Силы были, мягко сказать, неравны.

Перед глазами встал образ отца. Я вообще с трудом узнавала его в те дни... Он был таким чужим и растерянным... А если все не так, как я считала? Если он боролся за киборгов? Боролся за Дэйрана?

Перевела взгляд на мужчину в который раз. Что он там говорил? Что у отца не было выбора и ему было, что терять.

– Черт, – выругалась в сердцах, роняя голову на руки. Тяжело вздохнула и уселась на свою койку, скрестив ноги.

Джиджи сидел рядом в банке и старательно копировал показатели монитора жизнедеятельности. По его спинке волнами пульсировала синусоида сердцебиения, к счастью, далекая от реальной картины. Такая бы подошла больше человеку при смерти... Но заслуг Джиджи это не умоляло. Он видел, что я сидела тихо, и тоже старался сильно не шуметь, лишь изредка поскуливая. Видеть Дэйрана в окружении всех этих приборов и датчиков ему было непривычно. Очевидно, он чувствовал, что его фаворит не просто спит. Но понять, в чем подвох, не мог.

– С ним все будет в порядке, – прошептала я медузе, лишней раз напоминая это и себе, и принялась за список капельниц, которые стоило сделать.

На лету вставлять иглу в вену, как Дэйран, я не умела. Но, к счастью, у него в обеих руках стояли катетеры. Мне оставалось только менять капельницы вовремя. Когда время приблизилось к полуночи, я уже еле сидела на кушетке.

Мари заходила еще раз, но неизменно осталась довольна осмотром. Джиджи давно сполз в банку, и лишь пузыри на поверхности жидкости давали понять, что медуза еще не спит.

К счастью, оставалась всего одна капельница. Активировав ее, я сдвинула наши койки и скрутилась на своей. Смартком был настроен на любые критические показатели, капельница через два часа автоматически отключится, поэтому смысла изводить себя дальше не было.

Едва моя голова коснулась подушки, я сразу же уснула.

***

Мне снился рассвет на Каире.

Два солнца поднимались из-за гор с разных сторон горизонта, разгоняя ночную тьму. И та отступала, светлея от непроглядного черного до сиреневой пастели. Вокруг одного светила мазками-чешуйками сбились, словно рыбки в стайку, все оттенки пурпурного, у другого – красно-оранжевые. Краски, переливаясь, дышали, словно живые. Я тянула к ним руки, окуная в них пальцы, и рисовала рассвет. Вспоминала уроки Эрика и воплощала его технику в перламутровом небе. Сердце радостно билось в груди, лицо ласкали теплые солнечные лучи, и я готова была поклясться, что чувствовала их нежные упругие касания. Я тянулась к ним, запрокидывая голову и подставляя шею. Прикосновения были так приятны, что я даже зажмурилась от удовольствия и, кажется, тихо застонала. Это тепло казалось не столько согревающим тело, сколько душу.

А тем временем прикосновения становились все более реальными. Чьи-то пальцы нежно гладили по моей скуле, мягко касаясь губ, соскальзывая на шею... Вскоре я четко осознала, что уже не рисую небо, и практически проснулась, а касания никуда не делись...

Открыла глаза и встретила с блестящим взглядом Дэйрана в полумраке. Он лежал все также на спине, протянув ко мне руку. Его пальцы опасно замерли на моем лице, а

губы тронула легкая улыбка.

– Привет... – прошептал он.

– Привет, – повторила тихо, словно мы могли кого-то разбудить.

– Ты как? – улыбнулся он чуть шире.

– Хорошо... а ты?

– Тоже, – он сделал осторожно глубокий вдох. – Прости, что разбудил... но я скучал по тебе.

Я так и замерла, кусая губы, но, быстро опомнившись, ответила:

– Я тоже очень соскучилась... и испугалась.

И накрыла его руку, все еще робко оглаживающую мое лицо, своей.

– Я тоже испугался, Леа, – вдруг сказал он, переплетая наши пальцы, – что не увижу тебя больше...

Сжала его руку сильнее, не зная, что сказать. Он выглядел таким растерянным после этих слов, как будто признался себе в этом впервые, а заодно и мне.

– Даже не надейся, – решила разрядить обстановку и улыбнулась. Но следом фыркнула, не сдержавшись: – Стоило только избегать меня все эти дни!

Он долго смотрел на меня, прищурившись, заставив пожалеть о сказанном:

– Я был уверен, что ты отвернулась от меня...

– С чего вдруг? – не поняла я.

– Я же сказал тебе, что наемный убийца, Леа...

Теперь была моя очередь смотреть на него с прищуром.

– Ты ничего этим не добился, я даже не помнила об этом в тот момент, когда ты меня спрашивал, нужен ли мне! Ты мне нужен! И всегда был! И, я подозреваю, года четыре уже, как.

Говорить вдруг стало невероятно легко. Стоило только раз попробовать! Дэйран смотрел на меня внимательно, словно видел что-то свое. Он всегда делал это так, как будто знал обо мне больше, чем кто-либо другой.

– Расскажи, что случилось в пустыне? – решила сменить тему. – Как так вышло, ведь ты говорил, что вы скоро вернетесь...

– Раньше никогда не бомбили гуманитарные дороги, – прикрыл он глаза. – А теперь, вероятно, поджидали. Мы проехали уже больше половины пути, когда первая ракета попала в холм за нашим грузовиком. Потом еще две спереди...

Он устремил взгляд в потолок, а я не могла отвести свой от его лица. В его глазах билась такая жгучая ярость, что становилось страшно даже просто находится в ее эпицентре. Я пошевелила своими пальцами в его руке, стараясь отвлечь.

– Ты сейчас нормально себя чувствуешь? – села, поджав ноги, и слегка склонилась над ним. – Ничего не болит? Мари говорила, было пробито легкое и...

Договорить я не успела. Он смотрел на меня пару мгновений каким-то насмешливо-хищным взглядом, словно подпускал ближе, а потом рывком дернул на себя. Я еле успела выставить руки, чтобы не рухнуть на него и все те датчи-

ки, что подозрительно взвизгнули на всю палату от наших действий. А Дэйран, не замечая этого, притянул меня к себе и впился в мои губы своими. Жадно, страстно, жестко, сдаваясь полностью той силе, что тянула нас друг к другу все это время. Между нами не осталось места робкой нежности, лишь испепеляющее желание взметнулось жидким огнем в венах. И датчики приборов охотно подтвердили наш общий на двоих диагноз. Увы – неутешительный...

– Смотрю, кости уже срослись, – усмехнулась устало от входа Мари.

Я вздрогнула. Но нервы Дэйрана оказались гораздо крепче, и мне пришлось досадливо куснуть его за губу, чтобы заставить прекратить и выпустить меня.

– Теперь понятно, что с твоим пульсом, а то я подумала – побежал уже куда-то, – доктор подошла ближе, улыбаясь и поглядывая на непривычно высокие показатели давления на мониторе. – Как себя чувствуешь?

– Бывало хуже, – отозвался Дэйран, и мне захотелось его стукнуть. Какого черта было чудить, если ему плохо?!

– Ну, еще бы, – серьезно отозвалась Мари, – легкими ты раньше не разбрасывался по пустыне...

И принялась его осматривать, попутно поправляя сметенные нашей страстью датчики. Перевязывать пришлось тоже по новой.

– Дэйран, я так старательно заливала в тебя кровь, береги ее, пожалуйста. Больше нет в запасе, – улыбалась Мари.

Эти ее слова напомнили мне о предстоящем с ним разговоре. Кровь для киборгов была особой, и заготовить ее было не так просто. Хотя, если есть киборг поблизости, все может упроститься.

– И, как бы ни хотелось, прошу тебя, не делай резких движений... Хорошо? – продолжала увещевать доктор. – Потерпите несколько дней, пока раны заживут.

Раскаяния на лице подопечного Мари не обнаружила, поэтому перевела взгляд на меня. А я была готова стореть со стыда.

– Спеленаю, если еще рыпнется, – пообещала мстительно.

Доктор хрипло рассмеялась и вышла, предварительно сбросив мне план капельниц и инъекций на сегодня.

– Ты голоден? – рассеяно спросила я, просматривая список на смарткоме.

– Ты даже не представляешь, насколько, – хрипло процедил он, и попытался поймать меня снова, но я увернулась от его руки, отскочив к стенке.

– Капитан Кросс, ведите себя прилично! – возмутилась, откидывая с лица волосы. – А то за тобой будет присматривать Марк! И вообще...

Я сделала к нему шаг, не спуская взгляда с той самой руки, что совершенно точно была поломана. А теперь Мари, как ни в чем не бывало, сняла с нее фиксатор. Регенерация костей за сутки! Облизала губы и перевела взгляд на его лицо:

– ... у меня к тебе серьезный разговор.

– Тогда давай сначала завтрак, – согласно кивнул он.

Разнообразить меню не вышло: Марк выдал нам по два белковых коктейля. Вернее, мне можно было сходить в столовую и ни в чем себе не отказывать. Но я осталась солидарной с Дэйраном. Все, что я могла – требовать у врача шоколадный вкус вместо вчерашнего ванильного. А еще сделать две большие чашки кофе.

Когда я вернулась в палату, Джиджи уже сидел на шее Дэйрана, что-то заговорщически журча ему в ухо и сияя всеми оттенками голубого.

– Смотри, – прошептал Дэйран.

Он осторожно отлепил датчик прибора от себя и аккуратно приложил к бархатистой шкурке медузы. По монитору пошла рябь радужных кругов, словно к нему поднесли магнит, а потом показатели пустились вразнос.

– Что ты делаешь?! – округлила я глаза, чуть не выронив поднос. – Мари же...

– Уже приходила, ей понравилось, – азартно отмахнулся Дэйран.

– Нет, все же надо смирительную рубашку, – проворчала я, устраивая поднос на своей койке и усаживаясь рядом. – Держи и ни в чем себе не отказывай.

Дэйран взял коктейль из моих рук, но удивился другому:

– Все это время у них был шоколадный?!

Я прыснула со смеху.

– Похоже, ты тут постоянный резидент, – заметила, делая

глоток из своего стаканчика. А ничего так! Гораздо лучше ванильного.

Он поднял на меня выжидательный взгляд.

– Как ты попал к моему отцу? – решила я.

– Полутрупом.

Ответ был настолько неожиданным, что я поперхнулась и закашлялась. Плохая была идея разговаривать во время завтрака...

– Я был военным пилотом, – продолжил Дэйран, когда я подняла на него глаза. – Попал однажды в воронку на Венере. Это долгая история, да и не важно, как...

Джиджи притих, внимательно следя за нами, и тишину нарушало только мерное попискивание датчиков.

– Моему отцу ничего не оставалось, как сдать меня доктору Грину. К тому времени я проболтался в реанимациях около месяца, и врачи не оставляли никаких надежд на то, что я вообще смогу жить без приборов жизнеобеспечения, экзоскелета и инвалидной коляски. Наши старики дружили, поэтому мой согласился на все условия и риски...

Дэйран прищурился, скользя взглядом по противоположной стене, а я все пыталась вспомнить события четырех-пятiletней давности и понять, когда это могло бы происходить...

– Это было лет пять назад? – спросила осторожно.

– Да, примерно, – рассеянно подтвердил он.

Ну, тогда я ничего не вспомню. В этот период в моей жиз-

ни царил такой хаос, что я вообще практически не появлялась дома. О чем теперь остро сожалела...

– Твой отец привлек лучших специалистов, – теперь Дэйран смотрел на меня. – Я не помню, сколько это все длилось... Меня держали в отключке днями, я потерял счет времени... А потом все кончилось. Как-то резко и неожиданно... Просто однажды пришел Роберт, без халата, и сказал, что больше не будет операций. Он так искренне улыбался... Твой отец – гений, Леа. И очень хороший человек...

Я не выдержала его взгляда и опустила глаза на стаканчик, который все еще сжимала. Отец умел быть хорошим для других, но не для тех, кому это было больше всего нужно.

– А потом я увидел тебя, – вдруг сказал Дэйран.

– Меня? – вскинула на него удивленный взгляд.

– Да, – улыбнулся он. – Ты приходила иногда в лабораторию, работала за компьютером одного из служащих...

Кажется, было такое, когда я готовилась к экзаменам. Обстановка у отца располагала меня к учебе, помогала собраться с мыслями, и я окуналась в эту атмосферу во время подготовки к контрольным. А, кроме того, если возникали вопросы, можно было сразу же задать их сотрудникам центра.

– Я заставлял себя вставать из кресла и идти своими ногами к окну палаты, чтобы посмотреть на тебя... Там у окна, наверное, до сих пор так и остались смятые моими пальцами поручни, – усмехнулся он, – пока я научился контролировать новую силу...

Я прикрыла глаза, болезненно поморщившись. Это было так странно и непривычно слышать... Я появилась в жизни Дэйрана гораздо раньше, чем он в моей.

– В день ты изгрызала резинку на кончике одного карандаша, выпивала три чашки кофе, съедала половину пачки сладкого печенья с шоколадной крошкой и исписывала от двадцати до пятидесяти шести листков для напоминаний... – говорил Дэйран, улыбаясь, – а еще за полтора месяца на моих глазах ты улыбнулась всего пятнадцать раз.

– Так много? – прошептала обескураженно, подаваясь к нему.

– Это мало, Леа, – возразил он, не спуская с меня взгляда. – И я не понимал, почему у такой девушки, как ты, не было повода улыбаться чаще...

– Какой? – склонилась я над ним, прикоснувшись пальцами к его щеке.

– Ты казалась мне слишком красивой, свободной и недосягаемой... Всегда по ту сторону стекла...

Я сама склонилась к нему и коснулась губами скулы, потом спустилась легкими поцелуями к уголку губ и, наконец, позволила себе поцеловать его. Близость с ним все еще была непривычной, а такая покорность с его стороны скорее настораживала, чем расслабляла. Приподнялась и заглянула в его глаза, чувствуя, как его руки ложатся мне на спину и скользят вверх, притягивая ближе.

Мне так хотелось обещать ему, что я больше никогда не

окажусь по ту сторону стекла... Лишь бы он сам больше не отгородился им от меня.

Глава 14

Эрик улыбнулся, окидывая восхищенным взглядом горную цепь за обрывом. И я была с ним солидарна: у меня лично от этой картины захватывало дух. Выжженные солнцем красные скалы полукругом огибали долину, в которой мы находились. А над вершинами, словно корона, горели лучи садящихся светил. До заката оставалось как раз около четырех часов.

– Ты знаешь, а здесь и вправду лучше, – выдохнул он сдержанно.

– Еще бы! – улыбнулась я в который раз, укрепляя ножки мольберта. – Свежий воздух и такой пейзаж!

А сама при любой возможности поглядывала на дисплей своего смартфона.

Мы с Дэйраном расстались с большим трудом. Мне нужно было заняться Эриком, а ему – набираться сил. Но я возвращалась взглядом к показателям его сердцебиения на моем запястье снова и снова. Его сердце буквально билось у меня в руках, обостряя чувства до предела. Я ведь до сих пор не знала его выбора, а от этого казалось, что жизнь сузилась до одного дня. «Завтра» не существовало. Только «сегодня», и только, если его сердце билось...

– Смотри, – прервал мои мысли Эрик, показывая пальцем на одну из горных вершин на горизонте. – Я бы сделал ее в

центре «золотого сечения», как думаешь?

Скала, на которую он указывал, была необычного горчичного цвета, от того действительно выделялась на фоне красноватых гор.

– Думаю, это хорошая идея, – пожалала рассеяно плечами. – Делай пока разметку...

Мы с Эриком расположились на том самом обрыве, где меня сцапал Дэйран в первый день на Каире. Но теперь находились здесь вполне легально, и даже с охраной. Мою идею отключения очередного импланта на пленере Дэйран, на удивление, поддержал, хотя нагоняй за свой отчаянный подвиг с отключением третьего импланта в одиночку я все же получила. Он боялся, что я могла не справиться с киборгом, случись что-то непредвиденное. И, честно говоря, был прав. Я была слишком самонадеянна как с Кристом, так и с Эриком.

Но теперь за моей спиной ненавязчиво прогуливались несколько крепких парней, официально обеспечивающих наше уединение и просто помощь в случае чего. Один как раз принес физиоприбор и помогал зафиксировать его датчики на теле киборга.

– Как же хочется пройтись по округе, – вдруг сказал Эрик, когда фиксация датчиков была окончена. – Здесь должно быть потрясающие виды...

Я сидела рядом на коленях прямо на земле, занятая подготовкой палитры. Мне выдали, наконец, штатный комбез,

как и обещал когда-то Дэйран. Он был достаточно удобный, и движений не стеснял. И даже жарко в нем не было. А Эрик был одет в обычные брюки и футболку, под которыми удобно размещать столько датчиков, сколько нужно.

– Я бы босиком пробежался... – улыбнулся он грустно.

Не сдержалась, закусив сосредоточенно губу, и тут же поймала на себе пристальный взгляд киборга. Готова была биться об заклад, что он уже выучил все эти мои «говорящие» эмоции, и теперь готов был внимательно слушать мои прогнозы.

– Давай, Леа, – хитро улыбнулся, – скажи правду. Есть у меня шанс ходить?

Усмехнулась, качая головой: как же эти киборги научились встраиваться в рамки человеческих ожиданий! Но «маска» Эрика была не такой непроницаемой, как у Криста. И сейчас Эрик сознательно ее сбросил, позволяя мне взглянуть на его истинное лицо. Его глаза были хитро сощурены, губы тронуты легкой выжидательной улыбкой. Даже прикованный к креслу, он был опасен.

А насколько был опасен Крист? Вынужденный защищать меня все эти годы, киборг продвинулся в искусстве считывания человеческих эмоций и манипулирования ими на небывалый уровень. И теперь этот «хищник» вырвался на свободу, ведь сдерживаемый фактор – а им все это время была я – исчез.

С трудом стряхнула с себя эти мысли и поежилась под по-

рывами прохладного ветерка, вырвавшегося из каньона.

– Сама проблема с твоими ногами не такая уж и сложная, – ответила я, наконец, стараясь выдержать взгляд Эрика. – Но дело в том, что нам нужно будет найти специалистов, способных грамотно диагностировать твое состояние и выдать рекомендации...

– Спасибо, – неожиданно улыбнулся он, перебивая меня.

Но что-то в его тоне насторожило.

– За что? – удивилась я.

– За правду. Значит, Дилан не собирается давать мне в руки штурвал шаттла.

Вот, черт! Я возмущенно втянула воздух ноздрями, сжав пальцы. Я совсем забыла о том, что Эрик собирался занять место Дэйрана в шаттле.

– Эрик! – зашипела я, поджимая губы.

– Что, Леа?! – не остался он в долгу. – Я же говорил, что сам полечу, и Дилан сделал вид, что согласился! А теперь ты спокойно рассуждаешь о моих ногах! Значит, знаешь, что он мне врал!

– Да пошли вы! – вспылила я, вскакивая. – Сами выбирайте, кому сдохнуть! Достали уже! Хоть всем скопом летите!

Я металась раздраженно по площадке туда-сюда.

– А что?! – выкрикнула азартно. – Давайте все вместе! Только меня не забудьте!

Эрик уставился в землю, прищурившись.

– Отключай два импланта, – тихо сказал он.

– Ни одного больше не отключу, – сложила руки на груди, с вызовом глядя на киборга.

– Леа, – поднял он на меня суровый взгляд, а я чуть не рассмеялась. Хотел быть страшным? Он?! Пусть возьмет пару уроков фирменного взгляда у Дэйрана, может тогда и утрашусь! – Я – это его шанс! Я не сдохну от отключения двух имплантов, поверь... Не имею права! И я должен успеть от них избавиться...

– Догони сначала, – подняла невозмутимо брови. Хотел правду? Получи – распишись!

Брови киборга взметнулись в удивлении, а потом он сложил руки на груди и высокомерно задрал подбородок:

– И не стыдно такое говорить калеке? – вздохнул, грустно улыбаясь.

– Стыдно, – согласно кивнула. – Но совсем чуть-чуть.

– Я же стараюсь спасти Дэйрана...

– Эрик, – подошла я ближе, – мне не нравится идея спасения одного ценой жизни другого. Это дико! И то, что ты – киборг, не делает тебя крайним!

Он долго смотрел на меня пристально, потом перевел взгляд на горы и пожал плечами.

– Ты зря так считаешь, – сказал неожиданно.

– Да почему?! – вспыхнула я.

– Зачем ты спасала своего киборга? Поэтому? Ты думаешь, что он такой же, как и ты? – цедил Эрик. – Это не так, Леа...

Я жгла его гневным взглядом, ожидая кульминации его откровений.

– Мы – калеки... Не умеем чувствовать нормально, постоянно спотыкаемся об импланты и только и думаем, кто в этом теле – я, а кто – бездушная машина! Где заканчивается «оно» и начинаюсь «я»?! Я не чувствую изменений от отключения этих ГРЕБАННЫХ ИМПЛАНТОВ!!! – сорвался он на крик.

Так вот оно что... Мальчику просто страшно быть человеком! Он не чувствует перемен, потому что они уже давно произошли! И скорее всего его импланты уже и не функционируют вовсе!

Мои мысли сорвались в безудержный галоп. Я же никогда не работала с киборгом, который боролся пять лет с имплантами! Постоянно расшатывая связи, он мог и вовсе их разорвать. А, скорее всего, так и случилось!

– Когда вы отключили Кайла? – спросила я холодно.

– Что? – непонимающе переспросил Эрик.

– Сколько ЛЕТ НАЗАД вы отключили Кайла? КИБОРГА В КРИОКАМЕРЕ!

– Три года восемь месяцев...

Я сцепила зубы и опустила на колени перед ним. Молча поднесла к глазам дезабилитатор и включила его. Датчики семи имплантов исправно загорелись на мониторе.

– Леа... – нервно сглотнул Эрик.

Что, Леа? Сейчас я тебе устрою, будешь знать, как прово-

цировать недоученного кибернетика! Азартно закусила губу и, не глядя, запустила миостимулятор. Эрик резко выдохнул, напрягая мышцы, и перевел взгляд на горы. Его пальцы сжались в кулаки так, что побелели костяшки...

– Готов? – жестко спросила я.

Кажется, он догадался обо всем. Перевел на меня напряженный взгляд и кивнул.

– Давай.

Сомнений почти не было. Снова поступала самонадеянно, отчаянно и рискованно, но знала, что права. Нет, это было не «шестое» чувство или вдохновение... Я работала с отцом, знала результаты всех основных тестирований и исследований киборгов. Именно они помогли разработать мне собственную технику отключения имплантов. Но разница с Кристом состояла в том, что мы отключали их гораздо раньше. Кристу тогда было семь лет. Эрику сейчас получалось двенадцать. Киборги начинали осознавать себя в шесть, постепенно вытесняя сознанием работу имплантов. У Эрика сознание определенно сделало всю работу за дезабилитатор. Вода, что называется, камень точит.

Я ввела код дезабилитации сразу всех оставшихся имплантов, прикусив губу до крови. Руки дрожали, пальцы не слушались, но я все же нажала ввод.

Секунда, и дыхание Эрика замирает вместе с судорожным спазмом мышц. Все в норме.

Вторая. Его зрачки расширяются, а сердце сбоит. И это

тоже нормально.

Третья. Картина не меняется.

Четвертая. И мне кажется, что вокруг нас стихает даже ветер. Я не слышу звуков, только бешено колотящееся сердце где-то в горле не дает потерять связь с реальностью.

Пятая. Киборг моргнул и начал хватать ртом воздух, запрокидывая голову, словно вынырнул на поверхность воды после долгой гипоксии.

И вдруг неожиданно вскинул руку и, обхватив меня за шею, рванул на себя. К нам сразу же кинулись охранники, но я выставила руку в их сторону, давая знак не приближаться. Все равно бы не успели, если бы Эрик на самом деле собирался свернуть мне шею. Но я знала, что у нас получилось.

– Ты сумасшедшая, доктор Грин... – прошептал он мне в лицо, улыбаясь и тяжело дыша. – Я твой должник... слышишь?

– Больно надо! – выдохнула, дрожа. Хотелось плакать и смеяться одновременно, а еще кричать что-то громко-громко, типа: «Да, детка! Мы сделали это!».

Но насладиться победой нам не дали.

– Леа!!! – взревел мой смартком голосом взбешенного Дэйрана, а от корабля к нам уже неслась целая ватага во главе с Диланом.

Все, что я успела, – переглянуться с растерянным не меньше моего Эриком, как меня тут же оттащили от него опомнившиеся охранники.

***

Таким я его еще не видела.

Дэйран выскочил на меня из медотсека, злющий, как демон из преисподней. Из перебинтованного бока сочилась кровь, но он совершенно этого не замечал. Схватил меня за руку, и потащил в палату, не дав сказать и слова. На подскочившую из процедурной Мари даже не обратил внимания, захлопнув перед ее носом двери.

– Что. Ты. Творишь?!?! – взревел он.

– Что... – начала, было, я, но куда там!

– Как тебе вообще можно доверить что-то?!?!

– Да ничего не произошло!!! – возмутилась я.

– Он чуть не свернул тебе шею!!! – Дэйран словно не слышал меня.

– Не было такого и близко!!!

– Я видел на камерах!!! Ты говорила, что у вас все случилось вчера!!! Так какого черта произошло сегодня?!!

– Расскажу, когда перестанешь орать!!!

Он раздул ноздри, благоразумно не приближаясь ко мне.

– Мне нужно проверить, все ли с ним нормально, – сделала попытку понизить децибелы нашего противостояния, – а тебе нужно лечь в кровать! Ты истекаешь кровью!

– Чтобы не приближалась больше к киборгу, – прорычал он, – никаких больше манипуляций с ним в мое отсутствие не проводишь!

– А то что? – зло сощурилась я.

Его лицо заливала непривычная бледность, и я уже решила наплевать на гордость и бросится к нему, но он продолжал прожигать меня лихорадочно блестящим взглядом. Да и перед моими глазами комната начала подозрительно покачиваться.

– А то сядешь в каюту под охрану, – не задумываясь, процедил он. – Это официальное распоряжение.

– Хорошо, – выпалила я и направилась к выходу, стараясь обогнуть его по стенке, на всякий случай придерживаясь за нее рукой.

– Куда ты? – мрачно спросил он, поворачивая ко мне голову.

– В свою комнату под присмотр, – ответила я. – Твоим людям же нечем заниматься, кроме как за мной следить...

– Я сказал, если приблизишься...

– А я как раз собираюсь приблизиться, чтобы осмотреть Эрика, а потом сразу под охрану!

– Леа... – угрожающе прорычал он.

– Мы отключили ему все импланты!!! – вскричала я, теряя контроль. – И я должна убедиться, что с твоим другом все в порядке!!!

Его реакцию я не видела, бросившись из палаты.

– Эрик, – вызвала киборга по смарткому, краем глаза замечая, как в брошенную мной дверь спешат доктора, – ты как?

– Нормально, Леа, – отозвался он, – я в каюте.

– Сможешь сам добраться до медотсека? Хочу осмотреть тебя...

– Хорошо.

Но не успела я дойти до процедурной, как дорогу мне перегородили двое парней устрашающего вида:

– Простите, доктор, но капитан приказал проводить вас в свою каюту... – извиняющимся тоном пробасил один из них.

Закатила глаза и шумно выдохнула, пытаясь совладать со шквалом эмоций.

– Секундочку, – попятилась на всякий случай и быстро набрала Дилана.

Пришлось съехать по стеночке до пола, так как голова предупреждающе закружилась, а перед глазами запрыгали черные пятна.

Здоровяк ворвался в медотсек через пять минут вместе с Эриком.

– Что происходит, Леа? – хмуро воззрился он...на меня?!

– Дилан, мне нужно закончить с Эриком... – выдавила устало, не рискуя вставать.

– Давай поручим это Мари, – неожиданно раздраженно предложил он.

– Мари есть, кем заняться, – возразила я, чувствуя, как меня вновь начинает трусить от пережитого. Желание рвануться обратно к Дэйрану болезненно давило в области солнечного сплетения.

– Дилан, не находишь, что вы оба перегибаете палку? –

вмешался Эрик.

– Мне не до этого! – огрызнулся здоровяк и досадливо сжал губы. – У нас там две деревни пылают! Мы пытаемся провести сюда две машины раненных!

Хорошо, что я сидела. Эрик тоже в ужасе уставился на Дилана, обескураженно качая головой.

– Твари... – процедил он с ненавистью.

Дилан посмотрел на меня тяжелым усталым взглядом, потом кивнул растерянными ребятам:

– Пусть доктор Грин осмотрит Эрика, потом выполните распоряжение капитана.

Он развернулся к нам спиной и быстрым шагом направился прочь, а я все не могла перестать пялиться ему в спину. Его взгляд все еще стоял перед глазами, наполнен каким-то леденящим душу холодом. Мрачная решительность, что читалась в нем, мне не нравилась, но сделать я ничего не могла...

– Леа, – вывел меня из оцепенения оклик Эрика. – Что Дэйран сказал?!

– Не хочу об этом, – тряхнула головой и протянула ему руку. – Помоги подняться...

Осмотр занял двадцать минут. Мне с трудом удавалось отвлечься от мыслей и чувств. Все это время прислушивалась к звукам в палатах, машинально фиксируя результаты осмотра на смартфон. Позже соберу их и проведу аналитику.

– Леа, – нервно сглотнул Эрик, когда я в очередной раз по-

пыталась сосредоточиться на показателях энцефалографа, – прости, пожалуйста, что схватил тебя за шею...

Подняла на него глаза:

– Начал «тонуть» в темноте?

– Да... – кивнул он. – Сильнее обычного, глубже. Мне нужно было... видеть твой взгляд, зацепиться...

Мы замолчали, глядя друг на друга.

– Это ты прости, пожалуйста... – выдохнула я. – Кажется, я снова напортичила...

– Почему? – возмутился он.

– Рисковала сильно.

– Ты бы не рисковала просто так, – возразил решительно. – И ты оказалась права. Я давно уже не чувствую болей, просто делаю уколы в определенное время. И даже не знаю, сколько... На «ДМЛ» мы перешли только из-за того, что прежний препарат должен был перестать действовать.

– Когда следующий укол должен быть?

– Час назад, – улыбнулся он. – Все, Леа. Действительно, все... Мне до сих пор не верится...

– Черт, это же надо отметить. – Выглядело неуместно, но я улыбнулась.

– Отметим, – вдруг растерянно отозвался он.

Он не хотел больше жертвовать собой... Эрику хотелось жить. И сейчас я знала, что он будет. Только сердце от этого болезненно ударилось о грудную клетку: если Эрик будет, то кому-то придется погибнуть...

– Доктор Грин, прошу, поспешите, – сдержанно напомнил мне охранник.

Мой конвой еле дождался, когда мы закончим. Эрик только и успел незаметно коротко пожать мою руку в знак поддержки, и я сразу покинула медотсек.

Никогда еще во мне не мешались чувства столь глубокого удовлетворения от блестящей победы и такого горького разочарования...

***

Я уже два часа металась по замкнутому пространству каюты. Даже наскоро принятый душ не остудил нервов и не дал передышки от мрачных мыслей хоть на несколько минут.

Данные о состоянии Дэйрана перестали отображаться на моем смарткоме. Ни Мари, ни ее помощники не отвечали, должно быть, принимая раненных. Я понимала, что у них сейчас ад, но и мне было не легче! Единственная попытка выйти закончилась неудачей: мои охранники были непреклонны.

«Эрик, меня не выпускают и не отвечают на мои вызовы! Ты можешь узнать, что с Дэйраном? Я не получаю данные о его состоянии!» – послала в отчаянии киборгу и стала ждать.

Эрик ответил сразу:

«Я с ним. Он не в палате. Мы у выхода, принимаем раненных. Дилан с Дэйраном собираются провожать машину с остальными беженцами к нашим союзникам в другую деревню»

– Что?! – вызвала киборга по смарткому.

– Леа? – тут же ответил он.

– Эрик! А если они отправятся к шаттлу?!?! – вскричала я в истерике, закрывая лицо руками.

– Об этом речи не идет, – твердо возразил киборг. – И там Дилан! Он не позволит ему. Пожалуйста, успокойся!

– Как он вообще ходит?! Как Мари его отпустила?! – жалко всхлипывала я.

– С ним уже все в норме, Леа. У него регенерация всего сорок восемь часов занимает!

Вот очень не кстати такая регенерация была сейчас!

– Все равно ему ехать нельзя!

В клипсе подозрительно пискнуло.

– Эрик? – прошептала я, испугавшись, что единственная связующая ниточка с реальностью оборвалась безвозвратно.

– Леа, это я...

Предприимчивый киборг оказался неустойчив к женским истерикам, и Дэйран поспешил принять огонь на себя. То есть, мой вызов.

– Только попробуй, слышишь, – прорычала я, еле сдерживаясь, чтобы не разрыдаться, – убиться где-нибудь там!!!

Повисло напряженное молчание.

– Выпусти меня отсюда! – потребовала, чувствуя, что внутри все обрывается.

– Нет, Леа, – ответил холодно. – Я должен знать, что ты в безопасности.

– Мне не нужна твоя безопасность! – повысила голос, но тут же прошептала. – Возьми меня с собой... не бросай... пожалуйста!

Я все же расплакалась. Чертов Эрик со своей ложью! Никого он не остановит! Ни он, ни Дилан! Дэйран собирался к шаттлу!

– Дэйран... не делай этого...

– Леа... мне нужно идти...

– Я люблю тебя...

Писк. Кажется, он не услышал моих последних слов.

Шумно втянула воздух и вытерла слезы ладонью.

Ну так я ему сейчас их лично повторю!

Подскочила на ноги и кинулась к шкафчику у кровати. Дэйран так и не конфисковал свой подарок, хотя наверняка видел пистолет в моем рюкзаке. Вытащила оружие и осторожно поднесла к лицу. Ну, не умею я с ним обращаться, подумаешь! Главное, чтобы ни у кого не возникло сомнений в обратном.

Черт, я даже не знала, заряжен он или нет! Лишь бы пальцы не дрогнули...

Опустилась на пол и прикрыла глаза, выравнивая дыхание. Нужно было просто прорваться через свою охрану, а там... Главное успеть, пока он не уехал. Плохо соображала, что делаю, но сидеть в четырех стенах, когда за их пределами рушилась вся моя жизнь, было невозможно. Я должна была в этом поучаствовать!

Поднялась рывком на ноги и ступила к двери шлюза. В одной руке зажала пистолет, второй мазнула по панели, резко вдохнула...

... и, шагнув в коридор, выставила руки в сторону моего предполагаемого охранника.

Нервы сразу же словно обдало кипятком, щедро плеснув адреналина в кровь. Я еле удержалась на ногах, столкнувшись с взглядом, которого здесь просто не могло быть! Мысли катастрофически не поспевали за реальностью, а вымотанное сознание отказывалось что-то понимать.

На меня смотрел Дэйран. Не на пистолет, а на меня. Удивление, мелькнувшее в его глазах в первые секунды, сменилось каким-то неуместным и неправильным теплом. Уголки губ дрогнули, и он, еле-заметно покачал головой:

– Сумасшедшая... И куда ты собралась в таком виде?

– К тебе, – моргнула, попятившись.

– Может, лучше к тебе? – усмехнулся он, делая шаг в мою сторону, и протянул руку к пистолету.

Едва за нами закрылась дверь моей каюты, я оказалась зажатой между стенкой и его напряженным телом. Сознание все еще трепыхалось на грани, не успевая за реальностью. Ведь этого не могло быть! Он собирался уйти, а я – кинуться следом! Снова...

Но тело уже сбросило голос разума со счетов: хватит!

Слишком много напряжения накопилось в нас обоих, не оставив места нежности. Ее выжгла неутоленная страсть, бо-

лезненно взорвавшаяся в груди, едва наши губы слились. Поцелуй еще оставлял надежду на мягкость, но его действия исключали ее полностью. Мой форменный комбез разлетелся в его руках на куски, едва он расстегнул молнию на шее. Следом слетела его футболка, открыв моему мутному взгляду плотную повязку на пострадавшем боку.

Хотела что-то возразить, скользнув рукой по ней, но он не дал сказать и слова. Поцелуй стал жестче и требовательней, а движения неожиданно замедлились. Он заскользил по моему телу подушечками пальцев, обрисовывая изгибы, словно намечая линии будущего рисунка. Мышцы живота дрогнули от невесомого касания, и поцелуй оборвался. Вроде можно было вдохнуть, но не вышло. Внизу живота невыносимо пульсировало, требуя большего, заставляя дрожать и задыхаться.

Его губы спустились на шею, а руки взметнулись к груди, освобождая меня от белья. И только его тяжелое напряженное дыхание не вязалось с его осторожными действиями.

– Дэйран, – прошептала в полубреду, – пожалуйста...

Я не могла ждать! Тело ломило от предвкушения, сердце глухо билось в груди, изнывая. Мне физически было необходимо почувствовать его всего, без полутонов и набросков.

Он замер на один удар сердца и вдох, общий на двоих.

И дальше все смешалось – разлетелось брызгами-обрывками. Его пальцы, жестко вжимающиеся в мои бедра, поцелуи-укусы на губах и шее и тугой раскаленный комок боли

внизу живота от его сильного рывка. Мы слились в одно целое, словно в этом и был весь смысл жизни – моей и его.

Я вскинула ладонь к губам, стараясь сдержать крик. Но Дэйран отнял ее, целуя мои пальцы.

– Кричи, Леа... – выдохнул мне в губы, резко прижал меня к себе и опустил на кровать.

Наши пальцы с силой цеплялись друг за друга, а тело выгибалось в попытке выпросить передышку. С губ все чаще срывался стон, а потом уже и крик. Но Дэйран не давал передышек. Выпустив руки, он обхватил мои бедра и приподнял их выше навстречу своим движениям. Кожа покрылась капельками влаги и скользила в его руках, и я даже была уже не против ускользнуть вместе с ней, чтобы перевести дух. Но очередной его рывок выбил все мысли из головы:

– Дэйран!

Что-то сжалось внутри так болезненно и одновременно сладко, что мне показалось, я сейчас умру, но ни на секунду не пожалею об этом! И в тот же момент его пальцы сильно впелись в мои бедра, а из его груди рванулся стон. Он опустил лбом мне на грудь, вздрагивая, но из рук не выпустил.

Реальность возвращалась в мое сознание медленно, но я была бы не против вообще не вспоминать о ней... Потянулась руками к плечам Дэйрана, все еще упиравшегося лбом в мою грудь.

– Иди ко мне... – прошептала еле слышно.

Он приподнялся на руках, приблизившись, и сгреб меня

в объятия.

Все было не правильно и не так! То, что произошло, никак не уменьшило боли, а только сделало ее острее! Я вцепилась в него, судорожно всхлипнув. Так хотелось удержать...

– Ты же говорил, что не хочешь, чтобы наша первая ночь становилась последней... – выдавила опустошенно.

– Говорил, – вдруг спокойно возразил он, все еще тяжело дыша. – Я не брошу тебя больше...

Я замерла в его руках, не веря ушам.

– Дилан приказал мне остаться, – усмехнулся он.

– Приказал? – не поверила ушам. – Ты же капитан.

– Я официально сдал полномочия ему, пока валялся в медотсеке, – немного растерянно проговорил он. – И он решил мне это напомнить...

Нехорошее предчувствие шевельнулось в груди.

– Он уехал сам?

– Да, – устало выдохнул Дэйран. – Это не займет много времени, когда вернется – наберет меня...

– И что дальше? – я скользнула пальцами по повязке на его боку, опасаясь кровотечения.

– Подумаем... – тихо отозвался он.

– Не будешь жертвовать собой?

Мне нужно было знать точно!

– Нет. Не буду. Есть другая мысль...

– Почему ее не было раньше?

– Сложнее, и большая вероятность того, что все наши под-

готовки будут напрасны... – его голос совсем уже был еле слышен. – Леа...

– Ммм?

– Прости меня за то, что сорвался...

– Ты просто испугался...

– Не представляешь, насколько...

– Я так и поняла.

– И спасибо за Эрика...

– Пожалуйста, – улыбнулась, целуя его в шею.

– Я слышал твои последние слова в смарткоме... И я люблю тебя...

Глава 15

– Я приказываю вернуться!

Всплеснула в воздухе руками, вскидываясь резко на кровати. Не помнила, как отключилась.

– Дилан, повторяю, ПРИКАЗЫВАЮ ВЕРНУТЬСЯ! – донесся до меня приглушенный рык Дэйрана, и я, наконец, различила его в полумраке комнаты.

Он как раз рывком надевал футболку.

– Что случилось?! – спустила ноги на пол, и огляделась, пытаясь проснуться окончательно.

Мы проспали, по ощущениям, часа два от силы, а казалось, что я не спала вовсе! Голова загудела, а ноги отказались держать. Если бы Дэйран не подхватил меня, растянулась бы на полу у кровати.

– Он решил занять твое место в вашем плане, да? – прошептала я, выпрямляясь.

Дэйран настороженно отстранился и посмотрел мне в глаза:

– Дилан говорил тебе? – прожег меня холодным взглядом.

– Да, – призналась, не задумываясь. – Он рассказал о том, из-за чего здесь развязали войну, и о вашей идее.

Дэйран напряженно выдохнул, но тут же притянул к себе:

– У тебя есть минута, – прошептал мне в висок. – Ты же не согласишься меня подождать, да?

К счастью, у меня все еще оставались джинсы и майка взамен пострадавшего комбеза. Я никогда еще так быстро не собиралась. А он снова и снова пытался вызвать Дилана по смартфону, ожидая у двери.

Тихие коридоры корабля зазвенели от эха наших стремительных шагов. По пути Дэйран отдавал указания, собирая персонал в зоне управления, а сам сильнее сжимал мою руку в своей. Мне казалось, что он старается держаться за меня, чтобы не рвануться следом за Диланом. Решение было принято, но долг все еще тянул его в противоположную от меня сторону.

Центр управления представлял собой на всех кораблях примерно одно и то же. Только у транспортника это была коморка по сравнению с тем помещением, которое предстало моим глазам сейчас. Большое и просторное, с огромным лобовым стеклом, заменяющим одну полукруглую стену, оно показалось безжизненным на первый взгляд. Только кое-где подмигивали лампочками панели приборов, заполнявшие собой большую часть пространства. Пол был сделан несколькими ярусами. На самом высоком располагалось капитанское кресло, далее его окружал ярус пониже, вмещающий навигационные экраны и панели управления.

– Карл, ну что?! – потребовал на ходу Дэйран.

Из-за одного из включенных экранов выглянул суровый темноволосый мужчина лет сорока:

– Дилан в каньоне, – ответил он. – На позывные не от-

вечает, но, думаю, это ненадолго. Как ты сам понимаешь, — многозначительно закончил он.

Дэйран так и не выпустил моей руки.

— Где сейчас челнок? — потребовал он, едва мы приблизились.

После полутьмы яркая подсветка больно ударила по глазам.

— Держит глушитель радаров на западном пути.

— А флайера мы отослали с облетом оставшихся поселений... — прорычал Дэйран досадливо. — Твою мать, Дилан...

— Что это значит? — осторожно подала голос.

— Он все рассчитал, — ответил, не глядя на меня, — чтобы никто за ним не кинулся следом... Доехал с машиной до поселения на границе, а потом пересел на один из флайеров и улетел к шаттлу, спрятанному в каньоне. Шаттл начинен взрывчаткой. Особой... Мы собирали ее партиями полтора года... У нее небольшой объем, но мощности хватит, чтобы разнести все разрабатываемые Арциусом шахты в пыль.

Не успел Дэйран договорить, на его смартфоне поступил очередной вызов. Он принял его молча, опустив взгляд, а на самом большом экране для видеосвязи в области лобового стекла вдруг возникло изображение. Пошло рябью в первые секунды, потом разгладилось, и нашим взглядам предстал Дилан.

За его спиной виднелась обычная рубка старого шаттла с обветшалыми металлическими стенками. На лице мужчи-

ны и в глазах бликовали отсветы включенных приборов, а на заднем плане отчетливо слышался звук работающих двигателей корабля.

– Кросс, – приветственно улыбнулся Дилан, – все готово...

– Ты слышал приказ, – холодно возразил Дэйран. – Я отберу у тебя коды доступа...

– Не сможешь, – устало вздохнул тот. – Я пока не отдал тебе право командования, помнишь?

Глаза Дэйрана изумленно расширились:

– Дилан... – процедил он.

– Кросс, теряем время... Ты не хуже моего знаешь, что выхода нет – нужно действовать. На очереди армии Арциуса следующие два поселения у границы!

– Мы с тобой думали опробовать беспилотники...

– Ненадежно, ты же знаешь! – раздраженно отмахнулся Дилан.

– У нас получится, – упрямо прорычал Дэйран. – Должно... Я же, мать его, чертов гений! Ты забыл?! Я проведу беспилотник по границам радаров!

Дилан замолчал, задумчиво поглядывая куда-то перед собой.

– Дружище, – наконец улыбнулся он. – Давай так: делаем все по максимуму и без вероятности потери. Мы не имеем права с тобой ошибиться – слишком много сил было вложено в эту затею. Да и у людей второго шанса не будет...

Он глубоко вздохнул, запуская двигатели шаттла: с экрана раздался характерный рев, а изображение запрыгало.

– Вернем им все долги сполна и сразу, – недобро усмехнулся.

Дэйран сжал с силой мою руку, не спуская напряженного взгляда с экрана.

– И это – приказ, Кросс! Веди меня!

Не представляю себе, как Дэйран был способен абстрагироваться и выдержать напряжение, свалившееся на него в этот момент. Я лишь смотрела на его окаменевшее лицо и слушала заледеневший голос, отдающий команды персоналу и Дилану, а сама не верила в происходящее. Они вели шаттл Дилана к цели, а его самого – к гибели.

Центр управления постепенно заполнялся народом. Вдоль стен у трех пультов кипела жаркая деятельность операторов, помогающих Дэйрану собирать данные с камер, датчиков и зондов. Вместе они рисовали паутину вражеских камер и радаров, установленную на подходе к основному объекту. Как я поняла, это невозможно было сделать заранее, так как их расположение постоянно менялось службой безопасности Арциуса.

Рядом со мной, замеревшей на одном из пустующих кресел вдоль приборов, бесшумно возник Эрик.

– Ты как? – прошептал он.

Пожала неопределенно плечами, бросив короткий взгляд на киборга.

– Дилан все же решился... – покачал он головой.

А я поймала на себе пристальный взгляд Дэйрана на миг, но в следующий он снова отвернулся к экрану.

– Зачем войска Арциуса начали жечь деревни? – спросила Эрика.

– Просто так, Леа... – прозвучал ответ у меня над головой.

Обернулась и увидела Мари, стоящую за моей спиной. Доктор выглядела невероятно вымотанной. Под глазами темнели круги, а лицо казалось осунувшимся и постаревшим. Но больше всего меня сейчас поразили ее глаза... В них было столько боли! Потянулась к ней и взяла ее за руку, притягивая к себе:

– Садись.

Мари устало опустилась на соседнее кресло и сжала мою руку.

– Значит, все... – прошептала, глядя перед собой. – Не могу поверить...

Она вскинула свободную руку к лицу и прикрыла ладонью задрожавшие губы...

– ... два градуса, Дилан! – повысил голос Дэйран.

– Капитан, новая камера на сорок!

– Есть, два градуса, – холодно принимал команды Дилан. Его голос начинал все больше теряться в помехах, а Мари – все сильнее сжимать мою руку.

Я больше не смотрела на нее, только на Дэйрана. Его сосредоточенное лицо и холодный взгляд помогли принимать

происходящее, как должное. Чувства облегчения от того, что Дилан заменил Дэйрана, не было. Хотя умом я понимала, что человек сам сделал выбор...

– Дилан! – крикнул вдруг Дэйран. – Граница!

– Вижу. Отправляю тебе пароль управления и полномочия, – холодно отчеканил тот. – Передам от тебя Кэсси привет...

– Кассандра – жена Дилана, – тихо проговорила Мари рядом. – Она погибла в первую нашу операцию на Каире...

Бросила на нее короткий взгляд.

– Думаю, поэтому Дэйран и упирался так на твой счет все это время, Леа...

– Кросс? – совсем уже сквозь помехи прорвался голос Дилана в центр управления. – Береги ее! Слышишь?!!!

И связь с ним оборвалась.

Дэйран оттолкнулся от навигационной панели и устремился к камерам, за которыми следил Карл. Они оба напряженно застыли у нескольких экранов, и вдруг в центре одного из них взметнулся красно-желтым цветком столб огня. На втором мониторе взлетели какие-то цифры, а третий отразил десяток голосовых каналов, оживших в тишине. Пространство наполнилось шипящими звуками, через которые слышались чьи-то крики...

Слева сдавленно охнула Мари.

– Леа, – окликнул меня Эрик, но я уже сорвалась с места и бросилась к Дэйрану.

Влетела в его объятия и спрятала лицо на груди, чувствуя, как отчаянно он сжал меня в руках.

– Карл, всех командующих ко мне, – услышала его глухой голос над ухом. – Леа...

Подняла на него глаза.

– ... тебе лучше отдохнуть, – его пальцы мягко очертили мой подбородок.

– А что вы будете делать дальше? – сглотнула, тяжело дыша.

– Следить за обстановкой...

Недоверчиво воззрилась на него, напряженно засопев.

– Я никуда не денусь, обещаю, – слабо усмехнулся он, безошибочно читая мои мысли.

– Ты как? – спросила, обеспокоенно вглядываясь в его глаза.

Он ответил не сразу.

– Я рад, что ты здесь со мной...

***

Рассвет на Каире впервые открылся моему взгляду вживую...

Я сидела на трапе корабля, прислонившись спиной к перилам, и вдыхала свежий утренний воздух. Не смогла заставить себя отправиться в каюту. Атмосфера на корабле все еще давила и шипела в ушах белым шумом экранов в зоне управления. Я чувствовала кожей липкое напряжение прошедших часов, от которого становилось тяжело дышать.

Столько всего смешалось за это короткое время!

– Держи, – протянул мне Эрик стаканчик с кофе. – Не уснула еще тут?

Он устремил взгляд в розовеющее небо.

– Давай ты мне продашь ту свою картину? – выдохнула устало, не отрывая глаз от красок на горизонте.

– Я тебе ее подарю, – покачал он головой.

Перевела на него взгляд и слабо улыбнулась. Сил не было даже сидеть, но уснуть я смогу только, если снова потеряю где-нибудь сознание!

Внезапно картина перед глазами заиграла новыми красками: на окраине поселения за площадкой нарастало непривычное оживление.

– Что там происходит? – прищурилась я, всматриваясь в ближайшие улицы.

Киборг проследил мой взгляд.

– Скорее всего, они уже знают о Дилане, – предположил он.

Люди из деревни собирались пестрыми кучками и следовали по тропинкам к кораблю. Каждый что-то нес в корзине или просто в руках. Мужчины и женщины были одеты в красочные халаты – коврики. А дети – в такие же разноцветные мягкие пончо. Они суетились у взрослых под ногами, визжа и подначивая друг выбежать к кораблю первым.

– Сегодня, скорее всего, будет вечер проводов, – предположил Эрик. – Это их традиция...

– Смотри, это Ри-Эйра, – показала я киборгу на старика, шедшего впереди.

– Да, это старейшина деревни.

– Главный?

– Духовный главный, – поправил меня Эрик. – А рядом – его внучка Алика...

Не стала говорить, что мы с ней уже знакомы. Да и сейчас все это было неважно. Я засмотрелась на шествие, и вздрогнула от неожиданности, когда меня вдруг обхватили со спины. Дэйран уселся позади, притягивая меня ближе.

– Ну и как тебя отправить спать? – прошептал на ухо, скользя носом по виску.

Душу вмиг затопило непривычным, но таким нужным теплом, что я прикрыла глаза, стараясь запомнить каждую секунду этого момента.

– Дэйран, ну что? – нетерпеливо потребовал Эрик, выдерживая меня из неги.

– Завода больше нет, – его голос резко стал глухим и холодным.

«Как и Дилана».

Я переплела наши пальцы, прижимая его руки к себе сильнее.

– Ты уверен, что они не будут расправляться с деревнями дальше? – нахмурился киборг.

– У них больше нет на это финансирования, – кивнул Дэйран. – Поселения не тронут. Но наши флайеры все равно пат-

рулируют границу...

Он помолчал.

– Арциус вздрогнул, – зло усмехнулся у меня над ухом. – Сматываются с планеты... Даже вытаскивать никого с завода не стали... Думаю, как свалят, надо будет проверить, вдрут кто-то выжил. Ребята уже просматривают завалы по ближайшим камерам, что мы там установили, но пока ничего не видно...

Не успела пораженно охнуть, как он разнял наши пальцы и поднял руку вверх, приветствуя старика. Ри-Эйра стоял посреди площадки и соревновался лучезарностью улыбки с встающими за его спиной солнцами. Чуть поодаль уже разворачивались непонятные мне приготовления: народ раскладывал на земле цветастые циновки и сваливал в кучи хворост. Малышня резво лавировала между взрослыми, получая за это нагоняй. Утреннее затишье растворилось без следа.

– Пошли, Леа... – поставил меня на ноги Дэйран и... потянул за собой внутрь корабля.

– Я думала, мы к ним... – обескураженно пролепетала.

– К ним мы выйдем вечером, – возразил он, увлекая меня за собой коридорами. – А пока ты идешь спать. Это приказ, доктор Грин!

Закатила глаза, фыркая, но Дэйран был непреклонен. Он проводил меня в мою каюту и без лишних слов втолкнул внутрь.

– Ты как? – обернулась я к нему, когда нас уже никто не мог видеть. И тут же обхватила его руками, прижимаясь всем телом. Он ответил таким же порывом, зарываясь пальцами в волосы, прижимая меня к себе.

– Справлюсь, Леа, – прошептал и отстранился. – Надо идти... А ты чтобы спала до вечера, поняла?

– Да, мой капитан, – криво отсалютовала я.

– Зайду вечером, заберу тебя... – слабо улыбнулся он и вышел.

А я даже не нашла в себе сил, чтобы раздеться. Так и завалилась в кровать в джинсах и футболке, и, как показалось, уснула, не донеся голову до подушки.

Дэйран, как и обещал, разбудил меня вечером. Выглядел он подозрительно бодро, и я не сомневалась, что к этому приложил руку находчивый и изобретательный персонал медотсека. Но сейчас все средства были хороши: последние сутки люди на корабле работали на износ.

Поговорить с ним оказалось все еще невозможно: на него продолжали сыпаться всяческие устные и графические отчеты. Одна его рука была занята мной, второй он отвечал на запросы в смарткоме.

Так мы и спустились по трапу прямо в самый разгар вечера. Перед кораблем собрались, по ощущениям, все жители деревушки. Костров я насчитала десять штук, и у каждого сидело несколько десятков человек. От самого большого ли-

лась затейливая этническая мелодия, погружая в какую-то неповторимую атмосферу. И одуряюще пахло едой.

Нас встретили всеобщим приветствием и сразу же проводили к центральному костру. Дэйрану пришлось прерваться с получением отчетов, чтобы поприветствовать Ри-Эйра, вставшего нам навстречу. Старик сказал ему что-то на незнакомом мне языке и, к моему изумлению, Дэйран ему без запинки ответил. И снова ушел с головой в отчеты.

Кормить его тоже пришлось мне, хорошо, опыт у нас уже в этом имелся. Дэйран улыбался тому, как я пыталась изо всех сил быть аккуратной, и тут же хмурился, прислушиваясь к звуку в клипсах. Не удивительно, что такая его двойная жизнь, в конце концов, привела к трагедии: я не попала ему в рот с очередной порцией еды, отвлекшись на подошедшую Мари. Доктор прыснула со смеху, а капитан, не растерявшись, притянул меня к себе и поцеловал.

– Детский сад, капитан Кросс, – ворчала я, вытирая кашу у себя со щеки.

– Не расслабляйтесь, доктор Грин, – парировал он, наконец, выключая смартфон.

Еда была очень простой, но невероятно вкусной. Или мне так казалось из-за белковых коктейлей, которыми я питалась последние дни? Но все оказалось прозаичнее: этот пир поселенцы смогли приготовить из консервов, что привез корабль! А вкус скудному овощному блюду с крупой придавало тушеное консервированное мясо.

– Ну что? – поинтересовалась осторожно.

– Последний корабль Арциуса, похоже, стартует завтра, – ответил он, сжимая мою руку сильнее.

– Скорее бы, – нахмурилась Мари, присевшая с другой стороны от Дэйрана. – Там, может, кому-то нужна помощь...

Она сосредоточенно ковырялась веточкой в костре, шурясь на пламя. Так казалось, что глаза ее слезятся от дыма...

– По новым данным они все же организовали пару вялых спасательных вылетов, – пожал плечами Дэйран. – Но мы все равно потом прочешем территорию завода.

Мари согласно кивнула и поспешно отвела от нас взгляд, вскинув ладони к лицу. Дэйран, выпустив мою руку, притянул к себе доктора.

– Держись, – обнял он ее со спины за плечи. – Он сам так решил... Ты же слышала.

Та снова кивнула, прерывисто вздыхая.

Вечер плавно перетек в глубокую ночь, но никто не расходился. Наоборот, началось самое удивительное. Народ Ри-Эйра принялся петь молитву. Но ничего общего с заунывными протяжными композициями она не имела. Голос старика окутывала мягкая пульсация барабана, и вместе они наполняли сердце какой-то тихой радостью и надеждой. А вскоре в их дуэт влились еще голоса: женские и мужские. Молитва взметнулась вместе с пламенем костра силой голосов и осыпалась вместе с ними пеплом, когда мелодия потухла...

Мы сидели с Дэйраном у костра, слушая. Он сжимал меня

в своих руках, временами целуя шею или задумчиво скользя кончиком носа по виску и щеке. Я полулежала на его груди, наслаждаясь нашей близостью и теплом, и следовала кончиками пальцев за узорами на его руках. Я чувствовала, как временами его дыхание ускоряется, словно он снова и снова переживал сегодняшнюю ночь... В эти моменты я старалась сжимать его ладони сильнее, проскальзывая своими пальцами между его, давая понять, что я рядом.

– Откуда у тебя эти татуировки? – спросила шепотом, стараясь отвлечь его в очередной раз.

– Ты точно хочешь знать? – вдруг с горечью усмехнулся он над ухом.

Я выпрямилась и настороженно оглянулась на него.

– Я год назад переломал обе ноги здесь. Очень неудачно...

Стиснула зубы, но упрямо продолжала ждать объяснений.

– «ДМЛ» не действовал, – вздохнул он, притягивая меня ближе. – На меня вообще почти не действуют обезболивающие. И Ри-Эйра предложил вот так вот отвлечь меня от боли... Пока регенерация костей закончилась, мне как раз нанесли рисунки на обе руки...

Он помолчал и добавил:

– Алика делала...

Я порывисто прижалась к нему, обнимая за шею.

– Дэйран... пожалуйста... давай больше без... – нахмурилась, подбирая слова, – отвлечения от боли и всего этого!

– Буду стараться, – улыбнулся он.

– Что дальше? – спросила серьезно, глядя в его глаза.

Мы еще не обсуждали наших планов, и я, честно говоря, боялась этого.

– Что скажешь, – отозвался он. – И куда скажешь...

– А ты чего хочешь? – насторожилась я.

– Тебя, Леа. Я хочу быть с тобой...

Я решила, что напомним про своего осиротевшего киборга позже, но откладывать разговора не буду. Мне нужно было вернуться за Кристом и попытаться наладить с ним отношения. Как к этому отнесется Дэйран, пока даже думать не хотелось...

Когда ночь уже подходила к концу, и народ начал расходиться, ко мне подошла Алика. Я помогала женщинам сворачивать циновки, когда она присела рядом. Смотрела некоторое время молча, а потом неожиданно усмехнулась:

– Хорошо лечишь.

– Спасибо, – пожала плечами. – Ты тоже...

Алика недоуменно уставилась на меня.

– Что значат рисунки на его руках? – подняла на нее взгляд.

Она растерянно моргнула, потом поджала губы:

– Обереги. Чтобы долго жить и быть счастливым.

– Надеюсь, сработает... – проговорила задумчиво и улыбнулась девушке, – спасибо...

Та совсем растерялась, нахмурившись.

– Ты его забрать насовсем. Я же вижу. И Ри-Эйра сразу

увидеть, что он твой. Не честно.

Вздохнула и выпрямилась, устремив взгляд на светлеющую горную цепочку перед глазами. Каир был все же неповторим в своей сдержанной красоте. Молча развернулась и направилась к кораблю, на трапе которого Дэйран разговаривал со стариком и Мари.

Может, и не насовсем. Притяжению Каира теперь и мне было трудно противостоять. Я хотела бы еще сюда вернуться!

Розовые лужицы рассветных лучей все ширились на железном теле корабля и трапе, раскрашивая нашу ночную скорбь в теплые цвета надежды и нового дня. Дэйран провожал меня пристальным взглядом все время, пока шла к нему, а Ри-Эйра сжимал сухой ладонью его плечо, и что-то говорил, улыбаясь. Стоило мне приблизиться, Дэйран, сгреб меня в объятия и прошептал на ухо неожиданное:

– У меня к тебе разговор.

Я напряглась и подобралась, не зная, чего ожидать. Не могла дождаться, когда мы, наконец, со всеми распрощаемся и уйдем с трапа.

– Дэйран, что за разговор? – нетерпеливо потребовала я, когда он увлек меня внутрь.

– Леа... – притянул вдруг меня рывком к себе в темном коридоре и прижал к стене, – ты точно хочешь узнать тут?

Его губы обожгли чувствительную кожу шеи, а руки опустились на бедра, притягивая ближе.

– Я соскучился, – прошептал на ухо, рождая во мне бурю эмоций. – Мне мало держать тебя в руках. Я хочу большего...

Облизала губы, задышав чаще. Мне стало плевать, даже пусть и тут. Когда он смотрел на меня так и говорил такие слова, весь мир вокруг переставал существовать.

Кричащий минимализм обстановки каюты, до которой мы все же не пойми как добрались, и нетронутая кровать в углу красноречиво указывали, кто хозяин этой комнаты. И правда, зачем нужна кровать, если вдоль стены лежал коврик со спальником?

– Леа... – тут же развенул меня к себе Дэйран и смущенно нахмурился, – ... ночью было не до этого... Я не стерилен.

Ага, вот он что за разговор...

– А у меня имплант, – ответила тут же, еле оторвавшись от созерцания спальника.

Меня снова окатило мрачной настороженностью его взгляда, и я, вздохнув, нехотя объяснила:

– Дэйран, на Шевве могло случиться всякое, а моих сил не всегда достаточно, чтобы избежать неприятностей... Все танцовщицы клуба ставят противозачаточные импланты. Да и...

Договорить не успела. Он обхватил мою шею рукой, притягивая к своему лицу:

– Вот как тебя угораздило... – процедил жестко мне в губы и тут же жадно поцеловал, не дав и слова сказать.

Лишь на секунду мне показалось, что ему нужна была сейчас не я, а какое-то сильное обезболивающее от потери Дилана и всего случившегося, но потом в голову пришел еще один вариант: ходить можно научиться только пытаясь ходить. А принять другую жизнь можно только нырнув в нее с головой... Третий вариант к счастью не успел оформиться.

Он развернул меня лицом к стене, не давая возможности его видеть, а лишь чувствовать и... предвкушать его дальнейшие действия. Горячие ладони, скользящие по животу вниз, и поцелуи между лопаток разом выжгли весь воздух из груди. Я задрожала, приподнимаясь на носочки. Тело само бесстыдно выгнулось, выпрашивая больше ласки...

– Без белья? – вдруг приглушенно прорычал он мне в шею, скользнув ладонью между животом и джинсами. – Леа...

Я не нашла трусиков в полутьме своей комнаты, когда обморочно собиралась прошлой ночью! И совершенно забыла об этом.

– Ты... разгуливаешь по моему кораблю... без белья... – угрожающе цедил он в мою шею, и я не знала, то ли попробовать отползти по стеночке ближе к выходу, то ли сползти к его ногам...

Но ни того, ни другого Дэйран не позволил. Он дернул мои джинсы вниз и с силой рванулся в меня, заставив вскрикнуть. Прикусил кожу на плече, сдерживая свой стон в обмен на мой, и тут же до боли сжал мои бедра...

– Прости, – выдохнул в плечо и медленно двинулся во мне.

Ослабил хватку и мягко огладил поясницу, поднялся пальцами вдоль позвоночника, давая возможность расслабленно выдохнуть, и внезапно резко сорвался руками вниз к бедрам, сильно толкаясь. Вся его страсть, казалось, разделась на мгновения потери контроля и обуздания силы своего желания. Мы то срывались в головокружительный ритм, то замирали, пытаясь надышаться и прийти в себя.

Я лишь послушно следовала за его порывами, кусая губы, вскрикивая и царапая гладкую стенку ногтями. Больно в этот раз не было, но это ничего особо не изменило: я терялась в острых ощущениях и ожидании его очередного срыва.

Вдруг одна его ладонь накрыла мою, распластанную по стене, а вторую он внезапно опустил вниз, где и так все пульсировало и сжималось.

– Нет... – прошептала сдавленно, вжимаясь в его бедра сильнее, и тут же вскрикнула, запрокидывая голову ему на плечо.

Мы оба потеряли контроль безвозвратно. Я рычала и царапала его руку, творящую нечто совершенно невообразимое. Пыталась вырваться, почти обезумев от силы ощущений, но Дэйран не позволял, двигаясь быстрее и настойчивей. Кричала его имя в агонии, слыша в ответ лишь тяжелое срывающееся дыхание.

Когда мне казалось, я уже не выдержу, боль резко верну-

лась вместе с его очередным сильным рывком. Меня словно шибануло током, оплавив нервы и скрутив их огненным жгутом внизу живота. Я бы упала, но Дэйран обхватил меня одной рукой, упираясь второй о стену. Его тело, прижатое к моему, подрагивало. Он уткнулся лбом мне в шею, тяжело дыша.

– Только не отпускай... – прошептала я, чувствуя, как дрожат ноги.

Мы еще минуту пытались прийти в себя и перестать задыхаться. Наконец он вытащил меня из приспущенных джинсов и отнес на кровать. Я распласталась по ней без сил. Слышала только, как он снимает с себя оставшуюся одежду и все еще тяжело дышит.

– Ты придешь ко мне или будешь спать на коврике? – не удержалась я.

– Договорись, – пообещал он, опускаясь рядом. – Я, кажется, хочу еще...

После этого его намек на коврик захотелось мне. Я даже кое-как перевернулась на живот, но дальше этого дело не пошло. Дэйран сцапал меня и прижал к себе.

– Леа, – усмехнулся над ухом, – сколько у тебя не было секса?

Я закусила губу, смущенно засопев.

– Долго...

– Сколько?

– Не скажу...

– Тогда сейчас точно будет второй раз, – пообещал зловеще мне в шею.

В подкрепление своих слов уложил меня рывком на спину, придавив собой, и посмотрел в глаза.

– Без меня, – вяло брыкнулась я. Силы меня стремительно покидали, зверски хотелось спать.

– Я могу и без тебя... – соблазнительно прошептал мне на ухо, заставляя распахнуть глаза. – Но все же... Колись, доктор Грин.

Странно, но «доктор Грин» перестало меня так бесить, как раньше. Даже наоборот.

– Четыре года.

Мне не повезло с первым мужчиной... Я только потом поняла, что он предпочитал заботиться лишь о своем удовольствии, но никак не о моем. А сейчас лишний раз в этом убедилась. Продемонстрировать мне всех прелестей секса было некому после побега... Вернее, желающих было слишком много в клубах, где я выступала. Но это, само собой, был не вариант, и я шарахалась от поклонников, как от огня.

Дэйран молчал так долго, что я все же вновь приоткрыла глаза посмотреть на его реакцию. Он внимательно смотрел на мое лицо, еле заметно улыбаясь.

– То есть, ты стала моей с первого взгляда... – улыбнулся шире.

Прищурилась, закусив губы. Можно было и так сказать. Именно после нашей с ним первой встречи все пошло ку-

вырком... Усмехнулась, покачав головой:

– Похоже, да.

– Моя смелая девочка... – прошептал он мне в губы и нежно поцеловал. – Ничего, мы наверстаем упущенное.

Улыбнулась, прикрыв глаза. Теперь я понимала, почему он нашел меня... И я ни капли не жалела о том, через что прошла. За него стоило бороться.

Эпилог

Миарранд встретил нас шквальным ветром и ледяной моросью.

– Тут всегда так? – усмехнулся Эрик, пересаживаясь с пассажирского места корабля на коляску.

– Тут сейчас зима, – усмехнулась, снимая Джиджи со своего плеча.

Он снова плохо перенес полет, пожелтев, как листок осенью. За малым не сбросился с моего плеча, но я удержала.

– Прости, мой герой. Скоро придешь в себя.

Посадила страдальца в банку и убрала в рюкзак.

Пока не дали разрешения на выход из корабля, я всматривалась в иллюминатор, за которым мерцал техническими огнями космопорт, нервно кусая губы.

Выпросить у Дэйрана возможность вернуться на Шевву быстрее, было непросто. Ему нужна была еще неделя на Гейзере, чтобы уладить дела, связанные с кораблем и персоналом. А я переживала за Криста. Дозвониться с Гейзера ни до него, ни до Риз не вышло. Написала обоим, но ответа так ни от кого и не пришло.

Дэйран сутки ходил в мрачных раздумьях, но все же решил отпустить меня. С Эриком. А в космопорту меня должны были встретить его охранники, с которыми он постоянно работал. Дэйран только предупредил, что при ма-

лейшем подозрении на агрессию со стороны Криста его не пожалеют. А дальше мне предстояло думать, как подобного не допустить.

Наконец, мы с Эриком вышли в зал космопорта, где нас уже встречал высокий широкоплечий мужчина, нанятый Дэйраном.

– Мисс Грин, добрый вечер. Фирс Диксон, к вашим услугам. – по приветствовал он нас, едва мы прошли через турникет в зал прилета. – Как прошел полет?

– Спасибо, хорошо.

Полет в обратную сторону прошел гораздо лучше, чем туда. Дэйран отправил нас с Эриком на Шевву обычным пассажирским кораблем с Гейзера.

– Мне проинструктировать вас на счет моих обязанностей? – уточнил он, когда мы направились к выходу из зала.

– Позже, – рассеянно ответила я.

Рука сама тянулась быстрее набрать Криста, но что-то меня сдерживало. А вот Риз я набрала, но ее смарт оказался вне зоны доступа. Погруженная в мрачные мысли, я не сразу заметила, что мой сопровождающий приостановился. Когда подняла глаза в сторону выхода, застыла...

Нас встречал не только Фирс.

У выхода из космопорта стояло пятеро федеральных агентов Арциуса, терпеливо ожидающих нашего приближения. Одинаково крепкие мужчины, как на подбор, были одеты в строгие черные костюмы и теплые пальто. Очевидно, только

прибыли... Один из них как раз что-то докладывал в клипсу, характерно прижимая другое ухо пальцем.

Фирс не дрогнул, давая нам знак притормозить, но и глупостей делать не собирався. Мы застыли втроем в нескольких метрах от делегации.

Я понимала, что меня нашли. Не понимала, как. Но это до поры до времени. Мне обязательно все расскажут, я даже в этом не сомневалась. И даже ждать долго не пришлось.

Входные двери распахнулись, и с улицы в здание космопорта ворвался еще один хорошо знакомый мне мужчина. Даже слишком хорошо. Он сделал несколько стремительных шагов в мою сторону и застыл, прищурившись.

В это время к Фирсу приблизились двое агентов со значками и попросили проследовать за ними. Мужчина согласно кивнул, бросив на меня тревожный взгляд.

А я все не спускала взгляда со своего старого знакомого. Райан Вайс. Сын погибшего маршала Грейди. Глава сыскной службы Арциуса.

Он очень изменился. Словно постарел лет на десять. Светлые короткие волосы потемнели от моросившего на улице дождя, а вот тронутые сединой виски были мне в новинку. Темно-карие глаза вопреки всему не излучали тепла, а лишь скользили по мне цепким колючим взглядом. Лицо, впрочем, не лишилось красивых точеных черт, только они заострились и стали более жесткими.

Райан сделал последние несколько шагов, разделяющих

нас:

– Здравствуй, Леана.

Я молчала. Эрик благоразумно делал то же самое.

– Пошли, – протянул Райан мне руку.

Но я не двигалась с места. В голове метались мысли и догадки: откуда?! Как меня нашли?! И одна самая болезненная сдавливала виски: что дальше?!

– Леа, – угрожающе процедил Райан. – Нам надо поговорить.

Коротко кивнула и взялась за ручки инвалидного кресла Эрика. Он, конечно, мог передвигаться в нем и без моей помощи, но мне нужно было найти повод не подавать Райану руку.

Мы вышли на ветер с дождем, и меня все же подхватили под руку, отстраняя от кресла. Райан притянул меня к себе, а кресло Эрика при этом взял на себя его сотрудник и повез следом за нами. Я получила распоряжение сесть на заднее сиденье одного автомобиля из целой вереницы. Мой знакомый сел с другой стороны, и двери захлопнулись. Удушающей волной накатило чувство тоски. Захотелось кинуться на дверь, распахнуть ее и дать деру сломя голову. Но смысла в этом не было...

– Прими мои соболезнования, – проговорила тихо, когда машина тронулась.

– Спасибо, – кивнул он.

Райан беззастенчиво рассматривал мой профиль, а я пы-

талась успокоиться. Истерики тут не помогут. Нужно было срочно соображать, как никогда в жизни. То, что он начнет меня допрашивать, я даже не ставила под сомнение.

– Леа, – позвал меня глухо, и я, пересилив себя, перевела на него глаза. – Откуда ты вернулась?

Допрос начался.

– Из туристической поездки.

Гейзер был перевалочной и вполне легальной станцией, точкой пересечения кучи туристических маршрутов. Это был беспроектный вариант.

– Парень в кресле – киборг?

– Да.

Этого скрывать смысла не было.

– Почему он в кресле?

– Обезболивающие.

А вот тут меня поразила догадка: Райан не знал, как выглядел Крист! Конечно, предположить, что у меня окажутся два киборга вместо одного, вряд ли кто мог!

Сложнее всего было заставить себя дышать ровнее. Райан не просто так усадил меня в звуконепроницаемый салон авто для допроса. Здесь было слышно, казалось, даже звук моего трепыхающегося сердца.

– С кем ты была на вечере в Миарранд-Холл? – последовал очередной вопрос.

Ну правильно, нужно было дать мне понять, что обо мне уже все известно: где жила, где работала, где и с кем встре-

чалась. В груди неприятно кольнуло: нужно было срочно понять, находился ли сейчас под ударом Дэйран.

– Скотт Фриман, мой последний и очень щедрый клиент, – растянула губы в злой улыбке, решив расставить более яркие акценты. Может, удастся отвлечь на них внимание. – Ты уже все раскопал? Хорошую девочку изображать из себя не нужно?

Райан скрипнул зубами и прищурился.

– Многое, – кивнул он, буравя меня взглядом. – Кто он?

– Просто клиент, – пожала плечами.

– Он выкупил тебя из клуба за баснословную сумму...

– Подумаешь, – фыркнула. – Из одного выкупил, пойду в другой. Это не проблема, Райан. Любым деньгам свойственно заканчиваться.

– И когда ты стала такой хваткой? – прищурился он.

– Всегда была, – скривила губы в усмешке.

И он вдруг ответил мне холодным хищным оскалом.

– Ты – не проститутка, Леа. Ты танцевала исключительно на сценах во всех четырех клубах, не позволяя никому большего. Да и не опустилась бы девушка, принципиальная настолько, что пожертвовала всем ради спасения киборга, до такого. Я слишком хорошо тебя знаю.

Выдержка начала мне изменять. Дыхание сбилось, я непроизвольно облизала губы. А он тем временем вытащил планшет и положил мне на колени.

– Этот человек убил моего отца.

Я слишком быстро дышала, непозволительно быстро. И чересчур долго не решалась опустить взгляд на экран. На лишенном фокуса фото еле уловимо читались очертания мужчины, отдаленно похожего на Дэйрана.

– А вот с этим мужчиной ты была на вечере.

Фото изменилось, и я увидела такой же, не отличающийся четкостью, кадр из Миарранд-Холл.

Перевела непонимающий взгляд на Райана:

– Как это может быть основанием думать, что это один и тот же человек? Черты еле улавливаются.

– Это – Дэйран Кросс, – прозвучало утверждающее.

Я контролировала себя все хуже. Нахмурилась, стараясь сдержать вздох удивления:

– Дэйран Кросс? – переспросила недоуменно.

– Наемный убийца, Леа, и тот тип, с которым ты проводила собеседование перед тем, как его отправили на ликвидацию! Я четыре года бегая за ним по всему космосу, но бесполезно! И последнее место, куда он сбегал после убийства отца – Шевва, Миарранд! Этот твой клиент, Леа...

– Я бы его узнала, – нахмурилась, но своим мыслям.

Я теперь точно знала, что Райан прав. Все его факты совпадали с тем, что знала я. А это значит, что Дэйран – убийца не только в среде космических пиратов и головорезов, но и ... А, с другой стороны, кто был такой капитан Грейди? Таким же убийцей и правящим бойней на Каире.

– Мы еще разберемся с этим... – пообещал мрачно. – На-

зывает адрес.

– Какой? – не поняла я.

– Вещи тебе не нужны? – прищурился пытливо.

Не отвезти его к себе в квартиру было опасно, если мне и правда нечего скрывать. Но тут была дилемма: на квартире Дэйрана стоял его старый портрет. На моей – новый... Какой было опаснее показать Райану?

Наконец я пожала плечами и назвала адрес своей старой квартиры. Если он увидит первый портрет, может себе додумать лишнего... На новом Дэйран был не похожим на того, которого видел Райан. Поэтому, квартира, в которой он находился, показалась мне более безопасным вариантом.

Когда мы приехали, Эрик остался в машине. Мне позволили лишь сказать ему, что все в порядке. Киборг был невозмутим, и лишь согласно кивнул. А мы с Райаном направились к зданию. Безнадежно медленный лифт запер меня с ним в замкнутом пространстве, казалось, на вечность.

– Что дальше? – потребовала холодно.

– Вернешься со мной на Арциус.

Предсказуемо.

– И выйдешь за меня замуж, как и планировала когда-то, – вдруг продолжил он, заставив сердце скакнуть.

– Что? – болезненно скривилась я, отшатываясь.

– Что слышала, – процедил он, резко поворачивая голову ко мне. – Ты еще помнишь, что собиралась за меня замуж?!

Конечно, я помнила. Как и то, что сбежала практически

со свадьбы. Отец отправил меня на Ирзиад на время, пока не утихнут страсти со скандалом вокруг его корпорации. А после меня ждала свадьба с Райаном... Но я с легкостью переступила через все планы отца на мою жизнь.

Но Райан, видимо, был против. Он вдруг схватил меня за плечо и потащил в створки раскрывшегося лифта. Прижал меня к холодной стенке этажа и угрожающе положил руку на шею. Не сдавливая, но так красноречиво давая понять, что держит мою жизнь в руках.

– Как я хотел встретиться с тобой все эти годы, Леа, – прошипел мне в лицо. – Ты могла бы мне хоть слово сказать! Но ты сбежала молча!

– Ты посоветовал мне сидеть тихо и не пятнать твое доброе имя!

– Не такой уж и плохой совет! – вскричал он.

– Для тебя, может, да, – возразила спокойно. – Но мне он не подошел!

Райан угрожающе засопел и выпустил меня.

– Где твоя квартира?

Я оттолкнулась от стенки и направилась к своей двери, изо всех сил стараясь не выдать дрожь.

В квартире почти ничего не изменилось. Как будто я только вчера отсюда вышла. В жилой комнате все было по-прежнему: старый закопченный чайник на плите, турка для кофе на ржавом крючке над раковиной, маленький обшарпанный столик у стены и кровать у окна. И даже дверь в ванную бы-

ла на месте, словно и не оставалась никогда в руках Дэйрана вместе с петлями...

Райан шагнул внутрь, хмурясь и качая головой:

– Ты здесь живешь с киборгом?! – выдохнул он изумленно.

– Да, – пожала равнодушно плечами.

– Но как же деньги? – прищурился он настороженно.

– С клиентом мне повезло только недавно. И мы с Эриком сразу улетели в отпуск... Впервые за четыре года.

Райан шагнул в опустевшую мастерскую, а я затаила дыхание.

– Киборг жил здесь? – услышала его вопрос и направилась следом.

Зашла внутрь и не поверила глазам: портрета не было. Комната была пуста.

– Угу. Мы как раз выбросили его старую кровать перед отъездом, – ответила растерянно, – решили купить новую, как вернемся...

– И где твои вещи?

В шкафах у стены было пусто, так как Дэйран все перевез к себе.

– В сумках, что вы забрали в зале прибытия, – ответила равнодушно. Ну и что, что в них лежал весь наш с Эриком художественный инвентарь, а также подаренная им картина. Не будет же Райан в них копаться? – Я не выйду за тебя.

Он перевел на меня жесткий взгляд и шагнул в мою сто-

рону.

– Выйдешь, Леа, – схватил меня за руку, притягивая к себе. – Тебе ведь дорог твой киборг? Или мне показалось?

Я презрительно сощурилась, а он продолжал:

– Хочешь, чтобы я отослал его туда, куда он не доехал четыре года назад?

– Урод... – процедила я.

– Думай, как хочешь, но ты вернешься со мной в Солар Сити и будешь вести себя, как примерная невеста.

– ЗАЧЕМ Я ТЕБЕ?! – вскричала, теряя контроль, и попыталась вырваться. – Найди себе влюбленную бабу с ногами от ушей и хвастай всему Арциусу!!! Оставь меня в покое!!!

Райан скрутил мои руки за спиной рывком и прижал к стене.

– Надо мной смеялся весь Солар-Сити, когда ты сбежала, – процедил мне в лицо. – Моя пресс-служба поседела всем составом, отбиваясь от нападков журналистов... Чем я тебя обидел, что ты так поступила? Тебе было так плохо со мной, что ты, не моргнув глазом, сверкнула пятками со своим киборгом?

Я молчала.

– А потом, у тебя ноги тоже отличные... – он отпустил меня, усмехаясь. – Я видел пару записей твоих выступлений...

Я, не удержавшись, сползла по стенке, обхватив себя руками. Прямо как в кульминации моего танца. Чувствовала себя также: голой и грязной.

– Кстати, твоя подруга пропала без вести, – бросил он, подходя к окну. – С ней единственной не удалось пообщаться... А жаль...

Я тупо пялилась на стену перед собой, цепляясь взглядом за разноцветные капли масляной краски, напоминающие мне о мастерской, что когда-то здесь была. Чем-то эта картинка походила на мою жизнь: она разлетелась сейчас такими же бесформенными брызгами. Я не знала, где Крист и что с ним. Риз пропала без вести, поэтому и была вне доступа. Внизу в машине был заперт Эрик, а по роковым стечением обстоятельств – главный заложник Райана.

Но больше всего я боялась за Дэйрана... Как же все-таки удачно вышло, что я примчалась в Миарранд на неделю раньше! Сердце мое рвалось на части, хотя умом я понимала, что лучше бы нам больше никогда не увидеться. Райан не остановится ни перед чем, пока не доберется до него... Мне стоило еще раз хорошо продумать свою версию отношений со «Скоттом Фриманом», так как ее еще никто не принял и не утвердил, а взбешенный убийством отца каратель будет хвататься за любое несоответствие моих показаний и его сведений. И статус «невесты» вряд ли уберезет меня...

Но, на фоне всех этих пугающих узоров, вопреки всему, во мне крепла мрачная уверенность, вселяющая в сердце иррациональную надежду, согревающую душу...

...Дэйран не бросит меня...

Уважаемые читатели, продолжение книги вы можете найти на сайте:

<https://litnet.com/anna-vladimirova-u92646>